

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН

Этнос и среда обитания

Выпуск 6

**Этноэкологическое
образование**

Москва, 2018

УДК 39+504.75+572+378.147

ББК 63.5

Э91

Рецензенты:

доктор исторических наук

Наталия Ивановна Халдеева (ИЭА РАН)

доктор исторических наук

Юрий Дмитриевич Анчабадзе (ИЭА РАН)

Этнос и среда обитания. Вып. 6: Этноэкологическое
Э91 образование / Редколлегия: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова,
А.Н. Ямсков (отв. ред.). — М.: Старый сад, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-89930-156-8

Тематический сборник подготовлен по материалам Круглого стола «Этноэкологическое образование: содержание, проблемы, перспективы» (29 ноября 2016 г., г. Москва, Институт этнологии и антропологии РАН). Авторы акцентируют свое внимание на предпочтительном содержании университетских курсов по этнической экологии и на проблемах и перспективах преподавания этноэкологии и смежных дисциплин, включающих в себя этноэкологическую тематику, в высшей школе. Также рассмотрены вопросы включения этноэкологической проблематики во внешкольное экологическое и историческое образование и воспитание. Во второй части сборника представлены программы учебных дисциплин по этнической экологии и смежным дисциплинам.

Мнения, высказанные в статьях и программах, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением Редакционной коллегии.

ISBN: 978-5-89930-156-8

9 785899 301568

УДК 39+504.75+572+378.147

ББК 63.5

© ИЭА РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ЧАСТЬ 1.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ямсков А.Н.

Ключевые компоненты дисциплины «Этническая экология» и основные проблемы университетских курсов по этноэкологии и смежным областям науки	14
---	----

Новожилов А.Г.

Проблемы преподавания этноэкологии в высшей школе	47
--	----

Любимова Г.В.

Из опыта преподавания этнической экологии Сибири студентам Гуманитарного факультета НГУ	60
--	----

Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И.

Этноэкологическая составляющая спецкурса «Традиционное природопользование финно-угорских народов»	70
---	----

Анудариева Д.Ц.

Реализация этноэкологического компонента в экологическом образовании в вузах	78
---	----

Алексеева Н.Н.

Особенности содержания курса «Этнокультурные аспекты геоэкологии», читаемого в рамках направления «Экология и природопользование»	84
---	----

Красовская Т.М.

Этнокультурная тематика в полевой учебной практике
студентов-геоэкологов.....92

Калуцков В.Н.

Курс «География России»
и его культурно-географические основания104

Григулевич Н.И.

Теория и практика полевых исследований:
Верхняя и Средняя Волга
глазами московских школьников125

ЧАСТЬ 2.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Ямсков А.Н.

Этническая экология140

Новожилов А.Г.

Этноэкология161

Каверин А.В., Кручинкина Е.И.

Рабочая программа дисциплины
«Этническая экология»179

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В., Дубова Н.А.

Программа дисциплины «Основы социальной
и этнической экологии»192

Дубова Н.А., Сатаев Р.М.

Общая и историческая экология человека199

Любимова Г.В.

Программа учебного курса
«Введение в историческую географию
и этноэкологию сибирского региона»206

Анудариева Д.Ц.

Программа дисциплины

«Традиционное природопользование» 220

Каверин А.В., Кручинкина Е.И.

Рабочая программа дисциплины «Традиционное

природопользование финно-угорских народов»..... 237

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В.

Программа дисциплины

«Основы природопользования» 249

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В.

Программа дисциплины

«Историческая экология и ретроприродопользование» 255

Любимова Г.В.

Программа учебного курса

«История и культура русского (славянского)

населения Сибири»..... 259

Григулевич Н.И.

Программа обучения курсантов

Клуба путешественников «Зюйд-Вест»

методам полевых исследований 270

НАШИ АВТОРЫ..... 280

ABSTRACTS..... 282

CONTENTS..... 285

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной, шестой выпуск в серии «Этнос и среда обитания», издаваемой коллективом сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН (далее – ИЭА РАН), посвящен вопросам этноэкологического образования и воспитания. Как известно, 2017 год был объявлен в Российской Федерации Годом экологии, о чем 5 января 2016 г. Президент страны Владимир Путин подписал соответствующий указ. Цель этого решения, как отмечалось, состояла в том, чтобы привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и повысить экологическую безопасность страны. К сожалению, под термином «экология» у нас в стране нередко подразумеваются лишь мониторинг состояния окружающей природной среды и борьба с ее загрязнением. Социальные аспекты экологии, мысли о том, что человек сам по себе и человеческие коллективы в целом существуют во взаимодействии не только с природой, но и с другими социальными коллективами, при этом часто уходят на второй план или вообще забываются. Сотрудники сектора этноэкологии ИЭА РАН и авторы наших сборников из данной серии «Этнос и среда обитания» по мере сил пытаются обратить внимание специалистов и широкой публики на социальные и, в частности, этнокультурные аспекты экологической проблематики.

В Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН с 1981 г. ведет научные исследования специальное подразделение, основанное профессором, доктором исторических наук В.И. Козловым — сектор этноэкологии ИЭА РАН¹. Этническая экология является междисциплинарным направлением, сочетающим в себе методы и подходы как гуманитарных и социальных, так и естественных наук. Уже в течение нескольких лет в сектор регулярно обращаются за консультациями российские

1 Большинство публикаций сотрудников сектора по этноэкологической и смежной проблематике, а также ряд классических работ по этнической экологии, представлены на нашем сайте: <http://ethnoecology.ru> Краткую справку о секторе см. в соответствующем разделе сайта Института этнологии и антропологии РАН: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Structure&in=view&id=22>

преподаватели экологических дисциплин. Ввиду представленности соответствующей информации в разных источниках и при почти полном отсутствии специальных учебников по этноэкологии и близкой тематике, нам представилось целесообразным организовать специализированный Круглый стол и собрать таким образом воедино мнения преподавателей этнической экологии и смежных предметов, частично включающих этноэкологическую проблематику.

Следует отметить, что хотя мы являемся сотрудниками академического института и непосредственно с преподаванием в высшей и средней школе не связаны, у членов нашего коллектива имеется достаточно весомый педагогический опыт. Речь идет о чтении, в качестве преподавателей-совместителей, университетских курсов по этноэкологии и смежной проблематике (Ямсков, 1999б), а также по многим близким дисциплинам — например, экологии человека (Дубова, Ямсков, 1999) или региональным аспектам геоэкологии (Ямсков, 1999а). Кроме того, следует упомянуть многолетнюю деятельность Н.И. Григулевич в сфере экологического образования и воспитания школьников (см., например: Григулевич, 2005; Григулевич, 2011).

Выбор данной тематики для обсуждения на Круглом столе был обусловлен также и тем, что при чтении различных курсов по «этнической экологии» в вузах России раскрываются весьма разные ее аспекты. Существует, кроме того, необходимость привлечения к исследованиям и чтению курсов в рамках данного направления молодых ученых и вузовских преподавателей, для которых этот сборник может быть весьма полезен. При подготовке этого сборника предполагалось акцентировать внимание наших авторов на содержании данной дисциплины и анализе опыта педагогов в этой сфере, в том числе провести обсуждение основных проблем и перспектив развития университетских курсов по этноэкологии.

Данный сборник включает материалы, представленные на Круглом столе «Этноэкологическое образование: содержание, проблемы, перспективы», который прошел 29 ноября 2016 г. в стенах Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)², а также тексты, присланные коллегами после этой встречи. Круг-

2 О Программе и подробностях проведения Круглого стола см. подробнее на сайте ИЭА РАН: <http://iea-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=1223>

глый стол стал очередным заседанием Этноэкологического семинара Института и проводился в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Евразийское наследие и его современные смыслы» по теме «Формирование и устойчивое развитие систем жизнеобеспечения этнокультурных регионов на Евразийском пространстве (социальная и экологическая составляющие)».

Программа прошедшего Круглого стола должна была включать шесть сообщений, из которых состоялось четыре. Н.А. Дубова рассмотрела вопрос о самостоятельности этноэкологического направления среди других социально-гуманитарных и естественных наук о человеке. А.Н. Ямсков отметил ключевые моменты учебного курса «Этноэкология» и затронул дискуссионные аспекты преподавания дисциплины в российской высшей школе. Н.И. Григулевич рассказала об опыте проведения внеклассной работы со школьниками в ходе экспедиций по Верхней и Средней Волге, а Р.М. Сатаев подчеркнул важность естественнонаучной составляющей при изучении и преподавании раздела о системах жизнеобеспечения древних и современных традиционных обществ.

К сожалению, по ряду объективных причин на Круглом столе не удалось уделить должного внимание культурно-географическим идеям в современном вузовском географическом образовании и формам и возможностям проведения летних школ по этнической экологии. В ходе подготовки данного сборника к печати мы постарались отчасти компенсировать первое из указанных упущений, пригласив к участию нескольких географов. Наше внимание к культурной географии объясняется тем, что, как известно, многие ведущие отечественные специалисты в этой области справедливо указывали на ее близость к этноэкологии (Стрелецкий, 2016. С. 80), либо даже включали этноэкологические методы исследований в методологический арсенал данного направления географии (Туровский, 2001. С. 87-91). Один из авторов этих строк тоже писал о близости ряда понятий и исследовательских подходов этноэкологии к таковым культурной географии, особенно в сфере изучения хозяйственно-культурных типов и культурных ландшафтов (Ямсков, 2003. С. 68-71, 75).

По итогам обсуждений было принято решение опубликовать статьи на основе сделанных сообщений, пригласив к участию также тех коллег, которые не имели возможности лично участвовать в заседаниях Круглого стола. На этот призыв откликнулись

несколько опытных ученых-педагогов, представивших как свои оригинальные статьи, так и разработанные ими учебные программы. Соответственно данный сборник состоит из двух частей. Первая из них включает статьи, отражающие взгляды специалистов на обсуждавшуюся тематику, а вторая представляет собой подборку программ учебных курсов. Мы надеемся, что такая структура сборника будет полезна всем, кто напрямую принимает участие в этноэкологическом образовании, и в особенности тем, кто делает только первые шаги в этом направлении.

В заключение подчеркнем, что мнения, высказанные в статьях и, особенно, в программах данного сборника, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением Редакционной коллегии, а в ряде случаев и очевидно противоречат последним. Тем не менее, мы видим свою задачу в том, чтобы донести до читателя все многообразие взглядов вузовских преподавателей этнической экологии и смежных дисциплин на тематику и методологию этих научных направлений.

Редколлегия

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григулевич Н.И.* Экологическое образование школьников как один из путей формирования их духовной культуры // *Этноэкологические аспекты духовной культуры*. Ред.: В.И. Козлов, Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. — М.: ИЭА РАН, 2005. — С. 297–319.
2. *Григулевич Н.И.* Методика полевых исследований в историко-экологических экспедициях школьников на Верхней Волге (1990–2010 гг.) // *Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы Международной научной конференции*. Ред. Т.К. Щеглова. — Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2011. — С. 191–195.
3. *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Экология человека // *Программы по экологическим дисциплинам: Географический факультет*. Редколлегия: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.Н. Воробьев, А.Н. Ямсков. — М.: МГПУ, 1999. — С. 87–104.
4. *Стрелецкий В.Н.* Культурная география // *Социально-экономическая география в России*. Ред.: П.Я. Бакланов, В.Е. Шувалов. — Владивосток: Дальнаука. 2016. — С. 76–87.
5. *Туровский Р.Ф.* Культурная география: теоретические основания и пути развития // *Культурная география*. Ред.: Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. — М.: Институт наследия, 2001. — С. 10–94.

6. *Ямсков А.Н.* Региональная экология // Программы по экологическим дисциплинам: Географический факультет. Редколлегия: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.Н. Воробьев, А.Н. Ямсков. — М.: МГПУ, 1999а. — С. 145–161.
7. *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам: Географический факультет. Редколлегия: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.Н. Воробьев, А.Н. Ямсков. — М.: МГПУ, 1999б. — С. 105–126.
8. *Ямсков А.Н.* Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт». Ред.: Калуцков В.Н., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. — М.: изд. МГУ, 2003. — С. 62-77.

ЧАСТЬ 1

Проблемы и перспективы образования в области этнической экологии и смежных дисциплин

**КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДИСЦИПЛИНЫ
«ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ» И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УНИВЕРСИТЕТСКИХ КУРСОВ
ПО ЭТНОЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫМ ОБЛАСТЯМ НАУКИ**

Разговор о проблемах и перспективах университетского этно-экологического образования, на мой взгляд, должен включать в себя как минимум два разных сюжета. Во-первых — обзор дискуссионных или неоднозначных вопросов, неминуемо возникающих при попытке определения тематических рамок учебного курса, в том числе отбора его ключевых компонентов, определения очередности их представления и относительной значимости, а также способов оптимальной подачи соответствующих материалов. Во-вторых — критический анализ явно ошибочных примеров решения того, какую проблематику может содержать курс по этноэкологии и какие методологические позиции могут лежать в его основе. Целесообразно также предварить эти рассуждения кратким экскурсом в историю появления этнической экологии как одного из направлений научных исследований в нашей стране и её превращения в дисциплину, изучаемую в университетах.

Но перед тем как перейти к вышеуказанным основным разделам данной работы, имеет смысл остановиться на кратком описании профессионального опыта автора этих строк, без чего трудно понять логику дальнейшего изложения и предлагаемый вариант программы учебного курса по этнической экологии для географов¹.

Я получил географическое образование, закончив кафедру физической географии зарубежных стран Географического факультета МГУ, и потом ещё около 2,5 лет проработал в Лаборатории природных ресурсов и техногенных изменений природной среды при этой кафедре. Позднее, с 1989 г., она получила название «кафедра физической географии мира и геоэкологии». Види-

¹ См. ниже, в данном сборнике: *Ямсков А.Н. Этническая экология.*

мо, это был первый или, как минимум, один из первых случаев в СССР, когда в название географической кафедры был включен термин «геоэкология». Во время обучения и работы в МГУ специализировался на изучении сельскохозяйственных ландшафтов семиаридных тропиков Южной Азии под научным руководством доцента Л.И. Кураковой. Она была одним из ведущих советских специалистов того времени в области исследований происхождения и эволюции ландшафтов, преобразованных хозяйственной деятельностью человека и, в частности, агроландшафтов тропических стран (Куракова, 1976; Куракова, 1983). Такая специализация, что очевидно, предполагала изучение не только физической географии и собственно ландшафтоведения, но и детальное знакомство с многообразием форм основных отраслей традиционно сельского хозяйства тропических стран Третьего мира и механизмов их воздействия на природные ландшафты.

Впоследствии моя профессиональная судьба оказалась связана с сектором этнической экологии Института этнографии АН СССР (Института этнологии и антропологии с 1990 г.). Я стал первым аспирантом по этой профильной тематике у зав. сектором профессора В.И. Козлова², основоположника отечественной этноэкологии и организатора одноименного сектора (о том, как он сам понимал этническую экологию, см.: Козлов, 1983; Козлов, 1994).

Во время обучения и работы на Геофаке МГУ я специализировался на изучении того, как многовековое развитие различных традиционных форм земледелия и скотоводства отразилось в современных аридных и семиаридных ландшафтах Индии (см., например, статью по дипломной работе: Ямсков, 1986а). Позднее, в ходе подготовки кандидатской диссертации в Институте этнографии АН СССР, основное внимание мною уделялось тому, каким образом разнообразные формы традиционного скотоводства народов Кавказа были связаны с различиями в освоенных ими ландшафтах и как, в частности, сезонная и многолетняя динамика природных условий влияла на эту отрасль сельского хозяйства (см., например, статью по диссертации: Ямсков, 1986б; см. также: Ямсков, 1991а). Таким образом, на первых этапах своей профес-

2 Пользуясь случаем, хочу высказать искреннюю благодарность моим учителям, доценту Л.И. Кураковой и профессору В.И. Козлову, общение с которыми помогло мне определиться с научными интересами и выбрать приоритетную сферу исследовательской и преподавательской деятельности.

сиональной деятельности я непосредственно занимался изучением взаимодействий в системах «традиционное хозяйство — ландшафт», и переход из географии в этнографию в те годы мало что изменил в данной специализации. Этот приоритетный интерес к вопросам традиционного хозяйства и материальной культуры в их взаимосвязи с природными условиями и ландшафтами освоенных территорий сохранился у меня и в дальнейшем.

Сказанное выше важно в том отношении, что в сферу моих научных интересов и, следовательно, в определение ведущих тематических разделов моего университетского курса по этноэкологии никогда не входили многие другие вопросы, прямо или косвенно относящиеся к отечественной этнической экологии или зарубежной экологической антропологии. Среди таковых можно назвать, например, исследования народных экологических знаний (Руднев, 1990; Мамонтова, 2017), роли религиозных представлений и народных верований в формировании отношения к природе (Огудин, 2001; Огудин, 2003), общих вопросов восприятия природы в народной культуре и обусловленного этим отношения человека к ландшафтам, флоре и фауне (Алексеева, 2005; Дробышев, 2005; Дробышев, 2014), а также некоторые другие темы, лежащие за пределами изучения экологических аспектов функционирования традиционного хозяйства (подробнее см., например: Ямсков, 2005).

Уход с Геофака МГУ в сектор этноэкологии Института этнографии АН СССР не означал, однако, для меня окончательного разрыва с географией. Ведь с 1997 г. и вплоть до 2014 г. включительно, то есть на протяжении 17,5 лет, мне удалось проработать в качестве доцента-совместителя на кафедре физической географии и геоэкологии Географического факультета (после 2010 г. — Института естественных наук) Московского городского педагогического университета (далее — МГПУ). Пригласила меня туда создатель и декан Географического факультета МГПУ, зав. кафедрой физической географии и геоэкологии, профессор В.Т. Дмитриева именно для чтения курса «Социальная экология и этноэкология» (Ямсков, 1999б), а также ряда других курсов по различным направлениям экологии и географии.

Таким образом, опыт собственного университетского образования и первых лет профессиональной деятельности, а также многолетнего преподавания в вузе predetermined то, что предлагаемый мной вариант учебной программы по этноэкологии рас-

считан именно на студентов-географов. Соответственно, излагаемые ниже взгляды на возможное или желательное содержание соответствующих учебных курсов сформировались именно в контексте вышеописанной исследовательской и преподавательской работы на грани географии и этнологии (этнографии).

С точки зрения обсуждаемых ниже вопросов об оптимальном определении тематических рамок и ключевых компонентов этноэкологии как учебной дисциплины важно также подчеркнуть следующее. Хотя количество академических аудиторных часов, отводившихся на Геофаке МГПУ на мой вышеуказанный курс, было с течением времени сокращено с первоначальных 50 часов (Ямсков, 1999б) до всего 28 часов (Ямсков, 2008б), мне параллельно приходилось читать курсы лекций по многим другим экологическим, географическим и смежным дисциплинам. В частности, можно назвать курсы, посвященные региональным и прикладным аспектам геоэкологии (Ямсков, 1999а; Ямсков, 2008а), вопросам экологии человека (Ямсков, 2008в), этногеографии (Ямсков, 2008г), этноконфликтологии (Ямсков, 2010а). В конце преподавательской деятельности в МГПУ я также читал особый спецкурс по американской экологической антропологии (Ямсков, 2012г), используя в качестве основы наиболее удачный в данной области науки учебник Эмилио Морана (Moran, 2008). Это уточнение принципиально важное, так как разнообразие читавшихся курсов лекций позволяло мне часть тем, находящихся на периферии исследовательских приоритетов этнической экологии, включать в содержание других смежных дисциплин.

***История появления этноэкологии
в университетских программах подготовки
географов и экологов***

Вначале стоит остановиться на том, что следует понимать под термином «этническая экология» или его синонимом — «этноэкология». Они были введены в отечественную науку В.И. Козловым в его программной для этого направления статье (Козлов, 1983). Но что еще важнее, там было также дано первое в отечественной науке определение этой «научной дисциплины», очерчен круг её задач и предложены методы проведения этноэкологических исследований. Итак, по мнению В.И. Козлова, этноэкология «... ставит своей задачей изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этно-

сов в целом в природных и социокультурных условиях их обитания, а также влияния сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей; изучение специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду, традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем» (Козлов, 1983. С. 8). Впоследствии он лишь немного изменил это определение, убрав из него «традиции рационального природопользования» и добавив к здоровью «естественное воспроизводство» (Козлов, 1994. С. 65). Первоначальный или, что реже, последующий варианты определения этноэкологии через ее исследовательские задачи получили самое широкое распространение и признание. Именно из этих определений и следует, на мой взгляд, исходить при разработке учебных курсов по данной дисциплине.

Уже в своей первой статье, обосновывая целесообразность выделения этноэкологии как особой «стыковой» дисциплины и определяя ее задачи, В.И. Козлов отмечал, что к сходным проблемам этнографы обращались или хотя бы частично их затрагивали и прежде (Козлов, 1983. С. 3). Он назвал³ при этом изучение хозяйственно-культурных типов (Левин, Чебоксаров, 1955), исследования по культурной адаптации (Арутюнов, 1980; Арутюнов, 1989; Бромлей, 1981), разработку концепций антропогеоценоза (Алексеев, 1975) и этноэкосистемы (последний термин ввел И.И. Крупник — см. подробнее: Крупник, 1989. С. 24-25), а также изучение под его научным руководством феномена популяционного долгожительства и, шире, медико-демографических особенностей населения как индикаторов успешности адаптации к условиям среды обитания (Козлов, 1984. С. 33, 38; см. также: Комарова, 1991. С. 68-72). Собственно, это и есть перечень тех областей или направлений исследований отечественных этнографов и антропологов, из которых впоследствии выросла этноэкология, включив в себя или творчески переработав появившиеся там впервые концепции и понятия. Позднее В.И. Козлов прямо назвал их «первыми подходами к «этнической экологии»» (Козлов, 1988. С. 93–94). Иными словами, указанные направления исследований стали своего рода предысторией этноэкологии (Ямсков, 2013а. С. 51).

3 В данном случае ссылки на публикации, наиболее полно характеризующие соответствующие области исследований, принадлежат автору этой статьи, а не В.И. Козлову.

Поэтому, видимо, они должны в какой-то степени учитываться при разработке учебных курсов по этнической экологии.

Касаясь вопроса о месте этноэкологии в системе научного знания, следует опять вернуться к вышеуказанной программной статье В.И. Козлова, где был дан чёткий ответ: *«Этническая экология — научная дисциплина, расположенная на стыке этнографии с экологией человека и имеющая зоны перекрытия с этнической географией, этнической антропологией и этнической демографией»* (Козлов, 1983. С. 8). При этом надо иметь в виду, что в той же работе В.И. Козлов, представив относительно развернутое обсуждение исследовательских задач и истории становления экологии человека, по сути не отделял последнюю от социальной экологии (Козлов, 1983. С. 3-7). Высказавшись критически о последнем термине, он фактически объединил под понятием «экология человека» всю тематику исследований, которую ныне обычно дифференцируют на «экологию человека» и «социальную экологию». Позднее, вернувшись к вопросу о месте этноэкологии в системе наук и фактически повторив своё приведенное выше мнение на этот счёт, он уже прямо отождествил два последних понятия, посчитав «экологию человека» и «социальную экологию» синонимами (Козлов, 1991. С. 8).

Опираясь на приведенное выше положение В.И. Козлова, я ещё при разработке первой программы учебного курса по «Социальной экологии и этноэкологии» (Ямсков, 1997. С. 116-117; Ямсков, 1999б. С. 106-108), а потом и в историографической статье об отечественной этнической экологии (Ямсков, 2013а. С. 58-59), предложил следующий взгляд на место этой дисциплины в системе научного знания. Общая экология, или сфера экологических знаний, подразделяется на биоэкологию, геоэкологию, антропоэкологию. Последняя посвящена изучению взаимодействия человека и общества с окружающей средой, то есть с ее биотическими, абиотическими и другими социальными компонентами. В свою очередь, антропоэкологию можно разделить на экологию человека, решающую те же задачи, что аутоэкология и популяционная экология в составе биоэкологии, и социальную экологию, которая по своим исследовательским целям является аналогом синэкологии, то есть подхода, ориентированного на изучение экосистем.

Выделение антропоэкологии в действительности стало уже общепринятым, вот только терминологически оно еще не до кон-

ца устоялось. Понимаемую подобным образом антропоэкологию многие наши экологи предпочитают именовать экологией человека, считая социальную экологию ее частью (Прохоров, 2008. С. 3, 7-8). Некоторые, напротив, вместо антропоэкологии используют в качестве обобщающего термин «социальная экология», выделяя в составе последней экологию человека как её раздел (см. об этом: Прохоров, 2008. С. 8). Как бы то ни было, этноэкология при этом понимается как часть социальной экологии либо как самостоятельное направление в рамках антропоэкологии, наиболее тесно связанное с социальной экологией.

Социальная экология — область междисциплинарного изучения экосистем с включенными в них и служащими фокусом исследовательского интереса человеческими сообществами, то есть антропоэкосистем. Иными словами, ее предметом являются экологические связи между сообществом людей и другими компонентами экосистемы, частью которой они являются. Эта область знаний подразделяется на собственно социальную экологию «современных» (индустриальных и постиндустриальных) обществ и на этническую экологию доиндустриальных (докапиталистических), или «традиционных» и близких к ним обществ (о традиционных обществах см., например: Ямсков, 2000. С. 178-179). Первая рассматривает экологическую специфику урбанизированной части современного человечества, в которой само общество как субъект взаимодействия с окружающей средой глубоко дифференцировано на многочисленные и имеющие различные потребности и интересы социальные группы, организации и институты. В таком обществе для каждого из составляющих его социальных объединений процессы взаимодействия с окружающей средой имеют фактически глобальный характер, распространяясь на всю биосферу Земли и определяясь в первую очередь социально-экономическим положением и властными возможностями членов этих объединений.

Другая социально-экологическая субдисциплина, то есть собственно этническая экология, специализируется на анализе взаимодействия с природной средой различных «традиционных» и близких к ним сообществ земледельцев, скотоводов, рыболовов, охотников и собирателей. Субъектами этого взаимодействия выступают общины или местные сообщества, то есть тяготеющие к самообеспечению средствами существования группы сельского населения с достаточно гомогенной культурой, которая обычно

имеет в подобных доиндустриальных обществах выраженную этническую специфику. Эти общины полностью или почти полностью зависят от возобновимых природных ресурсов освоенных и контролируемых ими территорий. Естественно, изучение взаимодействий с природной средой таких местных сообществ требует применения иных концепций и понятий, чем в случае анализа связей с окружающей средой индустриально развитых и огромных по численности населения социумов, но исследовательские задачи и общие научно-методологические подходы в обоих случаях остаются одинаковыми.

Представляется, что ключевые понятия этнической экологии — адаптация и этноэкосистема (частный случай антропоэкосистемы). Основными задачами этноэкологического исследования являются изучение процессов и результатов культурной адаптации (см. подробнее: Ямсков, 2004) конкретного местного сообщества или особенностей функционирования включающей такое сообщество этноэкосистемы (см. подробнее: Ямсков, 2009б). Достигнутый изучаемым сообществом уровень адаптации, или адаптированность к условиям среды обитания, определяется по состоянию здоровья и демографическим особенностям этой группы населения (см. подробнее: Ямсков, 2009а). Задачи изучения культурной адаптации и функционирования этноэкосистемы в действительности тесно взаимосвязаны, так как сам факт достаточно длительного, то есть устойчивого существования определенной этноэкосистемы с входящим в ее состав сообществом людей доказывает их в целом успешную адаптацию.

Тесная связь между этноэкологией и социальной экологией нашла своё закономерное выражение в появлении учебного курса «Социальная экология и этноэкология», утвержденного 30.05.1995 г. Государственным Комитетом Российской Федерации по высшему образованию в виде Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее — ГОС) по специальности 013100 «Экология», квалификация — «Учитель экологии». Привожу этот раздел ГОС целиком: *«Социальная экология и этноэкология: История и эволюция взаимодействия общества и природы. Переход от стихийного взаимодействия с природой к сознательному. Цели и природные предпосылки социального развития. Экологический подход к взаимодействию общества и природы. Социоэкосистемы. Оптимизация на локальном, региональном, глобальном уровнях. Парадигмы антропоцентризма*

и биоцентризма и решение социальных проблем. Демозтническая дифференциация населения и особенности ее взаимодействия с окружающей средой». Данный ГОС также предполагал обязательное изучение целой серии отдельных экологических курсов, таких как: экология человека, региональная экология, прикладная экология, природопользование, геоэкология оболочки Земли, глобальная экология, общая экология и т.д. Все вместе они входили в состав «дисциплин предметной подготовки» (см. подробнее: Государственный образовательный стандарт, 1995).

Впоследствии появилась соответствующая этому ГОС одноименная довольно развернутая «примерная программа» (Гладкий Ю., 2000), которая была составлена уже в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 540100 «Естественнонаучное образование», профиль 540104 «Экология». Данная программа была обсуждена и одобрена на заседании учебно-методического совета по направлению 540100 «Естественнонаучное образование» Учебно-методического объединения по направлениям педагогического образования на базе Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в г. Санкт-Петербурге (протокол № 14 от 13 ноября 2000 г.) и рекомендована Министерством образования Российской Федерации 18 декабря 2000 г. То есть и эта примерная программа тоже была предназначена прежде всего для подготовки учителей экологии.

Приведенный выше ГОС и, отчасти, вышеупомянутая примерная программа сыграли, на мой взгляд, решающую роль в институализации данной учебной дисциплины — социальной экологии и этноэкологии — в вузах России. Так что вклад их работников, в том числе профессора Ю.Н. Гладкого, в развитие этнической экологии в нашей стране трудно переоценить. К сожалению, указанный ГОС действовал всего лишь с 1995 по 1999 гг. включительно (Федорова, 2011. С. 21-22). Потом, с переходом на ГОС второго поколения, отдельная дисциплина «Социальная экология и этноэкология» исчезла из обязательных программ вузовской подготовки, равно как и многие другие экологические курсы из первого ГОС. Была фактически свернута и подготовка по специальности «Учитель экологии». Тем не менее, за счёт наличия в вузах страны возможности вводить некоторые дополнительные учебные дисциплины по самостоятельному выбору университетов и кафедр, во многих городах специалисты продолжили

чение курсов лекций «Социальная экология и этноэкология» для будущих географов и экологов, как это было, например, в моём случае на Географическом факультете МГПУ. Определённую роль в сохранении этого или сходных по тематике курсов также сыграло появление специализированного учебного пособия, правда, привязанного к реалиям Западной Сибири (Социальная и этническая экология, 2003).

Что касается содержания указанного раздела ГОС и примерной программы, то они оставляют смешанное впечатление. Первый выделяется явным акцентом на социально-экологическую проблематику и практически полным отсутствием собственно этноэкологических тем, но о столь кратком тексте трудно судить более детально. Сложнее дела обстоят с примерной программой (Гладкий Ю., 2000), которая по своему содержанию, с точки зрения преподавания этноэкологии, представляется как минимум спорной, а скорее — просто неудачной. Так, крайне негативное впечатление оставляет полное отсутствие в ней ссылок на классические отечественные труды по этноэкологии В.И. Козлова, И.И. Крупника или кого-либо ещё из этнологов и антропологов. Также никак нельзя согласиться и с тем, что автор даже не упоминает ключевые для этноэкологии термины адаптация, этноэкосистема (правда, в этой программе есть социоэкосистема), экологическая ниша, хозяйственно-культурный тип и т.п. С другой стороны, в упомянутой программе присутствует некая загадочная «этноэкологическая структура». Впрочем, более полная критика подхода Ю.Н. Гладкого и его последователей к тематическим рамкам этноэкологии будет дана ниже, в последней части данной работы.

Как уже было сказано ранее, с февраля 1997 г. я начал читать курс «Социальная экология и этноэкология» на Географическом факультете МГПУ, который открыл свои двери для первого набора студентов 1 сентября 1996 г. В начале это были выпускники педагогического колледжа, поэтому из них сразу сформировали IV курс, а потом начали набор студентов и на I курс. Организовавшая данный факультет профессор В.Т. Дмитриева смогла найти успешное решение весьма сложной проблемы — интеграции экологического и географического образования в рамках педагогического университета. Ведь появление ГОС по специальности «Учитель экологии» в 1995 г. (Государственный образовательный стандарт, 1995) поставило вопрос о том, кто и каким образом смо-

жет развернуть массовую подготовку специалистов по данной специальности.

Уверен, что предложенный В.Т. Дмитриевой подход к совмещению уже устоявшегося к тому времени географического педагогического образования с вводимым тогда экологическим является полностью оправданным и самым оптимальным из всех возможных решений. К сожалению, мне не известно, были ли у неё отдельные публикации с обоснованием и детальным описанием этого новаторского подхода. Однако во вводной статье к первому сборнику учебных программ Географического факультета МГПУ по различным направлениям экологии были достаточно подробно описаны основы этого подхода, то есть принципы и результаты составления программы обучения по совмещенной специальности «Учитель географии и экологии» (Дмитриева, Воробьев, Ямсков, 1999). В этой учебной программе Геофака МГПУ были представлены все «дисциплины предметной подготовки» и другие курсы специализации и прочие дисциплины, необходимые, согласно действовавшему тогда ГОС, как географам, так и экологам. Подчеркну, что хотя упомянутая статья была опубликована в соавторстве, но главное её содержание принадлежит лично В.Т. Дмитриевой. В первую очередь речь идёт 3-х таблиц с «Извлечениями из Учебного плана Географического факультета МГПУ по специальности 012500 “География” с дополнительной специальностью “Экология”: дисциплины дополнительной специальности», в которых представлены распределение экологических курсов по годам и семестрам обучения и учебная нагрузка по каждому из них (Дмитриева, Воробьев, Ямсков, 1999. С. 11-12). Хочется верить, что этот успешный опыт работы Географического факультета МГПУ в 1996-2004 гг. по подготовке будущих учителей с совмещенной специализацией по географии и экологии будет вновь востребован в будущем, когда в нашей стране вернуться к изучению в школах экологии в гораздо больших масштабах, чем ныне.

***Дискуссионные вопросы, возникающие
при определении содержания курса этноэкологии***

Готовясь читать новый для себя курс лекций и разрабатывая авторскую программу учебной дисциплины, преподаватель вуза обычно сталкивается с проблемой оптимального отбора материалов, то есть определения будущего содержания своих лекций, ибо почти всегда недостаток количества аудиторных часов диктует не-

обходимость сократить многие вполне уместные и интересные тематические сюжеты. Приходится решать, какие именно сведения призваны играть действительно ключевую роль в данном курсе и потому обязательно должны войти в программу, каким способом их лучше подать и в какой последовательности разместить относительно друг друга, сколько выделить времени на тот или иной сюжет, а чем можно пожертвовать. Это, разумеется, относится и к разработке курса лекций по этнической экологии. Основываясь на описанном в начале данной работы собственном опыте исследовательской и преподавательской деятельности в сфере этноэкологии, попробую вначале просто перечислить спорные вопросы, возникающие при определении желательного содержания данной учебной дисциплины и относящиеся при этом к её важнейшим тематическим разделам. Потом перейдём к более или менее подробному обсуждению данных вопросов.

Наиболее важные дискуссионные вопросы, возникающие при определении содержания курса лекций по этноэкологии и распределении аудиторных часов по основным темам:

1. Соотношение времени, отводимого на изучение понятийно-терминологического аппарата и историографии этнической экологии и, с другой стороны, на анализ функционирования конкретных этноэкосистем, с их этнокультурной спецификой и экологическими проблемами природного и антропогенного характера.
2. Место и объём сведений о современной экологической (эко-системной) научной парадигме о взаимоотношениях общества и природы и её исторических предшественниках — географическом поппибилизме и географическом детерминизме.
3. Относительный объём информации об аналоге отечественной этноэкологии — англоязычной экологической антропологии, её историографии и методологии основных научных школ или направлений.
4. Количество часов, отводимых на анализ исторической эволюции человеческого общества и экологической специфики основных отраслей хозяйства в их историческом развитии, включая обсуждение ведущих экологических проблем палеолита, мезолита, неолита, первых цивилизаций и других исторических периодов.
5. Подход к объяснению и обсуждению основных экологических проблем антропогенного характера (например, типа

перевыпаса у скотоводов или перепромысла у охотников и рыболовов) — как к отдельным темам на специально выделенных под них занятиях, или же как к одному из сюжетов при анализе конкретной этноэкосистемы с присущими ей подобными экологическими проблемами.

6. Полнота отбора экологических проблем природного и антропогенного характера для анализа в рамках учебного курса.
7. Включение (или не включение) в курс этноэкологии сюжетов социально-экологического характера (типа «трагедии общинных ресурсов» или экологической и социальной специфики «зелёной революции», то есть перехода от традиционного к современному сельскому хозяйству в тропиках, и т.п.).

Вероятно, число подобного рода спорных вопросов, относящихся к трактовке ключевых компонентов данной дисциплины и потому неминуемо встающих при определении содержания учебного курса по этноэкологии, значительно больше, но хочется надеяться, что основные из них вошли в данный перечень.

Мои варианты ответов на все эти вышеперечисленные вопросы отражены в предлагаемой в данном сборнике версии программы по этноэкологии⁴. В неё, в частности, включены отдельные темы занятий по «зелёной революции» (см. также: Ямсков, 2008б. С. 204–205) и «трагедии общинных ресурсов» (Hardin, 1986; Ямсков, 2012а). То есть на последний из указанных вопросов я отвечаю положительно, но это вовсе не означает, что такое решение является обязательным. То есть в данном случае, в отличие от предыдущих вопросов, речь идёт не о бесспорно необходимом элементе курса, по поводу которого можно дискутировать лишь относительно его значения и оптимального количества часов, выделяемых для изучения, а лишь о желательной, на мой взгляд, составляющей этой дисциплины.

С другой стороны, гораздо более важное значение имеет другой блок вопросов, не имеющих прямого отношения к обсуждаемым. Речь идёт о двух сюжетах, совершенно обязательных, на мой взгляд, для включения в курс этнической экологии, которые не вошли в представленный выше список дискуссионных вопросов только из-за того, что практически отсутствуют возможности существенно варьировать отводимым на их изучение временем либо их положением среди изучаемых тем и способом подачи ма-

4 См. ниже, в данном сборнике: Ямсков А.Н. Этническая экология.

териалов. Это следующие два феномена. Во-первых, «открытые этноэкосистемы», характеризующиеся тем, что в них вследствие природных процессов или регулярных социальных контактов имеет место сезонный либо постоянный масштабный привнос биомассы извне (то есть из-за пределов освоенной территории), причём заключенные в этой биомассе вещества и энергия играют принципиально важную роль в жизнеобеспечении хозяйственного коллектива (подробнее см.: Ямсков, 2011а. С. 119). Во-вторых, два принципиально разных варианта внешнего регулирования численности традиционных сообществ через рост смертности. Первый вариант обусловлен возможностью частых и резких вариаций природных условий в данной местности, приводящих к периодически повторяющемуся резкому ухудшению обеспеченности населения пищей. Примером могут служить сезоны с неудачными условиями для охоты на морских млекопитающих, как следствие приводившие к голоду и росту смертности в этноэкосистемах эскимосов Чукотки в начале XX в. (см.: Крупник, 1989). Второй вариант действия механизмов регулирования численности населения через эпизодический рост смертности наблюдается там, где вследствие культурных традиций периодически возникали вооруженные конфликты между членами хозяйственных коллективов из соседних этноэкосистем. Это, естественно, приводило к гибели части людей и перераспределению освоенных территорий между победителями. Такой вариант ограничения роста численности населения обычно имел место в регионах со стабильными природно-климатическими условиями. Примером являлись этноэкосистемы папуасов в тропических горных лесах Новой Гвинеи в середине XX в. (см.: Rappaport, 1984). Во всех этих случаях анализ важнейших для этноэкологии теоретических тем, посвященных «открытым» этноэкосистемам и возможным внешним регуляторам численности населения в традиционных обществах, происходит в процессе ознакомления с особенностями функционирования конкретных названных выше этноэкосистем.

Перейдём, однако, к предлагаемым для обсуждения вопросам. Так, существует проблема в том, сколько именно выделять часов на изучение историографии и методологии этнической экологии и каков предпочтительный способ изложения этих материалов. С одной стороны, в курсе лекций можно сделать акцент на анализ понятийно-терминологического аппарата и истории развития

этноэкологии, выделив для этого несколько отдельных занятий. С другой стороны, есть возможность уделить преимущественное внимание изучению конкретных примеров этноэкосистем (так называемых «case studies»), на этом фоне рассматривая отдельные важные в данном контексте понятия, термины и концепции. На мой взгляд, эта проблема не имеет однозначного решения. Первый из подходов легче осуществить технически, и к тому же он позволяет максимально полно и точно объяснить суть изучаемых феноменов (см. на примере опустынивания: Ямсков, 2010б). Однако студенты довольно быстро устают на таких лекциях или семинарах теоретико-методологического характера и начинают отвлекаться, в итоге хуже усваивая материал. Напротив, рассказ о конкретных этноэкосистемах почти всегда встречается с гораздо большим вниманием и интересом и легко перерастает в активный обмен мнениями об их экологических и социально-культурных аспектах функционирования. Но при этом преподавателю заметно сложнее полно, точно и строго последовательно изложить теоретико-методологические составляющие курса, которые при таком подходе вынужденно подаются частями и с заметными временными интервалами. С моей точки зрения, как это можно увидеть и в предлагаемой программе, лучше всего сочетать оба подхода, посвящая некоторые лекции понятийно-терминологическим сюжетам, но всё же отводя большую часть времени на занятиях анализу отдельных этноэкосистем.

Последовательное и достаточно подробное рассмотрение исторически сменявших друг друга научных парадигм о взаимоотношениях общества и природы я считаю обязательным элементом курса этнической экологии, причём его самых первых по времени занятий. Конечно, эта тематика относится скорее к социальной экологии. Но она имеет принципиально важное методологическое значение, поскольку позволяет понять фундаментальное значение концепции экосистемы и экосистемного подхода в экологических исследованиях (см. подробнее: Ямсков, 2009б. С. 131-133; Ямсков, 2011б. С. 40-42).

Вопрос о месте и относительном значении в курсе этноэкологии информации об её англоязычном аналоге — американской экологической антропологии — вряд ли имеет однозначное решение. Мне, например, довелось специально заниматься историографией и методологией этой области науки (Козлов, Ямсков, 1989; Ямсков, 2011б), а также разбирать содержание нескольких

учебников (Ямсков, 2011а. С. 116-118; Ямсков, 2013б). Причём это были учебники, относящиеся к таким различным направлениям экологической антропологии как культурная экология (Sutton, Anderson, 2010), антропология экологических проблем (Townsend, 2009) и собственно экологическая антропология в узком смысле слова (Mogan, 2008). Кроме того, есть опыт разбора содержания нескольких хрестоматий по соответствующей тематике (Ямсков, 2012в), когда основная рецензируемая книга (Human Ecology, 2010) сопоставлялась с двумя другими, посвященными сходной проблематике (Environmental Anthropology, 2008; The Environment in Anthropology, 2006). Поэтому, наверное, в моей программе по этноэкологии присутствует довольно много сведений по её американскому аналогу – экологической антропологии. Но это, естественно, вовсе не является неизменным условием.

Тем не менее, я считаю обязательным включать в курс этноэкологии сюжет о параллельном, независимом друг от друга и практически одновременном создании в США концепции «культурной экологии» Джулиана Стюарда (Steward, 1955. Р. 34, 37), а в СССР – взаимосвязанных концепций хозяйственно-культурного типа и историко-этнографической области М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова (Левин, Чебоксаров, 1955). Ведь в обоих случаях появились весьма близкие по сути концепции о компонентном составе культуры и принципиально разной роли различных её составляющих в процессах адаптации к условиям физико-географической среды (см. подробнее: Ямсков, 2011б. С. 42-44). К тому же именно с культурной экологии Дж. Стюарда начался первый этап развития американской экологической антропологии, а концепция хозяйственно-культурных типов стала важнейшим элементом предистории советской этнической экологии.

Отличный и всемирно известный пример детального эколого-антропологического описания особенностей функционирования этноэкосистемы (то есть “human ecosystem” в оригинале) тропических мотыжных земледельцев на примере общины папуасов в горах Новой Гвинеи представлен в монографии Роя Рапппорта (Rappaport, 1984). Кстати говоря, эта книга считается ныне самой цитируемой в области культурной антропологии в целом и, естественно, экологической антропологии в частности. Полагаю, что весьма желательно использовать данную монографию как источник сведений о данном типе этноэкосистем и о регулярных межобщинных вооруженных конфликтах как механизме ограниче-

ния роста численности населения, заложенном в культуре горных папуасов.

Вопрос о том, в каком объёме и с какой степенью детальности следует рассматривать в курсе этноэкологии историю и экологические аспекты развития человеческого общества, основных отраслей хозяйства и элементов материальной культуры, является для меня одним из самых сложных. Ранее, в рамках дисциплины «Социальная экология и этноэкология», я уделял этим сюжетам довольно много времени и рассматривал их на отдельных занятиях, обращая особое внимание на экологическую специфику отраслей хозяйства (Ямсков, 1999б. С. 112). В предлагаемой в данном сборнике программе, однако, особых занятий по данной проблематике не предусмотрено. Тем не менее, соответствующие сюжеты рассматриваются в рамках обсуждения отдельных этноэкосистем и приоритетных для них видов хозяйственной деятельности. Вероятно, не следует сводить курс этноэкологии к изучению эколого-археологических проблем, но при этом полностью абстрагироваться от истории хозяйства и материальной культуры также нельзя.

Наконец, ещё два поставленных выше вопроса тесно взаимосвязаны. Один из них — как лучше рассматривать важнейшие экологические проблемы, в качестве отдельных тем занятий (тем самым добиваясь максимально полной и строгой их характеристики), или же в рамках изучения конкретных этноэкосистем, в которых они наиболее ярко проявляются. Впрочем, выше уже рассматривался по сути однотипный вопрос о том, как лучше организовать изучение понятий и концепций — на специальных занятиях, или же при рассмотрении отдельных этноэкосистем, для описания которых данные понятия и концепции актуальны. Как и в том случае, рекомендуемое мной решение — сочетание обоих подходов.

Второй вопрос — как не пропустить рассмотрения всех основных экологических проблем природного и антропогенного характера, с которыми сталкиваются или сталкивались в исторически недавнем прошлом те или иные традиционные сообщества. Остановимся на этом подробнее.

Экологические проблемы природного характера, которые угрожают тем или иным сообществам, то есть экологические риски, весьма многообразны, и вряд ли возможно все их учесть и разобрать даже в очень большом по количеству аудиторных ча-

сов курсе этнической экологии. К тому же все они, как правило, тесно связаны с природными условиями освоенных территорий, и потому их наиболее удобно рассматривать именно при изучении конкретных этноэкосистем.

В предлагаемом в данном сборнике курсе лекций по этноэкологии в рамках анализа соответствующих этноэкосистем рассматриваются следующие природные экологические проблемы. Морские охотники — эскимосы Субарктики: многолетняя динамика численности сезонно мигрирующих морских млекопитающих, с периодическими естественными спадами (что в некоторые годы затрудняет промысел и грозит голодом); вариации погодных условий, включая меняющуюся год от года частоту и длительность штормов или туманов в прибрежной зоне моря в основные промысловые сезоны (что также в некоторые годы затрудняет охоту на морских млекопитающих и грозит голодом). Тропические мотыжные подсеčno-огневые земледельцы — горные папуасы Новой Гвинеи: дефицит белковой пищи в условиях горного тропического леса (что в случае длительных неудач на охоте на одичавших свиней и других животных приводит к физиологической нехватки белка в рационе); наводнения или долгие и особенно сильные дожди (что может вызвать смыв посадок и почв на обработанных участках, требуя увеличения трудозатрат на освоение новых территорий). Скотоводы степей — казахи: летние засухи и возможный дефицит воды и пастбищного корма для скота (что требует откочевок); зимние долгие бураны и глубокие снега (что грозит падежом скота от бескормицы); зимний джуг — формирование ледяной корки на снегу после оттепели (что грозит падежом скота от бескормицы).

Разумеется, это перечисление далеко не полное. В частности, в предлагаемом варианте курса отсутствует пример этноэкосистемы пашенных земледельцев умеренного пояса (типа русских крестьян) с их экологическими рисками для земледелия и скотоводства (точнее, заготовки кормов для скота на зиму), такими как летние засухи, весенние заморозки, летние и осенние дожди и т.п. Но ранее я такой тематический раздел включал в свой курс, беря в качестве примера русское старожильческое крестьянство в горах Восточного Закавказья (молоканы и духоборцы). Правда, этот раздел рассматривался не очень подробно (Ямсков, 1999б. С. 114).

Если же говорить об экологических проблемах антропогенного характера, то есть порожденных нерациональной хозяйствен-

ной деятельностью самих людей, то надо стремиться к анализу в рамках курса по этнической экологии всех либо большинства из них. Важнейшими проблемами такого рода, непременно требующими освещения в курсе лекций, являются: перепромысел (у охотников и рыболовов), перевыпас (у скотоводов), истощение естественного плодородия почв (у земледельцев), обезлесение (у земледельцев, в том числе ведущих подсечно-огневое хозяйство, и у скотоводов, выжигающих пастбища у границы леса), вторичное засоление почв (у земледельцев, практикующих орошение). С моей точки зрения, стоит также особо отмечать ландшафтные последствия использования огня скотоводами и охотниками для выжигания пастбищ (что угнетает или даже уничтожает древесно-кустарниковую растительность), равно как и обратные процессы зарастания степных и саванновых пастбищ после запрета этой практики в большинстве регионов мира с середины — конца XX в. Отдельного и достаточно большого внимания заслуживает также феномен антропогенного опустынивания в районах распространения пастбищного скотоводства (см., например: Ямсков, 2010б).

Говоря об отборе материалов для характеристики конкретных этноэкосистем, стоит напомнить, что в отечественной науке есть отличные примеры монографий, в которых детально раскрываются этноэкологические особенности кочевых оленеводов тундры — ненцев и чукчей, а также оседлых охотников на морских млекопитающих — эскимосов Чукотки (Крупник, 1989), и кочевников степной зоны умеренного пояса — казахов (Масанов, 1995). Обе монографии в наши дни несложно найти в Интернете. Вероятно, указанные материалы И.И. Крупника и Н.Э. Масанова должны присутствовать практически в любом учебном курсе по этнической экологии.

***Основные проблемы, проявившиеся при определении
тематических рамок этноэкологии
как научного направления и учебной дисциплины***

В сфере антропоэкологического университетского образования, то есть в области преподавания экологии человека, социальной экологии и этноэкологии в вузах России, можно выделить три основных научно-методологических подхода: естественнонаучный (географы, биологи и др.), общественно-научный (философы, историки и т.д.) и этнолого-антропологический (Ямсков, 2002. С. 74). Эта констатация в полной мере относится также

к собственно этноэкологии, равно как и вывод о том, что среди вузовских преподавателей последней в нашей стране явное большинство составляют представители первого и, в меньшей степени, второго подходов. К сожалению, сохраняет свою актуальность и другой мой давний обобщающий вывод о том, что у преподавателей, представляющих естественнонаучный и общественно-научный подходы, часто встречаются такие ошибки, как: недооценка степени культурных различий между представителями разных народов, игнорирование представлений о компонентном составе культуры и принципиально разных экологических функциях различных её компонентов, использование устаревших гипотез об истории развития хозяйства и материальной культуры или о демографическом поведении в охотничье-собираТЕЛЬСКИХ сообществах, неадекватное отражение специфики культурной адаптации в различных типах традиционных обществ и недооценка фактов их длительного (вплоть до середины — конца XX в.) сохранения во многих регионах Земли (Ямсков, 2003. С. 278-279). Однако все эти и многие другие частные недочёты или даже фактические ошибки в преподавании этнической экологии в большинстве случаев, однако, принципиально не меняют восприятия методологических основ данной дисциплины или понимания того, что именно входит в тематику этноэкологических исследований.

К сожалению, в последние годы в нашей стране появилась фундаментально иная и, как я уверен, очевидно ошибочная трактовка тематических рамок и методологических оснований этнической экологии, резко противоречащая взглядам на этот счёт В.И. Козлова и его последователей, равно как и многочисленных зарубежных специалистов по экологической антропологии. Дело уже не просто в частных неточностях или даже некоторых фактических ошибках, а в принципиально другом понимании того, что есть этноэкология и что поэтому должно входить в этноэкологические вузовские курсы. Речь идёт о совершенно неоправданном включении в рамки этнической экологии тематики этнологии и конфликтологии, а также представлений Л.Н. Гумилёва о сущности этноса и процессов этногенеза и межэтнических взаимодействий.

Перед тем, как перейти к разбору указанной серьёзной проблемы, хочу уточнить свою позицию по вопросам определения тематических рамок этноэкологии и соответствующих учебных дисциплин. Несомненно, полное право на существование име-

ют самые разные учебные курсы. Это могут быть как собственно этноэкологические дисциплины (с соответствующими названиями), так и те, в которых тематика этнической экологии объединена с материалами других социально-гуманитарных или естественно-научных дисциплин, что, однако, должно быть адекватно отражено в их наименованиях. Разумеется, вполне перспективны курсы, например, по этнологии или геоэкологии с более или менее широким добавлением этноэкологической тематики, причём в этом случае в их названиях последнее может и не отражаться. В качестве примеров вполне успешного междисциплинарного синтеза назову высоко мною оцениваемые программу по геоэкологии с широким привлечением этноэкологической проблематики (см. её описание: Алексеева, 2010) и учебное пособие по этноэкологии и традиционному природопользованию, также включающее собственно этнографические материалы по описываемой группе народов (Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016).

Однако в качестве антитезы вышесказанному можно взять подготовленное и рецензированное биологами и экологами учебное пособие из Шуйского государственного педагогического университета (Этноэкология, 2012), в котором наиболее ярко отразились все вышеуказанные негативные тенденции в понимании тематических рамок и методологических основ этноэкологии. Так, из семи глав этого учебника только четыре действительно полностью или хотя бы частично соответствуют проблематике этнической экологии. Это главы, посвященные положению человека в экосистеме (глава 2), этнической культуре и её этноэкологической составляющей (глава 3), традиционным экологическим знаниям (глава 6) и роли этнических культур в преодолении экологического кризиса (глава 7). Но глава 1 «Категория этноса и его составляющие», включающая в том числе апологетический раздел «Концепция этногенеза Л.Н. Гумилева», никакого отношения к этноэкологии не имеет! То же самое с не меньшим основанием следует сказать и о главе 4 «Особенности межэтнической коммуникации», в которой рассматриваются этнические контакты, теории межэтнического взаимодействия и этнические процессы в современном мире, а также о главе 5 «Межэтнические конфликты». Учебное пособие с таким причудливо эклектичным содержанием должно было быть названо, например, «Этноэкология с основами этнологии и этноконфликтологии». Но делать вид и учить студентов тому, что именно этническая экология занимается разработ-

кой теории этноса и этнических процессов, а также этническими конфликтами, и при этом опирается на учение об этносе Л.Н. Гумилёва — абсурдно и потому недопустимо. Сталкиваясь с учебным пособием, имеющим подобное название и содержание, хочется задать автору только один вопрос — если всё то, что вошло в книгу и занимает в ней столь важное место (особые главы), относится к этнической экологии, то чем тогда занимаются специалисты в рамках этнологии или конфликтологии?

Можно также привести негативный пример научной публикации, несущей в своём названии термин, производный от этноэкологии, одним из авторов которой является географ, доцент Оренбургского государственного университета. В этой статье, содержащей в целом весьма интересный историографический обзор, есть, к сожалению, небольшой раздел с панегириком Л.Н. Гумилёву и его «уникальному открытию» «явления пассионарности» применительно к этногенезу (Семёнова, Семёнов, 2015. С. 427-428). А далее авторы, ничтоже сумняшеся, не менее позитивно рассматривают вклад В.И. Козлова в развитие этноэкологии, делая вид, что его взгляды могут быть непротиворечиво совмещены в рамках одно научной традиции с идеями Л.Н. Гумилева о «пассионарных толчках» из Космоса. Но как же можно так просто игнорировать крайне резкую критику В.И. Козловым (см., например: Козлов, 1990) всего того комплекса представлений о «пассионарности» и её роли в появлении этносов и в их взаимоотношениях друг с другом, который предложил Л.Н. Гумилёв?

О вкладе Л.Н. Гумилева в науку стоит, наверное, сказать чуть подробнее. Мне уже доводилось отмечать, что не следует слепо игнорировать всё то, что он сделал, в том числе и в сфере изучения взаимоотношений этносов и ландшафтов, выражаясь его языком. Так, именно ему принадлежит приоритет во введении в отечественную науку понятий «этноценоз» или «антропоценоз» (то есть экосистема, включающая человеческое сообщество) с корректным описанием их внутренней структуры (Гумилёв, 1971; Гумилёв, 1980). Аналогичные идеи об антропогеоценозе (Алексеев, 1975) или этноэкосистеме (Крупник, 1977. С. 4-5) появились позже, чем этноценоз Л.Н. Гумилёва. Он же первым сформулировал идею о наличии как приспособительной, так и преобразующей ландшафт составляющих в процессах культурной адаптации (Гумилёв, 1965). Ему также принадлежит мысль о том, что мигранты на новой территории расселения обычно тяготеют к освоению

ландшафтов, сходных с таковыми их родных мест (Гумилёв, 1967; Гумилёв, 1968; подробнее об этом вкладе Л.Н. Гумилёва см.: Ямсков, 2012б). Однако ставшая наиболее популярной, увы, часть его творческого наследия, то есть учение Л.Н. Гумилёва об этногенезе и пассионарности, не выдерживает критики и в науке оно не воспринято, будь то в России или за рубежом (см., например: Шнирельман, 2006; Bassin, 2016). У меня также есть работа с резко критическим разбором этих идей Л.Н. Гумилева о пассионарности и т.п. (Ямсков, 2006. С. 180-182). Поэтому, например, нельзя воспринимать иначе как досадное недоразумение недавний намёк шведского ученого на то, что якобы я отказался от критических взглядов В.И. Козлова на эту часть научного наследия Л.Н. Гумилева (Bassin, 2016. Р. 250).

Будем надеяться, что рано или поздно, отечественная этническая экология полностью распрощается с представлениями Л.Н. Гумилёва о пассионарных толчках, их роли в этногенезе и тому подобными вненаучными построениями. Пока же можно с удовлетворением констатировать, что с течением времени популярность этих псевдонаучных взглядов Л.Н. Гумилёва в кругах отечественных географов и биологов постепенно снижается, и в этом плане современное положение нельзя даже сравнивать с тем, что имело место в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Как уже было сказано выше, конфликтология в целом и этноконфликтология в частности не имеют прямого отношения к этнической экологии, поэтому их включение без каких-либо оговорок в этноэкологические курсы является грубой ошибкой. Но, говоря об этой области науки, нельзя упускать из вида один очень важный нюанс — существует целый пласт этнических конфликтов, имеющих явную экологическую окраску и связанных с проблемами землепользования, доступа к природным ресурсам, качеством окружающей среды. Вследствие подобной специфики их изучение должно строиться на основе объединения этноэкологических и этноконфликтологических подходов.

Так получилось, что я ранее активно занимался подобными вопросами, лежащими на грани этноэкологии и этноконфликтологии. В частности, мною анализировались этнические конфликты с участием представителей коренных малочисленных народов Севера и Сибири по поводу территорий традиционного природопользования (Yamskov, 1996). Эту тематику я, например, включаю и в предлагаемую ниже программу учебного курса по этнической

экологии. В первой моей программе по социальной экологии и этноэкологии (Ямсков, 1999б. С. 117) также рассматривались этнические конфликты в сфере землепользования между потомками бывших кочевников и оседлых земледельцев в районах оседания первых (Ямсков, 1993), в том числе на примере Нагорного Карабаха (Ямсков, 1998; Yamskov, 1991), а также общие подходы к данной проблематике (Ямсков, 1991б). В частности, для анализа конфликта в сфере землепользования между армянами и азербайджанцами в историческом Карабахе мною был применён подход классика западной культурной антропологии Фредрика Барта. Он изучал типологически сходные процессы изменения экологической ниши, занимаемой кочевниками-скотоводами при их оседании на землю, и возникающего в результате конфликта бывших кочевников с местными оседлыми земледельцами за пригодные под распахку земли в округе Сват, Пакистан (Barth, 1958). Видимо, моя трактовка этой одной из важнейших исторических причин армяно-азербайджанского территориального конфликта в Нагорном Карабахе оказалась достаточно убедительной, поскольку соответствующие публикации получили хорошее цитирование в стране и за рубежом, а неформальная ссылка на основной вывод попала даже на страницы общественно-политического издания (Coalson, 2013). Полагаю, подобные сюжеты, относящиеся одновременно к сферам этнической экологии и этнической конфликтологии, вполне имеют право быть представленными в учебных курсах по каждой из этих дисциплин.

Что касается причин, по которым иногда почему-то пытаются ошибочно втиснуть в рамки этнической экологии сугубо этнологические либо конфликтологические темы по исследованиям межэтнических контактов или конфликтов, то они мне не до конца понятны. Это неприятное явление в действительности только дискредитирует этноэкологию и сдерживает её развитие, превращая в нечто аморфное, почти бескрайнее по содержанию и тем самым принципиально отличающееся от давно уже устоявшегося и тематически чётко определяемого англоязычного аналога — экологической антропологии.

Возможно, определенную негативную роль в этом сыграло чрезмерно расширенное понимание тематики социальной экологии и этноэкологии, которое проявилось уже в одноименной примерной программе, ошибочно включавшей чисто этнографический раздел (Гладкий Ю., 2000). В ещё большей степени это стремление

неоправданно раздвигать предметные рамки этнической экологии за счёт, в том числе, собственно этнологической тематики, характерно для совместной публикации профессора Ю.Н. Гладкого и его сына, тоже доктора географических наук, И.Ю. Гладкого (Гладкий И., Махова, Гладкий Ю., 2013). Последний в докторской диссертации «Географические основы этнической экологии», например, посчитал почему-то возможным выделить целую главу 5 своей работы на освещение вопросов этнонационализма и этнической конфликтологии (Гладкий И., 2006).

Впрочем, какая-то часть преподавателей этноэкологии, работающих в области естественных наук, совершает подобные ошибки в определении предметной области данного научного направления, скорее всего, по собственной инициативе. Или же они реагируют таким образом непосредственно на построения Л.Н. Гумилева, тоже уделявшего много внимания этническим конфликтам и межэтническим отношениям в рамках своей теории этногенеза как следствия пассионарных толчков.

Хочется надеяться, что неоправданное расширение содержания этноэкологических курсов за счёт тематики этнологии или конфликтологии не приобретёт большого распространения. Однако разработку междисциплинарных учебных курсов, включающих в том числе проблематику этнической экологии, можно только приветствовать. Главное, чтобы это было адекватно отражено в их названиях и, следовательно, не вводило учащихся в заблуждение относительно того, чем же в действительности занимаются исследователи, работающие в сфере этнической экологии или экологической антропологии.

* * *

В заключение подчеркну, что сам факт довольно широкого распространения в университетах курсов по этнической экологии или включения этноэкологической проблематики в смежные дисциплины, изучаемые ныне в вузах страны, служит наилучшим доказательством успешного развития этой области междисциплинарных исследований в современной России. Правда, в данной сфере иногда наблюдаются определенные трудности и проблемы с определением тематических рамок и методологических оснований таких курсов, о которых я отчасти сказал выше. Наверное, последнее вполне можно обозначить как «болезни роста», практически неминуемые на этом начальном этапе эволюции указанной

учебной дисциплины (Ямсков, 2013а. С. 61). Вероятно, оптимальным развитием ситуации, сложившейся в наши дни с преподаванием этноэкологии, является дальнейшая разработка частично различающихся по своему содержанию курсов по этой тематике для этнологов и антропологов и, с другой стороны, для географов или будущих специалистов по экологии и природопользованию. Весьма перспективным видится также широкое включение этноэкологической проблематики в курсы по общей и региональной этнологии или этнографии хозяйства и материальной культуры, а в случае географического или иного естественнонаучного образования — в такие дисциплины, как геоэкология или социальная экология, экология человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // Природа, 1975, № 7, с. 18–23. URL: http://ethnoecology.ru/images/books/Alexeev_Priroda.pdf
2. *Алексеева Н.Н.* Экологические аспекты социально-культурных традиций Индии // Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: ИЭА РАН, 2005, с. 81–101. URL: <http://static.ica.ras.ru/books/ECOLOGY.pdf>
3. *Алексеева Н.Н.* Этнокультурные аспекты геоэкологии // Вестник МГУ. Серия 5, География. 2010, № 3, с. 6–10.
4. *Арутюнов С.А.* Культурологические исследования и глобальная экология // Вестник АН СССР, 1980, № 12, с. 92–98.
5. *Арутюнов С.А.* Экологические аспекты этнокультурологических проблем (вместо заключения) // Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989, с. 230–244. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Arutyunov%20S.%20A.%202000%20ekologicheskie%20aspekty%20etnokulturoloicheskikh%20problem.pdf>
6. *Бромлей Ю.В.* Этнические аспекты экологии человечества // Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. М.: Наука, 1981, с. 245–256. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Bromley%20Y.V.%201981%20etnicheskie%20aspekty%20ekologii%20chelovechestva.pdf>
7. *Гладкий И.Ю.* Географические основы этнической экологии. Дисс. ... д-ра геогр. наук: 25.00.36 — Геоэкология. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006, 380 с. URL: <http://dissercat.com/content/geograficheskie-osnovy-etnicheskoj-ekologii>
8. *Гладкий И.Ю., Махова И.П., Гладкий Ю.Н.* Этническая экология: теоретико-философские аспекты развития // Проблемы региональной экологии, 2013, № 5, с. 92–96.

9. *Гладкий Ю.Н.* Примерная программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология». Направление: 540100 «Естественнонаучное образование», профиль: 540104 «Экология». СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. // Российское образование. Федеральный портал. URL: http://edu.ru/db/portal/spe/progs/540104_pp.05.htm
10. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 013100 «Экология», квалификация — «Учитель экологии». М.: Государственный Комитет Российской Федерации по высшему образованию, 1995. // Российское образование. Федеральный портал. URL: http://edu.ru/db/portal/spe/gos_old/013100U.htm
11. *Гумилёв Л.Н.* По поводу предмета исторической географии⁵ // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 3. 1965, № 18, с. 112-120.
12. *Гумилёв Л.Н.* По поводу «единой» географии // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 1. 1967, № 6, с. 120-129.
13. *Гумилёв Л.Н.* Этнос и ландшафт: Историческая география как народоведение // Известия ВГО, 1968, т. 100, вып. 3, с. 193-202.
14. *Гумилёв Л.Н.* Сущность этнической целостности // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 4: Геология, география. 1971, т. 12, с. 97-106.
15. *Гумилёв Л.Н.* Этноты и природная среда // Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды: Межвузовский сборник по комплексной программе Минвуза РСФСР «Человек и окружающая среда: Проблемы охраны природы». Вып. 3. — Пермь, 1980, с. 24-29.
16. *Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н.* Экологическое образование на Географическом факультете МГПУ // Программы по экологическим дисциплинам. Ред.: Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н. М.: изд. МГПУ, 1999, с. 7-12.
17. *Дробышев Ю.И.* Экологическая специфика культуры монголов конца XIV—XVI вв. // Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: ИЭА РАН, 2005, с. 102-149. URL: <http://static.iea.ras.ru/books/ECOLOGY.pdf>
18. *Дробышев Ю.И.* Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. — XVI в. н.э.). М.: Институт востоковедения РАН, 2014, 608 с. URL: <https://book.ivran.ru/f/drobyshev-block-f140414.pdf>
19. *Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И.* Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учебное пособие / Под ред. проф. А.В. Каверина. Саранск: Изд-во «Партнер», 2016, 344 с.
20. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983. № 1, с. 3—16. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Kozlov%20V.I.%201983%20Osnovnie%20problemy%20etnicheskoj%20ekologii.pdf>

5 Этот и другие тексты Л.Н. Гумилёва цитируются по версиям, представленным на сайте «Gumilevica: гипотезы, теории, мировоззрение»: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/index.html> — обращение 15.11.2017 г.

21. *Козлов В.И.* Этнографический подход к изучению феномена долгожительства // Советская этнография, 1984, № 1, с. 29-42.
22. *Козлов В.И.* Этническая экология // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. Отв. ред. М.В. Крюков, И. Зельнов. М.: Наука, 1988, с. 92–95 (Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 2).
23. *Козлов В.И.* Пути околоэтнической пассионарности (О концепции этноса и этногенеза, предложенной Л. Н. Гумилевым) // Советская этнография, 1990, № 4, с. 94–110.
24. *Козлов В.И.* Введение // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991, с. 3-12.
25. *Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. 230 с.
26. *Козлов В.И., Ямсков А.Н.* Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. М.: Наука, 1989, с. 86-107. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Kozlov_Yamskov_1989_ethnich%20ecolog.pdf
27. *Комарова О.Д.* Демографические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991, с. 44–76.
28. *Крупник И.И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: К методике изучения этноэкологических систем. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: Институт этнографии АН СССР, 1977, 23 с.
29. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989, 272 с.
30. *Куракова Л.И.* Антропогенные ландшафты. М.: МГУ, 1976. 216 с.
31. *Куракова Л.И.* Современные ландшафты и хозяйственная деятельность. М.: Просвещение, 1983. 159 с.
32. *Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // Советская этнография, 1955, № 4, с. 3–7.
33. *Мамонтова Н.А.* Снежный ландшафт эвенкийской тайги: традиционные экологические знания vs научный дискурс // Сибирские исторические исследования, 2017, № 4, с. 230-243. URL: http://journals.tsu.ru/siberia/&journal_page=archive&id=1658&article_id=36789
34. *Масанов Н.* Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социвест, 1995, 320 с.
35. *Огудин В.Л.* Экологическая функция религии // Этнографическое обозрение, 2001, № 1, с. 23-38. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2001/Ogudin_2000_1.pdf
36. *Огудин В.Л.* Сакральная экология. Формы религиозно-экологического мировоззрения. К.: Киевский эколого-культурный центр, 2003, 120 с.
37. *Прохоров Б.Б.* Социальная экология. М.: Академия, 2008, 416 с.

38. Руднев В.В. Этнометеорология. (К вопросу изучения традиционных народных знаний) // Советская этнография, 1990, № 4, с. 42-54.
39. Семёнова В.Е., Семёнов Е.А. Теоретические основы этно-экологических аспектов взаимодействия природы и общества // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015, № 10 (185), с. 424-419.
40. Социальная и этническая экология: Региональный компонент. Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений, учителей школ / Ф.Н. Рянский, ред.-сост. Нижневартовск – Тюмень: Изд-во «Тюмень», 2003, 637 с.
41. Федорова Т.Н. Экологическое образование в России. Прошрое. Настоящее. Будущее? // АгроЭкоИнфо. Электронный научно-производственный журнал. 2011, № 2 (9), с. 1-27. URL: http://agroecoinfo.narod.ru/journal/STATYI/2011/2/st_29.doc
42. Шнирельман В.А. Лев Гумилев: от «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // Этнографическое обозрение, 2006, № 3, с. 8-21.
43. Этноэкология. Учебное пособие для студентов Естественно-географического факультета по специальности 022000.62 «Экология и природопользование» (Профиль подготовки: Природопользование) / Автор-составитель: А.Н. Юдин. Шуя: ШГПУ, 2012, 103 с.
44. Ямсков А.Н. Географические аспекты антропогенного опустынивания в Северо-Западной Индии // Географический анализ при планировании народнохозяйственных программ. Ред.: С. Касимов, С. Ханин. М.: изд. МГУ, 1986а, с. 62-68
45. Ямсков А.Н. Экологические факторы эволюции форм скотоводства у тюркоязычных народов Северного Кавказа // Советская этнография, 1986б, № 5, с. 22-34. URL: https://academia.edu/10359786/1986_Экологические_факторы_эволюции_форм_скотоводства_у_тюркоязычных_народов_Северного_Кавказа
46. Ямсков А.Н. Традиционное скотоводство и природная среда: Культурно-экологические аспекты взаимодействия // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991а, с. 287-303
47. Ямсков А.Н. Экологические причины национальных конфликтов // Межнациональные проблемы и конфликты: Поиски путей их решения. Тезисы докладов научной конференции. Бишкек, 1991б, часть 1, с. 96-98.
48. Ямсков А.Н. Причины территориальных этнических конфликтов в регионах бывшего распространения кочевого и пастушеского скотоводства на Кавказе // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Материалы Всероссийской конференции. Омск, 1993, с. 322-326. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/1993%20Prichiny%20territorialnykh%20etnicheskih%20konfliktov.pdf>
49. Ямсков А.Н. О месте и содержании курса лекций «Социальная экология и этноэкология» в учебной программе Географического ф-та МГПУ // Современные проблемы методики биологии и экологии в школе и в вузе.

- Материалы международной научно-практической конференции. Часть II. М.: Московский Педагогический Университет, 1997, с. 115-117.
50. Ямсков А.Н. Традиционное землепользование кочевников исторического Карабаха и современный армяно-азербайджанский этнотерриториальный конфликт // Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. М.: Московский Центр Карнеги, 1998, с. 168-197. URL: https://academia.edu/2857517/1998_Традиционное_землепользование_кочевников_исторического_Карабаха_и_современный_армяно-азербайджанский_этнотерриториальный_конфликт_Фактор_этноконфессиональной_самобытности_в_постсоветском_обществе._Ред._Олкотт_М._Малашенко_А._М._Московский_Центр_Карнеги_1998_с._168-197
 51. Ямсков А.Н. Региональная экология // Программы по экологическим дисциплинам. Ред.: Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н. М.: МГПУ, 1999а, с. 145-161
 52. Ямсков А.Н. Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Ред.: Дмитриева В.Т., Воробьев А.Н., Ямсков А.Н. М.: МГПУ, 1999б, с. 105-126.
 53. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. М.: Изд. дом «Стратегия», 2000, с. 172-185. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2000%20Traditionnoe%20prirodopolzovanie%20problemyopredelenia.pdf>
 54. Ямсков А.Н. Антропоэкологическая составляющая подготовки студентов-географов: содержание и основные задачи // Учитель 21 века: Эколого-краеведческая подготовка студентов педагогических вузов. (Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 29-30 ноября 2001 г.). М.: МГПУ, 2002, с. 71-78. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2002%20Antropoekologicheskaya%20sostavlyayushchaya%20podgotovkistudentov-geografov.pdf>
 55. Ямсков А.Н. Этническая экология в университетах и педагогических вузах: проблемы и перспективы развития дисциплины // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. Ред.: Чистов Ю.К., Тишков В.А. СПб.: МАЭ РАН, 2003, Вып. 1, с. 276-282. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2003%20Et-nicheskaya%20ekologia%20v%20universitetah.pdf>
 56. Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. М.: Старый сад, 2004, с. 39-60. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2004%20Ekologicheskie%20funktsii%20osnovnyh%20komponentov%20kultury.pdf>
 57. Ямсков А.Н. Исследования экологических функций нематериальных явлений культуры (вместо введения) // Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: изд. ИЭА РАН, 2005, с. 3-14. URL: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2005%20issled%20ecol%20funkc%20nemater.pdf>

58. Ямсков А.Н. «Новые классики»: Л.Н. Гумилев и С. Хантингтон в образовательных программах // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. Отв. ред. С.В. Чешко. М.: изд. «Оргсервис-2000», 2006, с. 176-199. URL: https://academia.edu/4023993/2006_Новые_классики_Л.Н._Гумилев_и_С._Хантингтон_в_образовательных_программах
59. Ямсков А.Н. Программа дисциплины «Прикладная экология» // Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин. Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. М.: МГПУ, 2008а, с. 224-239.
60. Ямсков А.Н. Программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология» // Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин. Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. М.: МГПУ, 2008б, с. 193-210. URL: http://window.edu.ru/resource/890/80890/files/Ямсков_2008_Программа_Социальная_экология_этноэкология.pdf
61. Ямсков А.Н. Программа дисциплины «Экология человека» // Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин. Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. М.: МГПУ, 2008в, с. 240-270. URL: http://window.edu.ru/resource/891/80891/files/Ямсков_2008_Программа_Экология_человека.pdf
62. Ямсков А.Н. Программа дисциплины «Этногеография и география религий» // Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин. Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. — М.: МГПУ, 2008г, с. 141-164. URL: https://academia.edu/4023991/2008_Программа_дисциплины_Этногеография_и_география_религий_
63. Ямсков А.Н. Количественные индикаторы социально-демографического благополучия сельского населения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть II. М.: ИНИОН РАН, 2009а. — С. 93-98. URL: https://academia.edu/2855192/2009_Количественные_индикаторы_социально-демографического_благополучия_сельского_населения
64. Ямсков А.Н. Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 34. М.: Наука, 2009б. С. 130-142. URL: https://academia.edu/2855302/2009_Этноэкосистема_содержание_понятия_и_история_его_развития_в_отечественной_этноэкологии
65. Ямсков А.Н. Территориальные этнические конфликты // Программы дисциплин магистерской подготовки по направлению 020400.68 — География: «Экономическая и социальная география». Отв. ред. О.В. Шульгина. М.: МГПУ, 2010а, с. 219-233. URL: https://academia.edu/4023979/2010_Территориальные_этнические_конфликты
66. Ямсков А.Н. Этноэкологические аспекты проблемы опустынивания в регионах традиционного пастбищного скотоводства в рамках курса «Реги-

- ональная экология» // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 16-17 сентября 2010 г. М.: Географический ф-т МГУ, 2010б, с. 292-296. URL: <http://ethnoecology.ru/images/books/Yamkov%20A.N.%202010%20Ethnoekologicheskie%20aspekty%20problemy%20opustinivaniya.pdf>
67. Ямсков А.Н. Географическая составляющая спецкурса «Экологическая антропология» // Учитель XXI века. Современное естественно-географическое образование: Сборник научных статей. М.: изд. МГПУ, 2011а, с. 116-120. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_2011_Geography_in_the_course_Ecological_anthropology.pdf
68. Ямсков А.Н. История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США // Гуманитарная экология и мир человека: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 27-29 октября 2011 г. Киров: ООО «Коннектика», 2011б, с. 39-51. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_2011_Ecological_anthropology_in_USA.pdf
69. Ямсков А.Н. Дефиниция и этноэкологические аспекты феномена «трагедии общинных ресурсов» // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. М.: ИЭА РАН, 2012а, с. 231-247. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_Tragedy%20of%20Com.pdf
70. Ямсков А.Н. Идеи Л.Н. Гумилёва о взаимоотношениях этносов и ландшафтов и развитие понятийно-терминологического аппарата отечественной этноэкологии // Научное наследие Л.Н. Гумилева: истоки, эволюция, проблемы восприятия. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012б, с. 16-20. URL: ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_2012_Ideas_of%20Gumilev_and_Soviet_ethnic_ecology.pdf
71. Ямсков А.Н. Тематика современных эколого-антропологических исследований за рубежом. Размышления над книгой “Human Ecology: Contemporary Research and Practice” (N.Y., 2010) // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. М.: ИЭА РАН, 2012в, с. 84-96. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_Tematika.pdf
72. Ямсков А.Н. Учебно-методический комплекс учебной дисциплины «Экологическая антропология» (Магистратура, профиль подготовки «Экологическое образование»). М.: МГПУ, 2012г. 25 с. // Федеральный портал «Российское образование». URL: http://window.edu.ru/resource/884/80884/files/Ямсков_2012_УМКД_Экологическая_антропология_Магистратура_ИЕН_МГПУ.pdf
73. Ямсков А.Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение, 2013а, № 4, с. 49-64. URL: http://ethnoecology.ru/images/Yamkov_2013_History_of_Soviet-Russian_Ethnic_Ecology.pdf
74. Ямсков А.Н. Структура американских университетских учебников по основным направлениям экологической антропологии (рецензия на

- книги) // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2013б, № 1 (11), с. 135-140. URL: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Yamskov_2013_Review_of_American_Textbooks_in_Ecological_Anthropology.pdf
75. *Barth F.* Ecologic Relationships of Ethnic Groups in Swat, North Pakistan // *American Anthropologist*, 1958, vol. 58, pp. 1079-1089.
76. *Bassin M.* The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia. Ithaca (NY): Cornell University Press, 2016, 400 p.
77. *Coalson R.* How Stalin Created Some of the Post-Soviet World's Worst Ethnic Conflicts // *The Atlantic*, March 1, 2013: <http://theatlantic.com/international/archive/2013/03/how-stalin-created-some-of-the-post-soviet-worlds-worst-ethnic-conflicts/273649/>
78. *Environmental Anthropology: A Historical Reader.* Eds.: M. Dove, C. Carpenter. Malden (MA): Blackwell Publishers, 2008, xxi + 480 p.
79. *Hardin G.* The Tragedy of the Commons // *Science*, 1968, vol. 162, № 3859, pp. 1243-1248.
80. *Human Ecology: Contemporary Research and Practice.* Eds.: D.G. Bates, J. Tucker. New York (NY): Springer, 2010, xxiv + 377 p.
81. *Moran E.F.* Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 3rd ed. Boulder (CO): Westview Press, 2008. 473 p.
82. *Rappaport R.* Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People. A new, enlarged edition. New Haven (CT): Yale University Press, 1984, XVIII + 501 p.
83. *Steward J.* Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955, 244 p.
84. *Sutton M.Q., Anderson E.N.* Introduction to Cultural Ecology. 2nd ed. Lanham (MD): AltaMira Press, 2010, xvii + 399 p.
85. *The Environment in Anthropology. A Reader in Ecology, Culture, and Sustainable Living.* Eds.: N. Haenn, R. Wilk. New York (NY): New York University Press, 2006, ix + 222 p.
86. *Townsend P.* Environmental Anthropology: From Pigs to Policies. 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 2009, vii + 119 p.
87. *Yamskov A.N.* Ethnic Conflict in the Transcaucasus: The Case of Nagorno-Karabakh // *Theory and Society*, 1991, vol. 20, № 5, pp. 631-660. URL: https://academia.edu/2848226/1991_Ethnic_conflict_in_the_Transcaucasus_The_Case_of_Nagorno-Karabakh
88. *Yamskov A.N.* Conflicts over Defining and Allocating "Territories for the Traditional Use of Natural Resources by Aboriginal Peoples" in Russia // *Livelihoods from Resource Flows. Awareness and Contextual Analysis of Environmental Conflict.* Inter-Congress of the International Union of Anthropological and Ethnological Sciences and International Geographical Union. August 19–22, 1996. Linköping: Linköping University Press, 1996, p. 48. URL: https://researchgate.net/publication/279939322_Conflicts_over_Defining_and_Allocating_Territories_for_the_Traditional_Use_of_Natural_Resources_by_Aboriginal_Peoples_in_Russia

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОЭКОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Рассмотрение экологических аспектов формирования и функционирования традиционной культуры всегда занимало важное место в научной и учебной деятельности кафедры этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета. Впервые результаты собственно этноэкологических исследований были введены в учебные курсы В.А. Козьминым в 1980-е гг. Прежде всего это касалось специальных дисциплин, посвящённых культуре оленеводов Сибири. В то время Валериан Александрович в частных беседах с автором этих строк замечал, что для внедрения полноценного курса «Этноэкология» было недостаточно фактических данных и методических разработок.

Однако, быстрое развитие науки, переориентация части учёных Института этнологии и антропологии РАН на этноэкологическую тематику, активность региональных центров, а также разработка подобных курсов в МГПУ (Ямсков, 2006; Ямсков 2008) и МГУ (Ларина, 2008) заставили пересмотреть подход к проблеме. Открыть полноценный курс побудило также развитие учебного плана специализации кафедры этнографии и антропологии СПбГУ в сторону увеличения доли преподавания этнографических субдисциплин в общем объёме педагогической нагрузки. Если в 1980-е гг. был только один курс «Этносоциология» (лектор — А.О. Бороноев), то в 1990-е гг. их количество возросло — появились «Этнопсихология» (А.О. Бороноев, позже — В.Л. Гайда), «Этнолингвистика» (А.С. Герд, П.И. Погорельский). Причиной столь живого интереса к преподаванию субдисциплин стали, с одной стороны, оживление интереса к ним со стороны этнографического сообщества, а с другой, широкое включение представителей смежных наук — социологов, психологов, лингвистов и географов — в изучение проблематики межнациональных и межконфессиональных отношений.

В 2000-е гг. с введением курса «Этнодемография» (С.А. Хрущёв) эта традиция была продолжена. В то же время В.А. Козьмин,

ставший заведующим кафедрой этнографии и антропологии, предложил автору этой статьи разработать курс «Этноэкология», что и было исполнено⁶.

Помимо указанных причин, на появление нового курса оказали влияние ещё два внутрикафедральных фактора. Во-первых, новый импульс сближения этнографического и физико-антропологического блоков кафедральной специализации требовал введения некоего синтетического курса, отражавшего достижения этих наук в сфере культурной и морфо-физиологической адаптации к окружающей среде. Во-вторых, развитие международных контактов подталкивало к более широкому внедрению опыта англоязычной культурной экологии и экологической антропологии в отечественную науку.

В то же время, развитие этноэкологического образования поставило несколько вопросов, ответ на которые зависел от следующих составляющих: (1) от специализации студенческой аудитории, (2) от уровня подготовленности студентов к специфическим материалам этноэкологии, (3) от учебно-методической и материально-технической обеспеченности данного курса в каждом конкретном вузе.

В первом случае определяющим является соотношение этнической экологии и базовых предметов обучения. Например, А.Н. Ямсков читает этот курс для географов и этноэкология выглядит предметом, отвечающим требованиям общеобразовательной подготовки в рамках географии. Е.И. Ларина ведёт аналогичный курс для этнологов, и эта дисциплина служит расширению кругозора уже будущих этнологов. Следовательно, преподаватель должен ориентироваться на степень подготовленности студента в конкретных отраслях науки.

Во втором случае многое зависит от того, в каком семестре какого курса читается данная дисциплина. Чем младше курс, тем ниже вероятность усвоения этноэкологических материалов без дополнительного объяснения элементарных понятий из разных областей знания — этнографии, физической антропологии, географии, общей биологии. Для студентов старших курсов эта проблема частично решается за счёт лучшей подготовленности, если не во всех указанных отраслях знания, то хотя бы в какой-то их части.

6 См. ниже, в данном сборнике: Новожилов А.Г. Этноэкология.

В третьем случае речь идёт о том, насколько каждая программа обеспечена базой проведения занятий и практик, материалами для самостоятельной работы студентов.

Предметом специализированной подготовки курс этноэкологии может стать только при определённой направленности общей программы. В этой связи, новые перспективы преподавания предмета появляются в связи с открытием в 2017 году в СПбГУ магистерской программы «Этнологическая экспертиза», для которой этноэкология может стать важным инструментом специализированной подготовки.

Введение двухступенчатой системы высшего образования привело к сокращению объёма специализации (профильной нагрузки) в рамках бакалавриата, вследствие чего на современном этапе преподавание всех субдисциплин на этом уровне образования было сведено к одному курсу «Междисциплинарные исследования в этнографии», где пусть небольшое, но достойное место занимает этническая экология. Зато открылись новые возможности для формирования фундаментального курса на следующей ступени — в магистратуре.

Переход на двухуровневую систему породил и новую методическую проблему: как собственно читать этноэкологию в бакалавриате и как — в магистратуре.

При подготовке бакалавра, по нашему мнению, необходимо дать определение объекта и предмета изучения в плане специфики соотношения этнических коллективов и среды их обитания, а также сведения об истории развития этноэкологических и близких к ним антропогеографических, физико-антропологических и этнографических исследований. В бакалавриате это знакомство может быть представлено, как уже отмечалось, в виде части более общего курса.

В свою очередь в магистратуре, особенно, если она принципиально ориентирована на междисциплинарные исследования, следует перейти к директивной манере чтения лекций, призванной дать представление о комплексности научных подходов, методах исследования и наиболее фундаментальных результатах этноэкологических исследований. На этом образовательном этапе следует уделять значительное внимание самостоятельной подготовке студента в плане изучения методик получения научной информации и способов презентации полученных результатов, а также обеспечить знакомство и обсуждение с наиболее

значимыми трудами в данной области знания в рамках практических занятий.

Таким образом, разделение изучения этноэкологии на две части — ознакомительную и методическую — позволит преследовать разные цели и поможет этим курсам быть автономными. Технический вопрос о статусе этноэкологических дисциплин в структуре учебного плана необходимо решать в каждом конкретном случае. Так, в бакалавриате или магистратуре направления «Антропология и этнология» они, как представляется, должны быть обязательными, а в родственных профилях других направлений могут быть даны на выбор студенту.

Более фундаментальной проблемой для концепции учебных курсов, как кажется, является определение позиции этноэкологии в системе наук. От ответа на этот вопрос зависит не только построение структуры этих курсов, но и сам способ подачи лекционного материала и организации практических занятий. Действительно, следует признать проблемным ответ на вопрос: является ли этноэкология научной дисциплиной (субдисциплиной) или дискурсом. Имеет ли она свой специфический объект, предмет и метод, или же это площадка для обсуждения насущных проблем представителями смежных наук — этнографии, географии, физической антропологии, экологии, общей биологии, возможно, других. В зависимости от ответа на этот вопрос и следует выстраивать стратегию и структуру образовательного курса.

Начнём с субдисциплинарного подхода. Наверное, о выделении этноэкологии в отдельную науку (дисциплину) пока речи не идёт, слишком она молода, обросла небольшим количеством научных фактов и методик. А определить её как субдисциплину вполне возможно, что и сделано И.И. Крупником: «Этноэкологию мы можем определить, как особое направление этнографии, изучающее особые формы взаимоотношений этнических общностей с окружающей средой, связанные с освоением этой среды ... и использованием её ресурсов» (Крупник, 1989. С. 14)

Но этноэкологию можно трактовать не только как этнографическую, но и как смешанную субдисциплину, учитывающую данные смежных наук. Этот подход отразился в определении В.И. Козлова (Козлов, 1983; Козлов, 1994): «...этническая экология — особое научное направление на стыке этнографии и эколог-

гии человека ... занимающееся изучением традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом ...».

Эта неопределённость видна и на примере двух опубликованных программ курсов этноэкологии в МГПУ и МГУ. В варианте, предложенном Е.И. Лариной (МГУ), явно ощущается доминирование этнографической тематики (Ларина, 2008). И хотя автор заявляет, что этническая экология является разделом общей экологии, тем не менее, структура курса, его основные ориентиры взяты из этнографии.

Курс, безусловно, оригинален и интересен. Его первая часть отражает экологический взгляд на проблемы формирования хозяйственно-культурных типов и моделей. Она насыщена концепциями и фактами, взятыми из этнографии архаических обществ. Вторая же представляет экскурс в различные концепции, так или иначе связанные с этноэкологией: культура жизнеобеспечения Э.С. Маркаряна, Ю.М. Мкртумяна и С.А. Арутюнова, антропогеоценозы В.П. Алексеева и др. Но и здесь очевиден подход этнографа. Апелляция к работам С.П. Полякова явно отражает скорее более глубокую проработку и несколько изменённый угол зрения на традиционные для этнографии проблемы. Наконец, третья часть показывает контакты этнографии и этноэкологии с другими субдисциплинами — этнодемографией, этнопсихологией, изучением народной медицины.

Очевидно, что в подходе Е.И. Лариной этноэкология может рассматриваться даже не как субдисциплина, а в качестве специфической парадигмы этнографического исследования.

Следует отметить, что такой подход имеет под собой теоретическую основу. По мысли В.И. Козлова, обращение этнографов к этноэкологии обосновано их желанием найти метод, который на новых основаниях позволит связать изучение хозяйства, материальной и духовной культуры в единую систему. Причиной такого поиска стала чрезмерная специализация (преобладание типологических исследований по В.И. Козлову) этнографов в изучении отдельных отраслей культуры (Козлов, 1991. С. 14). Таким образом, этноэкология выступает в качестве одного из вариантов комплексного этнографического подхода.

Следующий подход, принадлежащий А.Н. Ямскову, иной. Он определяет этноэкологию, как социально-экологическую субдисциплину (Ямсков, 2006. С. 114). Его к этому обязывает географическое образовательное направление, в рамках которого читается

предмет «Социальная экология и этноэкология», и, следовательно, социальный разворот этого курса. Эколога-географический подход просматривается и в самой структуре образовательной дисциплины: выведении этноэкологии из демографических и антропогеографических концепций XIX — начала XX вв., преобладании географической терминологии, апелляции к изучению проблем общей экологии — экологическим кризисам, «зелёной революции» и др. (Ямсков, 2011а; Ямсков, 2011б).

С другой стороны, в предлагаемых программах А.Н. Ямсков много места уделяет развитию концепции хозяйственно-культурных типов (ХКТ), а также разработкам С.А. Арутюнова и И.И. Крупника, что делает его подход близким к определению этноэкологии В.И. Козлова, как субдисциплины, находящейся на границе более крупных наук — этнографии и экологии.

Подчёркнутая связь современной этноэкологии и развития учения о ХКТ призвана показать преемственность развития науки и дать образ постепенного зарождения и развития этноэкологии в рамках отечественной этнографии. Тем самым вырисовывается образ самостоятельного научного направления, каковой есть у англоязычной экологической антропологии.

При всём различии подходов, у обсуждаемых программ есть много общего. В частности, их объединяет наличие значительного количества кейсов, часть из которых, наиболее признанных в науке, совпадает, часть нет — в зависимости от интересов авторов. Важно, что обращение к кейсам подчёркивает преобладание результатов конкретных исследований и сформированных на их основе концепций над обобщениями, достигаемыми не только кабинетной, но и аудиторной работой. Следует признать, что этноэкологии, и как научной, и как учебной дисциплине, ещё предстоит перейти от парадигмального подхода к теоретическому.

Интересно, что в РГГУ этот курс не читается, хотя физико-антропологическая и, в целом, биологическая составляющая учебных программ бакалавриата и магистратуры по направлению «Антропология и этнология» значительны (Учебные планы). Это обстоятельство подчёркивает тот факт, институционально этноэкология ещё не устоялась в системе подготовки этнографов и антропологов.

При формировании структуры курса «Этноэкология» кафедры этнографии и антропологии СПбГУ мы исходили из пред-

ставления об этнической экологии как дискурсе.⁷ В защиту этой позиции приведу несколько доводов. Во-первых, в отношении предмета этноэкологии высказано несколько позиций, которые часто не пересекаются между собой. И, что ещё важнее, в каждой фундаментальной работе применяются свои специфические, не скоординированные с другими исследованиями методы. Это обстоятельство создаёт эффект разнонаправленности исследований. Во-вторых, комбинирование этнографических, географических, экологических, биологических и социологических подходов и, как следствие, методик, в каждом конкретном исследовании оригинально. Каким образом достоверно и фальсифицируемо (в соответствии с критерием К. Поппера) выстроить их иерархию и последовательность их применения, на сегодняшний момент не ясно. В-третьих, до сих пор не определено, какое описание — количественное или качественное — должно преобладать в этноэкологическом исследовании. В-четвёртых, естественная эта дисциплина или гуманитарная, опирается на текст или наблюдение?

Следует признать, что между пониманием этноэкологии как дисциплины на стыке и как дискурса много общего. Но последний подход позволяет не задумываться об обязательности выстраивать строгую структуру, а даёт возможность на одной площадке представителям разных наук обсудить наиболее насущные проблемы — от экологичности традиционной культуры до биохимических аспектов влияния окружающей среды на адаптацию в различных популяциях человека.

Отталкиваясь от такого представления о научном содержании учебного курса, для него была предложена трёхчастная структура. Первая часть вводит студентов в проблематику этноэкологии и показывает основные истоки и вехи её становления. Вторая раскрывает основные направления исследований, декларируемые как этноэкологические или соотносящие себя с этим направлением. От биологических и биохимических аспектов адаптации человека к среде, через количественные характеристики биосоциальной адаптации и оценку антропогенного воздействия на среду обитания, к концепциям культурной адаптации к условиям среды и экологическим аспектам мировоззрения в традиционной культуре. Наконец, третья часть включает обзор наиболее крупных

7 Здесь речь идёт о программе курса, который читался сначала специалистами, затем бакалаврам, а сегодня лёг в основу более масштабного курса для магистрантов.

концептуальных работ этноэкологического характера в качестве кейсов.

Обращение к кейсам стало необходимым в силу отсутствия специфической этноэкологической аксиоматики. Как следствие, из-за невозможности сформулировать наиболее общие директивные положения, появляется стремление продемонстрировать современные возможности учёных посредством обзора наиболее ярких исследований.

Неравномерность изученности отдельных аспектов этноэкологической тематики не позволяет сегодня дать полную картину с использованием методов биологии, географии, этнографии и социологии по какому-либо крупному региону мира или России. Наверное, наиболее близки к такому результату исследования арктической зоны Сибири и Дальнего Востока, но и там пока отсутствуют работы, охватывающие весь описываемый регион и спектр экологических методик.

Следует объяснить, почему в курсе «Этноэкология», читаемом на кафедре этнографии и антропологии СПбГУ, столь значительное место уделяется биологической составляющей. Очевидно, это определяется традиционно большим удельным весом физико-антропологических дисциплин в учебном плане специализации (профиля). Такая позиция формулировалась Р.Ф. Итсом и В.А. Козьминым как специфическая модель комплексной подготовки специалиста-этнографа (Козьмин, 2004. С. 330-331; Козьмин, 2009. С. 112-114). Кроме того, именно изучение биологических аспектов адаптации человека студентами обеспечено полномасштабным учебным пособием (Алексеева, 1998).

А поскольку «Этноэкология» в течение десяти лет читалась в предпоследнем (или в последнем) семестре обучения бакалавров, то она выступала в роли завершающего шага в естественно-научной составляющей подготовки. К этому следует добавить, что поскольку параллельно с этноэкологической тематикой студенты знакомились с этнодемографией, эти курсы перекликались на этногеографической почве (Хрущёв, 2005).

Пожалуй, следует отметить очевидный недостаток нашего курса — отсутствие возможности перевести изложение материала в региональную плоскость, в силу географической неравномерности распределения этноэкологических трудов. Это несколько разводит данный курс с региональной парадигмой преподавания на кафедре этнографии и антропологии СПбГУ (Козьмин, 2004.

С. 330). Но, по мере развития исследований, такая возможность, надо полагать, в скором времени появится.

Обозначенные проблемы не имеют фатального характера. За истекшие десять лет со времени публикации программ А.Н. Ямскова и Е.И. Лариной ситуация в преподавании в этнологии/антропологии в РФ существенно изменилась. Широко внедряется стандарт преподавания по направлению «Антропологии и этнологии» в бакалавриате и магистратуре, открываются новые центры подготовки бакалавров и магистров, совершенствуются и изменяются старые.

Есть реальная возможность увеличить объём преподавания и модели специализации. Применительно к этноэкологии это не только увеличение времени, отводимого на лекционные и практические занятия, но и возможность проводить специализированные практики, введение в образовательные программы ознакомительных естественнонаучных экскурсов, активизация студенческих исследовательских проектов.

Однако появились и реальные проблемы. В частности, в научном плане, при сохранении публикационной активности признанных центров этноэкологических исследований, прослеживается тенденция к поглощению этноэкологии этнологической экспертизой. И пионерами в этом направлении стали сами этноэкологи, опубликовав соответствующие методические разработки (Методы, 1999). Сегодня многие экспертные публикации начинаются с *этноэкологического* раздела, но сама *этнологическая* экспертиза видится гораздо шире.

Исходя из того, что организационная составляющая подготовки этнографов и географов развивается значительно быстрее, чем их учебно- и научно-методическая база, чему причиной и значительная перегруженность преподавателей, следует поставить ряд вопросов, ответы на которые во многом определяют дальнейшее развитие преподавания этноэкологии.

Первый из них: следует ли создать коллективное учебное пособие усилиями активно практикующих преподавателей и тем самым обобщённое представление о предмете этноэкологии? И если да, то по какому пути идти? А.Н. Ямсков выделил три варианта: естественнонаучный, общественнонаучный и этнолого-антропологический (Ямсков, 2002; Ямсков, 2003). Очевидно, что наш путь это не общественно-научное направление. Но выбор между этнографом-гуманитарием и географом-естественником всё равно

принципиальный с точки зрения подготовленности к изучению разных разделов курса. Поиск компромисса — важнейшая задача.

Второй: в какую сторону следует развивать курс «Этноэкологии» — в сторону фундаментальной или прикладной дисциплины? Следует ли ориентироваться на формулирование теоретических и методологических оснований дисциплины или увеличивать удельный вес кейсов.

Третий: каким образом осуществлять методическую подготовку студентов? Ответ зависит от многих составляющих: кого мы готовим (как трудоустраиваются выпускники в соответствии с полученным дипломом), в рамках какого направления идёт подготовка (перекликается с первым вопросом), на каком уровне подготовки (бакалаврском, магистерском) преподаются методики.

В заключение стоит остановиться на нескольких проблемах менее значимых, но, тем не менее, от решения которых также зависит успешность продвижения этноэкологической тематики в высшей школе.

И первая из них — проблема отсутствия учебной литературы и методических материалов. И, если данный сборник, наряду с публикациями программ, может служить обмену опытом между преподавателями, то учебно-методических изданий, ориентированных на студента, просто нет. Учебники, рекомендованные А.Н. Ямсковым (Ямсков, 2013), хотя и доступны в сети Internet (хотя бы в версии Справочных руководств), но ориентированы на англоязычного студента и его специфику подготовки.

Другие учебно-методические пособия — краткие содержания лекций, методические указания к практическим занятиям, хрестоматии — отсутствуют или недоступны для преподавателей и студентов других вузов. Впрочем, подобная ситуация характерна для всех направлений этнографического образования.

Второе. Наверное, на первом этапе следует договориться о дефинициях. В частности, составить словарь базовых, а также наиболее часто употребляемых терминов, такой как есть у социально-экономических географов (Алаев, 1983). Ещё лучше, с этой точки зрения, ситуация в преподавании пассионарной теории этногенеза. На сегодня существует два словаря терминов — краткий и пространственный (Гумилёв, 1989. С. 477-481; Мичурин, 2008. С. 46-90). У преподавателя в связи с этим появляется манёвр: можно апеллировать к разным трактовкам, предлагать свои варианты. А у студента остаётся надёжный материал для изучения.

Если немного помечтать, то, конечно же, необходимо подготовить свой этноэкологический учебно-вспомогательный комплекс, включающий и учебники, и пособия к семинарам, и словари, и хрестоматии. Возможно, есть смысл разделить обязанности по их подготовке между центрами преподавания этноэкологии. Даже в случае диаметрально противоположного понимания этой учебной дисциплины, такие пособия будут крайне полезны и для единомышленников, и для оппонентов.

Из проблемы отсутствия учебной литературы вытекают и сложности с организацией самостоятельной работы студентов. Здесь, конечно же, следует разделить базовое и углублённое преподавание предмета. В первом случае можно обойтись обсуждением отечественных и зарубежных учебников разной степени близости к этнической экологии и наиболее фундаментальных монографий классиков жанра. Во втором же, безусловно, следует продумать и опробовать не только работу с хрестоматиями, но и активные формы подготовки — составление исследовательских программ, обсуждение имеющихся и моделирование потенциальных проектов.

Это позволит более успешно решить и ещё одну проблему — этноэкологической практики. Её подготовка в ходе учебного года безусловно сделает более продуктивной работу в поле. А изучение в камеральных условиях методик различных научных дисциплин — биологии человека, географии, этнографии, социологии — обеспечит продвижение этноэкологии к формированию собственного методического аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль 1983. — 350 с.
2. *Алексеева Т.И.* Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (биологические аспекты). Курс лекций. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 280 с.
3. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 496 с.
4. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. № 1. С. 3-16.
5. *Козлов В.И.* Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 14-43.

6. *Козлов В.И.* Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. — М.: ИЭА РАН, 1994. 230 с.
7. *Козьмин В.А.* Кафедра этнографии и антропологии // Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко — СПб.: Изд-во С-Петерб. Ун-та, 2004. С. 317–341.
8. *Козьмин В.А.* Из истории этнографического образования в Ленинградском/Санкт-Петербургском университете // Этнографическое обозрение, 2009, № 4. С. 109–117.
9. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. — М.: Наука, 1989. 272 с.
10. *Ларина Е.И.* Этническая экология // Этнология на историческом факультете (программы курсов). Учебно-методическое пособие / Под ред. О.Е. Казьминой, В.В. Пименова, Т.Д. Соловей. — М.: Истор. ф-т МГУ, 2008. — С. 180–185.
11. Методы этноэкологической экспертизы / Научн. редактор В.В. Степанов. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1999. 299 с.
12. *Мичурин В.А.* Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л.Н. Гумилёва // Мичурин В.А. Теория этногенеза и будущее России / Под ред. Д.В. Житина. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. С. 46–90.
13. Учебные планы направления подготовки «Антропология и этнология» // https://www.rsuh.ru/information/svedenia/education/magistracy/up_anthropology-and-ethnology.php Дата обращения 5.09.2017 г.
14. *Хрущев С.А.* Формирование и развитие методологических подходов в этногеографических исследованиях // Теория и практика эколого-географических исследований / Под ред. В.В. Дмитриева, А.И. Чистобаева, Т.А. Алиева, И.О. Шилова. СПб.: ТИН, 2005. С. 90–103.
15. *Ямсков А.Н.* Антропоэкологическая составляющая подготовки студентов-географов: содержание и основные задачи // Учитель 21 века: Эколого-географическая подготовка студентов педагогических вузов. М.: Изд-во МГПУ, 2002. С. 71–78.
16. *Ямсков А.Н.* Этническая экология в университетах и педагогических вузах: проблемы и перспективы развития дисциплины // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. Ред.: Ю.К. Чистов, В.А. Тишков. — СПб.: МАЭ РАН, 2003, Вып. 1. С. 276–282.
17. *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Антропологическая наука в высшей школе: Методические материалы к оригинальным авторским спецкурсам для специальности № 350100 — Социальная антропология. Сост. Ю.А. Артёмова. Отв. ред. О.Ю. Артёмова. — М.: ИЭА РАН — РГГУ, 2006. С. 111–144.
18. *Ямсков А.Н.* Программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология» // Физическая география и геоэкология: Программы учеб-

- ных дисциплин. Специальность 032500 (050103) «География». Отв. ред. В.Т. Дмитриева. — М.: МГПУ, 2008. С. 193-210
19. *Ямсков А.Н.* Географическая составляющая спецкурса «Экологическая антропология» // Учитель XXI века. Современное естественно-географическое образование: Сборник научных статей. Редколлегия: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.П. Белобров, А.Н. Ямсков. — М.: изд. МГПУ, 2011, с. 116-120.
20. *Ямсков А.Н.* Изучение феномена «трагедии общинных ресурсов» в рамках курса «Социальная экология и этноэкология» // Современные проблемы географии и геоэкологии: наука и образование. Сборник научных статей. Редколлегия: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.П. Белобров, А.Н. Ямсков. — М.: изд. МГПУ, 2011. С. 47-62.
21. *Ямсков А.Н.* Структура американских университетских учебников по основным направлениям экологической антропологии (рецензия на книги) // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2013, № 1 (11), с. 135-140.

**ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ СИБИРИ СТУДЕНТАМ
ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ***

Современные образовательные стандарты для высшей школы предусматривают включение экологической проблематики в программы обучения студентов различных специальностей. Проблема, однако, заключается в том, что в сложившейся системе образования экологами за редким исключением повсеместно выступают специалисты-биологи. Вопросам социальной, а тем более, этнической или исторической экологии уделяется гораздо меньше внимания. И это несмотря на то, что экология уже давно перестала быть исключительно биологической дисциплиной, изучающей системы живых организмов в их отношении к окружающей среде, а трансформировалась в «универсальную науку о человеческом Доме», парадигму научного знания в целом (Моисеев, 1995. С. 224).

Необходимым условием выживания всего человечества, своего рода «экологическим императивом XXI века»⁸, по мнению экспертов, является формирование нового универсального экологического мышления. Один из путей решения этой задачи предполагает изучение и осмысление исторического опыта адаптации этносоциальных сообществ к меняющимся условиям среды обитания, а также анализ экологических парадигм, выработанных религиозно-философскими системами прошлого и настоящего. Учитывая специфические проблемы сибирского региона (Марков, 2001. С. 86), включая стремительное сокращение невозобновимых природных ресурсов в зонах интенсивного промышленного освоения, нередко совпадаю-

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 15-01-00453

8 Согласно новейшим исследованиям, пренебрежение природоохранными требованиями с целью снижения издержек производства в условиях глобальной экономики больше не является конкурентным преимуществом, поскольку не только затрудняет получение кредитов и инвестиций, но также создает сложности при сбыте продукции (Шварц, Книжников, 2012. С. 24).

ших с территориями традиционного природопользования коренного населения, актуальность эколого-образовательных программ, разработанных на материалах Сибири, не вызывает сомнения.

С 2013 г. в Новосибирском государственном университете для магистрантов гуманитарного факультета, обучающихся по специальности «этнография, этнология и антропология» (07.00.07), читается курс лекций «Введение в историческую географию и этническую экологию сибирского региона»⁹.

Вводные занятия курса посвящены обоснованию положений о междисциплинарном характере этноэкологии, ее тесной связи с естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами. Характеристике предметно-объектного поля этноэкологических исследований предпослан анализ такого концепта, как *географический детерминизм*. Внимание студентов обращается на то, что описание любой этнической общности начинается с локализации ее в пространстве, привязки к той или иной географической территории (Поволжье, Приуралье, Забайкалье и пр.), а также учета природно-климатических факторов жизнедеятельности. При этом подчеркивается, что культура каждого этноса представляет собой сложную многокомпонентную систему. Одни ее компоненты прямо обусловлены географическими и природно-климатическими факторами, другие подобной обусловленности не несут. Детерминированность традиционных (доиндустриальных) видов хозяйственной деятельности и всей системы жизнеобеспечения природно-географическими и климатическими условиями имеет объективную основу, тогда как формирование компонентов духовной культуры (в том числе, особенностей национального характера) определяется иным комплексом причин, не сводимых к одним лишь естественным условиям среды обитания¹⁰.

9 Любимова Г.В. Программа учебного курса «Введение в историческую географию и этническую экологию сибирского региона».

10 Тем не менее, в науке предпринимались неоднократные попытки вывести универсальный этнонациональный психотип с опорой на принципы географического детерминизма. Широко известны примеры стереотипного восприятия русского национального характера, основанные на суждениях Николая Бердяева о русской душе, «подавляемой необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами». Представления о «бескрайних заснеженных пространствах», ставших символом русского национального пейзажа, породили со временем многочисленные спекуляции на тему «загадочной русской души» (см.: Тишков, 2004. С. 20).

Наряду с этим особо оговаривается, что в силу причин идеологического характера понятие географического детерминизма в советское время наделялось негативными коннотациями. Так, «осознание факта существенного влияния природной среды на культуру и быт народов» в советской науке, по словам В.И. Козлова, «сильно тормозилось жупелом «географического детерминизма» и только, в середине 50-х годов вылилось в концептуальную форму»¹¹ (Козлов, 1991. С. 30). Однако и в 1950-е гг. отечественные авторы стремились как можно дальше дистанцироваться от зарубежных разработок, в том числе, от появившейся в то же самое время теории многолинейной эволюции (*multilinear evolution*), созданной американским исследователем Дж. Стюардом. Отличие этнической экологии от экологической антропологии, пишет в этой связи С.В. Лурье, выглядело надуманно, и «по всей видимости, являлось данью советской идеологии, требовавшей от научных работников отрицания достижения общественных наук на Западе». В действительности «такого разграничения провести нельзя, и географический детерминизм в этих двух научных направлениях ощущается в равной степени» (Лурье, 2004. С. 150).

Общий вывод данного раздела заключается в том, что применение концепта «географический детерминизм» имеет свои границы, но не идеологические, а исторические. Естественной средой обитания определяются в первую очередь те компоненты культуры, которые входят в состав традиционных систем жизнеобеспечения (одежда, жилище, орудия труда, средства передвижения и пр.). В то же время влияние природной среды на культурную специфику отдельных сообществ находится в прямой зависимости от глубины исторического прошлого.

Следующий тематический блок лекций посвящен непосредственному анализу предметно-объектного поля этнической экологии. В качестве основного выдвигается тезис, согласно которому культурная специфика народов Сибири является результатом их экологической адаптации. Обоснование данного тезиса строится на цепочке подробных рассуждений о том, что успешная адаптация любого социума к природной среде в прошлом всегда носила этническую окраску, поскольку формирование адекватных природному окружению способов жизнедеятельности исто-

11 Имеется в виду теория хозяйственно-культурных типов (ХКТ), разработанная советскими учеными М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым.

рически сопровождалось появлением таких признаков, которые сегодня принято называть этническими. Типология природных ландшафтов Сибири рассматривается в разделе сквозь призму основных проблем этнокультурного ландшафтоведения. Все положения тематического блока иллюстрируются конкретными этнографическими примерами на материалах сибирского региона.

Особое внимание студентов обращается на произошедшее со временем постепенное расширение предметной области этноэкологии, которая первоначально ограничивалась преимущественно производственными или хозяйственными традициями этносов. На первых порах, было предложено рассматривать этническую экологию как научную дисциплину, изучающую специфику использования этносами природной среды, а также особенности традиционных систем жизнеобеспечения, основанных на принципах рационального природопользования. Данный подход, получивший широкое распространение в научной литературе, ориентировал исследователей, прежде всего, на изучение природоохранной тематики и рациональных форм экологического поведения. Значительный пласт культуры, характеризующий именно традиционное отношение этносов к природному окружению, оставался за рамками исследования. В связи с этим в академической среде были высказаны замечания о том, что наряду с производственными традициями в рамках экологической культуры этноса необходимо рассматривать и «внепроизводственную составляющую», а именно — содержащиеся в религиозно-обрядовых практиках и фольклорных нарративах этнокультурные компоненты, в значительной степени базирующиеся на иррациональных представлениях о природе и обществе. Все это сделало неизбежным возвращение к целостной характеристике самого понятия экологической культуры этноса и уточнение внутреннего, содержательного его наполнения (Любимова, 2012. С. 4-5).

В качестве наиболее подходящей для этих целей была выбрана предложенная А.В. Головневом четырехсферная модель человеческой деятельности, включающая в себя духовную, материальную, соционормативную и экологическую сферы культуры. Проследив соотношение различных областей культуры, автор пришел к выводу, что экологическая и нормативная сферы не только сходны по структуре, но и связаны генетически, поскольку многие социальные нормы изначально имели «сугубо экологический (промысловый, природоохранный, гигиенический, физиологический и др.)

смысл». Нормативная культура «в древности вышла из недр экологической, а затем последовательно ее поглощала», поэтому ныне, как пишет исследователь, «многие нормы природопользования имеют вид социальных установок». Материальная сфера (по крайней мере, до становления специализированного ремесла и торговли) также являлась «производной» от экологической, поскольку жилища, одеяния и орудия труда изначально изготавливались из «подножного» сырья и органично вписывались в природную нишу. Примером пересечения экологической и духовной культуры можно считать одухотворение явлений природы, народный календарь и его «подтекст» — хозяйственные занятия, мифы, обряды и праздники. Соприкасаясь и пересекаясь со всеми сферами человеческой деятельности, экологическая культура оказывается, таким образом, гораздо шире той области, которую автор изначально определяет как «знание природных условий деятельности: ландшафта, флоры, фауны, акватории, климата, метрологии, хронологии и астрологии» (Головнев, 1995. С. 21-27, 296).

Значительное место в курсе отводится обоснованию качественной специфики различных типов мировоззрения. На материалах Сибири в данном разделе рассматриваются особенности традиционного мировоззрения, основанного на идеях единства человека и окружающего мира, и его отличия от современного рационалистического мировосприятия, построенного на противопоставлении природы и человека¹². Вводится понятие *козволюции* (эволюционного единства человека и природного окружения), которое является ключевой идеей новой экологической парадигмы современного научного знания.

Экологические основы традиционного мировоззрения сибирского аборигенного и пришлого населения подробно разбираются на примере промысловых, скотоводческих и земледельческих хозяйственных и религиозно-обрядовых практик. Делается вывод, что устойчивость развития этнических общностей традиционного типа, экологическая направленность их жизнедеятельности обеспечивались за счет создания систем равновесного природопользования. Отношения традиционных этнических общностей с окружающей средой в целом строились на принципах диалога,

12 Как отмечали в свое время классики марксизма, при переходе от традиционного (аграрного) общества к обществу современному (индустриальному) природа перестает быть «самодовлеющей силой» и «объектом суеверного поклонения», а становится всего лишь «полезной для человека вещью».

природа при этом рассматривалась не столько как объект одностороннего воздействия, сколько как субъект двустороннего взаимодействия, его полноправный участник.

Вместе с тем, материалы курса позволяют избегать односторонних оценок сообществ охотников, собирателей и рыболовов, а также ранних земледельцев и скотоводов как априорно более «экологических». В лекциях показывается, что не только производящий, но и присваивающий тип экономики не исключает экологических кризисов. Более того, условия хронической нехватки средств к существованию, когда потребление биоресурсов носит характер «эпизодического (сезонного) интенсивного присвоения» (как, например, в культурах арктических охотников на морского зверя или тундровых охотников на дикого оленя), могут породить «агрессивную модель» экологического мировоззрения и поведения (Головнев, 1995. С. 44).

Большой тематический раздел курса посвящен вопросам становления и развития этнической экологии в отечественной и зарубежной науке, характеристике основных школ и направлений, изучающих этноэкологическую проблематику, а также историческому обоснованию таких экологических трендов, как экологический алармизм, экологический утилитаризм, экофеминизм и пр. Однако, прежде чем перейти к данному блоку лекций, студентам предлагается проанализировать наиболее ранние религиозно-мифологические и философские идеи, оказавшие влияние на экологические концепции нового и новейшего времени.

В качестве одной из первых попыток осмысления принципов, лежащих в основе взаимоотношений природы и общества, рассматривается эволюционная схема, представленная в мифе о Золотом веке. Сложившись уже в эпоху античности, она отражает универсальные мифологические представления о состоянии райского блаженства, в котором пребывали первые люди, жившие в гармонии с природой. *Золотой век* изображен в ней как время, «когда люди имели непорочные нравы и земля сама собою производила все жизненные потребности»; *серебряный век* показан как эпоха, «когда между людьми водворились распутства и несправедливость, и земля перестала производить плоды»; наконец, *железный век* характеризуется как период, «в который совершались ужаснейшие преступления, а в земле уже вовсе ничего не произрастало, потому что люди только и делали, что изыскивали средства взаимно обманывать друг друга» (см.: Любимова, 2017. С. 151).

Содержательный анализ мифологемы Золотого века позволяет свести ее к трем основным постулатам: первые люди пребывали в блаженном состоянии, поскольку жили в гармонии с природой (1); по мере удаления от первоначального состояния происходит регрессивное развитие человечества (2); само наличие жизненных благ (источником которых в данном случае выступает земля) находится в непосредственной связи с принятыми в обществе моральными законами и нравами (3).

Далее в лекциях показывается, каким образом перечисленные идеи, начиная с эпохи Возрождения, становились основой различных теорий, посвященных проблемам взаимодействия общества и природы. Подчеркивается, что ранние формы экономики выступали при этом в качестве своеобразной модели, на которую проецировались представления об идеальном типе подобных отношений, а сами первобытные охотники-собиратели и рыболовы (как и ранние земледельцы и скотоводы) наделялись теми чертами, которых, по мнению авторов, остро не хватало их современникам.

Не без влияния теории «Благородного дикаря», ставшей в эпоху Просвещения продолжением мифа о Золотом веке, идеализированный образ охотников-собирателей и рыболовов долгое время тиражировался в научной и популярной литературе, посвященной обществам с присваивающей экономикой. Так, в период массовых аграрных миграций, последовавших за отменой в России крепостного права, на страницах отечественной прессы создавался романтизированный образ «туземцев». Качества Благородного дикаря экстраполировались при этом на образ сибирских аборигенов, которых принято было изображать как «рассеянных по лесам звероловов», не знающих над собой «ничьей власти, кроме власти Природы», а потому «лишенных лицемерия и страсти к накопительству» (Любимова, 2017. С. 152).

Очередной всплеск интереса к носителям ранних форм экономики был связан с волной общественного внимания к глобальным экологическим проблемам, которая пришлась на 60-70 гг. XX в. Ранее долгое время считалось, что при любых масштабах человеческой деятельности ее влияние на природу будет носить локальный, ограниченный характер, всегда оставаясь «пренебрежительно малой величиной». Крушение прежней научной парадигмы (в том числе, вследствие беспрецедентных темпов демографического развития) послужило стимулом к зарождению массового экологического движения. В то же время в экологиче-

ских концепциях той эпохи произошла своеобразная «реанимация» идеализированного образа первобытных охотников-собирателей и рыболовов, а также ранних земледельцев и скотоводов, которые рисовались «наивными» или «интуитивными» экологами, хорошо знавшими законы природы и соблюдавшими их в повседневной жизни. Тогда же широко распространилось мнение о том, что на стадии присваивающего хозяйства люди были «прирожденными экофилами», сознательно поддерживавшими экологическое равновесие в природе.

Данный тематический блок завершается выводом о том, что заложенные в мифологеме Золотого века экологические идеи по-разному используются в научном и религиозном дискурсе. Так, положение о гармоничном сосуществовании первых людей с природой оказалось наиболее востребованным в рамках научного (академического) дискурса, тогда как другое следствие (о тесной связи принятых в обществе моральных норм с наличием самих источников существования) обрело «вторую жизнь» в рамках религиозного дискурса, став органичной частью различных религиозных систем. Данный тезис иллюстрируется широким спектром примеров — от народно-православных воззрений русского крестьянства Сибири до экологических доктрин новых религиозных учений, получивших распространение в регионе. Для наглядности указанный вывод может быть представлен в таблице:

Следствия из мифологемы Золотого века	Научный дискурс	Религиозный дискурс
(1) первые люди на Земле пребывали в блаженном состоянии, поскольку жили в гармонии с природой	✓	
(2) по мере удаления от первоначального состояния происходит регрессивное развитие человечества	✓	✓
(3) само наличие жизненных благ находится в прямой зависимости от принятых в обществе моральных законов и нравов		✓

Заключительные разделы курса посвящены рассмотрению этноэкологических проблем сибирского региона. В данном тематическом блоке используются авторские наработки, касающиеся возможностей применения концепции «ресурсного проклятия» (*the curse of natural resources, the resource curse*), получившей распро-

странение в зарубежных экономических исследованиях 1990-х гг., к этноэкологической истории сибирского региона¹³ (Любимова, 2014. С. 137-141).

На примере ранних сибирских систем земледелия, привнесенных в регион русскими переселенцами, выявляется характерная для дальнейшей этноэкологической истории региона закономерность, согласно которой обилие природных ресурсов края неоднократно становилось решающим фактором в пользу экстенсивного развития не только сельскохозяйственного, но и промышленного производства, замедляя переход к интенсивным способам ведения хозяйства. Отмечено, что выявленная закономерность, имеющая ту же природу, что и феномен «ресурсного проклятия», во многом определила парадигму освоения зауральских территорий в целом.

Особое внимание студентов обращается на суть выявленного «парадокса изобилия» (*paradox of plenty*), которая заключается в том, что «страны, наделенные ресурсами, при прочих равных условиях», казалось бы, «должны развиваться быстрее других». Однако на практике «темпы роста ресурсоизбыточных экономик» часто оказываются «существенно ниже темпов роста аналогичных стран, не имеющих ресурсов». Обнаруженный феномен, как было показано в отечественных и зарубежных исследованиях, проявляется далеко не всегда. Замедление темпов экономического роста при обилии природных ресурсов происходит лишь тогда, когда сочетается со слабыми политическими и экономическими институтами (См.: Любимова, 2014).

Подчеркивается целесообразность применения данной концепции не только к современному этапу развития сибирского региона, но и к предшествующим историческим периодам. Кроме того, обосновывается, что оценка указанного феномена должна носить комплексный характер и учитывать не только минерально-сырьевые ресурсы (нефть, газ, уголь и пр.), но и ресурсы биосферы (такие, как плодородие почв, ресурсы растительного и животного мира и пр.).

13 Основное содержание темы раскрывается в рамках курса «История и культура русского (славянского) населения Сибири», который в значительной степени является продолжением курса «Введение в историческую географию и этническую экологию сибирского региона» – см. одноименную программу в данном сборнике: Любимова Г.В. Программа учебного курса «История и культура русского (славянского) населения Сибири».

В целом все разделы курса включают в себя изучение специально подобранных источников по истории, фольклору и этнографии русского и аборигенного населения Сибири, а также законодательных и нормативных актов, позволяющих выявить как *экофильные*, так и *экофобные* тенденции в этноэкологической истории региона в прошлом и настоящем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
2. *Козлов В.И.* Жизнеобеспечение этноса. Содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология. Теория и практика / Редакол.: Н.А. Дубова, В.И. Козлов (отв. ред.), А.Н. Ямсков. М.: Наука, 1991. С. 14-43.
3. *Лурье С.В.* Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект Гаудеамус, 2004. 624 с.
4. *Любимова Г.В.* Мифологема Золотого века в экологических концепциях нового и новейшего времени (академический и религиозный дискурс) // Человек и природа: история взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики: Материалы XXX межд. науч. конференции / Редакол.: В.И. Дурновцев (отв. ред.) и др. М.: РГГУ, 2017. С. 151-153.
5. *Любимова, Г.В.* Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (на материалах русской земледельческой традиции). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. 208 с.
6. *Любимова Г.В.* Феномен «ресурсного проклятия» в этноэкологической истории сибирского региона (от «баррелей меха» к «баррелям нефти») // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики. Сб. науч. статей по итогам всерос. с межд. участием научно-практ. конференции / отв. ред.: В.В. Поддубиков; редкол.: В.Г. Дружинин и др. Кемерово: Практика, 2014. С. 137-141.
7. *Марков Ю.Г.* Экологическая наука в стратегии развития сибирского региона // Гуманитарные науки в Сибири. 2001. № 3. С. 83-88.
8. *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
9. *Тишков В.А.* Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 14-31.
10. *Шварц Е.А., Книжников А.Ю.* Экологический императив, экологическая политика России 2000-х и конкурентоспособность экономики // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 24-38.

А.В. Каверин, Н.А. Каверина, Е.И. Кручинкина

**ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ СПЕЦКУРСА
«ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ»**

С 2011-2012 учебного года авторы читают спецкурсы «Этническая экология»¹⁴ и «Традиционное природопользование финно-угорских народов»¹⁵ бакалаврам второго года, обучающимся по направлению «Экология и природопользование» на географическом факультете Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва. Необходимость активизации образовательной деятельности в области этноэкологии и традиционного природопользования была в значительной мере продиктована нарастающим беспокойством за будущую судьбу финно-угорских народов в условиях обостряющего кризиса их национальных культур в связи с утратой последними традиционно-этнического содержания, а также стремительно ухудшающейся демографической ситуацией в финно-угорском мире, сопровождающейся деградацией этнической окружающей среды (Каверин, Каверина, 2015). Эти спецкурсы призваны расширить географические, экологические и этнографические познания обучающихся в области сложных процессов этногенеза и особенностей воздействия этнических сообществ на окружающую среду как системную совокупность, состоящую из четырех неразрывно взаимосвязанных компонентов-подсистем: а) собственно природной среды; б) порожденной агротехнической среды — «второй природы»; в) искусственной среды — «третьей природы»; и г) социальной среды. Также данные спецкурсы позволяют заметно углубить знания будущих специалистов по управлению природопользованием в области разнообразия традиционных видов хозяйственной деятельности

14 См. ниже, в данном сборнике: *Каверин А.В., Кручинкина Е.И.* Рабочая программа дисциплины «Этническая экология».

15 См. ниже, в данном сборнике: *Каверин А.В., Кручинкина Е.И.* Рабочая программа дисциплины «Традиционное природопользование финно-угорских народов».

и способов использования природных ресурсов, специфики требований этносов к качеству среды жизни (этнических потребностей людей).

Первоначально, до 2015 года, спецкурс «Традиционное природопользование финно-угорских народов» читался по учебным пособиям (Социальная и этническая экология ..., 2003; История и культура ..., 2009). В дополнение к материалам этих учебных пособий использовались сведения научных монографий (Традиционный опыт ..., 1998; Финно-угорские народы ..., 2010), а также интернет ресурс (Финно-угорский мир. 2012).

С 2016 года спецкурс читается по изданному авторскому электронному учебному пособию «Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов» (Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016). В качестве научного фундамента традиционного природопользование выступает этническая экология, в основе которой лежат изучение географических и экологических факторов расселения человечества, его этногенеза и экологических аспектов адаптации и ассимиляции, этнических потребностей людей. Так как бесспорным считается тот факт, что центральным объектом изучения этнической экологии является этническая экологическая система (этноэкосистема), то современное этноэкологическое состояние финно-угорских народов в учебном пособии рассмотрено с позиций системного подхода, то есть с учетом взаимосвязи и взаимозависимости основных компонентов этноэкосистем на территориях компактного проживания конкретных этнических общин. В данном учебном пособии нами использована графическая модель этнической экологической системы, разработанная отечественными учеными Б.Б. Прохоровым (Прохоров, 1998; Прохоров, 2001) и А.Н. Ямсковым (Ямсков, 1987; Ямсков, 1999; Ямсков, 2009), включающая 12 блоков (рис. 1).

В табличной форме модель каждой из этноэкосистем начинается с блока 1 «Этническая община или этнос», который взаимодействует с хозяйственным коллективом (блок 2), освоенной территорией (блок 3), популяциями домашних животных (блок 4), культивируемых растений (блок 5), с культурой природопользования этноса (блок 6). Очень сильное влияние на этнос оказывает окружающая природная среда (блок 7) в системном ее понимании, эта интегральная совокупность, состоящая из этнически природной, квазиприродной и артеприродной сред. При

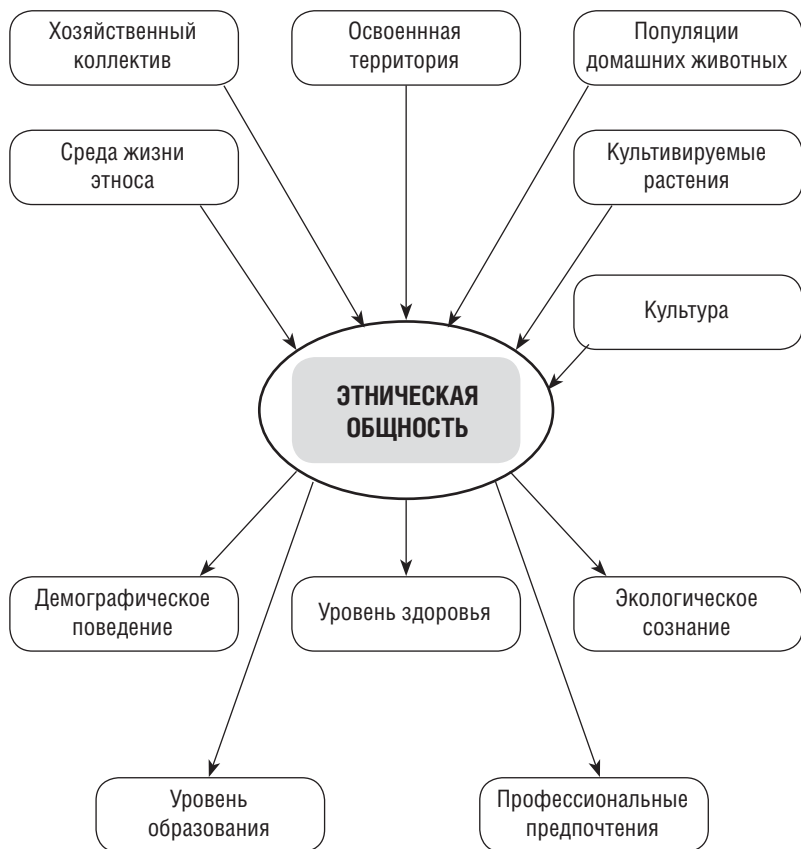

Рис. 1. Модель этнической экологической системы (по: Прохоров, 1998; Прохоров, 2001; Ямсков, 1987; Ямсков, 1999; Ямсков, 2009).

этом все элементы внешнего для этнической общности окружения, в свою очередь, взаимодействуют между собой, составляя большую систему. Свойства отдельных компонентов-подсистем (блоков) из всей совокупности факторов среды и их изменения приводит к тому, что меняются основные характеристики этнической общины – демографическое поведение (блок 8), экологическое сознание (блок 9), уровень здоровья (блок 10), профессиональные предпочтения (блок 11), уровень образования (блок 12). Эти изменения могут быть как положительными, так и отрицательными.

В процессе анализа в табличной форме современного состояния этноэкосистем финно-угорских народов получается серия кратких, но комплексных (в том числе физико- и экономико-географических, социально-экологических, этноэкологических) сводок об изучаемых сообществах финно-угорских народов и занятых ими территориях, их хозяйстве, культуре, экологических проблемах природного и антропогенного характера, с которыми сталкиваются эти люди (Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016. С. 172-181).

Помня высказывание В.И. Козлова о том, что «приоритетным направлением этнической экологии является изучение влияния этноэкологических взаимосвязей на здоровье людей и воспроизводство этнических групп» (Козлов, 1999. С. 17), важно дать оценку экологического состояния этнических сообществ по блокам «демографическое поведение» и «уровень здоровья населения». Среди главных показателей, характеризующих демографическое поведение, наиболее важными считаются рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграция населения. Как видно из таблицы 1 учебного пособия, демографическое благополучие отмечается только у финнов: рождаемость в 2015 году превысила смертность, продолжительность жизни (81,01 лет) самая высокая из финно-угорских народов. Признаки улучшения здоровья отмечаются у финнов и венгров.

Каждая этническая общность возникает и обычно расселена на ограниченной территории, т.е. в определенных природных условиях, в которых входящие в общность люди так или иначе вынуждены адаптироваться. Адаптации людей к среде обитания осуществляются главным образом через их материальную и духовную культуру, накладывая отпечаток на эту культуру, на коллективное сознание и психологию. В части биологической адаптации могут изменяться и некоторые антропологические признаки, которые наряду с культурными иногда приобретают этническую специфику. В свою очередь, искусственное изменение природных условий приводит к возникновению своеобразных «культурных ландшафтов» с явно выраженными антропогенными компонентами (сельхозугодья, населенные пункты и т. д.). О большой важности природного ландшафта для этносов свидетельствует следующее высказывание Л.Н. Гумилева (Гумилев, 1988): «Каждый этнос связан со своим ландшафтом, как животное с незаменимой экологической нишей, а уничтожение специфического ландшафта

приводит к исчезновению народа». В этой связи важной областью этноэкологических исследований является разработка вопроса о так называемом этноландшафтном равновесии, характеризующим обитание этносов в природной среде. Разумеется, речь идет об этнической природной среде. Формально, т.е. в целях анализа мы рассматриваем этническую природную среду как интегральную совокупность, состоящую из этнических, собственно природной, квазиприродной и артеприродной сред (см. раздел 2.4 учебного пособия: Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016.).

Общая площадь стран и регионов современного расселения (компактного проживания) финно-угорских народов составляет около 1680 тыс. км², в том числе покрытые лесами и акватории (озера и реки), т.е. традиционно «кормящими ландшафтами» и «аренами жизни» исследуемого этноса — около 1140 тыс. км², или 68%. Доля площадей с этнически собственно природной, квазиприродной и артеприродной средами представлены в таблице 1 (Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016. С. 183-184).

Таблица 1. Соотношение площадей «первой», «второй» и «третьей природой» на территориях финно-угорских государств и регионов Российской Федерации, %

Государство (Регион РФ)	«Первая природа» (леса и естественные акватории)	«Вторая природа» (сельскохозяйственные угодья)	«Третья природа» (урбанизированные территории)
Венгерская республика	18	70	12
Финляндская республика	81	9	10
Эстонская республика	43	45	11
Республика Карелия	86	2	12
Республика Коми	85	3	12
Республика Марий Эл	57	30	13
Республика Мордовия	33	54	13
Удмуртская республика	59	29	12
Пермский край	78	11	11
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	89	1	10

Современных финно-угров, главным образом, окружает именно артеприродная среда. «Первая» и «вторая» природы, особенно «первая», создают лишь фон и фундамент, на который накладывается весь комплекс антропогенных изменений. В одних случаях среда «второй» природы и «третьей» природы смягчают воздействие природной среды (например, улучшает микроклимат), в других — заменяют своими элементами природную среду (информативность архитектуры, воздействие кондиционеров и т.п.), в третьих артеприродная среда оказывается резко ухудшенной, особенно по физико-химическим и информационным показателям (загрязнение всех видов, однообразие архитектуры и т.п.). Сравнение «природного оптимума» с факторами воздействия «второй» и «третьей» природы позволяет определить направления управляющего воздействия, нацеленного на оптимизацию этих «природ».

Особенность «третьей природы» заключается также в том, что, с одной стороны, большая часть современного финно-угорского населения является городским. Поэтому мы определяем артеприродную среду как этническую, то есть именно в ней сконцентрирована жизнь этноса. С другой стороны, по сравнению с «первой» и «второй» природами, «третья» природа — продукт цивилизации, технического прогресса. Этничность же — это преданность, верность, лояльность прошлому, истории народа.

Этноэкологическая по сути проблематика представлена в разделе 4.2.1 «Влияние глобализации на этнокультурные процессы народов России», где последовательно и аргументировано обоснован наиважнейший тезис о том, что глобализация на современном этапе развития человеческого общества не ведет к вытеснению или замещению этничности, а, напротив, способствует ее актуализации (Каверин, Каверина, Кручинкина, 2016). Она дает новые ресурсы этнических группам для сопротивления процессам унификации и ассимиляции, и тем самым повышает значимость этнической идентичности, интереса людей к национальной культуре. Ярким примером актуализации этничности сегодня является финно-угорское сообщество, которое оказывает существенное влияние на социальную, экономическую, экологическую, культурную сторону жизни народов, входящих в него. Данный раздел используется Н.А. Кавериной в учебных курсах «Культурология», «Политология», «Социология», читаемых ею бакалаврам, обучающимся по направлениям 41.03.04 Политология, 39.03.01 Социология, 38.03.02

Менеджмент и маркетинг, на экономическом факультете Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Итак, спецкурс «Традиционное природопользование финно-угорских народов», включая в себя довольно существенный объём физико- и экономико-географических, исторических и этнологических знаний, требует для понимания и качественного усвоения значительного объёма этноэкологического знания. Этническая экология при взаимодействии с традиционным природопользованием объединяет их усилия в решении проблем воссоздания этнической окружающей среды и тем самым сохранения этнических общностей. Разрабатывая рабочие программы спецкурсов «Этническая экология», «Традиционное природопользование финно-угорских народов», авторы старались учесть различные особенности преподавания данных дисциплин и, в первую очередь, те из них, которые направлены на объединение этнической, географической и экологической тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гумилев Л.Н.* Этносы в ландшафтах // Человек и природа. 1988. №10. С. 13–62.
2. История и культура финно-угорских народов Российской Федерации: учебное пособие для ВУЗов. М., 2009.
3. *Каверин А.В., Каверина Н.А.* Этническая окружающая среда финно-угорских народов: проблемы и задачи воссоздания и охраны // Финно-угорский мир. 2015. №2. С. 114–118.
4. *Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И.* Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учеб. пособие / под ред. проф. А.В. Каверина. — Саранск: Изд-во АНО СНОЛД «Партнер», 2016. 344 с.
5. *Козлов В.И.* Методологические основы этнической экологии и вопросы их практического применения // Методы этноэкологической экспертизы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 14–29.
6. *Прохоров Б.Б.* Прикладная антропоэкология. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998.
7. *Прохоров Б.Б.* Экология человека — наука об антропоэкосистемах, их структуре, динамике и функционировании // Экология человека: учеб. пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. С. 22–40.
8. Социальная и этническая экология: региональный компонент: Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений, учителей

- школ / Ред.-сост. Ф.Н. Рянский. Нижневартовск – Тюмень: Изд-во ФГУ ИПП «Тюмень», 2003.
9. Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998.
 10. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня завтра. Сыктывкар, 2008.
 11. Финно-угорский мир. Информационно-статистический сборник. Сыктывкар, 2012. (Электронный ресурс). URL:http://fucongress.org/upload/files/e/0/fumir_11.pdf
 12. *Ямсков А.Н.* Отгонно-пастбищное скотоводство. Опыт этноэкологического и типологического исследования (на примере хозяйства народов Кавказа в конце XIX – начале XX вв.); автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: Институт этнографии АН СССР, 1987. С. 8–9.
 13. *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам: Географический факультет МГПУ. М.: МГПУ, 1999. С. 111–112.
 14. *Ямсков А.Н.* Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. Вып. 34. М.: Наука, 2009. С. 130–142.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВУЗАХ

Угроза экологической катастрофы, перед лицом которой человечество оказалось в результате нарастающих негативных последствий агрессивно-потребительского отношения к природным ресурсам, к окружающей среде, потребовала поиска путей и способов изменения общественного сознания на основе принципиально иных мировоззренческих ориентиров и ценностей. Наиболее эффективным и рациональным инструментом формирования нового экологического мировоззрения мировым сообществом было признано образование в области окружающей среды (ЮНЕСКО), или экологическое образование. Целью экологического образования является становление экологической культуры личности и общества как совокупности духовного и практического опыта взаимодействия человека с природой, что обеспечит его выживание и развитие. Эта цель согласуется с идеалом воспитания всесторонне развитой личности, способной жить в гармонии с природой. Поэтому в настоящее время ведущая роль при построении моделей взаимодействия человека и природы отводится экологическому образованию и просвещению населения.

Одна из основных причин усиливающейся деградации окружающей среды — недостаточный или низкий уровень экологических знаний населения, который приводит не только к разрушению природных систем, но и культуры народов, поскольку условия, которые определяют ее развитие, во многом зависят от природы. В процессе организации образования необходимо создание комплекса условий, способствующих приобретению положительного личностного опыта учащимися, включению каждого из них в активную деятельность.

Профессиональное экологическое образование студентов в вузе является важнейшей составляющей формирующейся системы непрерывного экологического образования. Во многие образовательные программы введены содержательные блоки, учебные

предметы и курсы экологической направленности как обязательные, так и элективные. Расширяется система подготовки специалистов в области профессиональной экологической деятельности, а также повышения квалификации и переподготовки специалистов разного профиля по вопросам рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической культуры. Реальным результатом развития экологического образования на сегодняшний день может быть признано только распространение экологических знаний среди населения, расширение общей информированности людей об экологических проблемах, но не качественное изменение экологического сознания, не формирование нового экологического мировоззрения. Следствием этого является то, что острота общей экологической ситуации в нашей стране, и на планете в целом, не снижается, а угроза экологической катастрофы, по мнению экспертов, неизбежно нарастает.

Экологическое образование должно обеспечить не просто репродуктивное усвоение экологических знаний обучающимися, а формирование у них в процессе обучения практической способности и готовности применять эти знания в конкретной социальной деятельности на основе экологически ориентированной системы мировоззренческих представлений и ценностей.

Экологическое образование с опорой на исторические и культурные традиции народов должно обеспечить познание природы во всей ее целостности, сознательное стремление к единению с ней, что, в конечном счете, предполагает частичный отказ от деструктивных действий. Соединение обучения с этноэкологическим компонентом значительно расширит связи высшей школы с окружающей социальной средой и будет способствовать развитию экологической культуры. Экологическая культура, рассматриваемая в контексте сущностных показателей этнической культуры, может быть реконструирована из природоохранных обычаев, которые представляют собой отражение взглядов народа на взаимодействие человека и природы. Экологическая культура народов представляет собой сплав знаний и умений, почитания природы, ее объектов, явлений, природоохранительных мер, различных обрядов (Анудариева, 2008).

В системе экологического образования на основе ретроспективного анализа можно показать исторические этапы освоения природы человеком, типы хозяйствования, экологические последствия. В содержание экологического образования необ-

ходимо включать этноэкологический компонент, который разрабатывается с учетом региональных социокультурных условий, исторического опыта формирования этноприродных систем и рационального традиционного природопользования, национальных традиций. По определению известного российского этнографа, демографа В.И. Козлова, этноэкология представляет собой научную дисциплину, развивающуюся на стыке этнографии с экологией человека (социальной ей) и имеющую зоны перекрытия с этнической географией, этнической демографией и этнической антропологией. Этноэкология как наука решает следующие задачи: изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом в природных и социально-культурных условиях их обитания, а также влияние сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей; изучение специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду, традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем (Козлов, 1983. С. 8).

Ценности, осознаваемые людьми, обуславливают мотивы их экологического поведения. Сохранение таких ценностей, как среда обитания человека и этнокультурного достояния каждого народа являются приоритетами экологизации содержания образования. Синтез традиционной культуры этноса и современного содержания образования должен обеспечить каждой личности развитие экологической культуры, направленной не только на осмысление ценности природной среды, но и на природоохранную деятельность.

Проблема овладения этнокультурными традициями требует осмысления адекватного соотношения интернационального, общечеловеческого и национального. По данным современных исследований, у большинства людей сформировано положительное отношение к национальной культуре других народов, но процесс осознания соотношения интернационального, общечеловеческого и национальных элементов недостаточен. В этнической культуре каждого народа гармонично сочетаются общечеловеческие и национальные ценности. Межкультурный диалог возможен на основе укоренения на территории региона ценностей национальной и российской культур.

Одним из возможных путей реализации этноэкологического компонента является введение его в программы дисциплин «Со-

циальная экология» и «Традиционное природопользование»¹⁶. Предлагаемые нами программы курсов составлены в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению 05.03.06 Экология и природопользование, профиль «Экология»; по направлению магистерской подготовки 05.04.06 Экология и природопользование, магистерская программа «Экологическая экспертиза», по направлению магистерской подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Экологическое образование».

При разработке содержания курсов, отборе и структурировании учебного материала мы руководствовались следующими критериями значимости учебного материала:

- региональная, экологическая, этнокультурная, познавательная, практическая;
- возможность гармоничного развития личности;
- возможность создания условий для реализации образовательной и воспитывающей функции обучения.

Дисциплина «Социальная экология», целью которой является изучение современных проблем взаимодействия человека и природы, относится к базовой части учебного плана. В рамках данной дисциплины рассматриваются отношения современного человека как биосоциального существа с окружающей средой, обществом — в системе взаимосвязанных аспектов: эволюционного, биологического, экологического, культурного и социально-исторического. Кроме того, большое внимание уделяется нормам экологической этики (отношение к живым существам, в том числе и к человеку, уважение, сотрудничество, помощь, исключение вреда), в этом курсе также отражены природоохранные традиции, традиционное природопользование (охрана природной среды, рациональное использование природных ресурсов в различных отраслях хозяйства).

Дисциплина «Традиционное природопользование», целью которой является изучения экологических основ традиционного природопользования, современного состояния природных ресурсов, окружающей природной среды и их охраны, относится к вариативной части учебного плана. В рамках данной дисциплины

¹⁶ См. ниже, в данном сборнике: *Анудариева Д.Ц.* Программа дисциплины «Традиционное природопользование».

изучаются экологические аспекты традиционного природопользования народов — использование природных ресурсов, пастбищное скотоводство, традиционное охотничье хозяйство, земледелие, рыболовство, экологические традиции и их применение в природопользовании, а также культура материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище). В каждой отрасли традиционного хозяйствования каждый народ владел определенным объемом народных знаний об окружающей природе, которые были необходимы в производственной деятельности. Традиционное природопользование было рациональным и формировалось в результате длительных отношений этноса и природы.

Этноэкологический компонент позволяет наиболее полно отразить совокупность природных, экологических, этнокультурных особенностей региона, обеспечивает комплексный подход к обучению и воспитанию студентов-экологов (Народы Забайкалья ..., 2007). Изучение дисциплин с этноэкологическим компонентом способствует реализации в педагогической практике принципов регионализации, экологизации, гуманизации и демократизации. Они открывают возможности для установления и реализации межпредметной связи, диалога культур, для проведения занятий на интегративной основе. Также позволяют использовать разнообразные формы и методы обучения, различные педагогические технологии: лекционно-семинарские и практические занятия, экскурсии. Большое внимание уделяется самостоятельной учебно-исследовательской деятельности студентов, тем самым способствуя приобщая их к научному поиску. Для активного взаимодействия со студентами и развития их творческого потенциала лекционно-семинарские занятия проводятся в форме дискуссий. Использование диалоговых технологий направлено на развитие ценностно-смысловой и эмоциональной сфер личности, на включение в процесс подготовки личностного опыта каждого студента. Образовательная деятельность не эффективна без активного и заинтересованного творческого отношения самих студентов к процессу передачи им знаний и умений, необходимых для будущей профессиональной деятельности, к привитию им навыков культуры поведения, общения.

С введением этноэкологического компонента повышается роль народной культуры, студенты приобщаются к национальной культуре, возрастает интерес к изучаемому предмету, развивается самостоятельность и активность, повышается уровень воспитан-

ности — основной составляющей экологической культуры, а также формируется адекватное экологическое сознание.

На основе анализа результатов, полученных в ходе реализации этноэкологического компонента в рамках данных курсов, можно сделается вывод о том, что введение его в систему экологического образования в высшей школе не только способствует приобретению студентами глубоких и прочных знаний об этноэкологической культуре народов, но и приводит к существенно повышению их нравственного потенциала, способствует выработке активной позиции молодых людей и их ответственности в сохранении и охране природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анудариева Д.Ц.* Этноэкология в экологическом образовании // Эколого-образовательные проекты как средство социализации подрастающего поколения: Материалы VI Всероссийского научно-методического семинара. Санкт-Петербург, 2008. С. 16-19.
2. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, № 1, с. 3-16
3. Народы Забайкалья: экология и природопользование: учеб. пособ. / Ин-т природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН; ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского; Академическая кафедра экологии и экологического образования; Лаборатория этноэкологии. 2-е изд., перераб. и доп. Чита: (б. и.), 2007. 147 с.

**ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА
«ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОЭКОЛОГИИ»,
ЧИТАЕМОГО В РАМКАХ НАПРАВЛЕНИЯ
«ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»**

Дисциплина «Этнокультурные аспекты геоэкологии» читается студентам 4 курса бакалавриата (8-й семестр) Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, обучающимся по профилю «Физическая география материков и геоэкология» в рамках направления подготовки «Экология и природопользование». Цель дисциплины – сформировать представление о сложных связях в системе «человек-природа», а также о прямом и косвенном влиянии историко-культурных, этнических, цивилизационных процессов на современную геоэкологическую ситуацию в мире и регионах земного шара. В основе курса лежат принятые в социальных науках понятия «этнос» (этническая общность) и «культура» как средство внебиологической адаптации человека к условиям окружающей среды. В задачи курса входит:

- анализ разнообразных этнокультурных факторов, оказывающих влияние на формирование современной экологической ситуации;
- рассмотрение различных классификаций народов (этнолингвистической, хозяйственно-культурной, историко-культурной, конфессиональной, цивилизационной и др.) и их отражения в системах взаимодействия общества и природы;
- изучение экологических функций культуры и их проявления в основных цивилизационных регионах мира;
- объяснение специфики современного геоэкологического состояния регионов, в том числе с учетом их этнокультурной составляющей.

Данная дисциплина относится к вариативной части профессионального блока, модуль «Общая геоэкология».

Изучение дисциплины «Этнокультурные аспекты геоэкологии» базируется на предварительном усвоении студентами материала дисциплин общепрофессионального блока базовой части

(«Геоэкология» и «Основы природопользования») и профессионального блока вариативной части («Социология», «Социально-экономическая география зарубежного мира»).

При освоении данной дисциплины студенты должны обладать «входными» знаниями об основных исторических этапах взаимодействия природной среды и человека, о географии и динамике расселения народов; уметь применять традиционные эколого-географические знания для анализа этнокультурной специфики народов, цивилизаций, исторических общностей людей; обладать навыками поиска, использования необходимой социально-гуманитарной информации и её интерпретации с эколого-географических позиций.

Курс «Этнокультурные аспекты геоэкологии» нацелен на усиление гуманитарного компонента в геоэкологическом образовании. Процесс изучения дисциплины направлен на формирование способности к анализу природных, экономических и социальных (демографических, исторических и этнокультурных) особенностей территории для оценки их роли в формировании уровня благосостояния населения, возникновении отдельных геоэкологических проблем, конфликтных и кризисных геоэкологических ситуаций (компетенции в соответствии со Стандартом МГУ).

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы. Общая аудиторная нагрузка — 36 часов, в т.ч. лекции — 24 часа и семинары — 12 часов.

Содержание курса

Лекционные занятия охватывают 6 тем. Во введении приводятся цели и задачи курса, упоминаются современные научные направления, изучающие проблемы взаимоотношения человека с природной средой: этническая экология, культурная география, социоестественная история, этнокультурное ландшафтоведение, историческая геоэкология и др. (Этноэкологические аспекты ..., 2005).

Тема 1 посвящена развитию научных концепций взаимоотношений общества с природной средой в географии, этнологии и истории, начиная со взглядов античных путешественников и натурфилософов (Геродот, 5-ый век до н.э.) до трудов А. Гумбольта, Л.Е. Мечникова, Г.В. Плеханова. Особое внимание уделяется периоду конца XIX — начала XX в., когда проходило становление научного направления на стыке антропологии, этнологии и гео-

графии в Германии (К. Риттер, Ф. Ратцель) и дореволюционной России. Русская антропогеографическая школа (В.П. Семенов-Тянь-Шаньский, Д.Н. Анучин, А.А. Крубер и др.) рассматривала человека и общества в широком комплексе географических явлений, что было впоследствии в советской географии утрачено. Параллельно рассматривается развитие идей на Западе: жесткий инвайронментализм (Э. Хантингтон, Э. Сэмпл, Т. Тейлор), поссибилизм французской школы человека В. де Ла Блаша, умеренный детерминизм (Г. Тейлор, А. Мартин), индетерминизм (Р. Хартшорн и П. Джеймс) и др. Отрицание причинных законов и связей во многом сформировало антропо-хорологическую ориентацию западной географии и ее во многом гуманитарную направленность. В современной географии происходит переосмысление идей взаимосвязи «природы и общества» (Исаченко, 2006), подчеркивается конструктивное значение детерминистских подходов для прикладных и комплексных наук: геоэкологии, страноведения, ресурсоведения, их важное значение для преодоления современного экологического кризиса.

В Теме 2 «Этнос, культура и природа» культура рассматривается как объективная основа существования этносов. Внимание студентов обращается на многообразие трактовок понятие «культура», а также на универсальность культуры (сходство элементов культуры у народов, живущих в разных регионах мира). Последнее иллюстрирует пример мирового дерева как бинарного противопоставления мира человека и мира природы, общего для многих народов Старого и Нового Света (Селиванов, 2000). Особое внимание уделяется концепции культуры как средству внебиологической групповой адаптации к условиям окружающей среды. Рассматривается компонентный состав культуры с позиций этнической экологии: культура природопользования и расселения (орудия труда, выбор места под поселение, постройки, маршруты передвижения и пр.), культура материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище, предметы домашнего обихода и пр.), социо-нормативная культура (обычное право, мораль, этика, определяющие поведение человека в семье, общине, обществе), гуманитарная культура (фольклор, искусство, исторические знания, мифология и религия) (Ямсков, 2004). Каждый из этих компонентов выполняет разнообразные функции, в том числе и экологические, определяя отношение людей к ландшафтам освоенной территории. В этой связи уместно рассмотрение концепция «эт-

ноэкосистемы» (антропогеоценоза), в которой культура выступает как выражение единства человека и природы в определенных пространственных границах (Алексеев, 1975).

Еще один раздел Темы 2 посвящена биосферным концепциям культуры (В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев), которые рассматривали появление культуры как закономерную стадию длительной эволюции природы, этап развития биосферы Земли. Студенты получают представление о теории антропогенеза Л.Н. Гумилева (Гумилев, 1979), трактующей происхождение этносов как энергетический феномен, связанный с биохимической энергией живого вещества, открытой В.И. Вернадским. В виде самостоятельной работы студенты получают задание критически осмыслить концепцию Л.Н. Гумилева. Этот раздел завершается рассмотрением концепции коэволюции человека и биосферы как условия выживания человека на планете (Моисеев, 1990).

Тема 3 посвящена экологическим функциям культуры, вводятся понятия «экофильных» и «экофобных» культурных традиций. Рассматриваются экологически значимые культурные архетипы: знания, артефакты и умения, поведенческие стереотипы по отношению человека к окружающей среде. Среди них – отсутствие сознательных ограничений на потребление природных ресурсов в традиционных и современных обществах; ориентация на минимизацию трудозатрат в сфере природопользования; феномены «трагедии общинных ресурсов» (по Г. Хардингу); «культуры вейстинга» (по С.А. Арутюнову); отсутствие сознательных ограничений на риск (по С.М. Мягкову); отсутствие сознательных ограничений на химическое загрязнение и трансформацию физических свойств окружающей среды. Подчеркивается роль общества, его культуры, менталитета в формировании современной геоэкологической ситуации.

Отдельная тема посвящена этнокультурной дифференциации человечества (Тема 4). Студенты изучают понятие этнической общности (этноса), включая его основные характеристики – объективные (культура, язык, антропологический облик) и субъективные (этническое самосознание), «этнические процессы» (ассимиляция, дифференциация, консолидация), основные этногенетические теории. Рассматривается роль миграций, диффузий, заимствований (инноваций) в историко-культурной дифференциации человечества. Анализируются ключевые классификации этносов, в том числе антропологическая (Чебоксаров, Чебоксаро-

ва, 1985), языковая (лингвистическая), хозяйственно-культурная, историко-культурная. Анализируется иерархичность и таксономические уровни последней классификации: историко-культурные провинции — области — подобласти (Андрианов, Чебоксаров, 1975). Изучаются особенности основных историко-культурных провинций: Восточно-Европейская, Кавказская, Среднеазиатско-Казахстанская, Сибирская, Западно-Европейская и проч. (в том числе в рамках самостоятельной работы студентов).

Большой интерес у студентов-геоэкологов вызывает изучение цивилизационного подхода и культурно-географического районирования мирового пространства. Выделение цивилизационных ареалов стало одной из ведущих форм районирования в культурной географии. В этом разделе рассматриваются теории развития цивилизаций: стадийного развития, культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, теория «локальных цивилизаций» О. Шпенглера и А. Тойнби. Основные цивилизации современности трактуются по С. Хантингтону в соответствии с его концепцией о XXI в. как эпохе «столкновения цивилизаций» (Хантингтон, 1997). Интересна геоэкологическая проблематика цивилизаций в контексте дихотомии «Восток-Запад» и «Север-Юг».

Обширная тема 5, посвященная геоэкологическим аспектам культуры народов мира, ключевая в изучении курса. Вначале рассматриваются геоэкологические аспекты культуры традиционных обществ в контексте взаимодействия человека и природы, в том числе в рамках ранних форм религий (анимизма, фетишизма и др.). Более подробно анализируется экологическая составляющая мировоззрения на примере коренных малочисленных народов Севера России.

Большое внимание уделяется геоэкологическим аспектам западно-христианской культуры, в том числе истории её становления от эпохи античности («греческое чудо») и христианского антропоцентризма, через эпохи Возрождения и Просвещения до Промышленной революции и зарождения капитализма. Показано, что центральной парадигмой развития Европы стал гуманитарный аспект: достижение блага людей и стремление к увеличению этих благ. Особо рассматривается идеология протестантизма с характерным для нее догматом покорения природы и сформировавшаяся на ее основе протестантская трудовая этика. В рамках нее природе было отведено место мертвой ресурсной базы для развития экономики, что привело к созданию технократического «общества по-

требления» западного типа. Бурное экономическое развитие стран Запада и получившая всемирное распространение западная модель развития человечества, в основе которой лежит научно-технический прогресс, стала основным дестабилизатором экологического баланса планеты.

Этот же тип культуры генерировал рационалистическую доктрину («без природы невозможна жизнь человека, поэтому сохранять ее надо в своих же интересах и ради своих потомков») и вышедшие из её недр концепции «экологической этики» Х. Ролстона, «этики природы» О. Леопольда, «экологического гуманизма» В. Феркисса и др. В то же время сформулированная Западом идеология устойчивого развития, практическая реализация которой сталкивается со многими трудностями, может рассматриваться как серьезная альтернатива технократической идеологии развития современного общества.

Менее исследованы геоэкологические аспекты восточно-христианской культуры. В ней отчетливо прослеживаются некоторые экофильные установки, основанные на опоре на дохристианские (языческие) верования.

В обществах Востока сформировались принципиально иные модели взаимодействия этносов с природной средой. Основанные на доктринах дхармических религий, они играли существенную роль в развитии общества как в историческое время, так и теперь (Человек и природа в духовной..., 2004). Геоэкологическая проблематика развития многих цивилизаций Востока имеет выраженную региональную специфику. Так, китайский этнос создал особый конфуцианско-даосистский тип культуры, в котором на первый план вышли социальная этика и административная практика, а не собственно религиозное начало. Идея социо-этико-политического порядка служила и служит механизмом поддержания ведущей роли государства в условиях ограниченного природно-ресурсного потенциала китайской цивилизации.

В курсе рассматривается центральная парадигма индо-буддистского типа культуры — идея о нерасчлененности человека и природы, на основе которой сформировались экофильные установки индуизма, буддизма, джайнизма. Они были оправданы в условиях высокой демографической нагрузки и относительного дефицита природных ресурсов. Показана роль культурных традиций и социальных институтов Южной и Юго-Восточной Азии, которые выполняли не только адаптивные, но и регулирующие функ-

ции. При этом религиозно-философские концепции и стереотипы поведения «освящали» экофильное природопользование.

Геоэкологические аспекты исламской культуры формировались в условиях резкого дефицита некоторых природных ресурсов в рамках централизованных государств. Сформировался специфический «арабский тип природопользования», который оказался весьма устойчивым атрибутом исламских завоеваний в ряде регионов Европы, Азии и Африки.

Тема 6, завершающая изучение дисциплины, посвящена развитию концепции культурного ландшафта, который трактуется как сложный объект междисциплинарных исследований на стыке гуманитарных и естественных наук. Рассматриваются различные гуманитарно-географические концепции культурного ландшафта (Каганский, 2009): информационная (Р.Ф. Туровский, Ю.А. Веденин), герменевтическая (В.Л. Каганский), культурно-этническая (В.Н. Калуцков). Культурные ландшафты могут изучаться как объекты наследия (Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова). Вводится понятие «национальный ландшафт», как продукт истории населяющих его народов, их материальной и духовной культуры» (Николаев, 2000).

В заключение изучения курса подчеркивается мировоззренческая сущность современного экологического кризиса. Рассматривается концепция геоэкологического перехода, в рамках которого происходит не только экологизация экономики, но и усиление культурных и экологических приоритетов.

Социально-гуманитарная направленность дисциплины обуславливает значительное место самостоятельной работы студентов (36 академических часов) по ознакомлению с разнообразными концепциями этнокультурного и цивилизационного развития, современными теориями культурологии, этнологии, этнической экологии и других смежных наук, имеющих непосредственное отношение к содержанию курса. Студентам предлагается написать эссе с критическим анализом современных воззрений в области развития культуры в связи с проблематикой окружающей среды. Жанр эссе наилучшим образом отвечает задачам курса, т.к. позволяет привести индивидуальную позицию автора в сочетании с неформальным, часто парадоксальным изложением. Кроме того, реализуется еще один вид самостоятельной работы — подготовка презентации по указанным темам для их обсуждения в аудиторные часы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // Природа. 1975. № 7. С. 18–23
2. *Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н.* Историко-этнографические области (проблемы историко-этнографического районирования) // Советская этнография, 1975, № 3. С. 15–25
3. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-Пресс: Рольф. 2005 — 556 с.
4. *Исаченко А.Г.* Географический детерминизм — конструктивная научно-мировоззренческая концепция // Изв. РГО. 2006. Том 138. Вып. 3. С. 1–15.
5. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт: основные концепции в культурной географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62–70.
6. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, № 1. С. 3–16.
7. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. — 352 с.
8. *Николаев В.А.* Культурный ландшафт — геоэкологическая система // Вестник МГУ. Сер. геогр. 2000, № 6
9. *Селиванов А.О.* Природа, история, культура. М.: ГЕОС. 2000. — 322 с.
10. *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы. Расы. Культуры. М.: Наука. 1985. — 271 с.
11. Человек и природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН: Крафт+. 2004. — 576 с.
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 2. С. 114–154.
13. Этноэкологические аспекты духовной культуры. М.: ИЭА РАН. 2005. 324 с.
14. *Ямсков А.Н.* Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сб. статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. М.: Старый Сад. 2004. С. 36–60.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТЕМАТИКА В ПОЛЕВОЙ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ-ГЕОЭКОЛОГОВ

С момента зарождения в последней трети XX в. геоэкология успешно развивалась в рамках естественнонаучных дисциплин: географии, геологии, биологии, в которых она была представлена одним из направлений экологии. Однако уже к началу XXI в. стало очевидным, что решение многих геоэкологических проблем требует аддитивных знаний. В геоэкологии нового века стали появляться новые исследовательские направления, требующие синтеза естественнонаучных и гуманитарных знаний. На Географическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в учебном плане кафедры физической географии мира и геоэкологии появились новые дисциплины социально-гуманитарного профиля: экономические основы геоэкологии, основы общественного производства, политическая геоэкологии, экологический менеджмент, этнокультурные основы геоэкологии, эстетическое ландшафтоведение и др. Одновременно встала задача разработки программы полевой учебной практики для студентов, выбравших специализацию «геоэкология» и прослушавших в течение двух семестров вводные курсы этого направления с учетом включения в неё гуманитарной составляющей.

Традиционная месячная учебная полевая практика студентов-геоэкологов упомянутой выше кафедры проводится в Мурманской области (Кольский полуостров, 1998). Это дало возможность включить в программу практики этнокультурную тематику, позволившую не только познакомить студентов с представителями коренных малочисленных народов, проживающих в Мурманской области — саамов, но также и с поморским старожильческим населением, «открывшим» Кольский полуостров для России. Заметим, что большая часть студентов ранее имела очень скудные сведения об этих этнических группах, а зачастую даже не связывала их проживание с Мурманской областью. В рамках профильной подготовки студентов-геоэкологов основное внимание уделялось

их традиционным экологическим знаниям, а также особенностям формирования культурных ландшафтов.

Программа практики

Этнокультурный раздел программы был рассчитан на 2-3 дня полевой практики в форме научных экскурсий, а также камеральные занятия, предварявшие их, нацеленные на ознакомление студентов с основным содержанием научных экскурсий, а также на изучение ими основных демографических и этнокультурных характеристик этих групп населения. Примерная программа этнокультурного раздела практики выглядит так:

1-й день

Лекции-презентации «Коренное и старожильческое население Кольского полуострова» и «Этнокультурные ландшафты Кольского полуострова». Посещение Музея истории освоения Арктики Кольского научного центра РАН (г. Апатиты): знакомство с экспозициями, посвященными саамской и поморской культурам.

2-й день

Полевая экскурсия в «Самь сыйт» («Саамскую деревню») – саамский музей под открытым небом, расположенный примерно в 100 км к югу от Мурманска (рис. 1а).

Рис. 1а. «Самь сыйт» (официальный сайт)

Рис. 16. Ловозеро

В отдельные годы посещение «Саамской деревни» заменялось поездкой в саамский культурный центр в селе Ловозеро, расположенный в 166 км к югу от Мурманска, и посещением озера Поповское, расположенного в 5 км от него (рис. 16).

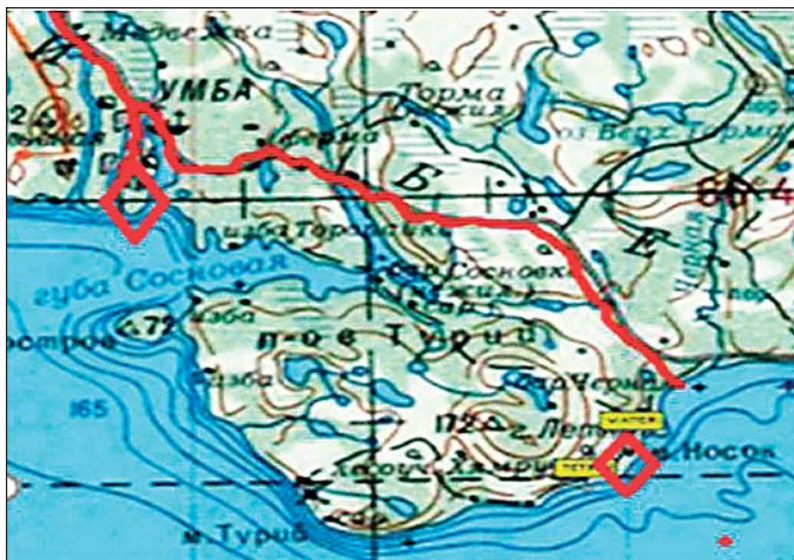
3-й день

Полевая экскурсия на Кандалакшский берег Белого моря, посещение поморского села Умба, поморского историко-этнографического комплекса — тони Тетрина на мысе Турий (рис. 2а). Альтернативой из-за дальности первой поездки является знакомство только с бывшим поморским селом у Монастырского наволока в устье реки Нива (ныне — улица Заречная в Кандалакше), а также с каменным лабиринтом у подножья склона сопки Малая Питкуль (рис. 2б). Реже проводятся обе экскурсии, на что отводится два дня.

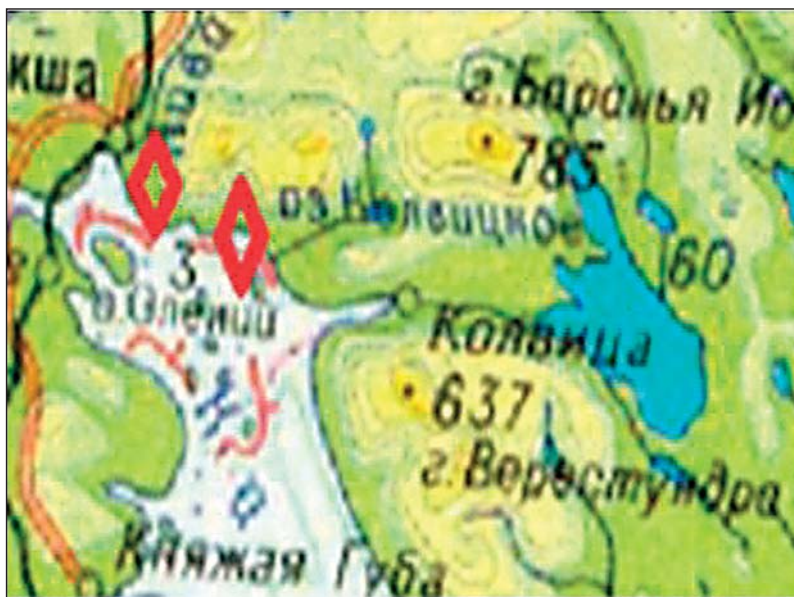
Краткое содержание научных экскурсий

«Самь сыйт»

Перед выездом на экскурсию студенты получают информацию о маршруте следования, природных ландшафтах и их хозяйственном освоении в районе экскурсии. Внимание студентов обращается на традиционные саамские экологические знания и их

А. Село Умба и тоня Тетрина.

Б. Монастырский наволок и лабиринт Малая Питкуль.

Рис. 2. Центры посещения во время полевой экскурсии на Кандалакшский берег.

мировоззренческую основу, позволяющие избегать деградации природных ландшафтов при их эксплуатации: одухотворение природы, регламентация использования пастбищных угодий в зависимости от продуктивности и сезона года, использование лёгкого транспортного средства — кережи для передвижения по летней тундре, полукочевой образ жизни, снижающий нагрузку на природные ландшафты, и др. (Кольские саамы..., 2008; Чарнолуский, 1972 и др.). Группу встречает саам-экскурсовод в национальной одежде, приветствуя по-саамски. Он сообщает краткую информацию о саамах Кольского полуострова, знакомит с их легендами и обычаями, праздниками. Экскурсия продолжается по территории деревни, где представлены национальные строения — чумы, куваксы, промысловые снасти, летние и зимние нарты, домашняя утварь и т.п. (рис. 3).

Затем студенты знакомятся с промысловыми животными в вольерах: песцами, лисами, а также посещают кораль для оленей и наблюдают приемы управления стадом (рис. 4). В завершении экскурсии студенты имеют возможность попробовать национальные саамские блюда: оленину, пирог с морошкой и т.д.

Рис. 3. В «Саамской деревне».

В случае посещения Саамского культурного центра и музея в Ловозере студенты знакомятся с историей саамов, их расселением, традиционными занятиями и т.п. Экскурсия завершается на Поповском озере вблизи поселка, где студентам демонстрируются саамские игры, включая «травяной женский футбол», а также исполняются саамские песни.

Рис. 4. Кормление оленей <https://cdn4.img.ria.ru/images/98318/32/983183239.jpg>

Информация, полученная на экскурсии, дополняется характеристикой современных культурных ландшафтов, которые, как правило, скрыты от представителей европейской культуры, что является причиной этнокультурных конфликтов природопользования (Евсеев и др., 2004; Красовская и др., 2013). Обращается внимание на ландшафтно-точную саамскую топонимику, на существование виртуальных саамских культурных ландшафтов, включающих сакральные объекты, нуждающиеся в охране.

Поморское село Умба

Экскурсия начинается с рассказа об истории села и поморских традиционных промыслах. Попутно сообщаются сведения о путешествии юного М.В. Ломоносова, вместе с отцом пересекавшего Кольский полуостров по пути в Колу. Рассказывается об этнографических наблюдениях М.В. Ломоносова, посвященных поморам и саамам, изложенных им в Примечаниях на рукопись «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера. Акцентируется внимание на том, что поморским «полем» было море, на расположении села в устье реки, но на некотором удалении от морского берега для укрытия от врагов, на обращение окон горниц к реке, декоре изб и т.д. (рис. 5).

Особое внимание уделяется традиционной экологической культуре поморов. При этом акцентируется внимание на труды М.В. Ломоносова, обозначившего элементы экорациональной модели поведения, присущей поморскому субэтносу, который

Рис. 5. Поморское село Умба.

умел поддерживать определенный экологический баланс в своей хозяйственной деятельности (Красовская, 2012). Алгоритм действия человека в культурном ландшафте формировало обычное право, содержащееся как в правильниках, так и в устной традиции. Среди этических правил, сводов правил хозяйственной жизни непременно присутствовали и экологические. Так, четкую календарную (погодную) привязку имели «походы семги» — наиболее ценного объекта промысла: начиная «на Маковей» (14 июля), «на Митреевский» (9 ноября) и т.п. Потом море было «закрыто» для промысла семги. Промысел морского зверя (тюленя) начинался «на Евдокию» (середина марта). Летом на охоту не ходили: «лето короткое, едва хватало времени вырастить детенышей диким зверям». Во время нереста семги в низовьях рек лов запрещали. Уключины весел обматывали тряпкой, чтоб не тревожить рыб. По той же причине отменяли даже звон колоколов. Традиция воспитывала бережное отношение к чистой речной и морской воде: мусор в воду никогда не бросали и т.д. (Красовская, 2012).

Тоня Тетрина*

Тоня Тетрина примыкает к участку Кандалакшского заповедника — мысу Турий, отличающемуся богатым видовым разнообразием растительного и животного мира. Тоня Тетрина в на-

* Тоня — промысловый участок на Белом море, которым владела семья или община.

Рис. 6. Ледник и обетный крест на тоне Тетрина.

стоящее время представляет собой поморский этнографический комплекс. Она упоминается в документах начиная с XV в. Студенты знакомятся со внутренним убранством поморской избы, орудиями лова, амбарами, баней, им объясняют назначение обетных крестов (рис. 6) и т.д.

Рыбу здесь ловят такими же сетями, как и сто лет назад. Для выхода в море используют традиционные карбасы. В амбаре стоят бочки различного размера для сохранения и перевозки рыбы. Студенты узнают и о местных традициях: например, старые лодки здесь не принято уничтожать. Их оставляют на берегу, где они спокойно доживают свой век (рис. 7).

Монастырский наволоок

В устье реки Нива расположилась еще одна поморская деревня, теперь скорее представляющая собой дачный поселок, вошедший в черту Кандалакши. Отсюда, с Нижней Кандалакши, начал строиться город. Однако место расположения деревни, планировка, декор сохранившихся поморских изб, обетный крест на берегу залива повторяют те элементы поморской культуры, которые были описаны выше. В устье Нивы находился мужской монастырь, основанный в XVI в. Феодоритом Кольским. Он активно занимался крещением саамов, обитавших в этих местах. По преданию, на берегу залива под Монастырским наволоком сохранился саамский сейд. Обитатели монастыря занимались рубкой леса,

Рис. 7. Старые карбасы на тоне Тетрина.

ловлей рыбы, охотой, солеварением, монастырю принадлежали морские тони, покосы, леса, варницы, речки Лувеньга, Колвица и треть реки Нивы. От всех построек монастыря до нашего времени сохранился только фундамент монастырской церкви Рождества Богородицы. Однако название мыса, выступающего в Белое море — Монастырский наволоок, зафиксировало его в исторической памяти поморов (рис. 8). В 1589 г. финские завоеватели сожгли и село, и монастырь, вырезав в один день 450 иноков и мирян. В память об этом событии установлен поклонный крест. Монастырь просуществовал до середины XVIII в.

С середины XVIII века поморское население Кандалакши стали активно заниматься ловом сельди: летом ловили сетями с лодок, а зимой и весной практиковали подлёдный лов. Сельдь засаливали по особому рецепту и продавали в бочках. Зимой местные жители занимались изготовлением этих бочек, помимо этого мужчины вязали сети, женщины пряли пряжу, ткали льняные холсты. Посещение Монастырского наволока привлекает внимание студентов к особенностям поморской речевой культуры. Язык как неперенный элемент поморского культурного ландшафта являет пример точных и образных формулировок, прививает любовь к своему краю, умение «читать» его природу. Поморский текст, будь то скупые строки лоции, поэтические рассказы Бори-

Рис. 8. Общий вид на Монастырский наволок (www.Kandalaksha.org)

са Шергина, сказы Марфы Крюковой или «гимн Поморью» К.П. Гемп являются воплощением смыслов и ценностей поморской культуры, неразрывно связанной с Белым морем и его берегами (Красовская, 2012).

Лабиринт «Малая Питкуль»

Посещение Кандалакшского берега Белого моря предоставляет студентам уникальную возможность посетить каменный лабиринт, датируемый 2 тыс. до н.э. (один из трех, обнаруженных на Кольском полуострове). Лабиринт находится на мысу, выступающим в Белое море, у бывшей рыболовецкой тони Малая Питкуль. Поморы называли лабиринты «вавилонами», что значит извилистый, волнообразный. О его назначении единого мнения нет. Согласно саамским преданиям, он использовался для определения места нахождения стада оленей на практиковавшемся вольном выпасе в разные временные периоды. Однако вопрос о предназначении лабиринтов остается дискуссионным до сих пор. Существует множество предположений — от вполне земных до самых фантастических. Лабиринт является федеральным памятником культуры (рис. 9).

Во время проведения всех экскурсий и маршрутов большое внимание уделяется этнокультурным ландшафтам, которые со-

Рис. 9. Лабиринт Малая Питкуль.

хранились фрагментарно и представляют собой объекты историко-культурного наследия, нуждающиеся в охране. Студентов учат навыкам определения этнокультурных элементов в современном палимпсесте культурных ландшафтов путём актуализации их ландшафтных познаний и изучения различных гуманитарных источников (Красовская, 2011).

Практика завершается написанием соответствующих разделов отчета, в котором сведения, почерпнутые из научных публикаций, дополняются материалами собственных наблюдений. Опыт проведения такой практики показывает, что она неизменно вызывает интерес у студентов, позволяя им лучше узнать историю и культуру народов нашей страны. В дальнейшем это способствует развитию навыков бережного отношения к этнокультурным ландшафтам в практике хозяйственного проектирования и территориального планирования, которые являются основными направлениями будущей профессиональной деятельности студентов-геоэкологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евсеев А.В., Красовская Т.М.* Современные конфликты природопользования на севере России // Проблемы конфликтологии. М.: Пресс-Соло, 2004. С. 276–294.
2. Кольские саамы в меняющемся мире. М.: Институт наследия, 2008.
3. Кольский полуостров. Учебно-научные географические и экологические экскурсии в районе г. Кировска. Смоленск: СГУ, 1998.
4. *Красовская Т.М.* Использование гуманитарных источников для реконструкции саамских культурных ландшафтов // Глобальные и региональные проблемы исторической географии. СПб.: СПбГУ. С.121-125.
5. *Красовская Т.М.* Экологические корреляционные связи в поморском культурном ландшафте // Культурная и гуманитарная география, 2012, т. 1, №1. С.46-53.
6. *Красовская Т.М., Тульская Н.И.* Культурные ландшафты аборигенов Арктики России: идентификация и картографирование // М-лы межд. научн. конф. «Интеркарто-ИнтерГис-19», 2013. С.172-175.
7. *Ломоносов М.В.* Примечания на рукопись «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера. / Архив АН СССР, ф. 20, оп. 3, № 55, лл. 35-40.
8. *Чарнолуский В.В.* В краю летучего камня. М.: Мысль, 1972.

КУРС «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ» И ЕГО КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Постановка проблем

Согласно учебному плану, курс «География России» входит в число обязательных для бакалавров, специализирующихся по регионоведению России. На географических факультетах страны целостный курс по географии России, как правило, не читается. Обычно он заменяется курсами по физической и по социально-экономической географии России. Тем самым, за пределами рассмотрения остаются такие важные разделы, как историческая, политическая, культурная география страны.

С другой стороны, учебный план подготовки регионоведов носит явно выраженную гуманитарную направленность. Отсюда возникает целый ряд вопросов, требующих разрешения. Какая география нужна регионоведам? Какие должны быть выделены приоритеты и акценты? И какие для этих целей должны быть выполнены обеспечивающие разработки и исследования?

О предмете курса и его актуальности

«География в России больше, чем география». Пожалуй, это выражение, которое суммирует эмоциональное высказывание философа Петра Яковлевича Чаадаева, лучше всего отражает направленность предлагаемого курса «География России».

Не случайно его мысль о беспредельных пространствах России вынесена в один из эпиграфов курса: «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе ... всю ее философию, который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего умственного бессилия: это факт географический» (Чаадаев, 1991).

«Действительно, размеры территории России поражают», скажет вам любой географ. Россия — самая большая страна в мире

по занимаемой ею территории. Особенно велика ее протяженность с запада на восток. Она охватывает одиннадцать часовых зон, или поясов (по этому показателю другой такой страны на Земле не существует): когда на Дальнем Востоке люди собираются на работу, жители Калининграда смотрят вечерние новости.

И с севера на юг Россия демонстрирует большое разнообразие и контрастность природных условий. Очевидно, что разные географические условия определяют и разные хозяйственные возможности территории. Поэтому когда в мае крестьяне Краснодарского края заканчивают сев и уже могут купаться, поля Архангельской области еще покрыты снегом.

Эколог, памятуя о больших размерах России, обратит внимание на ее огромную роль в сохранении глобальной экосистемы. Страна располагает большими массивами лесов, выполняющих функцию легких планеты.

«Большое разнообразие ландшафтов России повлияло на разнообразие ее культур», отметит этнолог. На территории страны размещается целых 10 географических зон — арктических пустынь, тундры и лесотундры, тайги, смешанных и широколиственных лесов, лесостепи и степи, полупустыни, пустыни и зона субтропиков. Очевидно, что разные ландшафтные условия определили развитие разных национальных культур России и связанных с ними разных образов жизни. Одни национальные культуры можно назвать лесными, исторически связанными с лесом, например, русскую, карельскую, коми. Для других материнским ландшафтом была степь; к степным культурам относятся татарская, башкирская, калмыцкая культуры. Но именно слитность разных культур, их взаимодополнительность дают такую уникальную культурную мозаику, которая и называется — Россия.

Размеры страны связаны с социально-психологическими особенностями ее жителей, влияют на их менталитет. Об этом писал академик Д.С. Лихачев: «... взгляните на карту мира: Русская равнина самая большая в свете. Равнина ли определила русский характер, или восточнославянские племена остановились на равнине, потому что она пришлась им по душе?» (Лихачев, 1987). Еще более категоричен современный исследователь В. Щукин, считающий большое пространство неотъемлемой частью национальной идентичности: «Очень большая территория — это, без всякого сомнения, первый и самый главный отличительный признак России. Это качество воспринимается как высочайшая

и самодовлеющая ценность. Русские люди, как правило, гордятся тем, что их страна самая большая в мире ... Остальные качества ... представляются вторичными и менее важными» (Щукин, 2009).

«История России — это во многом пространственная история, геоистория», скажет историк. Действительно, вся тысячелетняя история страны — это история приращения к Российскому государству новых территорий, включения в орбиту русской культуры новых народов, с одной стороны, и постижения, культурного освоения новых пространств, с другой.

«Политика России в сильной степени связана с ее географией», утверждает политолог. Во-первых, размеры страны в значительной степени влияют на ее политический вес: крупные страны обладают определенными геополитическими преимуществами. А во-вторых, большие страны имеют и большее количество соседей с разным хозяйственно-культурным потенциалом, что благоприятно для их развития. России по-соседски нужно поддерживать хорошие отношения с такими непохожими странами как Китай и США, Азербайджан и Белоруссия.

Таким образом, и в прошлом, и настоящем географические особенности России оказывают на страну и ее жителей существенное влияние. И потому знания по географии России необходимы при подготовке широкого круга специалистов.

Но, пожалуй, самое важное — неразрывность образовательного и воспитательного начал географии. Именно такой подход, подход, основанный на равнодушном отношении к своей стране, способствует формированию специалистов, глубоко понимающих и любящих Россию. И потому первым эпиграфом курса по географии России выбрана цитата из стихотворения известного российского географа и писателя Ю.К. Ефремова (1985).

*Люблю и знаю. Знаю и люблю.
И тем полней люблю, чем глубже знаю
(1957)*

Назначение учебного курса и компетенции

Для профессиональной подготовки регионоведа курс «География России» имеет большое значение.

Во-первых, современная география располагает целым арсеналом понятий и терминов, применение которых в региональных исследованиях способствует получению качественно

новых результатов. Если понятие территории в определенной степени уже освоено регионоведами, то понятия географического пространства, ландшафта, места еще предстоит научиться использовать. Последние позволяют соотносить материалы естественных и гуманитарных наук применительно к региону. Как будет показано ниже, такой подход продуктивен при изучении образа региона.

Во-вторых, пространственный подход к представлению региона позволяет выявлять новые, ранее не «видимые» закономерности, лучше понимать местоположение региона в мире, его связи с регионами-соседями.

И, наконец, в-третьих, география располагает универсальным междисциплинарным методом — картографическим, который в последние годы претерпевает значительные изменения за счет геоинформационных технологий. Умение читать старинную и современную карту, пользоваться космическими снимками представляет собой важное требование в подготовке специалистов-регионоведов.

В первую очередь курс предназначен для подготовки бакалавров (интегрированный бакалавр «Регионовед», направление «Регионоведение России»), но он частично может быть задействован при подготовке магистров и аспирантов.

Основные компетенции для всего курса «География России» можно сформулировать следующим образом (Калуцков, 2015):

- 1) знать историю формирования современной территории России и тенденции ее пространственного развития;
- 2) знать географические зоны России и их природные особенности;
- 3) знать географическую номенклатуру России (в соответствии с требованиями курса);
- 4) уметь на основе материала учебника комплексно характеризовать любой крупный регион России;
- 5) уметь увязывать основные физико-географические свойства региона с его социально-экономическими и культурно-географическими особенностями;
- 6) владеть навыками использования карты при проведении обзорных региональных исследований;
- 7) владеть географическими методами при проведении аналитических региональных исследований;
- 8) владеть базовыми географическими понятиями и терминами.

Инновационный характер курса

Предлагаемая разработка носит методологически инновационный характер. Данный подход во многом определяется ориентацией на представителей гуманитарных дисциплин, что предполагает сильную культурную составляющую учебной разработки.

Во-первых, гуманизация выражается в опоре на теоретические подходы культурной географии. Например, используются такие понятия, как культурный ландшафт, географический образ, геоистория и другие. Региональная часть учебника также решена на основе культурно-географического районирования России. Следует подчеркнуть, что применительно к учебникам по «Географии России» это первый опыт в нашей стране.

Во-вторых, в тексте учебника широко используется материал русской литературы. С одной стороны, это способствует лучшему пониманию гуманитариями географических закономерностей, а с другой, способствует формированию ярких, запоминающихся географических образов России и ее регионов.

Географические образы России

По мнению выдающегося русского географа В.П. Семенова-Тян-Шанского, география тесно переплетена с литературой и искусством: «Связь географии с изящной литературой вполне понятна. В земледелии и страноведении огромную роль играет описательный элемент, представляемый словом. Вид искусства, воплощаемый в слове, не менее близок к географической науке, чем живопись, ибо при его посредстве получается описание красивыми словами географического стиля местности в прямое дополнение и разъяснение к картинам, рисуемым кистью художника. Особенно близка к чисто научному описанию художественная проза» (Семенов-Тян-Шанский, 1928). Живопись для В.П. Семенова-Тян-Шанского передает основные особенности страны, а музыка может отразить полноценный образ местности.

Природные и культурные особенности России сыграли значительную роль и в развитии русской культуры, культур других народов России. Отдельные края и города России, ее реки, леса и поля вдохновляли целые поколения русских живописцев, писателей, музыкантов. В свою очередь отклик деятелей литературы и живописи на разнообразные ландшафты России, художественные интерпретации географических реалий способствовали фор-

мированию целого спектра ярких географических образов страны, ее регионов и городов.

Одним из первых географических образов России как огромной страны создал М.В. Ломоносов.

*Она, коснувшись облаков,
Конца не зрит своей державы,
Гремящей насыщенной славы,
Покоится среди лугов.
В полях, исполненных плодами,
Где Волга, Днепр, Нева и Дон,
Своими чистыми струями
Шумя, стадам наводят сон,
Седит и ноги простирает
На степь, где Хину отделяет
Пространная стена от нас;
Веселый взор свой обращает
И вокруг довольства исчисляет,
Возлегиши локтем на Кавкас.*

(1748)

Автор ясно дает понять, что большая территория — это признак могущества, процветания, величия России. Представленный образ зримо пространственный, почти картографический; это и понятно: Михаил Васильевич был не только поэтом, но и руководителем Географического департамента Академии наук.

А.С. Пушкин в «Борисе Годунове» представляет свой «картографический» образ России начала XVII века.

*Царь. А ты, мой сын, чем занят? Это что?
Федор. Чертеж земли московской; наше царство
Из края в край. Вот видишь: тут Москва.
Тут Новгород, тут Астрахань. Вот море,
Вот пермские дремучие леса,
А вот Сибирь.
Царь. А это что такое
Узором здесь виется?
Федор. Это Волга.
Царь. Как хорошо! Вот сладкий плод ученья!
Как с облаков ты можешь обозреть
Все царство вдруг: границы, грады, реки.*

*Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни —
Когда-нибудь, и скоро, может быть,
Все области, которые ты ныне
Изобразил так хитро на бумаге,
Все под руку достанутся твою.*

(1825)

Емкий и лаконичный образ России как динамичной развивающейся страны — России-тройки — создает Н.В. Гоголь. Николай Васильевич высоко ценил географию и сокрушался «великому незнанию России».

Образы страны и ее регионов могут быть представлены и развернутыми прозаическими и поэтическими текстами, и компактными поэтическими формулами и выражениями. Русская литература предоставляет нам огромный и до конца еще не осмысленный материал для познания географии России. Одна из важнейших задач данного курса — задействовать этот материал. Об этом же напоминает нам и поэт Е. Евтушенко (1984. С. 360).

*Россия без поэзии российской
Была бы как огромный Люксембург.*

Структура курса

Курс состоит из двух частей. Первая посвящена общей географии России, вторая — региональной географии страны.

В первой части рассматриваются вопросы географического положения России (физико-географического, экономико-географического, политико-географического и культурно-географического) и его изменения за последние десятилетия.

После этого в 4 лекциях рассматривается физико-географические характеристики страны: крупные природные регионы, реки и озера, моря России. При этом описания природы дополняются необходимыми историческими и культурными характеристиками. Завершается природный блок лекцией на тему «Географическая зональность на территории России». Важно — и это тоже методологическая инновация — географическая зональность и географические зоны России рассматриваются не как природное явление, а как природно-культурный феномен.

Важное место в программе курса занимает историко-географический блок. Он включает вопросы географии Древней Руси и геоисторию расширения российского пространства в северном, восточном, южном и западном направлениях.

Следующий раздел посвящен экономической географии. В нем рассматриваются общие вопросы, география сельского, лесного хозяйства, промышленности и сферы услуг. В последнем случае обсуждаются вопросы географии российской науки и географии российского высшего образования.

Две лекции отведены географии расселения и географии городов России. Рассматриваются вопросы культурного своеобразия исторического российского города. С позиции культурной географии обсуждается феномен русской столицы.

Завершают первую часть курса три лекции по политической, культурной географии России и по географии наследия страны.

Вторая региональная часть программы начинается с рассмотрения вопросов культурно-географического районирования страны: эта авторская разработка опубликована (Калуцков, 2014).

В отличие от физико- и экономико-географического исследования, в культурно-географической разработке важен «человеческий фактор» и потому при описании культурно-географических регионов используются такие понятия, как образ региона, региональный ландшафт, региональный актор, региональное сообщество. Следует подчеркнуть, что регионоведы традиционно уделяют большое внимание исследованию культурного пространства региона. Поэтому такие разработки актуальны при работах по районированию культурного пространства страны (Загряжкина, 2012; Павловская, 2012; Павловский, 2013).

В результате авторского районирования России были выделены 12 крупных культурно-географических регионов: Московский регион, Петербургский регион, Русский Центр, Русский Север, Русский Юг, Русский Запад, Поволжье, Урал, Северный Кавказ, Ближняя (Западная) Сибирь, Дальняя (Восточная) Сибирь и Дальний Восток (рис. 1, табл. 1).

При выделении крупных культурно-географических регионов использовался исторический (история формирования культурного пространства страны) и этнокультурный критерии.

Важное значение придается вопросу номинации региона. Региональный топоним должен отражать и передавать пространственную сущность культурно-географического региона и точное

понимание его места в общерусском культурном пространстве. Например, название региона Русский Север отражает, с одной стороны, его местоположение к северу от центра культурного пространства (от Москвы), а с другой, подчеркивает его культурно-языковые свойства (севернорусский говор, своеобразие духовной и материальной культуры).

Культурно-географические регионы подразделяются на два разных типа — однородные и неоднородные.

Неоднородные регионы существуют на разности культурных потенциалов внутри региона. Среди неоднородных регионов выделяются *узловые*, где разность культурных потенциалов определяется наличием культурного центра (города), организующего все пространство региона, и *пограничные*, где неоднородность связана с потенциалом культурно-языковой границы.

У *однородных культурных регионов* нет сильного культурного центра, их границы детерминированы природными рубежами.

К неоднородным узловым культурно-географическим регионам относятся Московский регион, Русский Центр (по сути, периферия Московского региона), а также Петербургский регион и Урал. Неоднородные пограничные регионы представлены Русским Западом, Кавказом. Дальний Восток также относится к пограничным, но в его выделении важнейшую роль играют природные факторы: восточная граница региона представляет собой границу между сушей и побережьем Тихого океана, а западная его граница определяется зоной воздействия океанических муссонов.

Остальные территории относятся к однородным культурно-географическим регионам; в их обособлении и функционировании сравнительно велика роль природных факторов.

При проведении границ между крупными культурно-географическими регионами в качестве рабочей (операционной) единицы был выбран субъект Федерации. Согласно данному принципу, границы между культурно-географическими регионами всегда проходят по границам тех или иных субъектов Федерации. Состав культурно-географических регионов России представлен в табл. 1.

Представленный вариант культурно-географического районирования страны точнее, чем, например, ее экономико-географическое районирование, отражает такие важнейшие свойства российского пространства, как целостность, центрированность, полимасштабность (Каганский, 2001; Веденин, 2004; Калущков, 2014).

Таблица 1. Культурно-географические регионы России и их состав

№	Культурно-географические регионы России	Состав региона
1	Московский регион	Москва, Московская область
2	Санкт-Петербургский регион	Санкт-Петербург, Ленинградская область
3	Русский Центр	Ярославская, Костромская, Ивановская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Тверская области
4	Русский Север	Мурманская, Архангельская, Вологодская области, республики Карелия, Коми, Ненецкий автономный округ
5	Русский Запад	Псковская, Новгородская, Смоленская, Брянская, Калининградская области
6	Русский Юг	Курская, Орловская, Липецкая, Тамбовская, Воронежская, Белгородская, Ростовская области, Краснодарский край, Ставропольский край, республика Крым, город Севастополь, республика Адыгея
7	Поволжье	Кировская область, республики Марий Эл, Чувашия, Нижегородская область, республики Мордовия, Татарстан, Пензенская, Ульяновская, Самарская, Саратовская, Волгоградская Астраханская области, республика Калмыкия
8	Кавказ	республики Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Дагестан
9	Урал	Пермский край, республика Удмуртия, Свердловская, Челябинская, Оренбургская области, республика Башкортостан
10	Ближняя (Западная) Сибирь	Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская, Томская, Курганская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край, Кемеровская область

Таблица 1. Культурно-географические регионы России и их состав (Окончание)

№	Культурно-географические регионы России	Состав региона
11	Дальняя (Восточная) Сибирь	республики Хакассия, Алтай, Красноярский край, республика Якутия, Иркутская область, республики Тува, Бурятия, Забайкальский край
12	Дальний Восток	Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская область, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская, Сахалинская области, Приморский край

Хотя полиэтничность представляет собой важную характеристику культурного пространства России, но его скрепом в силу исторических особенностей является русский фактор. Русские не только самый многочисленный, но и самый «пространственно распространенный» народ страны. *Целостность* культурного пространства страны отражается в названиях ряда выделенных культурно-географических регионов доуральской России, исторического ядра страны, в котором используется прилагательное русский: *Русский Центр, Русский Север, Русский Юг*.

Вместе с тем в наименовании регионов с прилагательным *русский* подчеркивается не столько их этничность, преобладание по численности русского населения, сколько их роль в формировании русской культуры и русской идентичности.

Свойство центрированности можно считать одним из основных в организации российского пространства. Можно с уверенностью утверждать, что культурное пространство России центрировано в сильной степени. Новгород, Киев, Владимир, Петербург, Москва — исторические столичные центры страны, каждый из которых формировал свое культурное пространство, но история распорядилась таким образом, что российское пространство нужно рассматривать преимущественно как москвоцентричное.

Свойство полимасштабности культурного пространства страны проявляется в выделении территориально малых — столичных — регионов, Московского и Санкт-Петербургского, с высокой плотностью культурного пространства, которые рассматриваются

на том же иерархическом уровне, что и территориальные гиганты, такие, как Дальняя Сибирь и Дальний Восток.

Каждому из культурно-географических регионов России посвящена отдельная лекция. При этом модель характеристики культурно-географического региона включает в себя такие необычные для традиционного географического описания позиции, как образ региона, природа региона и репрезентативные охраняемые природные территории, региональная геоистория и изменение культурно-географического статуса региона, региональные акторы (выдающиеся уроженцы и деятели региона), региональное сообщество, наиболее значимые города и места региона.

Заключение

Опыт разработки и чтения курса по географии России, курса с сильной культурной составляющей, показал свою действенность. На протяжении уже ряда лет студенты факультета, специализирующиеся по регионоведению России, в течение 1 и 2 семестров, слушают этот курс и при аттестации демонстрируют хороший уровень географической подготовки, имеющей важное значение для будущих регионоведов.

В 2015 году в издательстве «Юрайт» вышел авторский учебник «География России» (Калуцков, 2015). В 2016 году учебник стал лауреатом конкурса «Выбор вузов России», ежегодно проводимым издательством «Юрайт».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веденин Ю.А.* Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия / Ред. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. М., СПб, 2004.
2. *Евтушенко Е.А.* Вся красота и Лондона, и Рима ... // Евтушенко Е.А. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М., 1984. С. 360.
3. *Ефремов Ю.К.* Природа моей страны. М, 1985.
4. *Загряжская Т.Ю.* Антропология пространства (на франкоязычном материале) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 4.
5. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей. М., 2001.
6. *Калуцков В.Н.* Культурно-географическое районирование России для

- образовательных целей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3.
7. *Калуцков В.Н.* География России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2015.
 8. *Лихачев Д.С.* Заметки о русском // Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 т. Т. 2. Л., 1987.
 9. *Ломоносов М.В.* Ода на день восшествия на престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1748 // Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л., 1991.
 10. *Павловская А.В.* Дороги России — судьба России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 3.
 11. *Павловский И.В.* Время и пространство в европейской и русской картине мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2.
 12. *Пушкин А.С.* Борис Годунов // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : В 2 т. Т. 1. М., 1999.
 13. *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Район и страна. М.; Л., 1928.
 14. *Чаадаев П.Я.* Апология сумасшедшего // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М., 1991.
 15. *Щукин В.* Европейские ландшафты и цивилизация большой равнины // Россия: воображение пространства и пространство воображения / Ред. И. И. Митин. М., 2009.
-

Приложение

ПРОГРАММА КУРСА «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»

Курс читается с 2012 года на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова в 1 и 2 семестре для студентов специализации «Регионоведение России». Формы отчетности: экзамен, зачет.

Основные задачи курса:

- 1) знать историю формирования современной территории России и тенденции ее пространственного развития;
- 2) знать географические зоны России и их природные особенности;
- 3) знать географическую номенклатуру России (в соответствии с требованиями курса);
- 4) уметь на основе материала учебника комплексно характеризовать любой крупный регион России;

- 5) уметь увязывать основные физико-географические свойства региона с его социально-экономическими и культурно-географическими особенностями;
- 6) владеть навыками использования карты при проведении обзорных региональных исследований;
- 7) владеть географическими методами при проведении аналитических региональных исследований;
- 8) владеть базовыми географическими понятиями и терминами.

Тема 1. Географическое положение России

- 1.1. Физико-географическое положение России
- 1.2. Экономико-географическое положение России
- 1.3. Культурно-географическое положение России
- 1.4. Политико-географическое положение России

Тема 2. Морфология современного российского пространства: крупные природные регионы России

- 2.1. Русская равнина
- 2.2. Фенноскандия
- 2.3. Урал
- 2.4. Западная Сибирь
- 2.5. Восточная Сибирь
- 2.6. Южная Сибирь
- 2.7. Дальний Восток
- 2.8. Крымско-Кавказский природный регион

Тема 3. Реки и озера России

- 3.1. Реки России
- 3.2. Озера России

Тема 4. Моря, острова и полуострова России

- 4.1. Моря Атлантического океана
- 4.2. Моря Северного Ледовитого океана
- 4.3. Моря Тихого океана

Тема 5. Географическая зональность на территории России

- 5.1. Представление о географической зональности как о природно-культурном явлении
- 5.2. Лесные зоны России
- 5.3. Безлесные географические зоны России

Тема 6. География Древней Руси

6.1. «Маленькая Россия»: территория, природные условия и ресурсы

6.2. Столицы Древней Руси, особенности их географического положения и пространственные векторы интересов

6.3. Сравнительная макрогеография Киева и Великого Новгорода

Тема 7. Северный и восточный векторы пространственного развития России

7.1. Северный вектор пространственного развития России

7.2. Восточный вектор пространственного развития России

Тема 8. Южный и западный векторы пространственного развития России

8.1. Южный вектор пространственного развития России

8.2. Западный вектор пространственного развития России

Тема 9. Народное хозяйство России и тенденции его развития

9.1. Представление о хозяйственном укладе

9.2. Тенденции развития экономики России: региональный аспект

Тема 10. География сельского и лесного хозяйства России

10.1. Сельское хозяйство России и закон географической зональности

10.2. Сельское хозяйство России: тенденции последних десятилетий

10.3. Географические особенности земледелия России

10.4. Географические особенности животноводства России

10.5. Географические особенности лесной промышленности

Тема 11. География промышленности России

11.1. Топливно-энергетическая промышленность и ее размещение

11.2. Металлургическая промышленность и ее размещение

11.3. Размещение машиностроения

Тема 12. География сектора услуг России

12.1. География транспорта России

12.2. География российского высшего образования

12.3. География российской науки

Тема 13. География расселения России

13.1. Население России и современная демографическая ситуация

13.2. Миграция населения: теоретические представления

13.3. История миграций населения России

13.4. Распределение населения по территории России (современная ситуация)

Тема 14. География городов и урбанизация России

14.1. Представление о городе

14.2. Города в разных культурных традициях: город в Европе и город в России

14.3. Столичность и столицы России

14.4. Современные тенденции урбанизации России

Тема 15. Политическая география России

15.1. Представление об территориально-управленческом делении страны

15.2. История административно-территориального деления России

15.3. Административно-территориальное деление постсоветской России

Тема 16. Культурная география России

16.1. Некоторые культурно-географические понятия и термины

16.2. Этнокультурная география России (региональные аспекты)

16.3. Лингвистическая география России в региональном разрезе

16.4. Региональные аспекты конфессиональной география России

Тема 17. География наследия России

17.1. Представление о наследии

17.2. География объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО на территории России

17.3. География объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО на территории России

Тема 18. Пространство России и его культурно-географическое районирование

18.1. Российское пространство и его основные свойства

18.2. Критерии и результаты культурно-географического районирования России

18.3. Система понятий и терминов, необходимых для характеристики культурно-географического региона

Тема 19. Московский регион

19.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

19.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

19.3. Региональная геоистория

19.4. Региональные акторы

19.5. Региональное сообщество

19.6. Знаковые места региона

Тема 20. Русский Центр

20.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

20.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

20.3. Региональная геоистория. Субрегионы

20.4. Региональные акторы

20.5. Региональное сообщество

20.6. Знаковые места региона

Тема 21. Санкт-Петербургский регион

21.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

21.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

21.3. Региональная геоистория

21.4. Региональные акторы

21.5. Региональное сообщество

21.6. Знаковые места региона

Тема 22. Русский Запад

22.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

22.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

22.3. Региональная геоистория. Субрегионы

22.4. Региональные акторы

22.5. Региональное сообщество

22.6. Знаковые места региона

Тема 23. Русский Север

23.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

23.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

23.3. Региональная геоистория. Субрегионы

23.4. Региональные акторы

23.5. Региональное сообщество

23.6. Знаковые места региона

Тема 24. Русский Юг

24.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

24.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

24.3. Региональная геоистория. Субрегионы

24.4. Региональные акторы

24.5. Региональное сообщество

24.6. Знаковые места региона

Тема 25. Поволжье

25.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

25.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

25.3. Региональная геоистория. Субрегионы

25.4. Региональные акторы

25.5. Региональное сообщество

25.6. Знаковые места региона

Тема 26. Урал

26.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

26.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

26.3. Региональная геоистория. Субрегионы

26.4. Региональные акторы

26.5. Региональное сообщество

26.6. Знаковые места региона

Тема 27. Ближняя Сибирь

27.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

27.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

27.3. Региональная геоистория. Субрегионы

27.4. Региональные акторы

27.5. Региональное сообщество

27.6. Знаковые места региона

Тема 28. Дальняя Сибирь

28.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

28.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

28.3. Региональная геоистория. Субрегионы

28.4. Региональные акторы

28.5. Региональное сообщество

28.6. Знаковые места региона

Тема 29. Дальний Восток

29.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

29.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

29.3. Региональная геоистория. Субрегионы

29.4. Региональные акторы

29.5. Региональное сообщество

29.6. Знаковые места региона

Тема 30. Кавказ

30.1. Образ региона. Состав (по Субъектам Федерации) и границы региона

30.2. Природа и репрезентативные охраняемые природные территории региона

30.3. Региональная геоистория

30.4. Региональные акторы

30.5. Региональное сообщество

30.6. Знаковые места региона

Н.И. Григулевич

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ВЕРХНЯЯ И СРЕДНЯЯ ВОЛГА
ГЛАЗАМИ МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Когда мы слышим о том, как надо развивать образование в стране, часто звучат призывы провести Интернет во все школы, включая сельские, повесить интерактивные доски, ввести планшеты и электронные журналы, одним словом, налицо уклон в сторону цифрового образования. Между тем, от родителей подростков часто приходится слышать, что их дети готовы сутками играть в компьютерные игры или зависать в соцсетях. Причем это касается молодых людей, живущих не только в больших и средних городах, но и в совсем маленьких, таких, например, как Белев Тульской области или Старица Тверской. А ведь так называемая «компьютерная зависимость» сродни наркотической и так же сложно, по мнению специалистов, поддается лечению.

На долю подростков в разные периоды жизни нашей страны выпадали тяжелые испытания: голод, холод, необходимость работать на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, сражаться в рядах защитников Отечества. Многие поколения русских людей с честью выдержали эти испытания. А что же сегодняшняя молодежь? Сможет ли она достойно ответить на современные вызовы? В советское время, в условиях сравнительно благополучной, мирной жизни в стране существовала разветвленная сеть дополнительного образования: разнообразные кружки, турнир «Золотая шайба», игра «Зарница», военно-морские клубы. Дети здесь не только получали знания и полезные навыки, но и находились под присмотром опытных и талантливых педагогов. После развала Советского Союза эта система также была разрушена и в настоящее время еще только восстанавливается. Большинство теперешних кружков, за редким исключением, являются платными, поэтому доступны они далеко не всем родителям.

Как же оторвать детей от клавиш компьютеров (смартфонов), предотвратить компьютерную и игровую зависимость? Как подготовить их к суровым реалиям взрослой жизни? Что может быть

интересно современным детям? А то же, что и всегда: «Смогу ли я преодолеть стоящие передо мной задачи или нет?». Как и прежде, детям интересны прежде всего сами дети, их друзья и одноклассники (так называемые референтные группы). Их волнуют взаимоотношения в коллективе, как к ним относятся одноклассники и друзья. Но условий, в которых дети смогли бы преодолевать реальные трудности, современная жизнь, как правило, не предоставляет. Поэтому оценивают дети часто материальное положение своих родителей или выбирают для своих «игр» какую-нибудь жертву, подвергая ее коллективной травле. Достаточно вспомнить пророческий фильм Ролана Быкова «Чучело».

В начале 1990-х гг. группа педагогов школы № 109 Юго-Западного округа г. Москвы разработала проект «Живая школа», который был реализован в Творческом объединении путешественников (Клубе путешественников) «Зюйд-Вест»¹⁷. Среди основателей Клуба были старшеклассники школы № 109, студенты и аспиранты различных вузов, а также выпускники юношеского военно-морского клуба «Алые паруса»¹⁸.

С самого начала своего существования главным направлением своей работы «Зюйд-Вест» избрал воспитание и обучение своих курсантов в ходе экспедиций в различные районы центральной России, которые объединяет главная водная артерия европейской части страны — Волга. Так как отцы-основатели «Зюйд-Веста» сами прошли великолепную школу водных походов на парусно-гребных судах (ялах), было решено, что туристической основой для курсантов Клуба станут именно они. Водная база Клуба «Зюйд-Вест» расположена в Строгинской пойме, где руководитель Клуба В.А. Музалев и его выпускники обучают будущих курсантов ходить на ялах (грести и ставить паруса). Там же зимуют два судна-буксиры, принадлежащие Клубу: «Ангара» и «Витязь». С их помощью в ходе летней экспедиции осуществляется транспортировка ялов из Москвы через шлюзы водохранилищ до бассейна Волги.

Для того, чтобы дети получили хорошие туристические навыки, без которых невозможны большие водные экспедиции, весной и осенью курсанты Клуба совершают походы в Крым и Крас-

17 Руководитель клуба «Зюйд-Вест» В.А. Музалев. Директор школы № 109 д.и.н. Е.А. Ямбург.

18 Клубом «Алые паруса» много лет руководила заслуженный деятель культуры РФ Г.В. Войнова.

нодарский край. Летом проводятся три экспедиции на Волгу (для младших, средних и старших детей), где под руководством педагогов они знакомятся с основами устной истории, этнографии, экологии, ландшафтоведения и гидробиологии. В течение учебного года каждое воскресенье дети под руководством педагогов и своих капитанов выходят в Тропаревский лесопарк, где проходят туристическую подготовку в специально отведенном для этого месте. Учатся разжигать костры в любую погоду, ставить палатки, готовить на костре еду.

В статье основное внимание будет уделено гуманитарной составляющей работы с детьми. Это, прежде всего, направление так называемой «устной истории». На протяжении нескольких лет мы разрабатываем и совершенствуем методику обучения детей устной истории в ходе ежегодных экспедиций ТОП «Зюйд-Вест» в бассейнах Верхней Волги и Поволжья. В экспедициях дети опрашивают старожилов по определенным программам, с которыми они знакомятся в Москве, в ходе подготовки к полевому сезону (Григулевич, 2011. С.197; Григулевич, 2014. С. 162). Мы готовим детей к этой работе на специальных тренингах, где они не только изучают анкеты и вопросники, но и отрабатывают навыки интервьюирования. Весной, в ходе подготовки к экспедиции, курсанты «Зюйд-Веста» выезжают на однодневные полигоны в малые города Московской и Калужской областей (Верею, Малоярославец, Боровск), села Осташково и Жостово Московской области, чтобы в ходе опроса местных старожилов приобрести опыт интервьюеров.

Перед началом полевого сезона мы проводим с детьми несколько занятий по истории, этнографии, экологии полигонов, на которых будут работать курсанты: Белый городок, Углич-Калязин-Кашин, Саратов-Казань. Кроме того, дети опрашивают по определенной программе своих дедушек и бабушек или родителей. После этого они делятся друг с другом и с педагогами полученной информацией. Это очень важно, так как в условиях мегаполиса с его запредельными нагрузками и разобщенностью семей, дети не всегда могут расспросить своих дедов и бабушек об их жизни. На одном из занятий по подготовке к летнему экспедиционному сезону курсанты рассказывают, что удалось им узнать о жизни своих старших родственников. Затем, уже по прибытии на полигон полевых исследований, проводится тренинг, в ходе которого курсанты разбиваются на пары. Один из

них играет роль старожила, а другой опрашивает его. Затем они меняются местами. Только после такой подготовки мы приступаем к опросам собственно старожил по целому ряду разработанных нами программ. Дети записывают информацию как на диктофоны, так и в блокноты. Опрос старожил поводится под наблюдением научных сотрудников экспедиции, готовых в любой момент прийти им на помощь. В последние годы после проведенного со старожилом интервью, мы обязательно садимся в круг и стараемся вспомнить все, что они рассказали. Так все дети могут услышать, о чем говорили местные жители в других экипажах. На следующий день диктофонные записи расшифровываются, и желающие пишут по ним доклады для конференции, которая проходит тут же, в полевых условиях. На первом курсе обучения, на полигоне «Белый городок», после обследования деревни Селищи, дети делают графические реконструкции местности до ее затопления. Собранные за много лет полевых исследований отчеты и фотоматериалы передаются в архив ТОП «Зюйд-Вест», в территориальные краеведческие музеи, а также вывешиваются в Интернете.

Мне нужно было организовать работу с детьми в полевых условиях по историко-этнографическому направлению. Для этого была разработана «Историко-культурная часть научной програм-

Рис. 1. Графическая реконструкция села Пухлемо. Тверская область, Кимрский район. Полигон «Белый Городок», июнь 2016. Рисунок Гоши Сафутина.

мы детской историко-экологической экспедиции Клуба путешественников «Зюйд-Вест»¹⁹ (Григулевич, 2005. С. 301). Она рассчитана на самостоятельное исследование детьми под руководством специалистов историков, этнографов, антропологов и включает в себя несколько подпрограмм:

- Устная история старожила и его семьи.
- Хозяйство и традиционное питание сельского населения России.
- Традиционные праздники и обряды.
- Народные лекари и народная медицина.
- История сельских храмов. Религиозная и духовная жизнь²⁰.
- Народные промыслы и ремесла.
- История семей сельской интеллигенции.
- Судьбы деревень, сел, монастырей и городов, попавших в зону затопления ГРЭС.

По каждой из этих подпрограмм материал собирается по специально разработанным для этих целей анкетам. Следует отметить, что данные подпрограммы могут варьировать в зависимости от конкретных целей той или иной экспедиции, и приводятся нами как возможный вариант. Курсанты Клуба собирают полевые материалы по истории сел и деревень, коллективизации, предвоенным годам, Великой Отечественной войне, послевоенному времени, перестройке и современному состоянию дел. Один из блоков программы, по которой опрашиваются старожилы, посвящен традиционным праздникам, пище и напиткам, ремеслам и повседневным занятиям сельчан. Особый интерес для нас представляет история сельских храмов, многие из которых были разрушены при затоплении этой территории в 1936-1940-х годах водохранилищами вновь создаваемых ГЭС.

Одной из главных задач ежегодных экспедиций школьников в Тверскую область является воздвижение поклонных крестов на месте разрушенных в советское время храмов (Птицын, 2005. С. 35). Опрашивая старожилов, курсанты узнают, какие храмы (во имя кого освященные), были на этой территории снесены во время подготовки территории к затоплению водами вновь создаваемых на Волге водохранилищ. За годы полевых исследований мы

19 См. ниже, в данном сборнике: Григулевич Н.И. Программа обучения курсантов Клуба путешественников «Зюйд-Вест» методам полевых исследований.

20 Разрабатывалась совместно с О.В. Мосеевым.

не раз убеждались, что многие храмы можно было спасти, так как они, как правило, возводились на высоком волжском берегу и в конечном итоге не попали в зону затопления. Иногда до наших дней сохраняются подклеты и подвальные помещения таких храмов, а иногда, как например, в селе Коприно на берегу Рыбинского водохранилища, нашему взору предстает то, что осталось от великолепного храма Знамения Креста Господня (1787 г.) после того, как его несколько раз пытались взорвать.

Складывается такое впечатление, что государство воспользовалось возможностью снести как можно больше церквей под предлогом затопления этой территории. При этом людей или переселяли на новые места, как это случилось с жителями в итоге так и не затопленного Коприно, или оставляли на прежнем месте, как это, например, произошло в селе Белеутово Кашинского района Тверской области, также, к счастью, не ушедшего под воду. Между тем чудесный Храм Покрова Пресвятой Богородицы, украшавший высокий волжский берег, на котором стоит древнее село, был полностью разрушен. Место, на котором он когда-то стоял, можно определить по старинным сводчатым потолкам подклета, а на сельском кладбище мирно расположились жилые и хозяйственные постройки московских дачников. А ведь бело-снежные храмы на высоких берегах Волги служили прекрасными ориентирами для капитанов судов. Не случайно, как показал один из педагогов Клуба «Зюйд-Вест» В.А. Птицын, многие створные знаки²¹ теперь расположены на местах, где когда-то стояли сель-

Рис. 2. Поклонный крест, воздвигнутый курсантами Клуба «Зюйд-Вест» на месте храма Михаила Архангела. Тверская область, Кашинский район, с. Дьяково, 18 июня 2016 г. Фото Н.И. Григулевич.

21 *Створные знаки* — навигационные сооружения контрастного цвета на берегах рек и озер, которые используются для определения положения судна относительно оси судоходного фарватера.

ские храмы. В ходе опроса старожилов мы изучаем судьбу священников и сельской интеллигенции. Батюшки, служившие в разоренных храмах, часто были репрессированы, покидали родные места или жили подаванием прихожан. Судьба людей, разрушавших в 1930-1960 гг. храмы, как правило складывалась трагически. Многие спивались, кто-то становился инвалидом или погибал при несчастных случаях.

Отдельная подпрограмма включает в себя вопросы о жизни самого респондента и его семьи. Главная проблема, с которой мы сталкиваемся уже в ходе большой летней экспедиции в сельской местности Ярославской, Тверской, Костромской, Ивановской областей, это найти людей, родившихся и проживших в этой местности всю жизнь. Слишком мало их там осталось. В последние годы эти села в летнее время стали намного более оживленными за счет дачников двух столиц, которые покупают и обустраивают там дома для летнего отдыха. И это далеко не всегда в прошлом местные жители или их потомки, хотя и такие случаи не редки. Но нас интересуют прежде всего старожилы, свидетели и непосредственные участники всех событий, протекавших на этой земле на протяжении последних 50-70 лет. И такие люди, к счастью, находятся.

Тема, по которой мы опрашиваем местных жителей, звучит так: «Жизнь человека на фоне жизни страны». В первые годы советской власти во времена военного коммунизма крестьяне были разорены. В 1920-е гг., с введением новой экономической политики и заменой продразверстки продналогом, ситуация довольно быстро выправилась. Но политика эта продлилась всего несколько лет. В начале 1930-х гг. началась коллективизация, которая во многом нарушила жизнь сельских общин, крестьяне лишились своего имущества и были вынуждены передать его в общее пользование. В результате проводившейся в 30-х годах коллективизации, которая сопровождалась закрытием и разорением церквей и массовой высылкой священников, относительно высокий уровень жизни местного населения, достигнутый в 1920-е годы благодаря НЭПу, резко пошел на спад.

Главное событие, повлиявшее на социально-экономическую, экологическую и духовную жизнь региона, произошло в 1930-х — 1940-х гг., когда было принято решение о строительстве на Волге каскада гидроэлектростанций и затоплении обширных приволжских территорий водохранилищами. Здесь тесно переплелись

экологические и гуманитарные последствия масштабного вмешательства человека в окружающую среду (Григулевич, 2012. С. 228; Григулевич, 2013. С. 360). Курсанты «Зюйд-Веста» из первых уст узнают, как были потеряны заливные луга, составлявшие основу благосостояния этих территорий, как уходили под воду города (Молога, Корчева, Калязин), как разрушались монастыри и храмы, как местные жители должны были переселяться из родных мест (Черных, 2010. С. 45). Это строительство объяснялось необходимостью наращивать энергетический потенциал страны в годы ее активной индустриализации, а также сделать Волгу судоходной в верхнем ее течении. Кроме того, Москва уже давно испытывала дефицит питьевой воды. Такие проекты разрабатывались еще до революции 1917 г., но их осуществлению помешала сначала первая мировая война, а затем и сама революция. Когда трудами, в том числе и многочисленных заключенных, этот грандиозный замысел был осуществлен, экологическая и социально-экономическая ситуация на этой территории кардинально изменилась.

После наполнения чаши Рыбинского водохранилища ушли под воду и были изъяты из хозяйственного оборота до 80 тыс. га пойменных заливных лугов, более 70 тыс. га пашни, более 30 тыс. га пастбищ, более 250 тыс. га лесов (Рыбинское водохранилище ...). Очень остро встали после затопления проблемы экологии региона. Большая площадь и относительно мелководье образовавшегося водохранилища привели к резкому ухудшению климата, безвозвратной потере огромных площадей плодородных земель (заливные пойменные луга — в прошлом основа процветающего сельского хозяйства региона). Было затоплено 700 сел и деревень, более ста храмов, 4 монастыря (Иоанно-Предтеченский Леушинский, Афанасьевский Мологский, Кассиано-Учемский, Югская Дорофеева пустынь), 130 тысяч человек были насильно выселены.

После перекрытия Волги в Угличе плотиной ГЭС, построенной в 1935-1941 гг., образовалось Угличское водохранилище, под воду которого ушло около ста деревень и сел, 30 городских и сельских храмов, два древних монастыря (Ерохин, 2010. С. 21). Это земли древнерусских удельных княжеств — Угличского и Кашинского. В зону затопления попали многие исторические памятники и христианские святыни, в частности, Свято-Троицкий Макарьев монастырь в Калязине. Существовал проект сохранения этого выдающегося ансамбля русского допетровского церковного зодчества, но в целях экономии решено было его разрушить. Зато-

пленной оказалась большая часть города Калязина, а его визитной карточкой на долгие годы стала выступающая из воды колокольня городского Николаевского собора. Калязин формировался вокруг Свято-Троицкого монастыря. С разрушением последнего фактически пошел процесс распада города, который когда-то возник, как монастырская слобода. В наши дни Калязин являет собой печальное зрелище — не город и не деревня. Отсутствует единая объединяющая городская доминанта — как в архитектурном, так и в духовном плане. Старинные особняки на центральной улице, уходящей прямо в волжские воды, полуразрушены, дороги и городская больница в плачевном состоянии.

Не только села — целые города — и какие города! — уходили под воду. В знаменитом когда-то на всю Россию своими чудесными молочными продуктами и прежде всего сливочным маслом Пошехонье славился образцовым порядком и особой чистотой городок Молога. Он даже был признан образцовым городом Российской империи. Множество храмов украшали его улицы. Старожилы рассказывали нам, что в засушливые годы, когда уровень воды в водохранилище резко падает, шпили колоколен показыва-

Рис. 3. Опрос старожила Валентины Николаевны Лебедевой. Тверская область, Кашинский район, с. Дьяково. Июнь 2016 г. Фото Н.И. Григулевич

ются над водой, а в некоторых местах даже можно пройти по мостовым некогда знаменитого своей чистотой и обустроенностью города, лишь по колению замочив ноги.

Постепенно люди уезжали из сельской местности в города, где жизнь была полегче. После развала СССР в 1991 г. перестали существовать колхозы и совхозы, стали закрываться сельские школы и клубы (ПМА, 2016). Последним оплотом сельской инфраструктуры оставались амбулатории, фельдшерские пункты и ветеринарные станции, которые были «оптимизированы» уже в 2000-х гг. (Григулевич, 2014. С. 125). Эти негативные процессы также способствовали тому, что в сельской местности центральной России почти не осталось коренных жителей, которые проживали бы там круглогодично. «Нет людей, нет и деревни», — так сказала одна пожилая уроженка русской глубинки. Страна, еще недавно по историческим меркам, бывшая крестьянской, на наших глазах лишается своего исторического наследия — русской деревни.

Усадьбы помещиков, которые являлись своеобразными центрами культуры, также почти нигде не сохранились. Например, село Пудиково (Пузиково) в Кашинском районе Тверской области, названное так по реке Пуда, где по рассказам местных жителей когда-то была прекрасная дворянская усадьба Павлово-Юрьевское (ПМА, 2014). Барский дом, сад, липовые аллеи, храм, пруды, где разводили карпов — все это разрушено и почти забыто. Старожилы с трудом вспоминают, во имя кого был освящен храм, помнят, что еще во время Великой Отечественной войны в усадебном доме располагался госпиталь для раненных летчиков. В июне 2016 г., когда «Зюйд-Вест» обследовал это село, последнее, что еще оставалось от барской усадьбы — это запущенные и заросшие пруды, где когда-то плескались карпы. Местность вокруг села настолько одичала, что во множестве расплодившиеся бобры совершенно не боятся людей и строят свои хатки в непосредственной близости от жилья. Если сюда когда-нибудь будут приезжать туристы, то основным объектом для показа будут служить именно они.

Когда я начинала работать с детьми в экспедиции в начале 1990-х гг., то по педагогической неопытности старалась все делать сама. Мы приходили или приплывали в село или деревню, ходили по дворам и искали интересных дедушек или бабушек, которые родились и всю жизнь прожили в этой местности. Иногда нужно

было успокоить всполошившуюся бабушку, которая при виде разношерстно одетой толпы шустрых тинэйджеров, направляющихся к ее избе, развивала завидную в таком солидном возрасте скорость, пытаясь забаррикадироваться от нас за высоким забором. Понять таких бабушек очень даже можно, учитывая, скольких из них грабят темными зимними вечерами, скольких древних икон недосчитались они в почерневших от времени избах.

Начиная беседу с такой бабушкой, я вдруг с ужасом замечала, что после десяти минут более или менее сосредоточенного внимания, дети начинают позевывать, а потом и просто отключаются. Тогда я предложила детям самим вести опрос. Тут дело пошло значительно веселее. Они просто стали рваться в бой, и получалось это у них просто здорово. Замечательно, что дети прекрасно с этой задачей справлялись, по ходу дела придумывая свои вопросы и пользуясь стандартной анкетой. Надо специально отметить, что у подростков нет психологического барьера, хотя вполне понятно, что у кого-то беседа со старожилом складывалась более удачно, у кого-то — менее. Нестандартность работы была обеспечена уже тем, что приходилось по ходу дела корректировать вопросы, следить за дисциплиной, вытирать носы и делать одновременно еще тысячу дел.

Если со сбором материала все обстояло довольно благополучно, то процесс расшифровки диктофонных записей из-за своего однообразия обычно затягивался. Тогда я подумала, а почему бы не заняться этим не очень веселым делом прямо в экспедиции, пока еще свежи все впечатления? Так мы и поступили. И оказалось, что в полевых условиях, на природе, под теплым солнышком и ласковым ветерком он протекает намного успешнее. Детям это новшество понравилось. Даже самые большие непоседы, вначале только мешавшие другим, постепенно увлеклись этим делом. Еще одним плюсом такой постановки дела явилось то, что дети из других секций, в частности естественнонаучных, тоже смогли попробовать себя в этой работе. На основе этих материалов дети пишут доклады, с которыми они выступают на конференции, посвященной итогам летней экспедиции.

Когда дети путешествуют с родителями по родной стране, они, безусловно, тоже получают важную и интересную информацию. Это, как правило, пассивный процесс, когда внимание ребенка рассеивается, потому что он уже утомился в школе, где на него ложится непомерная нагрузка. Другое дело, когда ребенок

Рис. 4. Расшифровка магнитофонных записей. Полигон «Углич-Калязин», июнь 2016.
Фото Н.И. Григулевич.

самостоятельно принимает решение о дополнительном образовании, которое, в частности, подразумевает исследовательскую работу в историко-экологических экспедициях. Такая учеба не только необыкновенно увлекательна, но и окрашена в положительные эмоции, сопряжена с романтическими путешествиями на парусно-гребных судах (ялах) по Волге и ее притокам. Знания об истории и современности родной страны, которые дети получают в ходе исследовательской работы в ежегодных историко-экологических экспедициях, невозможно получить из учебников, даже самых лучших. Впечатления, полученные в детстве, остаются с человеком навсегда.

Главной целью ежегодных экспедиций Клуба «Зюйд-Вест» в бассейн Волги является обучение курсантов навыкам полевой работы в ходе сбора материалов по экологии, устной истории, краеведению, ландшафтоведению, гидробиологии. Не менее важным является сплочение детского коллектива и преподавателей Клуба путешественников в ходе преодоления неизбежных трудностей водного путешествия. Такой «активный» туризм, с одной стороны, позволяет привить детям полезные навыки, а с другой,

открывает перед ними уникальные возможности познавать природу и историю своей страны в ходе реализации программы полевых исследований в центральных областях России. Многолетний проект Клуба «Живая школа» не только существенно расширяет кругозор школьников и способствует правильному выбору профессии, но позволяет детям знакомиться с историей своей страны, опрашивая непосредственных свидетелей тех событий, которые, собственно, и составляют новейшую историю нашей страны. В сложных условиях водных походов подростки получают уникальный опыт преодоления трудностей, закаляют характер, учатся взаимовыручке и сотрудничеству с товарищами и педагогами, формируют единый организм под названием Клуб путешественников «Зюйд-Вест».

ЛИТЕРАТУРА

1. Григулевич Н.И. Экологическое образование школьников как один из путей формирования их духовной культуры // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М., ИЭА РАН, 2005.
2. Григулевич Н.И. Методика полевых исследований в историко-экологических экспедициях школьников на Верхней Волге (1990-2010) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8 / Отв. ред. Т.К. Щеглова. - Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 195-199.
3. Григулевич Н.И. Деревня Селищи на Верхней Волге: этнография и экология // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: ООО «Издательский дом «Наука»», 2012. Ч. III. С. 227-231.
4. Григулевич Н.И. Смертность от внешних причин в регионах России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 358-363.
5. Григулевич Н.И. Историко-экологические экспедиции школьников в бассейне Волги: методика и практика // Экологическое равновесие: проблемы развития территории. Материалы V международной научно-практической конференции. 11-12 ноября 2014 г. / под общ. ред. проф. В.В. Скворцова; отв. ред. Т.С. Комиссарова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 161-163.

6. *Григулевич Н.И.* Города Кашин и Калязин: гордость и боль русской земли // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 4 / под ред.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубовой (отв. ред.), И.А. Субботиной, А.Н. Ямскова. М.: Старый сад, 2014. С.116-139.
7. *Ерохин В.И.* Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Тверь: «Гранд-Холдинг», 2010. 111 с.
8. Полевые материалы автора (в дальнейшем — ПМА) — 2010 г. Тверская область, Кашинский район, село Покровское.
9. ПМА, 2014. Тверская область, Кашинский район, с. Пузиково. Римма Михайловна Смирнова.
10. ПМА, 2016. Ярославская область, Некоузский район, с. Веретея. Галина Владимировна Бурша.
11. *Птицын В.А.* Проектирование и изготовление православных крестов с использованием древнерусской системы мер длины // Исследовательская работа школьников. №1-2, 2005, с. 29-45.
12. Рыбинское водохранилище (<https://ru.wikipedia.org/>).
13. *Черных Н.А.* Родные мои. Рассказы архимандрита Павла (Груздева). Ярославль: «Китеж», 2010. 239 с.

ЧАСТЬ 2

Программы учебных курсов по этнической экологии и смежным дисциплинам

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

Программа дисциплины «Этническая экология» разработана для студентов-географов педагогических университетов и рассчитана на 50 аудиторных часов¹.

Цель дисциплины заключается в раскрытии многообразия конкретных проявлений взаимодействия общества и природы, обусловленных как эволюционными изменениями хозяйства, материальной культуры и социальной организации, так и их пространственными вариациями вследствие региональных и локальных различий природных условий и ресурсов и разницы в культурных традициях местных сообществ. Особое значение придаётся объяснению причин и раскрытию экологических и социальных последствий случаев экологически нерационального ведения хозяйства в различных традиционных и близких к ним обществах.

Задачи дисциплины:

- объяснить адаптивные функции традиционной культуры и ее отдельных компонентов (с демонстрацией конкретных этнографических примеров из разных регионов мира);
- ознакомить с многообразием экологических ниш, занятых различными народами Земли вследствие исторической эволюции природопользования, и продемонстрировать разнообразие вариантов культурной адаптации, позволивших одному

1 Разработано на основе обобщения программ автора, апробированных на Географическом факультете МГПУ в конце 1990-х – начале 2010-х гг.: *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. М.: МГПУ, 1999, с. 105-126 (50 аудиторных часов); *Ямсков А.Н.* Программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология» // Физическая география и геоэкология: Программы учебных дисциплин. М.: МГПУ, 2008, с. 193-210 (28 часов); *Ямсков А.Н.* Учебно-методический комплекс учебной дисциплины «Экологическая антропология» (Магистратура, профиль подготовки «Экологическое образование»). М.: МГПУ, 2012. 25 с. [Федеральный портал «Российское образование»: http://window.edu.ru/resource/884/80884/files/Ямсков_2012_УМКД_Экологическая_антропология_Магистратура_ИЕН_МГПУ.pdf] (36 часов).

биологическому виду *Homo sapiens* освоить принципиально разные экологические ниши;

- раскрыть содержание отечественных концепций этноэкосистемы и хозяйственно-культурного типа (как в теоретическом плане, так и на примере разбора результатов ряда этноэкологических исследований);
- сформировать понимание причин и механизмов развития экологически нерациональных действий человека, приводящих к ресурсным экологическим кризисам в традиционных и близких к ним обществах, и дать представление об их возможных последствиях для окружающей среды и человека;
- объяснить феномен «трагедии общинных ресурсов» как модели развития ресурсного кризиса и обучить умению видеть аналогичные ситуации в современном обществе, прогнозировать перспективы их стихийного развития и определять возможные пути решения проблемы.

1. Место дисциплины в профессиональной подготовке

Курс является частью специализированной подготовки будущего учителя географии и ориентирован на существенное расширение знаний студентов об особенностях функционирования традиционных и близких к ним систем хозяйства и природопользования и о связанных с ними экологических проблемах антропогенного и природного характера. Кроме того, данный курс выполняет функцию ознакомления студентов-географов с основами этноэкологии и ее аналога — зарубежной экологической антропологии. Дисциплина специализации «Этническая экология» способствует реализации актуальной цели экологизации географического образования и одновременно усилению его социально-гуманитарного компонента.

Предметом данного курса являются социокультурные механизмы взаимодействия локальных сообществ с окружающей средой или, говоря иными словами, адаптивные функции культуры, определяемой как средство и результат внебиологической групповой адаптации к среде обитания. Новизна и оригинальность этого курса лекций заключаются в первостепенном внимании к экологически значимым аспектам различных традиционных и близких к ним культур. Вместе с тем данный курс акцентирует внимание студентов на важнейших работах отечественных этнологов

и этноэкологов в сфере понятийно-терминологического аппарата и конкретных полевых исследований.

В рамках данного курса «этническая экология» понимается как составная часть «социальной экологии» в широком смысле слова, то есть области междисциплинарного изучения экосистем с включенными в них и служащими фокусом исследовательского интереса человеческими сообществами. Эта область междисциплинарных исследований подразделяется на собственно социальную экологию «современного» (индустриального и постиндустриального) общества и на этническую экологию доиндустриальных (докапиталистических), или «традиционных» обществ.

В плане межпредметных связей данный курс тематически тесно связан с дисциплиной специализации «Экология человека» (в которой, в частности, рассматриваются вопросы биологической адаптации человека к различным природно-климатическим условиям), а также с «Прикладной экологией» и «Региональной экологией». В рамках последних дисциплин рассматривается проблематика прикладных и конкретных региональных исследований в области социальной экологии современных обществ, что в итоге выравнивает баланс между изучаемой студентами социально-экологической и этноэкологической тематикой. Содержание курса «Этническая экология» способствует также рассмотрению под новым углом зрения или на гораздо более детальном уровне ряда фактов и гипотез, представленных в отдельных разделах курсов «Природопользование», «География населения с основами демографии», «Этногеография и география религий», а также учебных курсов по социально-экономической и физической географии России и мира.

2. Компетенции студента, изучившего дисциплину

Студент, изучивший дисциплину:

- понимает адаптивные функции культуры и ее отдельных компонентов, знает состав последних в традиционных культурах;
- знает основные исторические этапы эволюции культуры, включая экологическую и социокультурную специфику обществ разного типа, в том числе стадии развития хозяйственной деятельности (отрасли присваивающего и традиционного производящего хозяйства, географические регионы их бытования в наши дни);

- понимает социо-культурные причины возникавших в рамках традиционных отраслей хозяйства основных экологических проблем антропогенного происхождения (перепромысел, перевыпас, истощение естественного плодородия почв, засоление почв, обезлесение, опустынивание) и негативные последствия нерационального использования природных ресурсов (включая возможные способы преодоления последних);
- имеет адекватное представление об истории появления и содержании концепций экологической ниши, этноэкосистемы и хозяйственно-культурного типа, о количественных вариациях потоков энергии, потенциально возможной плотности населения и используемых природных ресурсах в этноэкосистемах разного типа;
- знает ведущие природные экологические проблемы и средовые ограничения, свойственные ведущим отраслям традиционного хозяйства в основных регионах их бытования в исторически недавнем прошлом или в настоящее время, и социо-культурные механизмы преодоления либо смягчения действия этих проблем и ограничений в традиционных обществах;
- понимает причины и механизмы развития ресурсных экологических кризисов, в том числе феномен «трагедии общинных ресурсов» (по Г. Хардину);
- знает историю и причины формирования современных экологических проблем на Земле, связанных с истощением ресурсов и демографическим взрывом в странах Третьего мира, и умеет анализировать культуру и поведение окружающих людей с точки зрения экологической рациональности.

3. Распределение тематических разделов дисциплины по часам и видам работы

Разделы дисциплины	Всего часов	Аудиторные занятия	
		Лекции	Семинары
1. Введение в дисциплину: адаптивные функции культуры	4	4	–
2. Научные парадигмы о взаимоотношениях общества и природы	2	2	–
3. Этноэкологические исследования культуры и культурной адаптации	2	2	–

4. Экологические ниши человека	4	2	2
5. Этноэкосистема и хозяйственно-культурный тип: основные концепции	6	4	2
6. Этноэкосистемы субарктических охотников на морского зверя; перепромысел	4	2	2
7. «Открытые» этноэкосистемы	2	2	–
8. Этноэкосистемы подсечно-огневых (мотыжных) земледельцев влажных тропиков; истощение естественного плодородия почв и обезлесение	4	4	–
9. Этноэкосистемы кочевников-скотоводов казахов	4	2	2
10. Проблемы перевыпаса и опустынивания	4	–	4
11. Ресурсные экологические кризисы	4	2	2
12. «Зеленая революция»	2	2	–
13. «Трагедия общинных ресурсов»	4	–	4
14. Этноэкологические аспекты организации традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока	4	2	2
Всего часов	50	30	20

4. Содержание дисциплины

Введение в дисциплину: адаптивные функции культуры

Социальная экология как целое и этническая экология (этноэкология) как её составная часть, их место в системе наук об обществе и природе, соотношение друг с другом и с другими направлениями антропоэкологии, изучающими взаимодействие человека и общества с окружающей средой. Объект (взаимодействие общества со средой обитания) и предмет (социо-культурные механизмы взаимодействия общества со средой обитания) исследований в социальной экологии и этноэкологии. Различия в тематике исследований между «социальной экологией» (в самом узком смысле слова) и «этноэкологией» как направлениями, специализирующимися на изучении обусловленных культурными особенностями форм, социальных и экологических результатов взаимодействия с окружающей средой современных (пер-

вая) и традиционных (вторая) обществ. Основные социальные и экологические различия между традиционными (доаграрными и аграрными) и современными (индустриальными и постиндустриальными) обществами.

Этноэкологические исследования — история становления и современные тенденции развития научного направления в СССР—России и за рубежом. Аналоги в англоязычном мире — история развития, методология, тематика и некоторые важнейшие результаты исследований в основных направлениях экологической антропологии («культурная экология» Джулиана Стюарда; «экосистемная антропология» Р. Раппапорта и Э. Вайды; современные исследования традиционных или локальных экологических знаний местных сообществ; антропология экологических проблем современности). Этническая экология в СССР и России: история развития, тематика и результаты ряда фундаментальных теоретических исследований (В.И. Козлов, В.П. Алексеев, С.А. Арутюнов, И.И. Крупник).

Принятые в социальных науках определения понятия «культуры» как: (а) совокупности материальных и духовных результатов целенаправленной деятельности человека или (б) способа организации человеческой деятельности во всех сферах жизни. Взгляд на культуру как на средство и результат внебиологической групповой адаптации к условиям окружающей среды (философ Э.С. Маркарян). Понятия «адаптация» и «культурная адаптация» в биологических и социальных науках: общее и особенное в их трактовке; специфика культурной адаптации человека — единство приспособительных (пассивных) и приспособляющих (активных) функций культуры в процессах взаимодействия общества с окружающей средой.

Научные парадигмы о взаимоотношениях общества и природы

История смены научных парадигм о взаимоотношениях общества и природы и определявшихся ими основных исследовательских задач в указанной области.

Географический детерминизм (XVIII — вторая половина XIX вв.) как представления о том, что природные условия и ресурсы территории предопределяют индивидуальные качества человека, уровень экономического развития и культуру общества. Отказ от геодетерминизма вследствие накопления фактов: (1) о сохране-

нии в переселенческих колониях резких различий в образе жизни и хозяйстве между европейскими поселенцами и аборигенами и (2) о существенной и давней антропогенной трансформации природных ландшафтов большинства староосвоенных территорий (пионерная работа американского географа Г. Марша «Человек и природа, или о влиянии человека на изменение физико-географических условий природы», 1864 г., и её основные выводы).

Географический пессимизм (конец XIX – середина XX вв.) как антитезис по отношению к геодетерминизму, отрицающий всякое активное (стимулирующее) воздействие природной среды на человека, общество и культуру. Взгляд на природу как на сугубо пассивный фундамент, лишь предоставляющий либо ограничивающий возможности для появления тех или иных явлений культуры, социальных институтов и т.п., реальное существование и облик либо отсутствие которых объясняются только действием социально-исторических факторов. Геопессимизм как ложное представление о том, что по мере развития науки и техники увеличивается господство человека над природой и все более ослабевают зависимость и вообще связи общества с географической средой. Отказ от геопессимизма вследствие накопления сведений о серьезном негативном влиянии на человека и общество химического загрязнения и других форм антропогенной деградации окружающей среды.

Экологический (экосистемный) подход (со второй половины XX в.) как синтез достижений геодетерминизма и геопессимизма при отказе от односторонности каждой из этих научных парадигм и как признание взаимодействия (взаимовлияния) общества и природы и их взаимообусловленного исторического развития (ко-эволюции). Социоэкосистема (антропоэкосистема) как модель мироустройства и объект исследований в рамках современной экологической парадигмы.

Этноэкологические исследования культуры и культурной адаптации

Основные концепции, применяемые в этноэкологических исследованиях традиционных культур и вариаций культурной адаптации:

- Ранние концепции (1940–1950-х годов) технологического («материального») базиса и надстройки общества, ставшие основой для определения «культурного ядра» и «периферий-

ных элементов культуры» (по Дж. Стюарду: Steward, 1955), а также для разделения элементов культуры на те, что определяют хозяйственно-культурные типы (ХКТ) либо историко-культурные области (ИКО) [по М.Г. Левину и Н.Н. Чебоксарову, 1955];

- Более поздняя концепция (1980-е годы) компонентной структуры культуры этноса и экологические (адаптивные) функции основных компонентов культуры в традиционном обществе: (1) культура природопользования и расселения (первичное производство; расселение и поселения); (2) культура материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище); (3) соционормативная культура (обычное право, мораль, этика, определяющие поведение человека в семье, общине, обществе); (4) гуманитарная культура (мифология и религия; народное искусство; народные исторические знания);
- Концепция моделей культурной адаптации (оседлой, неоседлой, переменнo-оседлой) и их взаимосвязи с отраслями традиционного хозяйства.

Экологические ниши человека

Концепция «экологической ниши» в этноэкологии [на примере исследования Ф. Барта (Barth, 1956) в округе Сват (Северный Пакистан), где пуштуны (орошаемое земледелие), кохистанцы (богарное земледелие и отгонное скотоводство) и гуджары (кочевое скотоводство) вследствие принципиальных различий в образе жизни и хозяйстве заняли разные экологические ниши на одной территории]. Уникальность человека как биологического вида, способного занимать разные экологические ниши вследствие различий в культуре.

Историческая тенденция к переходу человека от использования возобновимых природных ресурсов (биомассы и плодородия почв) к использованию невозобновимых минеральных ресурсов и энергоносителей. Вероятные последствия осуществившегося перехода современного (индустриального и постиндустриального) общества к практически полной зависимости от невозобновимых природных ресурсов, доступные запасы которых на Земле ограничены и близятся к исчерпанию, и при использовании которых неизбежно возникают проблемы загрязнения окружающей среды вследствие нарушения естественных круговоротов веществ и потоков энергии в экосистемах.

Этногенез (этнокультурная дифференциация человечества) как негэнтропийный процесс, по своим экологическим функциям изоморфный [аналогичный] видообразованию в мире животных и позволивший различным частям человечества занять разные экологические ниши. Негативные экологические последствия энтропийных процессов унификации культурных традиций в современных обществах, в т.ч. в сфере природопользования, и начавшейся концентрации большинства человечества в одной экологической нише.

Экологические ниши, занятые человечеством в современном мире, и перспективы их устойчивости (традиционные, переходные, модернизированные общества). Экологическая и социально-культурная специфика основных типов человеческих обществ, возникавших в процессе эволюции хозяйства и социальной организации (традиционные доаграрные; традиционные аграрные; современные промышленно развитые; гипотетические постиндустриальные общества).

Эксплуатируемые природные ресурсы и количественная характеристика использования энергии, энергетической эффективности и трудоемкости обеспечения человека средствами существования, максимально возможной плотности населения в основных типах традиционных обществ и в современном обществе (Ellen, 1982; Крупник, 1989). Историческая эволюция культуры как движение к максимально стабильному обеспечению потребностей человека в пище и энергии в условиях сезонных и многолетних изменений природно-климатических условий, определяющих объем и доступность используемых возобновимых природных ресурсов.

Этноэкосистема и хозяйственно-культурный тип: концепции и конкретные этноэкологические исследования

Важнейшие концепции этноэкологии, применяемые при анализе взаимодействия конкретных традиционных обществ и природной среды, история их становления и развития в отечественной науке:

- **концепция антропогеоценоза** (Алексеев В.П.) или этноэко-системы (Крупник И.И.); основные структурные блоки этноэко-системы [хозяйственный коллектив, освоенная территория, культивируемые растения, домашние животные; культура членов хозяйственного коллектива]; роль культуры

и ее отдельных компонентов в осуществлении вещественно-энергетического взаимодействия между основными структурными блоками этноэкосистемы;

- **концепция ХКТ** (хозяйственно-культурных типов): история возникновения и развития (М.Г. Левин и Н.Н. Чебоксаров; Б.В. Андрианов), параллели с концепцией «культурной экологии» Дж. Стюарда, современное понимание ХКТ во взаимосвязи с концепцией этноэкосистемы (антропогеоценоза, по В.П. Алексееву).

Хозяйственно-культурная дифференциация доиндустриальных обществ: основные отрасли хозяйства (экономики) [присваивающее хозяйство — охота, собирательство, рыболовство; производящее хозяйство — растениеводство, животноводство, рыбоводство] и их экологическая специфика с точки зрения воздействия человека на потоки энергии и вещества в этноэкосистеме. Состав указанных выше отраслей традиционного хозяйства и экологические особенности и средовые ограничения, географическая локализация, история формирования основных подотраслей. Общепринятая этнологическая группировка ХКТ по ведущей отрасли хозяйства и природным условиям занятой территории.

Экологический смысл и критерии разделения ХКТ на две основные группы (по В.П. Алексееву), которые, в зависимости от ведущих отраслей хозяйства, обеспечивают: (1) относительно меньшую [пашенные земледельцы], и (2) относительно большую [охотники-собиратели, кочевые скотоводы, мотыжные земледельцы] непосредственную зависимость хозяйственного коллектива от многолетних ритмов либо от аномальных изменений природно-климатических условий.

Географические аспекты распространения основных хозяйственно-культурных типов в мире и на территории бывшего СССР на период начала XX в. (картосхемы — Андрианов, 1985; Алексеева, 1998).

Этноэкосистемы субарктических охотников на морского зверя: расселение, хозяйство, демографические процессы и экологические проблемы у азиатских эскимосов Чукотки (Крупник, 1989). Сезонность в организации охоты на моржей, тюленей и китов; метод хранения пищи у эскимосов в вечной мерзлоте. Многолетняя динамика обеспеченности эскимосов пищей и топливом (т.е. мясом и жиром морских млекопитающих) в зависимости от изменений в численности популяций промысловых животных

и в погодных условиях в основные сезоны охоты; причины, демографические и экологические (для морских млекопитающих) последствия периодического голода в сообществах эскимосов. Проблема перепромысла в традиционном присваивающем хозяйстве и ее причины и следствия. Средовые механизмы контроля численности человеческих популяций у охотников-собирателей, живущих в условиях высокой многолетней изменчивости численности или доступности промысловых животных и иных источников пищи.

Ложная гипотеза «эколого-демографического гомеостаза» в сообществах охотников и собирателей и ее неадекватность реальным и экологическим последствиям культурной адаптации современных (исторических) субарктических морских охотников и древних (доисторических) охотников на крупного зверя в приледниковых областях. Квази-глобальный экологический кризис позднего плейстоцена и вероятные причины исчезновения «ледниковой мегафауны» в Северной Евразии и в Северной Америке; аналогичное резкое обеднение крупной фауны Австралии и Южной Америки в процессе их заселения человеком как результат промысловой деятельности древних палеолитических охотников.

«Экофобные» и «экофильные» культурные традиции (С.А. Арутюнов) и их экологический смысл; условность подобного подхода к анализу традиционного общества и перспективность его применения в современном обществе.

«Открытая» этноэкосистема морских охотников Субарктики, в которой природные процессы (весенние и осенние миграции ластоногих и китов вслед за границей морских льдов) обеспечивают регулярный (сезонный) масштабный привнос биомассы с заключенной в ней энергией из-за пространственных пределов освоенной человеком территории, что создает саму возможность существования человеческого сообщества в данной местности с явно недостаточными для выживания человека местными биологическими ресурсами. Другие примеры «открытых природных этноэкосистем» — поймы и дельты рек с сезонными разливами (половодьями) и удобрением орошаемых полей илом (мёртвой органикой и минеральными питательными веществами). Роль природных процессов переноса органических и минеральных веществ (речного ила), ежегодного повышающего естественное плодородие обрабатываемых почв, в становлении древних земледельческих цивилизаций в долинах Нила, Инда, Тигра и Евфрата, Хуанхэ.

«Открытые» этноэкосистемы в южноамериканских Андах, где сложились многовековые социальные связи и постоянный товарообмен индейцев кечуа из Пуно (высокогорные пустыни и полупустыни) и нижележащих горных поясов. Регулярный обмен производимых в высокогорной полосе шерсти, а также навоза лам, альпак и овец, идущего для удобрения полей, на листья коки (необходимой горцам для оптимизации биологической адаптации) и зерно кукурузы, выращиваемые лишь в средне- и низкогорных вертикальных поясах, как материально-энергетическая основа существования высокогорных этноэкосистем в Пуно.

Этноэкосистемы подсечно-огневых (мотыжных) земледельцев влажных тропиков: расселение, хозяйство, демографические процессы и экологические проблемы в сообществах папуасов в горах Новой Гвинеи (Rapaport, 1984). Основные культуры в садах и огородах папуасов и многолетний цикл подсечно-огневого земледелия, половое разделение труда в земледелии горных папуасов. Роль охоты и собирательства в обеспечении пищей и с точки зрения трудозатрат. Придомное свиноводство папуасов (организация «вольного выпаса» свиней, характер и объем трудозатрат при малом и при большом поголовье животных в хозяйстве). Специфика потребления продукции животноводства у архаичных земледельцев и ритуальные массовые забои свиней как основной способ ограничения роста их численности. Подсечно-огневое земледелие и проблема деградации почв и лесов при бесконтрольном росте численности населения. Периодические межобщинные войны как традиционные социальные механизмы контроля численности человеческих популяций у земледельцев данного региона с относительно стабильными природно-климатическими условиями.

Этноэкосистемы кочевых скотоводов-казахов на рубеже XIX–XX вв. (Масанов, 1995): природные условия и пастбищные ресурсы и их доступность по сезонам года (включая обеспеченность водой в степях и полупустынях), особенности социальной организации кочевников и сезонная динамика территориальной концентрации и дисперсии кочевников. Экологический смысл равнинного (между природными зонами лесостепей, степей, полупустынь) и горного (между высотными поясами альпийских и субальпийских лугов и предгорными и низкогорными степями и полупустынями) кочевания; локальное кочевание между водопоями в пустынях и полупустынях. Неустойчивость увлажнения как отличительная черта травянистых экосистем (степи, саванны)

и экологические проблемы кочевников-скотоводов во время засухи (доступность кормов и воды для скота); длительные зимние бураны и аномально высокий снежный покров как фактор потери скота от бескормицы, способность различных видов домашних животных к тебеневке (самостоятельной добычи корма из-под снежного покрова); зимние оттепели и формирование ледяной корки поверх снежного покрова («джут») как ведущая природная экологическая проблема кочевников степей и тундр Евразии. Социальные механизмы повышения устойчивости кочевого скотоводческого хозяйства в динамичных природно-климатических условиях: феномен «сауна» (отдачи части скота «на сохранение» бедным родственникам и соседям с правом безвозмездного присвоения ими приплода, молока и шерсти) и ориентация на увеличение поголовья сверх текущих потребностей хозяйственного коллектива в продукции скотоводства как гарантия сохранения достаточного для выживания количества животных после их очередного массового падежа.

Экологические аспекты перевыпаса: проявления пастбищной дигрессии (разреживание растительного покрова и уменьшение его биомассы; частичная смена видового состава за счёт экспансии несъедобных для скота видов растений; активизация водной и ветровой эрозии почв и снижение почвенного плодородия). Опустынивание в степях и саваннах, его основные антропогенные причины и возможные меры по предотвращению.

Основные социокультурные причины перевыпаса:

- хозяйственно-культурная (явление «избыточного поголовья скота», или «экономической иррациональности традиционного скотоводства» и его адаптивный смысл с точки зрения долгосрочной перспективы выживания традиционных скотоводов, периодически теряющих от бескормицы одинаковую долю поголовья как у богатых, так и у бедных владельцев скота);
- социальная (необходимость накопить определенную численность животных для одноразовой выплаты дани, калыма или приданого, продажи для получения крупной суммы денег и т.п.), действующая в традиционных и в современных условиях;
- феномен «трагедии общинных ресурсов» применительно к естественным пастбищам у традиционных скотоводов, переходящих к современным товарно-денежным отношениям;

- собственно экономическая (при современных товарно-денежных отношениях и в условиях краткосрочной бесконтрольной аренды пастбищ, провоцирующей их перегрузку).

Ресурсные экологические кризисы

Ведущие современные экологические проблемы развивающихся стран, вызванные последствиями «демографического взрыва» — опустынивание и обезлесение, падение естественного плодородия обрабатываемых почв и засоление орошаемых почв на водоразделах.

Основные формы истощения природных ресурсов, используемых в традиционных и близких к ним обществах развивающихся стран Третьего мира, которое происходит прежде всего вследствие продолжающегося демографического взрыва:

- фауна: «перепромысел» добываемых видов животных и рыб у охотников и рыболовов;
- флора: «перевыпас» пастбищ у кочевых, подвижных и пастушеских скотоводов; обезлесение в районах заготовки топлива, сбора съедобных плодов, выпаса скота в лесах; выжигание лесов с целью расширения площади пашен и пастбищ и роль огня в динамике растительного покрова в степях, саваннах, тропических лесах;
- почвы: неизбежное истощение естественного плодородия и активизация водной и/или ветровой эрозии почв при земледелии вследствие: (а) размыкания человеком при уборке урожая круговорота питательных веществ в экосистеме обрабатываемого поля и (б) активизации смыва или дефляции плодородного верхнего слоя почвы после уничтожения человеком естественного растительного покрова при распашке (обработке) поля перед посевом. Возможность и причины засоления орошаемых почв у земледельцев-ирригаторов (при выходе за пределы пойм крупных речных долин и дельт с ежегодными паводками).

Механизмы развития и возможные последствия ресурсного экологического кризиса для локального сообщества с традиционной культурой. Суть ресурсного кризиса — невозможность для существующего населения прокормиться за счет традиционно используемых возобновимых ресурсов освоенной территории вследствие одной или совокупности ряда причин: (а) роста численности населения, (б) истощения ресурсов из-за чрезмерной

эксплуатации, (в) временного дефицита ресурсов из-за изменившихся природно-климатических условий. Вероятные последствия ресурсного кризиса: (а) снижение численности населения вследствие голода и роста смертности, (б) снижение численности населения из-за внутренних конфликтов либо неудачной попытки вторгнуться на земли соседей, (в) миграция всего или значительной части населения на другие территории, (г) переход к новым или более интенсивным технологиям природопользования (расширение ресурсной базы или изменение способов эксплуатации ресурсов).

Неомальтузианство и проблема интерпретации взаимозависимости между: (а) темпами роста и плотностью населения, (б) уровнем давления населения на возобновимые природные ресурсы и их состоянием, (в) качественными культурными инновациями в сфере хозяйства и природопользования. Современные научные дискуссии о ведущих причинах появления технологических и социальных инноваций в области природопользования — «технологических» (свободное творчество в докризисных условиях) или «демографических» (вынужденная активизация изобретений в условиях начинающегося ресурсного кризиса и нехватки средств существования).

«Зеленая революция» в развивающихся странах во второй половине XX в.

«Зеленая революция» как переход от традиционного к современному сельскому хозяйству в тропических развивающихся странах вследствие: (1) механизации (двигатель внутреннего сгорания), (2) химизации (минеральные удобрения и ядохимикаты); (3) перехода от традиционных «туземных» к гораздо более продуктивным, полученным в результате селекции сортам культивируемых растений и породам домашних животных. Условия, необходимые для развития «зеленой революции», — наличие: (а) свободных и достаточно обширных массивов сельскохозяйственных угодий; (б) значительных денежных средств у части сельского населения; (в) грамотного и профессионально подготовленного сельского населения.

Социальные последствия «зеленой революции» — обезземеливание бедного и малограмотного большинства сельских жителей и выталкивание основной их части в районы городских трущоб как результат вынужденной (искусственной) урбаниза-

ции. Резкое торможение территориальной экспансии современных сельскохозяйственных технологий в странах Третьего мира в 1980-е годы вследствие истощения условий, необходимых для осуществления «зеленой революции», и политики ряда государств по предотвращению ее негативных социальных и экологических последствий.

Перспективы концепции «неотрадиционализма» в сельском хозяйстве стран Третьего мира и пути экологической оптимизации соответствующих видов (квази)традиционного природопользования и хозяйства.

«Трагедия общинных ресурсов»

Феномен «трагедии общинных ресурсов» (Г. Хардин) и пример его проявления в сообществе скотоводов как возможная причина перевыпаса. Условия проявления — переходное от традиционного к современному состояние общества. Неизбежность полного истощения пастбищных ресурсов, если сельское пастбище по-прежнему находится в коллективном «общинном» пользовании (каждый может выпасать столько животных, сколько захочет), но при условии, что в процессе эксплуатации пастбища новые позитивные результаты (например, выгоду от роста удоев молока и продажи части молочной продукции по мере увеличения количества коров) получают конкретные индивидуумы-пользователи, а нарастающие по мере начинающегося истощения ресурсов негативные последствия (ущерб вследствие падения удойности каждой коровы из-за начинающегося перевыпаса и нехватки кормов на общем сельском пастбище) равномерно распространяются на всех членов данного коллектива (общины скотоводов), включая и тех, кто данными ресурсами пользуется в ограниченных размерах (например, продолжает держать только одну корову для самообеспечения молочными продуктами).

«Трагедия общинных ресурсов» как важнейшая причина истощения возобновимых природных ресурсов (пастбища, леса, ресурсы животного мира) в развивающихся странах. Модель развития ресурсного кризиса, известная как «трагедия общинных ресурсов», и аналогичные кризисы в биоресурсных отраслях экономики современных обществ (океаническое рыболовство, китобойный промысел в середине XX в.); принятые решения по преодолению этих ресурсных кризисов (200-мильные прибрежные экономические зоны и международные квоты на лов рыбы в от-

крытом океане; запрет промысла китов после их почти полного истребления).

Пути выхода из ситуации «трагедии общинных ресурсов»: (а) «приватизация» ресурса, то есть его раздел между пользователями; (б) нормирование максимального разрешенного уровня нагрузки на ресурс и введение эффективного общественного контроля за соблюдением установленных норм.

**Этноэкологические аспекты организации
традиционного природопользования коренных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока в современной России**

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации как особая категория населения, имеющая приоритетные права на ведение традиционного хозяйства и использование «территорий традиционного природопользования». Аборигенные народы и их права на традиционно используемые биоресурсы в современном мире (дикие животные и растения для охоты, рыболовства и собирательства; пастбища; леса и почвы у подсечно-огневых земледельцев). Традиционное хозяйство в современной России — охота, рыболовство, собирательство, оленеводство. Социальный и экологический смысл разграничения между «традиционными» и нетрадиционными формами ведения хозяйства на примере охоты и рыболовства. Роль народных знаний, обычаев и традиций в регулировании хозяйственной деятельности и эксплуатации территорий традиционного природопользования; социальные конфликты в сфере природопользования между сообществами, ведущими традиционное хозяйство, и промышленными компаниями или природоохранными ведомствами в современной России, и методы их разрешения.

Прикладной потенциал этнической экологии в сфере обеспечения прав и интересов и регулирования хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Этноэкологическая экспертиза.

Исследования «традиционных экологических знаний» и «локальных экологических знаний» местных сообществ в современной западной экологической антропологии и в отечественной этноэкологии, их практическое и научно-теоретическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // Природа, 1975. № 7. С. 18–23 [URL.: http://ethnoecology.ru/images/books/Alexeev_Priroda.pdf].
2. Алексеев В.П. Становление человечества. — М.: Политиздат, 1984. — С. 374–444 [URL.: <http://ethnoecology.ru/images/books/Alekseev%20V.P.%201984%20genezis%20antropogeotsenozov.pdf>].
3. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983. № 1. С. 3–16 [URL.: <http://ethnoecology.ru/images/books/Kozlov%20V.I.%201983%20Osnovnie%20problemy%20etnicheskoj%20ekologii.pdf>].
4. Козлов В.И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. — 230 с.
5. Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. — М.: Наука, 1989. — С. 86–107 [URL.: http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/Kozlov_Yamskov_1989_ethnich%20ecolog.pdf].
6. Алексеева Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (биологические аспекты). Курс лекций. — М.: изд. МНЭПУ, 1998. — С. 215–223.
7. Андрианов Б.В. Неоседлое население мира (историко-этнографическое исследование). — М.: Наука, 1985. — 280 с. [URL.: <http://ethnoecology.ru/texts/andrianov/andrianov.pdf>].
8. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. — М.: Мысль, 1982. — 335 с.
9. Арутюнов С.А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. — Lewiston — Queenston — Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000. — С. 189–217, 361–381 [URL.: <http://ethnoecology.ru/images/books/Arutyunov%20S.%20A.%202000%20adaptivnoe%20znachenie%20kulturnogo%20polimorfizma.pdf>].
10. Крупник И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. — М.: Наука, 1989. — 272 с.
11. Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования. Рук. авторского коллектива: Маркарян Э.С. — Ереван: изд. АН АрмССР, 1983. — 320 с.
12. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // Советская этнография, 1955. № 4. С. 3–17.
13. Люри Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы, или зачем нам нужны экологические кризисы? — М.: Институт географии РАН, 1997. — 174 с.
14. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельности кочевнического общества. — Алматы: Социнвест; 1995. — 320 с.

15. Чешко С.В. Этнология и социальная антропология. — М.: Академия, 2014. — 240 с.
16. Этнология: учебное пособие. Ред.: Е.В. Миськова, Н.Л. Мехедов, В.В. Пименов. — М.: Академический Проект, 2005. — 619 с.
17. Ямсков А.Н. Традиционное скотоводство и природная среда: Культурно-экологические аспекты взаимодействия // Этническая экология: Теория и практика. Ред.: Н.А. Дубова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков. — М.: Наука, 1991. — С. 287–303.
18. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. — М.: Издательский дом «Стратегия», 2000. — С. 172–185 [URL.: https://academia.edu/2856938/2000_Традиционное_природопользование_проблемы_определения_и_правового_регулирования].
19. Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова Ред.: Дубова Н.А., Григулевич Н.И., Лопуленко Н.А., Ямсков А.Н. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2004. — С. 39-60 [URL.: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2004%20Ekologicheskie%20funktsii%20osnovnyh%20komponentov%20kultury.pdf>].
20. Ямсков А.Н. Концепция экологической ниши в этноэкологии // Вестник МГПУ, 2005. № 2 (9) — Географический выпуск. С. 48–60 [URL.: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2005%20concept%20ecol%20nishi%20v%20etnoecol.pdf>].
21. Ямсков А.Н. Экологически значимые культурные архетипы поведения человека // Этноэкологические аспекты духовной культуры. Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. — М.: изд. ИЭА РАН, 2005. — С. 266-296 [URL.: <http://ethnoecology.ru/texts/yamskov/2005%20ecolog%20znachimye%20kulturn%20archetipy.pdf>].
22. Ямсков А.Н. История человечества как процесс освоения экологических ниш: что впереди? // Эволюция, 2009, № 5. С. 68-69 [URL.: <http://ihst.ru/journals/evolution/nomera/number5.doc>].
23. Ямсков А.Н. Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 34. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. Сост. Н.А. Дубова. — М.: Наука, 2009. — С. 130-142 [URL.: <http://ethnoecology.ru/images/books/Yamskov%20A.N.%202009%20etnoekosistema%20soderzhaniye%20ponyatiya.pdf>].
24. Ямсков А.Н. Этноэкологические аспекты проблемы опустынивания в регионах традиционного пастбищного скотоводства в рамках курса «Региональная экология» // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 16-17 сентября 2010 г. / Ред.: Э.П. Романова (отв. ред.) и др. — М.: Географический ф-т МГУ, 2010. — С. 292-296 [URL.: <http://ethnoecology.ru>].

- ru/images/books/Yamkov%20A.N.%202010%20Etnoekologicheskie%20aspekty%20problemy%20opustinivaniya.pdf].
25. Ямсков А.Н. Географическая составляющая спецкурса «Экологическая антропология» // Учитель XXI века. Современное естественно-географическое образование: Сборник научных статей. Ред.: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.П. Белобров, А.Н. Ямсков. — М.: изд. МГПУ, 2011. — С. 116-120 [URL.: https://academia.edu/4023975/2011_Географическая_составляющая_спецкурса_Экологическая_антропология_].
26. Ямсков А.Н. История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США // Гуманитарная экология и мир человека: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 27-29 октября 2011 г. — Киров: ООО «Коннектика», 2011. — С. 39-51 [URL.: https://academia.edu/2853570/2011_История_развития_и_основные_направления_эколого-антропологических_исследований_в_науке_США].
27. Ямсков А.Н. Дефиниция и этноэкологические аспекты феномена «трагедии общинных ресурсов» // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. Редколлегия: Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, Л.Т. Соловьёва, А.Н. Ямсков. — М.: ИЭА РАН, 2012. — С. 231-247 [URL.: http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_Tragedy%20of%20Com.pdf].
28. Ямсков А.Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение, 2013, № 4, с. 49-64 [URL.: https://academia.edu/4145431/2013_История_становления_и_развития_отечественной_этноэкологии].
29. Ямсков А.Н. Структура американских университетских учебников по основным направлениям экологической антропологии (рецензия на книги) // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2013, № 1 (11), с. 135-140 [URL.: http://ethnoecology.ru/texts/yamkov/Yamkov_2013_Review_of_American_Textbooks_in_Ecological_Anthropology.pdf].
30. Barth F. Ecologic Relationships of Ethnic Groups in Swat, Northern Pakistan // American Anthropologist. 1956. Vol. 58. Pp. 1079–1089.
31. Ellen R. Environment, Subsistence and System: The Ecology of Small-Scale Social Formations. — Cambridge: Cambridge University Press, 1982. — XVI + 324 pp.
32. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162, № 3859. Pp. 1243–1248.
33. The Ecosystem Approach in Anthropology: From Concept to Practice. Ed. E. Moran. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1990. — XIX + 476 pp.
34. Moran E.F. Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 3rd ed. — Boulder (CO): Westview Press, 2008. — 473 pp.
35. Netting R. Cultural Ecology. Second edition. — Prospect Heights (Illinois): Waveland Press, 1986. — VII + 131 pp.
36. Rappaport R. Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People. A new, enlarged edition. — New Haven: Yale University Press, 1984. — XVIII + 501 pp.

37. Steward J. Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. — Urbana: University of Illinois Press, 1955. — 244 pp.
38. Sutton M.Q., Anderson E.N. Introduction to Cultural Ecology. 2nd ed. — Lanham (MD): AltaMira Press, 2010. — 399 pp.
39. Yamskov A. Applied Ethnology and Ethnoecology in Combining Aboriginal Land Rights with the Preservation of Biodiversity in Russia // Practicing Anthropology, 1999, vol. 20, № 2. Pp. 48-52 [URL.: https://academia.edu/4024042/1999_Applied_Ethnology_and_Ethnoecology_in_Combining_Aboriginal_Land_Rights_with_the_Preservation_of_Biodiversity_in_Russia].
40. Yamskov A. The Rights of Small-Numbered Peoples of the Russian North in the Territories of Traditional Nature Use: Ownership or Use? // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law, 2001, № 46. Pp. 121-134 [URL.: https://academia.edu/4024024/2001_The_Rights_of_Small-Numbered_Peoples_of_the_Russian_North_in_the_Territories_of_Traditional_Nature_Use_Ownership_or_Use_Journal_of_Legal_Pluralism_and_Unofficial_Law_2001_No_46_pp_121-134].
41. Географические пояса и зональные типы ландшафтов мира. (Карта. М 1:15000000). — М.: ГУГК СССР, 1988.
42. Евразия. Физическая карта. (М 1:20000000). — М.: ГУГК «Картография», 1984.
43. Народы России и сопредельных стран. (Карта. М 1:4000000). Руководитель авторского коллектива П.И. Пучков. — М.: Федеральная служба геодезии и картографии РФ, 1995.
44. Природные зоны России. (Карта. М 1:5000000). — М.: Роскартография, 1995.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭТНОЭКОЛОГИЯ»

Данный курс читался в 2007-2017 гг. на кафедре этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета в рамках подготовки сначала специалистов, а позже бакалавров по специализации (профилю) этнография (этнология). Это был сначала полноценный семестровый курс (2 часа в неделю), однако, в последние 2 года, после сокращения профильных часов, стал занимать половину семестрового курса, посвящённого субдисциплинам этнографии.

Цель курса — дать студентам представление о взаимовлиянии этнических коллективов и среды их обитания в разрезе соответствия локальных групп этих коллективов географическим зонам их обитания. Его миссия заключается в расширении кругозора студентов и подготовки их к всесторонним полевым и камеральным исследованиям локальных групп населения разных регионов России.

Раздел 1. Характеристики, структура и содержание учебных занятий

1.1. Цели и задачи учебных занятий

Учебная дисциплина «Этноэкология» предусмотрена компетентностно-ориентированным учебным планом по направлению «История» (бакалавриат), профиль 04 Этнология.

Цель курса — дать студентам представление о взаимовлиянии этнических коллективов и среды обитания в разрезе соответствия локальных групп этих коллективов географическим зонам их обитания.

Курс предназначен для подготовки специалистов, владеющих теоретическими представлениями в области формирования и развития этнической культуры и знаниями о механизмах взаимодействия человека и окружающей среды. Он направлен на расширение представлений слушателей о вариативности проявлений

человеческой активности. В то же время в ходе изучения этнической экологии у студента формируется представление о границах допустимого давления на среду обитания, об ограниченности возможностей природопользования.

К задачам дисциплины относятся:

1. Ознакомление со специфическими методами исследования, выработанными в этноэкологической литературе, результатами наиболее фундаментальных разработок в этом направлении, этноэкологическими подходами к изучению материальной и духовной культуры народов мира.
2. Знакомство с основными принципами изучения физиологических адаптивных типов, моделей культурной и демографической адаптации, способах осмысления адаптационных процессов в традиционной культуре.
3. Формирование у обучающихся соответствующего современному уровню мировой науки отношения к окружающему этнокультурному и экологическому многообразию. В итоге изучения курса студенты исторического факультета должны прийти к пониманию теоретического и практического значения этноэкологии.
4. Курс должен дать представление об этноэкологии и как о науке, и как о междисциплинарном дискурсе.
5. Получение навыка использования полученных знаний для построения адекватных моделей охранных и профилактических этноэкологических программ на уровне регионов и различных поселенческих образований.
6. Практической задачей курса является воспитание в слушателях уважения к традиционным системам природопользования, внедрение в их сознание понимания конечности ресурсов Земли и необходимости бережного отношения к природе

1.2. Требования к подготовленности обучающегося к освоению содержания учебных занятий

Для освоения материала данного курса обучающимся потребуются знания, умения и навыки, сформированные в ходе изучения следующих дисциплин: «Этнология и социальная антропология», «Введение в этнографию», «Введение в антропологию», «Антропогенез», «История отечественной этнографии», «История зарубежной этнографии и антропологии», «Общая экология».

Обучающийся должен владеть базовым терминологическим аппаратом этнографии и антропологии, иметь представление о методологии этнографической науки, её ключевых теоретических концепциях, а также об основных этапах развития и школах отечественной этнографии

1.3. Перечень результатов обучения

Совместно с другими дисциплинами данный курс участвует в формировании следующих компетенций:

КП-04.1. Понимание теоретического и практического значения этнографической науки для решения социальных проблем российского многонационального общества, представления о природе и истории человека через призму трех его состояний: биологического, биосоциального и собственно социального;

КП-04.2. Знания о разнообразии традиционных культур народов мира, их специфических чертах, роли этнокультурных и этносоциальных традиций в современном мире;

КП-04.3. Способность применять полученные знания в области этнографии Восточной Европы, Сибири, Австралии и Океании, Африки, Азии и Америки, Кавказа и Средней Азии, исторической этнографии Северо-Запада России в педагогической, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности;

КП-04.4. Умение формировать этнографические источники при самостоятельной работе в полевых условиях, способность обрабатывать собранные материалы и использовать их в научно-исследовательской работе;

КП-04.5. Способность использовать навыки формализованного подхода к описанию явлений культуры с использованием количественных методов в этнографических исследованиях и элементарных навыков математических вычислений в рамках комбинаторно-статистических методов;

КП-04.6. Знание и умение использовать в практической работе основные положения эволюционной и популяционной антропологии, этноэкологии и этнодемографии.

1.4. Перечень и объём активных и интерактивных форм учебных занятий

В учебном плане для дисциплины «Этноэкология» предусмотрено 14 часов на активные и интерактивные формы учебных

занятий. В частности, в рамках данного курса предусмотрено формирование презентации на основе подготовки студентами конспектов наиболее значимых в научном плане этноэкологических монографий.

Раздел 2. Организация, структура и содержание учебных занятий

2.1. Организация учебных занятий:

2.1.1 Основной курс

Трудоемкость, объемы учебной работы и наполняемость групп обучающихся																
Период обучения (модуль)	Контактная работа обучающегося с преподавателем									Самостоятельная работа						
	лекции	семинары	консультации	практические занятия	лабораторные работы	контрольные работы	коллоквиумы	текущий контроль	промежуточная аттестация	под руководством преподавателя	в присутствии преподавателя	сам. раб. с использованием методических материалов	текущий контроль (сам.раб.)	промежуточная аттестация (сам.раб.)	Объём активных и интерактивных форм учебных занятий	Трудоемкость
ОСНОВНАЯ ТРАЕКТОРИЯ очная форма обучения																
С 8	16	0	2	16	0	0	0	0	2	0	0	9	0	27	16	2
	5-10		5-10						5-10			5-10				
Итого	16	0	2	16	0	0	0	0	2	0	0	9	0	27	16	2

2.1.1. Формы текущего контроля успеваемости, виды промежуточной и итоговой аттестации

Период обучения (модуль)	Формы текущего контроля успеваемости	Виды промежуточной аттестации	Виды итоговой аттестации (только для программ итоговой аттестации и дополнительных образовательных программ)
ОСНОВНАЯ ТРАЕКТОРИЯ очная форма обучения			
Семестр 8		экзамен	

2.2. Структура учебных занятий

№ п/п	Наименование темы (раздела, части)	Вид учебных занятий	Кол-во часов
1	Тема 1. Введение. Экология, социальная экология, этноэкология. Предмет, объект и метод этноэкологии. Наука или дискурс?	Лекции	2
		Практические занятия	-
		По методическим материалам	-
2	Тема 2. История этноэкологии и смежных исследований	Лекции	2
		Практические занятия	2
		По методическим материалам	2
3	Тема 3. Биологическая адаптация к среде. Географическая среда и антропологические признаки.	Лекции	4
		Практические занятия	4
		По методическим материалам	2
		Практические занятия	2
		По методическим материалам	1
4	Тема 4. Соотношение естественной и антропогенной сред. Культура как адаптивный ресурс.	Лекции	2
		Практические занятия	2
		По методическим материалам	1
5	Тема 5. Культурная адаптация к условиям среды.	Лекции	2
		Практические занятия	2
		По методическим материалам	1
6	Тема 6. Пассионарная теория этногенеза и динамический фактор влияния на среду.	Лекции	2
		Практические занятия	2
		По методическим материалам	1
7	Тема 7. Локальные этноэкологические исследования	Лекции	2
		Практические занятия	4
		По методическим материалам	2
8	Консультация		2
9	Подготовка к промежуточной аттестации	Самостоятельная работа	27
10.	Промежуточная аттестация		2
ИТОГО:			72

2.3. Содержание учебных занятий

Тема 1. Введение. Экология, социальная экология, этноэкология. Предмет, объект и метод этноэкологии. Наука или дискурс?

Краткая характеристика появления и развития научной дисциплины «Экология». Социальная экология. История становле-

ния, современное состояние, влияние на общественное развитие человечества. Этнодемографические аспекты формирования экологического подхода к этнографической проблематике.

Появление термина этноэкология в англоязычной и русскоязычной традициях. Определения этноэкологии в отечественной традиции. И.И. Крупник, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков. Этноэкология — дискурс, несформировавшаяся научная дисциплина или субдисциплина этнологии.

Терминология этноэкологии. Адаптация, жизнеобеспечение (культура жизнеобеспечения и система жизнеобеспечения), экологическая ниша, антропоценоз, биогеоценоз, среда обитания, экосистема, этноценоз, кормящий ландшафт. Специфика и соотношение понятий.

Тема 2. История этноэкологии и смежных исследований

Глобальный подход. Истоки отечественные и зарубежные. Антропогеография и другие диффузионистские течения. Учение о культурно-технологических и хозяйственно-культурных типах в отечественной науке. Влияние идей экономической антропологии: Б. Малиновский, Р. Фёрс. Этноэкология В.И. Козлова и А.Н. Ямскова. Антропогеоценозы В.П. Алексеева. Пассионарная теория этногенеза Л.Н. Гумилёва и учение о кормящем ландшафте.

Локальный подход. Культурное ядро Дж. Стюарда, концепция культуры жизнеобеспечения этноса С.А. Арутюнова, Э.С. Маркаряна, Ю.И. Мкртумяна. Операционная среда Р. Раппопорта, арктическая этноэкология И.И. Крупника. Концепция адаптированных к среде обитания этнокультурных комплексов. Труды В.А. Козьмина. Этноэкологические исследования малых групп: К.П. Иванов, К.Б. Клоков, Н.Д. Конаков, А.И. Пика. Современная этнологическая экспертиза и этноэкология.

Тема 3. Биологическая адаптация к среде.

Естественная среда обитания человека и география приспособительных особенностей. Влияние атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы на человека. Понятие «Экологическая ниша», фундаментальная и реализованная. Групповая изменчивость морфологических и физиологических особенностей человека в зависимости от среды обитания. Жизнеспособность популяций.

Географическая изменчивость основного и энергетического обмена. Роль геохимического фактора в географической измен-

чивости признаков у человека. Учение о геобиохимических провинциях. Комплекс адаптивных механизмов. Адаптация к температурному и кислородному режиму, а также к режиму влажности и кислотности почвы. Адаптация к геохимической среде — микроэлементы и состав крови. Роль уровня питания в географических вариациях антропологических признаков. Экологическая дифференциация человечества.

Физиологические и морфологические адаптивные типы зон с экстремальными природно-климатическими условиями. Изменения морфологических и физиологических особенностей человека под влиянием экстремальных условий окружающей среды. Антропологические исследования физиологических типов адаптации к экстремальным условиям. Факторы акклиматизации — метеорологический, эргологический, общебиологический.

Физиологические адаптивные типы. Арктический. Питание и температурный режим. Морфофизиологические характеристики арктических популяций. Связь индекса «суровости» погоды и строения тела. Высокогорный. Морфофизиологическая специфика высокогорных популяций и её природа: кислородный режим, специфика общего обмена, физиологические особенности (наполнение кровью тканей, температура тела). Тропический. Питание в тропиках. Строение тела у населения тропических широт. Влияние температурного режима и режима увлажнения на морфологическую изменчивость. Окислительно-восстановительные процессы и терморегуляция; белки и липиды крови. Аридный. Морфофизиологические характеристики населения пустынь. Физиология в аридных популяциях.

Тема 4. Соотношение естественной и антропогенной сред. Культура как адаптивный ресурс

Понятие социокультурной адаптации человека. Влияние социокультурной адаптации на изменение стратегии размножения и планетарного расселения человека. Понятие антропогенного воздействия. Примеры влияния техносферы и социосферы на человека. Диалектическая закономерность: хотя биогеохимические и физиологические процессы зависят от географической среды в данной точке в данное время, но сама эта среда изменяется под влиянием антропогенного фактора. Человек находится в процессе постоянной адаптации к изменяемой им же среде.

Природные ресурсы и навыки их использования (адаптивный ресурс). Количественная характеристика использования энергии и трудоёмкости обеспечения человека средствами существования. Концепции максимально возможной плотности населения. Нелинейность культурной адаптации — экологические кризисы.

Влияние ландшафтной и климатической поясности, орографии и структуры водных ресурсов на культуру жизнеобеспечения. Понятие традиции природопользования. География традиционных моделей природопользования.

Культура как адаптивный ресурс. Соционормативные аспекты регулирования отношений коллектив — окружающая среда. Изменение хозяйственных моделей под влиянием изменений окружающей среды, адаптация к новым условиям в результате переселения. Преобразования ландшафтов в результате трудовой деятельности.

Тема 5. Культурная адаптация к условиям среды.

Культура жизнеобеспечения. Компонентный анализ культуры: а) Культура природопользования и расселения. Первичное производство; б) Культура материального жизнеобеспечения; в) Соционормативная культура (право, мораль, этика); г) Гуманитарная культура (мифология и религия, искусство, знания). Энтропийные процессы унификации культурных традиций в современном обществе и переход на невозполнимые ресурсы, разделение на традиционные и современные общества.

Типология и пространственное распространение культур жизнеобеспечения. Проблема типологии: эволюционный и антропогеографический подходы, иерархия типов освоения ландшафтов от локальных групп до ареалов расселения наиболее крупных этносов. Проблема границ антропогенных ландшафтов: степень совпадения с ландшафтными границами, пределы распространения отдельных моделей природопользования.

Соотношение характеристик хозяйственно-культурного типа, параметров этнических традиций, принципов адаптации к конкретной экологической нише и специфики этнокультурного взаимодействия. Пределы пространственного распространения культур жизнеобеспечения, этноэкологические границы.

Тема 6. Пассионарная теория этногенеза и динамический фактор влияния на среду.

Определение системного подхода в науковедении. Взаимосвязь человека и окружающей среды как система; выявление места взаимосвязи этнических коллективов и окружающей среды в системе человек — природа. Системные связи в культуре жизнеобеспечения и их типология. Типы культур жизнеобеспечения.

Определение понятия этносферы. Определение понятия кормящий ландшафт. Принудительное действие ландшафтов на человека. Этнос как форма реакции на окружающую среду. Совокупность этноса и ландшафта как система.

Способ освоения ландшафта. Соотношение типа природопользования, стереотипа пространственного поведения, форм расселения, организации жизненного пространства и коллективной коммуникации, ритма трудовой и сакральной деятельности, структуры потребления, обеспечения основных жизненных и производственных функций человека и моделей традиционных знаний и представлений.

Понятие динамического и персистентного природопользования; соотношение техногенного и традиционного природопользования в современном мире; регионы предпочтительного традиционного природопользования; типология традиционного природопользования; влияние техногенной среды на сохранение и разрушение зон традиционного природопользования. Понятие конвиксий и консорций — элементарных этнических коллективов, различающихся степенью антропогенного давления на ландшафт.

Унификация природных ландшафтов в ходе их освоения человеком; влияние мозаичного ландшафта на вариативность культурного освоения пространства этноса.

Тема 7. Локальные этноэкологические исследования

Уникальность человека как биологического вида, способного занимать разные экологические ниши вследствие различий в культуре. Концепция «экологической ниши» в этноэкологии на примере межэтнического взаимодействия, описанного в исследовании Ф. Барта в округе Сват (Северный Пакистан). Этно-экосистемы архаичных земледельцев в трудах Р. Раппопорта: расселение, хозяйство, демографические процессы и экологические проблемы в обществах, основанных на тропическом мотыжном подсечно-огневом земледелии (папуасы в горах Новой Гвинеи).

Арктическая этноэкология в трудах И.И. Крупника, взаимодействие оленеводческих и промысловых этноэкологических ниш в Западной Сибири на примере работ В.А. Козьмина. Этноэкологические аспекты присваивающего хозяйства коми по материалам Н.Д. Конакова. Специфика этноэкологии населения Кавказа на примере исследований коллектива под руководством В.И. Козлова, Н.А. Дубовой, А.Н. Ямскова.

Раздел 3. Обеспечение учебных занятий

3.1. Методическое обеспечение

3.1.1. Методические указания по освоению дисциплины

Освоение дисциплины предполагает ознакомление с Рабочей программой учебной дисциплины (далее — РПУД), а также с рекомендуемыми в ней монографическими и периодическими изданиями, интернет-источниками, содержащими необходимые и дополнительные материалы к курсу.

Изучение курса осуществляется в процессе работы на лекционных и практических занятиях, а также в ходе самостоятельной работы с учебной литературой при формировании презентации, в ходе подготовки к семинарским занятиям. Методическим обеспечением аудиторной работы выступают рабочая программа учебной дисциплины и сопроводительные презентации к лекциям.

3.1.2. Методическое обеспечение самостоятельной работы

Самостоятельная работа в объеме 36 часов предусматривает самостоятельное ознакомление с учебной и научной литературой, ресурсами сети Интернет, приведёнными в списках РПУД. Также допускается возможность использования дополнительных источников информации, найденных самим бакалавром и не вошедших в указанные списки, при условии их одобрения преподавателем.

Самостоятельная работа также включает в себя подготовку презентации на одну из заданных тем. Предлагаются следующие примерные темы:

1. Морфофизиологические адаптивные типы. Труды Т.И. Алексеевой.
2. Основные этапы социокультурогенеза и его взаимосвязь с антропогенезом. Труды В.П. Алексеева.
3. Учение о геобиоценозах и этноэкологические знания.
4. Концепция кормящего ландшафта. Труды Л.Н. Гумилёва.

5. Этноэкологическое прочтение концепции хозяйственно-культурных типов. Труды В.И. Козлова.
6. Концепция арктической этноэкологии. Труды И.И. Крупника.
7. Концепция культурного ядра Дж. Стюарда.
8. Концепция культуры жизнеобеспечения этноса С.А. Арутюнова, Э.С. Маркаряна, Ю.И. Мкртумяна.
9. Операционная среда. Труды Р. Раппопорта.
10. Этноэкологические исследования малых групп. На выбор – труды К.П. Иванова, К.Б. Клокова, Н.Д. Конакова, А.И. Пики.
11. Этноэкологические исследования Кавказа. На выбор – труды Абхазской экспедиции, Ставропольской экспедиции, Исследований старожильческого населения Азербайджана.
12. Концепция адаптированных к среде обитания этнокультурных комплексов. Труды В.А. Козьмина.
13. Особенности культур жизнеобеспечения (на примере выбранного студентом региона).
14. Традиции природопользования (на примере выбранного студентом региона).
15. Место духовной культуры и традиционных представлений в системе традиционного природопользования.
16. Соционормативные аспекты традиционных моделей охраны среды обитания (на примере выбранного студентом региона).
17. Пределы пространственного распространения культур жизнеобеспечения, этноэкологические границы.

Методические указания студентам

*по оформлению презентации после ознакомления
с литературными материалами*

Изложение материала в презентации должно быть последовательным и логичным, её содержание должно отвечать материалам, содержащимся в профильной литературе. Текст работы должен представлять:

- последовательное самостоятельное изложение содержания использованной литературы;
- результат ознакомления с терминологией по одной из выбранных тем;
- слайды с использованием фотографий и изображений, скопированных в книгах или заимствованных в сети Internet.

Презентация обязательно должна быть представлена в формате Power Point. Требования к объему презентации: минимальное количество слайдов 20, максимально допустимое количество слайдов 40.

3.1.3. Методика проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации и критерии оценивания

Для контроля усвоения дисциплины «Этноэкология» предусмотрена промежуточная аттестация в форме экзамена, проводимого в смешанной устной и письменной формах.

Проверка качества усвоения материала проводится посредством комплексной оценки, включающей оценку устного ответа и письменной работы бакалавра (презентации). На экзамене используются утвержденные заведующим кафедрой и размещенные в данной рабочей программе вопросы для устного ответа.

Критерии выставления оценок:

Оценки «отлично» заслуживает студент, обнаруживший все-стороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала данной дисциплины, умение свободно выполнять задания, предусмотренные программой, усвоивший основную и знакомый с дополнительной литературой, рекомендованной программой, также правильно и полно составивший презентацию.

Оценки «хорошо» заслуживает студент, обнаруживший полное знание учебного материала, успешно выполняющий предусмотренные в программе задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную в программе, также правильно составивший презентацию.

Оценки «удовлетворительно» заслуживает студент, обнаруживший знание основного учебного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, справляющийся с выполнением заданий, предусмотренных программой, знакомый с основной литературой, рекомендованной программой, также составивший презентации по этнографическим музеям и конспект научной монографии, пусть и с погрешностями, а также ответивший правильно на 4 вопроса теста. Оценка «удовлетворительно» выставляется при погрешности в ответе на экзамене, но обладающим необходимыми знаниями для их устранения под руководством преподавателя.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, обнаружившему пробелы в знаниях основного учебного материала, либо не подготовившего или подготовившего неудовлетворительно презентации по этнографическим музеям и конспект научной монографии, а также не ответивший хотя бы на 1 вопрос теста. Оценка «неудовлетворительно» ставится студентам, которые не могут продолжить обучение или приступить к профессиональной деятельности по окончании обучения без дополнительных занятий по соответствующей дисциплине.

3.1.4. Методические материалы для проведения текущего контроля

Список вопросов для проведения промежуточной аттестации по курсу:

1. Этноэкология – наука или дискурс
2. Отечественные и зарубежные истоки этноэкологии. Демографические учения, антропогеография, учение о ХКТ.
3. Терминология этноэкологии. Биологическая и социокультурная адаптация человека, культура и система жизнеобеспечения.
4. Терминология этноэкологии. Экологическая ниша, среда обитания.
5. Терминология этноэкологии. Антропоценоз, биогеоценоз, этноценоз, этноэкосистема.
6. Соотношение влияния атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы, техносферы и социосферы на человека.
7. Соотношение техногенного и традиционного природопользования в современном мире.
8. Этнодемография и этноэкология. Междисциплинарные связи и взаимодействие.
9. Работы Т.И. Алексеевой и морфофизиологический подход к проблеме адаптации человека к окружающей среде.
10. Морфофизиологические адаптивные типы.
11. Влияние ландшафтной и климатической поясности на культуру жизнеобеспечения.
12. Культурологический подход в этноэкологии. Труды Дж. Стюарда, С.А. Арутюнова, Э.С. Маркаряна.
13. Качественные методы в этноэкологии. Труды И.И. Крупника.
14. Социально-культурные механизмы взаимодействия общества со средой обитания в трудах В.И. Козлова и А.Н. Ямсков.

15. Взаимодействие и конвергентное развитие ХКТ и этноэкосистемы.
16. Природные ресурсы и навыки их использования (адаптивный ресурс). Нелинейность культурной адаптации — экологические кризисы.
17. Л.Н. Гумилёв и концепция кормящего ландшафта в пассионарной теории этногенеза. Взаимосвязь человека и окружающей среды как система.
18. Динамические и гомеостатические модели кормящих ландшафтов в пассионарной теории этногенеза. Персистентные этносы.

**3.1.5. Методические материалы для оценки
обучающимися содержания и качества учебного процесса**

Анкета-отзыв на учебную дисциплину «Этноэкология»:

Просим Вас заполнить анкету-отзыв по прочитанной дисциплине. Обобщенные данные анкет будут использованы для ее совершенствования. По каждому вопросу проставьте соответствующие оценки по шкале от 1 до 10 баллов (обведите выбранный Вами балл). В случае необходимости впишите свои комментарии.

1. Насколько Вы удовлетворены содержанием дисциплины в целом?

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Комментарий _____

2. Насколько Вы удовлетворены общим стилем преподавания?

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Комментарий _____

3. Как Вы оцениваете качество подготовки предложенных методических материалов?

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Комментарий _____

4. Какой из модулей (разделов) дисциплины Вы считаете наиболее полезным, ценным с точки зрения дальнейшего обучения и/или применения в последующей практической деятельности?

Комментарий _____

5. Что Вам показалось излишним в плане дальнейшей профессиональной деятельности?

Комментарий _____

3.2. Кадровое обеспечение

3.2.1. Требования к образованию и (или) квалификации штатных преподавателей и иных лиц, допущенных к преподаванию дисциплины

К проведению занятий должны допускаться преподаватели, имеющие базовое образование и учёную степень, а также стаж педагогической работы не менее 3 лет.

3.2.2. Требования к обеспеченности

учебно-вспомогательным и (или) иным персоналом

Обеспечения учебно-вспомогательным персоналом не требуется.

3.3. Материально-техническое обеспечение

3.3.1. Характеристики аудиторий (помещений, места) для проведения занятий

- а) соблюдение санитарных норм размещения обучающихся согласно действующему законодательству

3.3.2. Характеристики аудиторного оборудования, в том числе, неспециализированного компьютерного оборудования и программного обеспечения общего пользования

- а) наличие интерактивной доски, аудиовизуальной техники, включая мультимедиа проектор, компьютер с доступом в сеть Интернет.

3.3.3. Характеристики специализированного оборудования не требуется

3.3.4. Характеристики специализированного программного обеспечения

Программное обеспечение Windows 7-10 и пакет Office-2014, Acrobat Reader, ACDSee (версия не менее 6.0)

3.3.5. Перечень и объёмы требуемых расходных материалов

Обеспечение расходными материалами не требуется.

Литература

1. Алексеев В.П. Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // Природа, 1975. № 7. С. 18-23.
2. Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. — М., 1977. — 302 с.
3. Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. — М.: Изд-во Моск ун-та, 1986. — 216 с.
4. Алексеева Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (биологические аспекты). Курс лекций. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. — 280 с.
5. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989.
6. Богоявленский Д.Д., Иванова Т.Д., Пика А.И. Здоровье и смертность коренного населения Севера (некоторые результаты социологического исследования) // Социальные проблемы здоровья и продолжительности жизни. — М., 1992.
7. Гердер И.Г. Избранные сочинения. — М.; Л., 1959.
8. Головнёв А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. — М., 1995.
9. Григулевич Н.И. Этническая экология питания. Традиционная пища русских старожилов и народов Закавказья. — М., 1996.
10. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л., 1989.
11. Гумилёв Л.Н. География этноса в исторический период. — Л., 1990.
12. Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. — М., 1993.
13. Дмитриев В.А. Пространство и время в традиционной культуре народов Северного Кавказа. — NY, 2001.
14. Иванов К.П. Проблемы этнической географии. — СПб., 1998.
15. Кантария М.В. Экологические аспекты традиционной хозяйственной культуры народов Северного Кавказа. — Тбилиси, 1989.
16. Клоков К.Б., Хрущёв С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов севера России. Т. 1. — СПб., 2004.
17. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // СЭ, 1983. № 1. С. 3-16.
18. Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. — М.: Наука, 1989. — С. 86—107.

19. Козлов В.Н. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. — М., 1994.
20. Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. — СПб., 2003.
21. Конаков Н.Д. Этноэкология народа коми // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды: Материалы Международной конференции, 2—5 июня 1997 г., Сыктывкар. — Сыктывкар, 2000. — С. 145—158
22. Крупник И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. — М., 1989.
23. Маркарян Э.С., Арутюнов С.А. и др. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. — Ереван, 1983.
24. Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт» / Отв. ред. В.Н. Калуцков, Т.М. Красовская. — М., 2003. — 172 с.
25. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. Т. 1-2. — СПб., 1895.
26. Методы этноэкологической экспертизы / Научный редактор В. В. Степанов. — М., 1999.
27. Петров К.М. Общая экология: взаимодействие общества и природы: Учебное пособие для вузов. — СПб.: Химия, 1997. — С. 8—117.
28. Шенников А.А. Длинный дом и крытый двор (Из истории строительной культуры крестьян лесной зоны Европы до конца XIX — начала XX вв.). — СПб., 1992.
29. Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики. / Отв. ред. В.А. Тишков. — М., 1985.
30. Этническая экология. Теория и практика / Редакционная коллегия: Н.А. Дубова, В.И. Козлов (ответственный редактор), А.Н. Ямсков. — М., 1993.
31. Этнография питания народов зарубежной Азии / Отв. ред. Арутюнов С.А. — М., 1982.
32. Этноэкологические аспекты духовной культуры. Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. — 324 с.
33. Этноэкологические исследования: Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. Ред.: Н.А. Дубова, Н.И. Гри-

- гулевич, Н.А. Лопуленко, А.Н. Ямсков. — М.: Старый сад, 2004. — 464 с.
34. Ямсков А.Н. Концепция экологической ниши в этноэкологии // Вестник МГПУ, 2005. № 2 (9) — Географический выпуск. С. 48–60.
 35. Ямсков А.Н. Социальная экология и этноэкология // Программы по экологическим дисциплинам. Географический факультет МГПУ. — М., 1999.
 36. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. — М.: Издательский дом «Стратегия», 2000. — С. 172–185.
 37. Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. Отв. ред. С.В. Чешко. — М.: ИЭА РАН — РГГУ, 2006. — С. 10-62.
 38. Barth F. Ecologic Relationships of Ethnic Groups in Swat, Northern Pakistan // American Anthropologist. 1956. Vol. 58. Pp. 1079–1089.
 39. Rappaport R. Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People. A new, enlarged edition. — New Haven: Yale University Press, 1984. — XVIII + 501 pp.
 40. Steward J. Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. — Urbana: University of Illinois Press, 1955. — 244 pp.

Перечень иных информационных источников

<http://etno.environment.ru>
<http://gumilevica.kulichki.net>
<http://www.ethnology.ru>
<http://kunstkamera.ru>
<http://ethnomuseum.ru>
<http://iea.ras.ru>

А.В. Каверин, Е.И. Кручинкина

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ»

1. Цели и задачи учебной дисциплины:

Цель освоения дисциплины «Этническая экология» в направлении «Экология и природопользование» — ознакомление студентов со сложными процессами этногенеза и особенностями воздействия этнических сообществ на окружающую природную среду, а также использование ими жизненно важных природных ресурсов в процессе реализации этнических потребностей.

Задачи дисциплины:

- определение места «Этническая экологии» в системе экологического знания и ознакомление с ее теоретической базой;
- формирование представлений об этногенезе в тесной взаимосвязи с этнической окружающей средой;
- ознакомление с этническим разнообразием традиционных видов хозяйственной деятельности, способами использования природных ресурсов;
- рассмотрение специфики требований этносов к качеству среды жизни (этнических потребностей людей).

2. Место учебной дисциплины в структуре ООП

Дисциплина «Этническая экология» является дисциплиной по выбору Б1.В.ДВ.5 вариативной части ФГОС по направлению подготовки 05.03.06 — Экология и природопользование. Изучение ее предусматривается в 3 семестре. Она является обзорной и предназначена также для ознакомления студентов с этническими аспектами проблем в системе «общество — природа».

3. Требования к результатам освоения дисциплины

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины (модуля, практики):

Код соответствующей компетенции по ФГОС	Наименование компетенций	Результат освоения (знать, уметь, владеть)
ОК – 6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.	Знать: – этнические, конфессиональные и культурные различия людей, традиционные системы жизнеобеспечения этнических групп. Уметь: – выявлять и анализировать этнические потребности людей по отношению к окружающей среде; – оценивать степень остроты межэтнической напряженности в процессе конкуренции за ресурсы среды жизни. Владеть: – навыками проведения исследований современного состояния и проблем разрешения межэтнических конфликтов за природные ресурсы.
ПК – 16	Владением знаниями в области общего ресурсоведения, регионального природопользования	Знать: - этнические аспекты ресурсоведения и регионального природопользования. Уметь: - выявлять и анализировать этнические потребности в природных ресурсах и среде жизни. Владеть: - знаниями и навыками планирования регионального природопользования для обеспечения этнических потребностей и этнической окружающей среды.

4. Образовательные технологии

— **компетентностная**, в основе, которой лежит информирование и фактологическое просвещение студентов, выстроенное на организации репродуктивных действий студентов с целью выработки у них умений и навыков.

— **дистанционные образовательные технологии**: видеолекции, вебинары в интерактивном режиме для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Обучение по данной учебной дисциплине предполагает следующие формы занятий:

- аудиторные групповые занятия под руководством преподавателя,
- обязательная самостоятельная работа студента по заданию преподавателя, выполняемая во внеаудиторное время, в том числе с использованием технических средств обучения,
- индивидуальная самостоятельная работа студента под руководством преподавателя,
- индивидуальные консультации,

По курсу организуются следующие семинарские занятия:

- проблемные (обсуждение проблем, связанных с содержанием темы или раздела курса; студенты получают задание предварительно отобрать, сформулировать и разрешить проблемы; групповая дискуссия по проблемам и пр.);
- тематические (внимание акцентируется на актуальной теме курса и наиболее важных и существенных ее аспектах);
- ориентированные (предмет — новые аспекты известных тем или способов решения уже поставленных и изученных проблем, новые публикации в профессиональных изданиях);
- системные (раздвигаются границы знаний студентов по курсу, обнаруживаются причинно-следственные связи явлений, осуществляется выход за рамки учебного курса).

5. Структура учебной дисциплины

Вид* учебной работы	Всего часов	Семестр
		3
Контактная работа (всего)	72	72
В том числе:		
Лекции	18	18
Практические (семинарские) занятия	26	26
Групповые консультации	-	-
Индивидуальные консультации	-	-
Самостоятельная работа (всего)	28	28
В том числе:	-	-
Сообщение, доклад	5	5
Подготовка к коллоквиумам	6х3	6х3
Аналитический обзор	5	5
Вид промежуточной аттестации		зачет
Общий объем дисциплины	72	72
72 час		
2 зач. ед.		

5.1. Содержание учебной дисциплины.

Объем дисциплины и виды учебных занятий

№ п/п	Раздел учебной дисциплины	Курс	Семестр	Виды учебных занятий, в т.ч. СРС и объем (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости	Форма промежуточной аттестации
				Лекции	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	СРС		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Введение в этническую экологию.	2	3	1	2		3	Аналитический обзор	Зачет
2	Географические и экологические факторы расселения человечества.	2	3	2	2		3	Сообщение, доклад	

Рабочая программа дисциплины «Этническая экология»

3	Экологические ниши человечества. Исторические типы этносов.	2	3	1	2		3	Сообщение, доклад	
4	Социально-экологические особенности первобытного природопользования	2	3	4	2		4	Коллоквиум	
5	Экологические аспекты адаптации.	2	3	2	2		3	Коллоквиум	
6	Этнодемография и выживание этноса.	2	3	2	2		3	Коллоквиум	
7	Ассимиляция и депопуляция этноменьшинств.	2	3	2	2		3	Аналитический обзор	
8	Этноэкосистема и её структура.	2	3	2	2		3	Коллоквиум	
9	Этнические потребности человека	2	3	2	2		3	Сообщение, доклад	

5.2. Содержание разделов учебной дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)
1	Введение в этническую экологию.	Определения и основные понятия этноэкологии. Объект, предмет, задачи и методы исследования, межпредметные связи этнической экологии. Краткая история развития этнической экологии.	Аналитический обзор
2	Географические и экологические факторы расселения человечества.	Примерные пути расселения гоминид. Экологические факторы расселения. Расовая структура Homo sapiens. Экологические факторы расообразования. Экологические факторы этногенеза	Сообщение, доклад

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)
3	Экологические ниши человечества. Исторические типы этносов.	Понятие экологическая ниша в этноэкологии. Понятие «хозяйственно-культурный тип». Экологические кризисы и революции в истории цивилизации. Условия и процессы развития этносов от палеолита до современности. Историко-культурные области этносов.	Сообщение, доклад
4	Социально-экологические особенности первобытного природопользования	Приспособление к природной среде как главной двигатель эволюции этносов. Психологические особенности мировосприятия первобытного человека и их влияние на технологии природопользования. Практические знания первобытного человека, их накопление и распространение. Значение колебаний климата и стихийных бедствий для эволюции первобытного человека. Способы снижения риска голода. Приемы регулирования численности популяции.	Коллоквиум
5	Экологические аспекты адаптации.	Определения понятия адаптации в этнической экологии. Адаптивные типы в пределах человеческого вида и их характеристики. Социокультурные составляющие адаптации человека. Понятие культурной адаптации. Экологически значимы архетипы культуры.	Коллоквиум
6	Этнодемография и выживание этноса.	Брачно-семейные факторы у разных народов. Связь между уровнем рождаемости и типом религии. Ландшафтно-географические факторы смертности. Этнические факторы заболеваемости и смертности.	Коллоквиум
7	Ассимиляция и депопуляция этноменьшинств.	Многообразие ассимиляционных процессов и их современные масштабы. Деграция этноменьшинств как форма проявления глобального экологического кризиса.	Аналитический обзор

Рабочая программа дисциплины «Этническая экология»

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)
8	Этноэкосистема и её структура.	Графическая модель этноэкосистемы и её основные блоки: этническая община; хозяйственный коллектив; освоенная территория; домашние животные; культивируемые растения; культура; этническая окружающая среда; демографическое поведение; экологическое сознание; уровень здоровья населения; профессиональные предпочтения; уровень образования.	Коллоквиум
9	Этнические потребности человека	Этническая самостоятельность. Принадлежности к этнической группе. Определенная численность этноса. Пейзаж «родной природы». Этническая «экология культуры».	Сообщение, доклад

6. Практические занятия (семинары)

№ раздела дисциплины	Тематика семинарских занятий	Трудоемкость (час.)
1	Научный фундамент этнической экологии	2
2	Понятие этноса и его компоненты. Системы классификации народов.	2
3	Этноэкосистема и её структура	2
4	Традиционные системы жизнеобеспечения этнических групп	2
5	Этнические потребности людей	2
6	Этноэкологические проблемы финно-угорских народов России и пути их решения	2
7	Влияние глобализации на этнокультурные процессы	2
8	Традиционная медицинская культура и этническая экология	2
9	Социально-экономические и политические причины обострения межэтнических отношений. Методы разрешения межэтнических конфликтов	2

7. Лабораторный практикум

Лабораторный практикум не предусмотрен.

8. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины

Для проверки эффективности преподавания дисциплины проводится контроль знаний студентов. При этом используются следующие виды контроля:

- коллоквиум в форме обсуждения самых сложных вопросов курса;
- текущий контроль, включающий выполнение студентами рефератов и докладов на семинарах;
- выходной контроль, состоящий из сдачи зачета.

8.1. Рейтинг — план дисциплины «Этническая экология»

№ п/п	Название раздела (модуля, темы) дисциплины	Контрольная точка		Максимальное количество баллов по контрольной точке
		Оценочное средство*	Сроки (неделя)	
1	Введение в этническую экологию.	Аналитический обзор	1	3
2	Географические и экологические факторы расселения человечества.	Сообщение, доклад	2	5
3	Экологические ниши человечества. Исторические типы этносов.	Сообщение, доклад	3	10
4	Социально-экологические особенности первобытного природопользования	Коллоквиум	4	5
5	Экологические аспекты адаптации.	Коллоквиум	5	5
6	Этнодемография и выживание этноса.	Коллоквиум	6	10
7	Ассимиляция и депопуляция этноменьшинств.	Аналитический обзор	7	10
8	Этноэкосистема и её структура.	Коллоквиум	8	10

Рабочая программа дисциплины «Этническая экология»

№ п/п	Название раздела (модуля, темы) дисциплины	Контрольная точка		Максимальное количество баллов по контрольной точке
		Оценочное средство*	Сроки (неделя)	
9	Этнические потребности человека	Сообщение, доклад	9	3
10	Посещение занятий (0.5 x 18 = 9)	контроль посещения	3 семестр	9
	Итого по текущему контролю			70
	Промежуточная аттестация (зачет)			30
	<i>указываются критерии (качество ответа, участие студента в НИР, олимпиадах и др.) и распределение баллов</i>			
	Итого			100

8.2. Тематика докладов и сообщений по дисциплине «Этническая экология»

1. Географические и экологические факторы расселения человека.
2. Экологические ниши человечества. Исторические типы этносов. Этническая культура и культура этноса.
3. Этнические потребности человека

8.3. Тематика коллоквиумов:

1. Социально-экологические особенности первобытного природопользования
2. Экологические аспекты адаптации.
3. Этнодемография и выживание этноса.
4. Этноэкосистема и её структура.

8.4. Перечень вопросов к зачету:

1. Роль этнической географии и этнической демографии в становлении этнической экологии.
2. Виды адаптации людей к среде обитания, отраженные в особенностях материальной культуры и традициях быта.
3. Этнолингвистические семьи и группы.

4. Понятие хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей.
5. Особенности этнографии современных городов.
6. Основные этнические потребности человека.
7. Традиционные системы жизнеобеспечения этнических групп: особенности их формирования.
8. Специфика использования этносами природной среды.
9. Профилактические особенности традиционной медицинской культуры этносов.
10. Гигиенические особенности материальной культуры этносов (жилища, одежда, культурные ландшафты).

Литература

1. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
2. Гладкий И. Ю. Географические основы этнической экологии: дисс. ... доктора географических наук: 25.00.36. — Санкт-Петербург: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2006. — 380 с.
3. Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И. Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учеб. пособие / под ред. проф. А.В. Каверина. — Саранск: Изд-во АНО СНОЛД «Партнер», 2016. 344 с. [URL.: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28151204>]
4. Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. — М., 2000.
5. Козлов В.И. Методологические основы этнической экологии и вопросы их практического применения // Методы этноэкологической экспертизы. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. — С. 14–29.
6. Мягков С. М. Социальная экология: этнокультурные основы устойчивого развития. — М.: изд-во МГУ, 2001. — 264 с.
7. Социальная и этническая экология: региональный компонент: Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений, учителей школ / Ред.-сост. Ф.Н. Рянский. — Нижневартовск — Тюмень: Изд-во ФГУ ИПП «Тюмень», 2003.
8. Этническая экология: теория и практика / Отв. ред. В.И. Козлов. — М.: Наука, 1991. — 374 с.
9. Ямсков А. Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение, 2013. № 4. С. 49–64.

10. Ямсков А.Н., Дубова Н.А. Научно-информационный сайт «Этническая экология»: структура и задачи // Этногр. обозрение Online, 2012. №3. С. 193–195.

Материально-техническое обеспечение

Во всех аудиториях, используемых в образовательном процессе, смонтированы современные мультимедийные системы, позволяющие вести эффективную образовательную деятельность, установлены проекторы и презентационные экраны. Все лаборатории, кроме мультимедийного оборудования, оснащены необходимым в образовательном процессе специализированным оборудованием, соответствующим специфике лаборатории, в необходимом количестве.

Для проведения занятий используется компьютерный класс со стандартным набором лицензионного программного обеспечения и доступом в Интернет, комплекс специальных лицензированных программ, региональная географическая система «Мордовия», включающая более 100 тематических слоев и баз географических данных. Материально-техническая база обеспечивает проведение всех видов лекционных, практических занятий, а также научно-исследовательской и самостоятельной работы студентов, предусмотренных учебным планом и конкретной учебной дисциплиной.

Методические рекомендации по организации изучения учебной дисциплины

При изучении данной учебной дисциплины предусмотрен ежемесячный рубежный контроль знаний в виде коллоквиума по изученному лекционному материалу и отчетность в виде экзамена после изучения всего курса дисциплины.

Основными видами учебных занятий являются лекции, практические (семинарские) занятия. Рассмотрение учебных вопросов на лекциях составляет основную часть учебной дисциплины. Темы лекций излагаются с учетом требований Государственного образовательного стандарта и современных педагогических принципов обучения.

Каждое теоретическое положение в лекции обосновано требованиями, изложенными в нормативно-правовых документах, регламентирующих изучаемые вопросы, и рассматривается с применением наиболее целесообразных методических приемов. Для

закрепления пройденного материала после каждой темы лекции предлагаются контрольные вопросы. На лекциях дается задание на семинарские занятия.

Задание к семинару составляется на основе содержания лекций и самостоятельно изученных студентами тем учебной дисциплины согласно программе обучения.

В соответствии ФГОС ВО поощряется практика повышения индивидуальной и самостоятельной внеаудиторной активности, с целью расширения возможностей творческих разработок студентов по изучаемым дисциплинам. В рамках изучения данного курса студентам предлагается перечень рефератов по дисциплине, позволяющих расширить кругозор, получить дополнительные знания, закрепить ранее пройденный материал.

Кроме того, предлагаемый подход позволяет структурировать внеаудиторную работу студентов, усилить мотивацию и в каждой группе и на потоке. Выполнение индивидуальных и самостоятельных работ по данной дисциплине увязано с аудиторной работой. Кроме того, студентам предложена система балльной оценки их аудиторной и внеаудиторной активности, что обеспечивает необходимый уровень знаний по дисциплине и позволяет объективно оценивать готовность студентов к сдаче экзамена.

Виды аудиторных и внеаудиторных работ, которые предложены студентам в течение семестра и соответствующий уровень баллов по каждой из них, представлены в рейтинг-плане дисциплины (см. 8.1).

На вводном занятии студентам предлагается объяснение концепции изучения дисциплины в течение семестра и допуске к зачету. Основным постулатом такой концепции изучения дисциплины является постановка перед студентами задач по выполнению каждого вида предложенных работ и накопления «баллов». Обязательным условием является выполнение каждым студентом всех видов внеаудиторных работ в течение семестра. Допуск к зачету получает студент, набравший в течение семестра минимум 35 баллов. Студенты, которые не смогли в течение семестра набрать необходимый минимум баллов по заданиям, должны подготовить дополнительные работы для того, чтобы получить допуск к зачету.

Итоговый подсчет баллов проводится во время зачетной недели. На итоговом занятии необходимо резюмировать итоги изучения дисциплины в группе. На этом занятии отмечаются лучшие студенты по различным критериям: лучшее выполнение отдель-

ных заданий, самое оперативное выполнение, творческий подход, эстетичность, полнота и обширность дополнительных информационных источников и т. д. Это позволяет повысить мотивацию и внести элемент соревновательности, побуждающий студентов активнее заниматься внеаудиторной работой по усвоению дисциплины.

Рабочая программа составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 05.03.06 — «Экология и природопользование» (уровень высшего образования — бакалавр), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26.08.2016 г. № 998.

*Р.М. Сатаев, В.В. Куфтерин,
Л.В. Сатаева, Н.А. Дубова*

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ»

1. Целью дисциплины является: Освоение теоретических основ социальной экологии и ее составляющих.

2. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 1 зачетная единица (72 часа), из них 32 часа аудиторных занятий, 40 часов самостоятельной работы.

3. Требования к результатам освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины студент должен:

- Знать базовые понятия экологии и социального здоровья населения, современные стратегии экологически сбалансированного развития общества, обеспечения здоровья человека.
- Уметь использовать в своей работе объективные оценки медико-социальных и социально-экологических последствий принятия решений.
- Владеть навыками исследований медико-социальных и социально-экологических проблем в современном обществе.

4. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестр
		2
Аудиторные занятия:	32	32
Лекции (ЛК)	14	14
Практические занятия (ПЗ)	18	18
Лабораторные работы (ЛБ)		
Контроль самостоятельной работы студента (КСР)		
Самостоятельная работа: доклад, реферат	40	40
Промежуточная аттестация: зачет	1 семестр	
ИТОГО:	72	72

5. Содержание дисциплины

5.1. Содержание разделов дисциплины

№	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Социальная экология как междисциплинарная система знаний	Социальная экология как научная дисциплина. Предмет и задачи социальной экологии. Основные этапы формирования социальной экологии. Социальная экология в системе знаний о человеке и обществе. Основные идеи социальной экологии. Этническая экология. Основные положения этнической экологии.
2	Важнейшие характеристики человека в социально-экологических исследованиях	Главные характеристики человека в антропоэкологических и социально-экологических исследованиях. Понятие и классификация человеческих потребностей
3	Особенности и формы отношений человека и общества с окружающей природной средой	Среда человека. Биологические и внебиологические механизмы адаптации к окружающей природной среде. Понятие атропогеосистемы и этнозосистемы. Система и культура жизнеобеспечения человеческих обществ. Природопользование как форма взаимоотношения общества и природы. Формирование отношений между социумами и окружающей природной средой в процессе исторического развития.
4	Глобальные социально-экологические проблемы современности	Представление о глобальных социально-экологических проблемах современности. Проблема перенаселения Земли (демография, демографический взрыв, демографическая политика). Глобальное изменение климата (парниковые газы, парниковый эффект, возможные сценарии изменения климата). Истощение природных ресурсов (характеристика и классификация природных ресурсов, энергосырьевая проблема). Сущность концепции устойчивого развития.

5.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий				
		ЛК	ПЗ	ЛБ	СРС	Всего
1	Социальная экология как междисциплинарная система знаний	4	4		10	18
2	Важнейшие характеристики человека в социально-экологических исследованиях	2	2		10	14
3	Особенности и формы отношений человека и общества с окружающей природной средой	4	6		10	20
4	Глобальные социально- экологические проблемы современности	4	6		10	20

5.3. Лабораторный практикум не предусмотрен

5.4. Междисциплинарные связи дисциплины

№	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№№ разделов дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин			
		1	2	3	4
1	«Геронтология»		x	x	
2	«Основы социального государства и гражданского общества»				x
3	«Медико-социальные проблемы населения»		x	x	x

5.5. Требования к самостоятельной работе студентов

Примерная тематика докладов

1. Основные идеи и положения развиваемые в отечественной социальной экологии
2. Антропоэкология в системе знаний о человеке
3. Биосоциальный дуализм человека в социально-экологических исследованиях
4. Аккомодация как форма адаптации человека к условиям природной среды

5. Понятие качества окружающей среды человека
6. Концепция антропогеосистемы в работах академика В.П. Алексеева
7. Система и культура жизнеобеспечения в концепциях В.И. Козлова, И.И. Крупника, С.А. Арутюнова
8. Демографические идеи Т.Р. Мальтуса
9. Особенности демографической ситуации в «южном» и «северном» регионах

Примерная тематика рефератов

1. Этническая экология и историческая экология человека в системе знаний о человеке и обществе
2. Проблема разрушения среды обитания человека
3. Пути решения глобальных социально-экологических проблем человечества

Литература

1. Бганба В. Р. Социальная экология. — М.: Высшая школа, 2004.
2. Гора Е. П. Экология человека: учебное пособие. — М.: Дрофа, 2007.
3. Келина Н.Ю., Безручко Н.В. Экология человека. — Ростов н/Д: «Феникс», 2009.
4. Малофеев В. И. Социальная экология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. — М.: «Дашков и К», 2004.
5. Алексеев В.П. Антропогенез. Избранное, т. 1. — М.: Наука, 2007.
6. Бондарев Л.Г. История природопользования (Историческая экология). Учеб. пособие для студентов геогр. факультетов вузов. — М.: Изд-во МГУ, 1999.
7. Дмитриев В. В., Жиров А. И., Ласточкин А. Н. Прикладная экология: учебник. — М.: Академия, 2008.
8. Бродский А. К. Общая экология: учебник. — М.: Академия, 2006.
9. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, № 1. С. 3-16.
10. Козлов В.И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. — М.: ИЭА РАН, 1994. — 230 с.
11. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. — М.: Наука. 1989. — 272 с.
12. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурного исследования (на материалах армянской сельской куль-

- туры) / Отв. ред.: С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. — 319 с.
13. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области: к постановке вопроса // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3-17.
 14. Народная культура в современных условиях: Учеб. пособие. — М.: Российский институт культурологи, 2000. — 219 с.
 15. Стадницкий Г. В. Экология. — СПб.: Химиздат, 2001.
 16. Степановских А. С. Общая экология. — М.: ЮНИТИ, 2002.
 17. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. — М.: Наука, 1989.
 18. Щепаньский Я. Элементарные понятия в социологии. — М.: Прогресс, 1969. — 240 с.
 19. Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. — М.: Старый сад, 2004. — С. 36-60.

Материально-техническое обеспечение дисциплины:

мультимедийный проектор, ноутбук, экран.

Методические рекомендации по изучению дисциплины

Рекомендуется изучение курса «Социальная экология» по 4 модулям: социальная экологии как междисциплинарная система знаний; важнейшие характеристики человека в социально-экологических исследованиях; особенности и формы отношений человека и общества с окружающей природной средой; глобальные социально-экологические проблемы современности. Освоение материала курса обеспечивается изложением преподавателем теоретических основ, разъяснением им целей лекционных и практических занятий, выполнением студентами самостоятельных работ, обсуждением результатов выполненных заданий с преподавателем.

Требования к промежуточной аттестации по дисциплине

Форма промежуточной аттестации — зачет

Примерный перечень вопросов к зачету

1. Социальная экология как наука
2. Основные этапы формирования социальной экологии

3. Предмет социальной экологии
4. Основные задачи социальной экологии
5. Важнейшие характеристики человека в социально-экологических исследованиях
6. Классификация потребностей
7. Адаптивность и механизмы адаптации человека и общества
8. Степень адаптированности человека и социума
9. Социально-трудовой потенциал человека
10. Среда человека
11. Система и культура жизнеобеспечения
12. Природопользование и его основные формы
13. Основные этапы становления отношений между природой и обществом
14. Особенности природопользования в эпоху охотничье-собирательских культур
15. Особенности природопользования в эпоху аграрной культуры
16. Характер системы жизнеобеспечения в индустриальный период
17. Особенности взаимоотношения природы и общества на современном этапе.
18. Глобальные социально-экологические проблемы
19. Понятие «демография»
20. Понятие «демографического взрыва»
21. Экологическая емкость территории
22. Основные идеи Томаса Роберта Мальтуса
23. Теория демографического перехода
24. Характеристика стадий (этапов) демографического перехода
25. Демографическая политика
26. Природные ресурсы, общее понятие
27. Классификация природных ресурсов
28. Ресурсообеспеченность
29. Сущность проблемы истощаемости и нехватки природных ресурсов
30. «Энергосырьевая проблема»
31. Факторы влияющие на решение энергосырьевой проблемы
32. Рациональное использование природных ресурсов
33. Понятие «биоты Земли»
34. Биоразнообразие
35. Основные моменты современной концепции биоразнообразия

36. Основные глобальные климатические тенденции
37. Глобальное потепление
38. Парниковый эффект
39. Предполагаемые причины глобального потепления
40. Основные сценарии перспективных климатических изменений
41. Главные моменты «парниковой катастрофы»
42. «Киотский протокол»
43. Климатическая конференция ООН в Копенгагене
44. Кислотные дожди, сущность проблемы
45. Защитная функция озонового слоя
46. Причины истощения озонового слоя
47. Концепция устойчивого развития

Н.А. Дубова, Р.М. Сатаев

**ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
«ОБЩАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА»**

1. Целью дисциплины является: Формирование представлений об особенностях биологической и социальной природы человека, взаимоотношений человека и среды его обитания.

2. Трудоемкость учебной дисциплины: 54 часа аудиторных занятий.

3. Содержание дисциплины

3.1. Содержание разделов дисциплины

№	Наименование раздела	Содержание раздела
1.	Взаимоотношение человека и природы в системе естественнонаучных и гуманитарных знаний.	1. Био-социальный дуализм человека. Окружающая среда – природная и социальная. 2. Механизмы формирования поведения человека. Биологические основы поведения человека. Социальные элементы поведения человека.
2.	Организм человека и его строение. Методы изучения биологии человека.	1. Строение и химический состав клетки. Физиология клетки. 2. Кодирование генетической информации (строение и функции ДНК, реализация генетической информации). 3. Ткани. Типы тканей и их свойства. 4. Органы и системы органов (опорная система, пищеварительная система, кровеносная система, дыхательная система, выделительная система, половая система, нервная система, эндокринная система). 5. Система опоры и движения. Скелет (строение, свойства костей, типы их соединений). Мышцы (строение и функции, работа мышц, управление движением). 6. Статистические методы обработки данных биологических и антропологических исследований.

№	Наименование раздела	Содержание раздела
3.	Экология и эволюция природных систем.	1. Экология как система знаний о взаимоотношении организмов с окружающей средой и друг с другом. Основные экологические закономерности и понятия. 2. Экологические факторы (абиогенные и биогенные). Типы взаимоотношений между организмами. Популяции (основные популяционные характеристики). 3. Взгляды на происхождение мира и механизмах его преобразования (креационизм, эволюционизм и др.). 4. Главные этапы развития биосферы (история развития органического мира Земли). Глобальные экологические кризисы. 5. Основные тенденции развития природы в голоцене Евразии.
4.	Экология человека.	1. Предмет и задачи экологии человека. Междисциплинарный характер экологии человека. Экология человека в системе знаний о человеке и обществе. 2. Основные направления экологии человека. Этапы формирования экологии человека. Экология человека и смежные дисциплины. 3. Понятие об адаптивном биологическом потенциале человека. Организм человека как саморегулирующаяся система. Гомеостаз и адаптация человека. Обеспечение гомеостаза функциональными системами. Приспособленность человека для жизни в разных условиях. 4. Понятие о здоровье человека. Основные маркеры благоприятности и неблагоприятности среды обитания человека. Эндемические заболевания. Экологическая эпидемиология. Понятие о физиологическом стрессе 5. Антропогенез в контексте эволюционной адаптации представителей рода <i>Homo</i>. Этапы биологической и социальной эволюции человека.
5.	Ретроспективные исследования природных систем и человека.	1. Палеоэкология как междисциплинарное научное направление. Объект, предмет и задачи палеоэкологии. Структура палеоэкологии и связь ее с другими дисциплинами. 2. Методы палеоэкологических исследований (морфофункциональный, актуалистический, количественный, экспериментальный методы, палеобиогеохимический).

№	Наименование раздела	Содержание раздела
		3. Тафономия – основные положения. Методика тафономических исследований. 4. Процесс фоссилизации органических остатков и формирования местонахождений. Факторы, влияющие на сохранение органических остатков. Тафономический анализ ориктоценозов. Генетические типы местонахождений. Археотафономия. 5. Историческая экология. Объект, предмет и основные задачи исторической экологии. Междисциплинарный характер исторической экологии. Структура исторической экологии (историческая биоценология, историческая экология растений, животных, человека). Становление и развитие исторической экологии. 6. Источники историко-экологической информации. Основные методы исследования: палеогеографический, палеонтологический (палеоботанический, палеозоологический, палеоантропологический, палеогеографический, палеопатологический, археозоологический). Масштаб экологических процессов (актуальный, исторический, эволюционный). 7. Историческая экология человека (биологические и социальные аспекты). 8. Историческое развитие отношений общества и природы. 9. Формы воздействия человека на природные системы. Природопользование как причина трансформации природных систем. Устойчивость и стабильность природно-антропогенных комплексов (антропогеосистем). 10. Антропогеосистемы. Общественно-территориальные системы жизнеобеспечения человека. Модели функционирования систем жизнеобеспечения человека.

3.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам занятий		
		Лекции	Практические занятия	Всего
1	Взаимоотношение человека и природы в системе естественнонаучных и гуманитарных знаний.	4	2	6
2	Организм человека и его строение. Методы изучения биологии человека.	12	2	14
3	Экология и эволюция природных систем.	8	2	10
4	Экология человека.	8	2	10
5	Ретроспективные исследования природных систем и человека.	10	4	14

3.3. Темы лекционных занятий

№	Раздел	Тема	Кол-во часов
1	I	Био-социальный дуализм человека.	2
2		Биологические и социальные механизмы формирования поведения человека.	2
3	II	Строение, состав и физиология клетки.	2
4		Кодирование генетической информации.	2
5		Ткани (типы тканей и их свойства).	2
6		Органы и системы органов.	2
7		Система опоры и движения.	
8		Методы исследования и обработки данных в биологии человека и антропологии.	2
9	III	Экология – основные положения.	2
10		Экологические факторы среды.	2
11		Основные этапы развития биосферы (история развития органического мира Земли) и глобальные экологические кризисы.	2
12		Основные тенденции развития природы в голоцене Евразии.	2

Программа дисциплины «Общая и историческая экология человека»

№	Раздел	Тема	Кол-во часов
13	IV	Экология человека – основные положения.	2
14		Основные направления экологии человека.	2
15		Биологическая адаптация человека.	2
16		Антропогенез в контексте эволюционной адаптации представителей рода <i>Номо</i> .	2
17	V	Палеоэкология – объект, предмет и задачи палеоэкологии.	2
18		Методы палеоэкологических исследований (морфофункциональный, актуалистический, количественный, экспериментальный методы, палеобиогеохимический).	2
19		Тафономия – основные положения. Методика тафономических исследований. Археологическая тафономия.	2
20		Историческая экология. Объект, предмет и основные задачи исторической экологии (биологические и социальные аспекты).	2
21		Историческое развитие отношений общества и природы.	2
Всего часов			42

3.4. Темы практических занятий

№	Раздел	Тема	Кол-во часов
1	I	Биологические основы поведения человека (психологические черты и адаптивные антропологические свойства).	2
2	II	Статистические методы обработки данных биологических и антропологических исследований.	2
3	III	Взгляды на происхождение мира и механизмы его преобразования (креационизм, эволюционизм и др.).	2
4	IV	Особенности биологической и социальной адаптаций человека	2
5	V	Становление производящего хозяйства. Причины развития земледелия и животноводства.	2
6		Археологические памятники как источник ретроспективной информации об экологии человека.	2
Всего часов			12

**3.5. Примерная тематика вопросов для обсуждения
на семинарских занятиях**

1. Био-социальный дуализм человека. Биологические основы поведения человека (психологические черты и адаптивные антропологические свойства).
2. Человек и природа в геологическом прошлом. Причины вымирания организмов и преобразования природной среды.
3. Антропогенез. Этапы биологической эволюции человека.
4. Влияние экологических факторов на общественное развитие.
5. Экологические кризисы в истории человечества.
6. Экологический кризис конца плейстоцена и его значение в развитии человечества.
7. Экологический кризис как причина «неолитической революции».
8. Становление производящего хозяйства. Причины развития земледелия и животноводства.
9. Биологическая и социальная адаптация человека.
10. Качество среды обитания человека (объективные и субъективные оценки).
11. Археологические памятники как источник ретроспективной информации об экологии человека.

Литература

1. Алексеев В.П. Антропогенез. Избранное, т. 1. — М.: Наука, 2007.
2. Бганба В. Р. Социальная экология. — М.: Высшая школа, 2004.
3. Бондарев Л.Г. История природопользования (Историческая экология). Учеб. пособие для студентов геогр. факультетов вузов. — М.: Изд-во МГУ, 1999.
4. Габдуллин Р.Р. Историческая геология. Книга 1. —М.: МГУ, 2005.
5. Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В. Эволюция Земли и жизни. — М.: МГУ, 2005.
6. Гора Е.П. Экология человека: учебное пособие. — М.: Дрофа, 2007.
7. Келина Н.Ю., Безручко Н.В. Экология человека. — Ростов н/Д: Феникс, 2009.
8. Малофеев В. И. Социальная экология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. —М.: «Дашков и К», 2004
9. Бродский А.К. Общая экология: учебник. — М.: Академия, 2006.

10. Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. — М.: Наука, 1973.
11. Геккер Р.Ф. Введение в палеоэкологию. — М.: Госгеолтехиздат, 1957.
12. Дмитриев В.В., Жиров А.И., Ласточкин А.Н. Прикладная экология: учебник. — М.: Академия, 2008.
13. Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР. — М.: Наука, 1969.
14. Стадницкий Г. В. Экология. — СПб.: Химиздат, 2001
15. Степановских А. С. Общая экология. — М.: ЮНИТИ, 2002.
16. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. — М.: Наука, 1989.
17. Янин Б.Т. Основы тафономии. — М.: Недра, 1983.

Материально-техническое обеспечение дисциплины:
мультимедийный проектор, ноутбук, экран.

Методические рекомендации по изучению дисциплины

Рекомендуется изучение курса в рамках 5 модулей: взаимоотношение человека и природы в системе естественнонаучных и гуманитарных знаний; организм человека и его строение; экология и эволюция природных систем; экология человека; ретроспективные исследования природных систем и человека. Освоение материала курса обеспечивается изложением преподавателем теоретических основ, разъяснением им целей лекционных и практических занятий, выполнением студентами заданий предлагаемых лектором, обсуждением результатов выполненных заданий с лектором и другими обучающимися. Практические занятия проводятся в форме круглого стола, с обсуждением вопросов предложенных лектором.

Г.В. Любимова

**ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА
«ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГЕОГРАФИЮ И
ЭТНОЭКОЛОГИЮ СИБИРСКОГО РЕГИОНА»**

Программа курса «Введение в историческую географию и этноэкологию сибирского региона» (72 часа, 2 з.е.) составлена в соответствии с требованиями к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки магистра по профессиональному циклу М.2 по направлению «Этнография, этнология, социальная и культурная антропология», а также в целях обеспечения реализации учебного процесса в НГУ.

1. Цели освоения курса

**«Введение в историческую географию и этноэкологию
сибирского региона»**

Курс имеет своей целью раскрытие основных закономерностей этноэкологического развития сибирского региона на материалах этнической истории коренного и пришлого населения с привлечением данных современных географических и демографических исследований.

**2. Место дисциплины в структуре
образовательной программы**

В профессиональном цикле М.2 логическая и содержательно-методическая взаимосвязь с другими частями МП касается прежде всего курсов «Этническая история и этнография России», «Историческая демография», «Методология, методика, источники этнической демографии», «Этнополитология (Теория наций. Теория миграций)», «Современные методы социальной и культурной антропологии».

Для освоения данной дисциплины необходимы знания, умения и навыки обучающегося, приобретенные в результате освоения предшествующих дисциплин: «Культура жизнеобеспечения

народов Сибири (конец XIX — начало XX в.), «История и источники изучения этнографии народов Сибири».

Теоретические дисциплины и практики, для которых освоение данной дисциплины необходимо как предшествующее обучение, включают прежде всего следующие специальные дисциплины: «История и культура славянского населения Сибири», «Современные проблемы истории, в т.ч. современные проблемы этнологии, социальной и культурной антропологии».

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

Выпускник по направлению подготовки «История», по профилю «Этнография, этнология, социальная и культурная антропология» в соответствии с целями основной образовательной программы и задачами профессиональной деятельности в рамках данного курса формирует следующие компетенции:

- способность применять современные методы и методики исследования (ПК-5);
- способность к инновационной деятельности; умение ставить и решать перспективные научно-исследовательские и прикладные задачи (ПК-7);
- способность к подготовке и проведению научно-исследовательских работ в соответствии с профилем ООП магистратуры, с использованием знания фундаментальных и прикладных дисциплин ООП магистратуры (ПК-11);
- умение анализировать и объяснять политические, социокультурные, экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей (ПК-17).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать: ведущие научные школы и направления в отечественной и зарубежной этноэкологии, тенденции развития этноэкологического знания и выработанные в его рамках гипотезы, концепции и теории, основную проблематику этноэкологических исследований.

Уметь: самостоятельно анализировать современные этноэкологические проблемы на материалах сибирского региона.

Владеть: понятийно-категориальным аппаратом этнической экологии, а также навыками квалифицированной интерпретации текстов, содержащих этноэкологическую проблематику.

4. Структура и содержание дисциплины «Введение в историческую географию и этноэкологию сибирского региона»

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы, 72 часа, из них 32 часа аудиторных и 40 часов самостоятельной работы.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				общая трудоем.	лекции	семинары	самост. раб.	
1	Введение в этническую экологию			14	4	0	10	
2	Экологическая культура этноса (основные концепты)			18	8	0	10	контрольная работа
3	Основные школы и направления в отечественной и зарубежной этноэкологии			20	10	0	10	тестирование
4	Экологические проблемы сибирского региона			20	10	0	10	собеседование
5								зачет

5. Тематика аудиторных занятий

Тема 1. Введение в этническую экологию — 2 часа.

Междисциплинарный характер этноэкологии, ее предмет, объект, цели и задачи. Взаимосвязи этнической экологии с естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами. Исследователь и этническая культура: типы взаимодействия. Картогра-

фирование земной поверхности как пример европоцентризма. Географический детерминизм: границы применения концепта. Алгоритм классического описания этноса.

**Тема 2. Этнокультурная специфика
как результат экологической адаптации — 2 часа.**

Процессы антропогенеза, расогенеза и этногенеза. Перестройка адаптивных стратегий в ходе эволюции человека. Особенности биологической и социальной адаптации. Природно-географический фактор в истории народов сибирского региона. Этнокультурная специфика народов Сибири как результат экологической адаптации. Нивелировка этнических различий в обществах индустриального и постиндустриального типа.

**Тема 3. Типология традиционных
хозяйственно-культурных комплексов — 2 часа.**

Разработка теории хозяйственно-культурных типов (ХКТ) и историко-этнографических областей (ИЭО) в отечественной науке. Характеристика основных ХКТ Сибири: охотники и рыболовы таежной зоны; арктические охотники на морского зверя; оседлые рыболовы больших рек; охотники-оленьеводы тайги; оленьеводы тундры и лесотундры; скотоводы умеренного пояса. Картографирование хозяйственно-культурных комплексов.

**Тема 4. Экологическая культура этноса
(основные концепты) — 4 часа.**

Основные концепты экологической культуры этноса: этноэкосистема, кормящий ландшафт, экологическая емкость территории, предельно допустимые антропогенные нагрузки, положительный и отрицательный баланс жизнеобеспечения, территории традиционного природопользования. Характер экологических кризисов в обществах с присваивающей и производящей экономикой. Принципы экологической этики.

**Тема 5. Вопросы демографии
в предметном поле этнической экологии — 2 часа.**

Демографическая структура этноса. Пространственное расселение народов Сибири. Факторы этнодемографического развития. Проблемы демографического перехода. Традиционный и со-

временный типы воспроизводства населения. Демографический взрыв в середине XX в. и крушение прежней научной парадигмы. Проблема истощаемости природных ресурсов и этапы ее осознания. Экологический алармизм (Р. Карсон).

Тема 6. Экологические концепции нового и новейшего времени — 4 часа.

Осмысление проблем взаимоотношения Природы и Общества в эпоху античности. Мифологемы «Золотого века», «Потерянного рая» и «Благородного дикаря» в экологических концепциях нового и новейшего времени (академический и религиозный дискурс). Идеализация ранних охотников-собирателей и рыболовов. Романтизация образа сибирских «туземцев» в период массовых аграрных миграций. Первобытная эпоха как «экологический рай». Экологические доктрины новых религиозных движений. Экологический мистицизм.

Тема 7. Основные школы и направления зарубежной этноэкологии (ч. 1) — 4 часа.

Перемещение центра этнологических исследований после Второй мировой войны из Европы в США. Рост внимания к экологической проблематике. Понятия «культурных ареалов» и «пищевых областей» в трудах Кл. Уисслера и А. Кребера. Неозволюционизм и его предпосылки. Культурная экология как главная антропологическая теория американской науки. Теория многолинейной эволюции Дж. Стюарда. «Энергетическая» теория культуры Л. Уайта.

Тема 8. Основные школы и направления зарубежной этноэкологии (ч. 2) — 4 часа.

Экосистемная (популяционная) антропология. Типы функциональных связей между хозяйственным коллективом и территорией (Э. Вайда и Р. Раппапорт). Их количественная оценка (Д. Фут). Этнолингвистическая экология. Разграничение «реальной» и «воспринимаемой» природной среды. Влияние идей Э. Сепира и Б. Уорфа. Процессуальная экоантропология о праве коренного населения на приоритетный доступ к ресурсам традиционного природопользования. Экофеминизм. «Структуры доминирующего контроля» в трудах К. Уоррен.

**Тема 9. Этноэкологическая проблематика
в отечественных исследованиях — 4 часа.**

Зарождение и развитие этноэкологии в отечественной науке. Исторические связи этнографии и естественнонаучных дисциплин. «Природонародоведение» и этногеография. Разработка теории ХКТ в трудах С.П. Толстова, М.Г. Левина, Н.Н. Чебоксарова. Концепция антропогеоценоза в работах В.П. Алексеева, И.И. Крупника. Предметная область этнической экологии (по работам В.И. Козлова). Экологическая культура и ее место в целостной модели человеческой деятельности (по работам А.В. Головнева). Гуманитарные аспекты экологии.

Тема 10. Экологические проблемы сибирского региона — 4 часа.

Политика Советского государства в сфере экологии. Экологический утилитаризм. Форсированное развитие промышленного производства в Сибири и загрязнение окружающей среды. Жизнедеятельности коренных народов Сибири в условиях интенсивного освоения региона. Характер модернизационных процессов и противоречия научно-технического прогресса. Зарождение экологического движения. Экологический активизм. Методы прикладной этноэкологии (экологическая экспертиза и социально-экологический мониторинг).

**6. Оценочные средства для текущего контроля
успеваемости, промежуточной аттестации
по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое
обеспечение самостоятельной работы студентов**

Примеры тестов

Раздел дисциплины: Основные школы и направления отечественной и зарубежной этноэкологии.

1. Культурная экология — направление, продолжившее традиции
 - а) эволюционизма
 - б) диффузионизма
 - в) культурного релятивизма
2. Автором теории «многолинейной эволюции» явился
 - а) Дж. Стюарт
 - б) М. Харрис
 - в) Ф. Боас

3. К. Уисслер и А. Крёбер, разработавшие понятия «культурных ареалов» и «пищевых областей», разделяли позиции
 - а) географического детерминизма
 - б) POSSИБИЛИЗМА
4. Созданная Л. Уайтом концепция, согласно которой эволюция культуры представляет собой процесс «обуздания» природной энергии (от энергии воды, ветра и пара до энергии атома), получила название
 - а) энергетической теории культуры
 - б) термодинамической теории культуры
5. Понятие экосистемы в зарубежной антропологии впервые стал применять
 - а) К. Гирц
 - б) Э. Вайда
 - в) Р. Раппопорт
6. У истоков экофеминизма — общественного движения и научного направления, объединившего цели феминизма и экологии, стояла
 - а) М. Мид
 - б) Р. Бенедикт
 - в) К. Уоррен
7. В каком году была опубликована программная статья М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова с изложением теории хозяйственно-культурных типов?
 - а) 1955
 - б) 1965
 - в) 1985
8. Кто из отечественных авторов впервые рассчитал баланс жизнеобеспечения на материалах культуры морских охотников и оленеводов Северной Евразии?
 - а) И.И. Крупник
 - б) В.А. Алексеев
 - в) В.Г. Богораз-Тан

9. Предметная область этнической экологии, согласно работам основоположника данного научного направления В.И. Козлова, охватывает
- а) традиции рационального природопользования
 - б) закономерности формирования и функционирования этноэкологических систем
 - в) религиозные воззрения и обрядовые практики
- (можно выбрать несколько ответов)
10. Целостную модель человеческой культуры, включающую в себя экологическую, материальную, духовную и соционормативную сферы, разработал
- а) А.В. Головнев
 - б) Н.А. Томилов
 - в) А.Н. Ямсков

Примеры самостоятельных и контрольных работ

Самостоятельная работа

1. Алгоритм классического этнографического описания включает в себя характеристику географических, природных и климатических условий проживания этноса, а также особенностей его культуры и современного состояния (в том числе, численности, плотности расселения и т.п.). Подготовьте целостную характеристику одного из коренных народов Сибири.

Контрольная работа

Раздел дисциплины: Экологическая культура этноса (основные концепты).

1. Кто из французских просветителей XVIII в. был автором концепции географического детерминизма? Каковы границы применения данного концепта в современной науке?
2. Отечественная теория хозяйственно-культурных типов (ХКТ) появилась одновременно с зарубежной антропологической теорией, содержащей сходные идеи. Сформулируйте эти идеи, назовите зарубежную теорию и год ее появления.
3. Почему научное направление, противоположное географическому детерминизму, получило название POSSИБИЛИЗМА? Приведите примеры «лимитирующих факторов» развития культуры.

4. В ходе эволюции человека как биологического вида произошла перестройка адаптивных стратегий к природному окружению. В чем заключаются особенности биологической и социальной адаптации?
5. С чем связана нивелировка этнокультурных различий в обществах индустриального и постиндустриального типа?
6. Перечислите особенности хозяйственно-культурных типов народов Сибири.
7. Как соотносятся понятия кормящего ландшафта и этноэкосистемы?
8. Чем определяется экологическая емкость территории?
9. От чего зависит положительный или отрицательный баланс жизнеобеспечения?
10. Что такое экологический утилитаризм?

Вопросы к зачету

1. Этническая экология, ее предмет, объект, задачи и методы.
2. Место этноэкологии в ряду дисциплин естественнонаучного и гуманитарного цикла.
3. Основные концепты экологической культуры этноса.
4. Этнокультурная специфика как результат экологической адаптации.
5. Пространственное расселение народов Сибири.
6. Природно-географический фактор в истории народов сибирского региона.
7. Хозяйственно-культурные типы Сибири.
8. Проблемы картографирования хозяйственно-культурных комплексов.
9. Экологические кризисы в истории коренного и пришлого населения Сибири.
10. Факторы этнодемографического развития сибирского региона.
11. Первобытная эпоха в экологических концепциях нового и новейшего времени.
12. Становление этнической экологии в зарубежной науке.
13. Теория многолинейной эволюции Дж. Стюарда.
14. «Энергетическая» теория культуры Л. Уайта.
15. Экосистемная (популяционная) антропология в зарубежных исследованиях.
16. Экологический феминизм (по работам К. Уоррен).

17. Зарождение и развитие этнической экологии в отечественной науке.
18. Этноэкологическая проблематика в отечественных исследованиях.
19. Современные экологические проблемы сибирского региона.
20. Экологические доктрины новых религиозных движений Сибири.

**Учебно-методическое и информационное
обеспечение дисциплины**

Литература

1. Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. — Тюмень, 2007.
2. Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. — М.: РОС-СПЭН, 2010.
3. Андерсон Д.Дж. Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. — Новосибирск. 1998.
4. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Советская этнография, 1972, № 2.
5. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографические области: Проблемы историко-этнографического районирования // Советская этнография, 1975, № 3.
6. Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры по земле. Основы этногеографии. — М.-Л.: ГИЗ. 1928.
7. Бромлей Ю.С. Этнические аспекты экологии человечества // Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). — М.: Наука, 1981.
8. Географические аспекты экологии человека. — М., 1975.
9. Герасимов И.П. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии народов мира. — М., 1985.
10. Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
11. Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917-1930): исторические корни современных экологических проблем. — Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2009.

12. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. — М.: Экопрос, 1993.
13. Гурвич И.С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический сборник. Вып. IV. — М.: АН СССР, 1962. (ТИЭ, Т. 78).
14. Дальман Д. Сибирь с XVI в. и до настоящего времени. — М.: РОССПЭН, 2016.
15. Демография и экология. Программа экологической реабилитации человека и среды его обитания как составная часть социальной политики. — М., 1994.
16. Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. — М.: Прометей, 2006.
17. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, №1.
18. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса. Содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология. Теория и практика. — М.: Наука, 1991.
19. Козлов В.И. Экологические аспекты религиозных верований // Этноэкологические аспекты духовной культуры. — М.: ИАЭ РАН, 2005.
20. Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. — М.: Наука, 1989.
21. Комарова Г.А. Предтеча Чернобыля: этнокультурные аспекты экологической катастрофы на р. Теча. — М.: ИЭА РАН, 2002.
22. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. — М., 1989.
23. Казанник А.И., Татауров С.Ф., Тихомиров К.Н., Томилов Н.А. Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии. — Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008.
24. Кузьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. — М., 1994.
25. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования / Отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. — Ереван: АН АрмССР, 1983.
26. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области: К постановке вопроса // Советская этнография, 1955, № 4.

27. Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (на материалах русской земледельческой традиции). — Новосибирск, 2012.
28. Любимова Г.В. Феномен «ресурсного проклятия» в этноэкологической истории сибирского региона (от «баррелей меха» к «баррелям нефти») // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики. — Кемерово: Практика, 2014.
29. Марков Ю.Г. Экологическая наука в стратегии развития сибирского региона // Гуманитарные науки в Сибири, 2001, № 3.
30. Малданова Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. — Томск, 1999.
31. Методы этноэкологической экспертизы / Под научн. ред. В.В. Степанова. — М.: ИЭА РАН, 1999.
32. Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири. XVIII — первая половина XIX в. — Новосибирск: Наука, 1991.
33. Моисеев Н.Н. Экологическое мировоззрение. Философия экологического образования. — М., 2001.
34. Мордкович В.Г. Сибирь в перекрестье веков, земель и народов. Очерки этноэкологической истории региона. — Новосибирск: ИД «Сова», 2007.
35. Новикова Н.И. Традиционные праздники манси. — М., 1995.
36. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. — М.: Наука, 2014.
37. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. — Томск, 2008.
38. Постсоветские трансформации: Политика идентичности и природопользование в России / Ред. Х. Бич, Д. Функ, Л. Силланпяя. — Упсала, 2009.
39. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — Л.: Наука, 1976.
40. Проблемы этнической географии и картографии. — М., 1978.
41. Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. — М.: Восточная литература, 2012.
42. Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / Пер. с английского. — М.: Новое литературное обозрение, 2017.

43. Соколова З.П. Жилище народов Сибири. Опыт типологии. — М., 1998.
44. Сусоколов А.А. Русский этнос в XX в.: этапы кризиса экстенсивной культуры (гипотезы этноэкологической модели) // Мир России. Социология. Этнология. Культурология. 1994, № 2.
45. Тишков В.А. Тундра и море: Чукотско-эскимосская резьба по кости. — М.: Индрик, 2008.
46. Традиционный опыт природопользования в России / Под ред. Л.В. Даниловой, А.К. Соколова. — М.: Наука, 1998.
47. Хаховская Л.Н. Морские зверобои Чукотки в период первоначальных советских реформ // ЭО, 2012, № 6.
48. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров. — Томск, 2001.
49. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. — Новосибирск: Наука, 1992.
50. Экология этнических культур Сибири накануне XXI в. — СПб, 1995.
51. Этническая экология. Теория и практика / Отв. ред. В.И. Козлов. — М.: Наука, 1991.
52. Этноэкологическая история Сибири. Учебное пособие / Сост. Е.А. Пушкарева, Ю.В. Пушкарёв. — Новосибирск: НГПУ, 2005.
53. Этноэкологические аспекты духовной культуры. — М.: ИАЭ РАН, 2005.
54. Этноэкологические исследования. Сб. статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. — М.: Старый Сад, 2004.
55. Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования. Сб. статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. — М.: Старый Сад, 2004.
56. Ямсков А.Н. Отечественная этноэкология: история становления и развития // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии. — М.: ИЭА РАН, 2016.
57. Яницкий О.Н. Экологическая культура. Очерки взаимодействия науки и практики. — М.: Наука, 2007.
58. Boughey A.S. Man and the Environment. An Introduction to Human Ecology and Evolution. — New York: Macmillan, 1975.
59. Everden L.L.N. The Natural Alien: Humankind and Environment. University of Toronto Press, 1995.

60. Gore A. Earth in the Balance: Ecology and the Human Spirit. New Foreword, 2006.
61. Hill F., Gaddy C.G. Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, 2003.
62. Simmons I.G. Global Environmental History: 10,000 BC to AD 2000. – Chicago: University of Chicago Press and Edinburgh University Press, 2008.

Программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

<http://rgo.ru/ru> – официальный сайт Всероссийской общественной организации Русское Географическое Общество

<http://greenpeace.org/russia/ru> – официальный сайт международной неправительственной экологической организации Гринпис России

<http://zaimka.ru/> – официальный сайт журнала «Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях»

Материально-техническое обеспечение дисциплины: лекции читаются в мультимедиаформате, поэтому необходима мультимедиа аудитория.

Д.Ц. Анудариева

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»

Пояснительная записка

Дисциплина «Традиционное природопользование» является дисциплиной по выбору и читается в объеме 72 часов по следующим направлениям: 05.03.06 Экология и природопользование, профиль «Экология» (4 курс); 05.04.06 Экология и природопользование, магистерская программа «Экологическая экспертиза» (2 курс), 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Экологическое образование» (2 курс).

1. Организационно-методический раздел

1.1. Цель и задачи дисциплины

Цель изучения дисциплины: изучение экологических основ традиционного природопользования, современного состояния природных ресурсов, окружающей природной среды и их охраны; рассмотрение важнейших проблем, возникающих в биосфере из-за нарушения человеком экологических закономерностей при использовании природных ресурсов.

Задачи изучения дисциплины:

- изучить историю возникновения традиционного природопользования;
- рассмотреть экологические последствия традиционного природопользования;
- ознакомить с нормативно-правовой основой традиционного природопользования;
- изучить современные тенденции в управлении и планировании традиционного природопользования с учетом экологических, социальных, экономических и научно-технических факторов.

1.2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОП

Б1.В.ДВ.12.2 «Традиционное природопользование» относится к вариативной части учебного плана. Программа составлена в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавров «Экология и природопользование».

1.3. Объем дисциплины (модуля)

с указанием трудоемкости всех видов учебной работы

Общая трудоемкость дисциплины (модуля) составляет 2 зачетные единицы, 72 часа.

Виды занятий	Распределение по семестрам	Всего часов
	8 семестр	
1	2	3
Общая трудоемкость	72	72
Аудиторные занятия, в т.ч.:	24	24
практические (семинарские) (ПЗ, СЗ)	24	24
Самостоятельная работа студентов (СРС)	48	48
Форма текущего контроля в семестре	зачет	зачет

2. Требования к результатам освоения дисциплины

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

Индекс компетенции	Содержание компетенции
ОПК-6	Владение знаниями основ природопользования, экономики природопользования, устойчивого развития, оценки воздействия на окружающую среду, правовых основ природопользования и охраны окружающей среды.
ПК-16	Владение знаниями в области общего ресурсоведения, регионального природопользования, картографии.

Уровни сформированности компетенций

Результат обучения	Уровень сформированности компетенций
Знать	<i>Пороговый:</i> 1) базовые термины в специальной области знаний; 2) историю становления и развития системы «общество – природа»; 3) экологические проблемы, связанные с традиционным природопользованием.
	<i>Стандартный:</i> 1) терминологическую систему по данной дисциплине; 2) комплекс знаний, которые приобретаются в ходе изучения фундаментальных наук, других экологических дисциплин; 3) нормативно-правовую основу традиционного природопользования.
	<i>Эталонный:</i> 1) методологию и методы изучения традиционного и регионального природопользования; 2) современные направления перехода к рациональному природопользованию с учетом экологических, социальных, экономических, международных и научно-технических факторов; 3) роль государственных структур в решении проблем традиционного природопользования.
Уметь	<i>Пороговый:</i> 1) репродуцировать имеющуюся специальную информацию; 2) излагать основные концепции традиционного природопользования; 3) работать в локальной и глобальной сети Интернет, находить необходимую информацию.
	<i>Стандартный:</i> 1) выявлять существенные факты и данные для экспертной оценки объектов традиционного природопользования; 2) анализировать влияние антропогенного воздействия на изменения в окружающей природной среде под влиянием традиционного природопользования; 3) устанавливать междисциплинарные связи.
	<i>Эталонный:</i> 1) выявлять существенные факты и данные для экспертной оценки объектов традиционного природопользования; 2) анализировать влияние антропогенного воздействия на изменения в окружающей природной среде под влиянием традиционного природопользования; 3) устанавливать междисциплинарные связи.

Программа дисциплины «Традиционное природопользование»

Результат обучения	Уровень сформированности компетенций
Владеть	<i>Пороговый:</i> 1) ориентироваться в потоке информации специального содержания представляемой средствами массовой информации, Интернет; 2) демонстрировать самостоятельность в процессе обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний.
	<i>Стандартный:</i> 1) экстраполировать естественнонаучные законы на область профессиональной деятельности; 2) использовать возможности информационных технологий для решения исследовательских задач, самообразования.
	<i>Эталонный:</i> 1) критически оценивать и интерпретировать специальную информацию, выделять в ней главное, структурировать, представлять в доступном для других виде; 2) использовать методологические принципы функционально-стоимостного анализа при разработке территориальных природоохранных программ; 3) определять эколого-экономический ущерб от загрязнения окружающей природной среды.

3. Содержание дисциплины

3.1. Разделы дисциплины и виды занятий

Модуль*	Номер раздела	Наименование раздела	Всего часов	Аудиторные занятия			СРС	Внеаудиторная работа
				ЛК	ПЗ (СЗ)	Лаб		
1	1	Введение. Традиционное природопользование.	9		3		5	1
	2	Взаимоотношения человека и природы	9		3		5	1
2	3	Адаптация к природной среде: экологическая обстановка и хозяйственно-культурные типы (по Андрианову Б.В.). Система жизнеобеспечения	9		3		5	1
	4	Связь традиционного природопользования с культурой и бытом коренного населения	9		3		5	1

Модуль*	Номер раздела	Наименование раздела	Всего часов	Аудиторные занятия			СРС	Внеаудиторная работа
				ЛК	ПЗ (СЗ)	Лаб		
3	5	Традиционная хозяйственная деятельность.	9		3		5	1
	6	Проблемы традиционного природопользования	9		3		5	1
4	7	Сохранение, развитие, осуществление и ведение: традиционного природопользования	9		3		5	1
	8	Государственное управление и правовое регулирование традиционным и региональным природопользованием.	9		3		5	1
			72		24		40	8

3.2. Практические (семинарские) занятия

Модуль	Номер раздела	Содержание практических (семинарских) занятий	Форма текущего контроля
1	1	Связь природопользования с другими экологическими науками. Типы природопользования.	Устный ответ
	2	Рациональный и нерациональный типы природопользования, их характеристика и отличительные особенности. Особенности и исторические этапы взаимодействия общества и природы. Исторические этапы возникновения проблем природопользования. Экологические кризисы и революции. Особенности взаимодействия общества и природы. Экологические последствия деятельности человека.	Отчет по практической работе
2	3	Понятие традиционный образ жизни. Традиционная культура природопользования. Традиционное хозяйство и промысел, культура. Нормативно-правовая база создания условий представителям коренных малочисленных народов для реализации своих преимуществ.	Устный ответ Контрольная работа
	4	Хозяйственная деятельность. Основные виды хозяйственной деятельности. Особенности традиционной культуры хозяйствования коренных народов. Традиции и культура как основа экологического воспитания в семье.	Отчет по практической работе Контрольная работа

Программа дисциплины «Традиционное природопользование»

Модуль	Номер раздела	Содержание практических (семинарских) занятий	Форма текущего контроля
3	5	Принципы природопользования на региональном (территориальном) уровне. Оценка состояния окружающей природной среды региона.	Отчет по практической работе
	6	Пути решения экологических проблем региона. Территориальные природоохранные программы.	Устный ответ Контрольная работа
4	7	Планирование и управление традиционным природопользованием. Две концепции взаимодействия общества и природы (концепция постоянства природной среды и концепция зависимости общества от природы).	Устный ответ Отчет по практической работе Контрольная работа
	8	Правовое регулирование традиционного природопользования. Основные направления перехода экономики к устойчивому развитию. Экономические механизмы традиционного природопользования.	Отчет по практической работе Тестирование

3.3. Организация самостоятельной работы

Модуль	Номер раздела	Содержание материала, выносимого на самостоятельное изучение*	Виды самостоятельной работы
1	1	Связь природопользования с другими экологическими науками. Типы природопользования.	- составление конспекта (опорный конспект, конспект-план, текстуальный конспект и т.п.); - составление и заполнение таблиц (хронологических, обобщающих и т.п.) по изученному источнику.
	2	Рациональный и нерациональный типы природопользования, их характеристика и отличительные особенности. Особенности и исторические этапы взаимодействия общества и природы. Исторические этапы возникновения проблем природопользования. Экологические кризисы и революции. Особенности взаимодействия общества и природы. Экологические последствия деятельности человека.	- составление терминологической системы (словаря, глоссария, тезауруса по теме, проблеме); - подготовка сообщений и докладов.

Модуль	Номер раздела	Содержание материала, выносимого на самостоятельное изучение*	Виды самостоятельной работы
2	3	Понятие «традиционный образ жизни». Традиционная культура природопользования. Традиционное хозяйствование и промысел, культура. Нормативно-правовая база создания условий представителям коренных малочисленных народов для реализации своих преимуществ.	- составление конспекта (опорный конспект, конспект-план, текстуальный конспект и т.п.); - анализ нормативных документов; - подготовка к собеседованию.
	4	Хозяйственная деятельность. Основные виды хозяйственной деятельности. Особенности традиционной культуры хозяйствования коренных народов. Традиции и культура как основа экологического воспитания в семье.	- составление конспекта (опорный конспект, конспект-план, текстуальный конспект и т.п.).
3	5	Принципы природопользования на региональном (территориальном) уровне. Оценка состояния окружающей природной среды региона.	- подготовка сообщений и докладов.
	6	Пути решения экологических проблем региона. Территориальные природоохранные программы.	- подготовка сообщений и докладов; - подготовка к собеседованию.
4	7	Планирование и управление традиционным природопользованием. Две концепции взаимодействия общества и природы (концепция постоянства природной среды и концепция зависимости общества от природы).	- подготовка сообщений и докладов; - подготовка к собеседованию.
	8	Государственное управление традиционным природопользованием. Основные направления перехода экономики к устойчивому развитию. Экономические механизмы традиционного природопользования.	- анализ нормативных документов; - подготовка электронных презентаций; - работа с электронными образовательными ресурсами.

* Не менее 50 % учебного материала выносится на самостоятельное изучение

3.4. Организация внеаудиторной работы

Модуль	Номер раздела	Форма работы
1	1	Проведение консультаций Организация терминологической работы на основе словарей Собеседование
	2	Организация терминологической работы Организация работы с текстом по обобщению, систематизации и структурированию учебной информации (составление конспектов, структурно-логических конструкций) Собеседование
2	3	Проведение консультаций. Работа с текстом по обобщению, систематизации и структурированию учебной информации. Собеседование Контрольная работа
	4	Поисковая работа по различным источникам информации (специальная литература, периодические издания, Internet ресурсы). Собеседование Контрольная работа
3	5	Поисковая работа по различным источникам информации (специальная литература, периодические издания, Internet ресурсы). Собеседование
	6	Поисковая работа по различным источникам информации (специальная литература, периодические издания, Internet ресурсы). Собеседование Контрольная работа
4	7	Информационно-аналитическая работа зарубежного и отечественного опыта (реферирование и аннотирование специальных изданий, составление библиографии по теме). Собеседование
	8	Проведение консультаций Собеседование Выполнение итогового тестового задания

4. Интерактивные формы образовательных технологий
(20 % интерактивных занятий от объема аудиторных занятий)

Модуль	Номер раздела	Виды учебных занятий	Образовательные технологии	Кол-во часов
1	1	Практическая работа	Учебные дискуссии; разбор конкретных ситуаций (ситуационные задачи)	2
2	3	Практическая работа	Технологии проектного обучения (работа в группах по проектированию, конкурс проектов); технологии учебно-исследовательской деятельности (проведение, презентация и обсуждение микроисследований) и т.д.	2
3	5	Практическая работа	Технологии проектного обучения (работа в группах по проектированию, конкурс проектов); технологии учебно-исследовательской деятельности (проведение, презентация и обсуждение микроисследований) и т.д.	2
4	8	Практическая работа	Разбор конкретных ситуаций (ситуационные задачи); технологии учебно-исследовательской деятельности (проведение, презентация и обсуждение микроисследований) и т.д.	2
				8

5. Оценка деятельности студента
при проведении текущего контроля успеваемости
и промежуточной аттестации

5.1. Критерии оценок текущего контроля
успеваемости и промежуточной аттестации

Основные виды систем оценок

Европейская	100-балльная	4-балльная	2-балльная
A	94-100	отлично	зачтено
A-	90-94		
B+	85-89		

Программа дисциплины «Традиционное природопользование»

Европейская	100-балльная	4-балльная	2-балльная
B	80-84	хорошо	зачтено
B-	75-79		
C+	70-74		
C	65-69	удовлетворительно	
C-	60-64		
D	55-59		
F	50-54	неудовлетворительно	не зачтено
F-	0-49		

5.2. Методика оценки деятельности студента

Модуль	Номер раздела	Процедура оценивания	Оценка	
			<i>min</i>	<i>max</i>
1	1	Семинарское занятие	1	2
		Практическая работа	4	8
	2	Анализ опыта традиционного природопользования	4	6
		Практическая работа	5	8
2	3	Практическая работа	1	2
		Практическая работа	4	8
	4	Семинарское занятие	4	6
		Практическая работа	4	8
3	5	Практическая работа	1	2
		Практическая работа	4	8
	6	Семинарское занятие	4	8
		Практическая работа	5	8
4	7	Практическая работа	1	2
		Практическая работа Анализ нормативно-правового обеспечения традиционного природопользования	4	8
	8	Контрольная работа	5	8
Итого			55	100

5.3. Фонды оценочных средств

Фонд оценочных средств текущего контроля

Вопросы для контрольной работы

1. Традиционное природопользование. Исторические этапы возникновения проблем природопользования.
2. Особенности и исторические этапы взаимодействия общества и природы.
3. Адаптация к природной среде: экологическая обстановка и хозяйственно-культурные типы.
4. Связь традиционного природопользования с культурой и бытом коренного населения. Система жизнеобеспечения этноса.
5. Традиционная хозяйственная деятельность. Проблемы традиционного природопользования.
6. Государственное управление и правовое регулирование традиционным и региональным природопользованием.
7. Понятие традиционный образ жизни.
8. Традиционная культура природопользования.
9. Традиционное хозяйствование и промысел, культура.
10. Нормативно-правовая база создания условий представителям коренных малочисленных народов для реализации своих преимуществ.
11. Хозяйственная деятельность. Основные виды хозяйственной деятельности.
12. Особенности традиционной культуры хозяйствования коренных народов.
13. Традиции и культура как основа экологического воспитания в семье.
14. Принципы природопользования на региональном (территориальном) уровне. Оценка состояния окружающей природной среды региона.
15. Планирование и управление традиционным природопользованием.
16. Концепции взаимодействия общества и природы (концепция постоянства природной среды и концепция зависимости общества от природы).
17. Правовое регулирование традиционного природопользования.
18. Государственное управление традиционным природопользованием.

19. Основные направления перехода экономики к устойчивому развитию.
20. Экономические механизмы традиционного природопользования.

Задания для самостоятельной работы

1. Описать модель построения и расстановки утвари в юрте, чуме, избе.
2. В связи с чем человек с древних времен заботился о рациональном природопользовании? Как сейчас соблюдается гармония человека с природой?
3. Охарактеризуйте понятие «ландшафт» и разные формы охраны ландшафтов.
4. Расскажите о негативных последствиях загрязнения водоемов в процессе сельскохозяйственного производства и о путях их устранения.
5. Расскажите, что предпринимается для улучшения и сохранения пастбища вашего края.

Вопросы для самоконтроля

1. Как влияют сезонные перекочевки животных на природную среду?
2. Какова роль экологического образования в хозяйственной деятельности человека?
3. Что вы знаете о войлочной юрте?
4. Как влияет ведение скотоводческого хозяйства на пастбищные экосистемы?
5. Какое значение имеет технология выпаса?
6. Как определить емкость пастбищ?
7. Что такое «номадное животноводство»?
8. Как вы представляете функциональную модель развития нomaдного животноводства?

Примерная тематика курсовых работ (проектов)

1. Рациональное использование пастбищ.
2. Технология выпаса сельскохозяйственных животных.
3. Возрождение традиционного природопользования.
4. Влияние мобильной сельскохозяйственной техники на плодородие почвы.

Фонд оценочных средств промежуточного контроля

Вопросы к зачету по дисциплине

1. Природопользование, его место в системе экологических наук. Типы природопользования, их характеристика и отличительные особенности.
2. Традиционное природопользование. Связь природопользования с другими экологическими науками.
3. Исторические этапы возникновения проблем природопользования.
4. Основные понятия этноэкологии. Аспекты этноэкологии.
5. Причины и следствия экологических кризисов, возникших на разных этапах развития общества.
6. Адаптация к природной среде: экологическая обстановка и хозяйственно-культурные типы.
7. Связь традиционного природопользования с культурой и бытом коренного населения.
8. Отличительные черты экстенсивного развития общества.
9. Основные проблемы и пути их решения в ресурсном природопользовании.
10. Традиционное хозяйствование и промысел, культура.
11. Проблемы традиционного природопользования
12. Экологические проблемы промыслового природопользования.
13. Сохранение, развитие, осуществление и ведение: традиционного природопользования
14. Проблемы природопользования в сельском хозяйстве. Пути решения экологических проблем агропромышленного комплекса.
15. Сельскохозяйственное и промышленное освоение природы.
16. Влияние охоты и подсечно-огневого земледелия на природную среду.
17. Традиционное природопользование народов Восточного Забайкалья (охота, земледелие, рыболовство, nomadное животноводство, оленеводство).
18. Природные предпосылки аграрного природопользования в Восточном Забайкалье.
19. Экологические традиции в традиционном природопользовании.
20. Основные черты традиционной культуры. Обычаи и ритуалы в традиционной культуре.
21. Хозяйственно-культурные типы этносов (ХКТ) по Андрианову Б.В.

22. Жизнеобеспечение этноса по Козлову В.И. Материальная культура народов: поселения, жилища, одежда.
23. Национальные экосистемы и экологическая культура.
24. Государственное управление и правовое регулирование традиционным природопользованием.

**6. Вклад дисциплины в формирование компетенций /
составляющих компетенции**

Формируемые компетенции	Виды учебной деятельности студентов, направленные на формирование компетенций
ОПК-6 Владение знаниями основ природопользования, экономики природопользования, устойчивого развития, оценки воздействия на окружающую среду, правовых основ природопользования и охраны окружающей среды.	- анализ источников, в т.ч. нормативных документов, представляемых в различных формах
ПК-16 Владение знаниями в области общего ресурсосведения, регионального природопользования, картографии.	создание вторичного текста на основе прочитанного/прослушанного (конспекта, тезисов, плана, в т.ч. тезисного);

Литература

1. Андрианов Б.В. Неоседлое население мира (историко-этногеографическое исследование). — Москва: Наука, 1985. — 280 с. *Ссылка на ресурс: <http://filandra.ru/item-103411.htm>*
2. Андрианов Б.В. Земледелие наших предков. — Москва: Наука, 1978. — 168 с.
3. Бочарникова Т. Б. Экономические и управленческие основы деятельности организации. Учебное пособие для общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып. 1. — М., 2004. — 231 с. *Ссылка на ресурс: <http://csipn.ru/images/1.2004.pdf>*
4. Булаев В.М. Этно-национальные особенности формирования населения Восточного Забайкалья: (социально-географическая интерпретация). — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1998. — 171 с.
5. Добренев В.И. Социальная антропология: учебник. — Москва: ИНФРА-М, 2008. — 688 с. (Серия: Классический университетский учебник).

6. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях / Под редакцией Е.Е. Сыроечковского и А.И. Чистобаева. — Санкт-Петербург, 1997. *Ссылка на ресурс: <http://arlis.org/docs/vol1/A/55042089.pdf>*
7. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его этнологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. — М.: Наука, 1991. — С. 14-43. *Ссылка на ресурс: http://ethnoecology.ru/texts/kozlov_teoriya%20i%20praktica.pdf*
8. Козлов В.И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. — М.: ИЭА РАН, 1994. — 230 с.
9. Этнология (этнография): Учебник / Отв. ред.: Козьмин В.А., Бузин В.С. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 438. *Ссылка на ресурс: <http://biblio-online.ru/book/7DCEB2FD-7FE3-4CA7-82C3-812CFE8C0D72>*
10. Коренные народы Севера и промышленное развитие. Социально-экономические соглашения с добывающими компаниями: от конфликта — к партнерству, от благотворительности — к программам развития. Обзор, примеры, уроки и выводы. / Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып. № 12. — М., 2008. — 342 с. *Ссылка на ресурс: http://csipn.ru/images/stories/publications/Izmeneniye_klimata_2015.pdf*
11. Лобжанидзе А.А., Горохов С.А., Заяц Д.В. Этногеография и география религий: учеб. пособие. — Москва: Академия, 2005. — 176 с. (Серия: Высшее профессиональное образование).
12. Лурье С.В. Историческая этнология: учеб. пособие. — М.: Академ. Проект; Гаудеамус, 2004. — 624 с. (Серия: Gaudeamus).
13. Максимов А.А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление / Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып. 3. — М., 2005. — 89 с. *Ссылка на ресурс: http://csipn.ru/images/_3.____.pdf*
14. Материальная культура и быт народов Забайкалья XVII — начало XX вв.: учеб.-метод. пособие / Сост. Н.А. Киселева. — Чита: ЗаБГГПУ, 2008. — 87 с.
15. Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю., Келер Т., Киричевский Д.В., Рубцова М. Ю., Чижова В.П. Аборигенный экотуризм. Методическое пособие / Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып. № 13. — М., 2008. — 108 с. *Ссылка на ресурс: <http://csipn.ru/images/Vypusk13.2008.pdf>*

16. Народы Забайкалья: экология и природопользование: учеб. пособие / Г.Ц. Цыбекмитова [и др.]. — Чита, 2006. — 144 с.
17. Насатуев Б.Д. Органическое животноводство. Учебное пособие. — Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2008. — 126 с. *Ссылка на ресурс: http://elib.bgscha.ru/text/2008/nbd2008_01.pdf*
18. Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю. Модели и методы принятия решений в природопользовании: учеб. пособие / Под ред. Я.Д. Вишнякова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 383 с.
19. Поддубиков В.В., Садовой А.Н., Белозёрова М.В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии / Отв. ред. В.В. Поддубиков. — Кемерово: ООО «ИНТ», 2014. — 360 с.
20. Разгильдеева И.И. Этнология: учеб.- метод. пособие. — Чита: ЗабГУ, 2015. — 131 с.
21. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2009. — 368с.
22. Страны и народы: науч.-попул. геогр.-этногр. изд.: в 20 т.: Африка. Восточная и Южная Африка / Под ред. М.Б. Горнунга [и др.]. — М.: Мысль, 1981. — 269 с.
23. Традиционное природопользование эвенков: обоснование территорий в Читинской области / Под ред. В.С. Михеева. — Новосибирск: Наука, 1995. — 118с.
24. Традиционные знания, культура и природопользование народов Севера. — М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2005. — 116 с. *Ссылка на ресурс: <http://csipn.ru/images/TradicionnyeZnaniyaMurashko.pdf>*
25. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. 2-е изд., испр., доп. / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. — М.: Наука, 1985. — 266 с.
26. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Широкогоров Сергей Михайлович. 2-е изд. — М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 134 с. (Серия: Академия фундаментальных исследований: этнология).
27. Этническая экология: Теория и практика / Ред.: Дубова Н.А., Козлов В.И. (отв. ред.), Ямсков А.Н. — М.: Наука, 1991. — 376 с. *Ссылка на ресурс: <http://ethnoecology.ru/images/books/1991%20etnicheskaya%20ecologiya%20teoriya%20i%20praktika.pdf>*

**Методические рекомендации
по организации изучения дисциплины**

Организация образовательного процесса регламентируется учебным планом и расписанием учебных занятий. Учебный процесс при преподавании курса основывается на использовании традиционных, инновационных и информационных образовательных технологий. Традиционные образовательные технологии представлены семинарскими (практическими) занятиями. Инновационные образовательные технологии используются в виде широкого применения активных и интерактивных форм проведения занятий. Информационные образовательные технологии реализуются путем активизации самостоятельной работы студентов в информационной образовательной среде.

Основной формой проведения семинаров и практических занятий является обсуждение наиболее проблемных и сложных вопросов по отдельным темам, а также решение задач и разбор примеров и ситуаций в аудиторных условиях. Активность на практических занятиях оценивается по следующим критериям:

- ответы на вопросы, предлагаемые преподавателем;
- участие в дискуссиях;
- выполнение проектных и иных заданий

Доклады и оппонирование докладов проверяют степень владения теоретическим материалом, а также корректность и строгость рассуждений.

Для успешного усвоения курса необходимо не только посещать аудиторные занятия, но и вести активную самостоятельную работу. При самостоятельной проработке курса обучающиеся должны:

- просматривать основные определения и факты;
- повторить законспектированный на лекционном занятии материал и дополнить его с учетом рекомендованной по данной теме литературы;
- изучить рекомендованную основную и дополнительную литературу, составлять тезисы, аннотации и конспекты наиболее важных моментов;
- самостоятельно выполнять задания, аналогичные предлагаемым на занятиях;
- использовать для самопроверки материалы фонда оценочных средств;
- выполнять домашние задания по указанию преподавателя.

А.В. Каверин, Е.И. Кручинкина

**РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
«ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ»**

1. Цель и задачи дисциплины:

Цель курса: ознакомление с региональными особенностями природопользования финно-угорских народов.

Задачи курса:

- формирование представлений о структуре территориальной организации природопользования финно-угорских народов;
- рассмотрение характера взаимодействия основных отраслей производства на территориях компактного проживания финно-угорских народов с их этнической окружающей средой.

2. Место учебной дисциплины в структуре ООП

Дисциплина «Традиционное природопользование финно-угорских народов» является дисциплиной по выбору Б1.В.ДВ.5 вариативной части профессионального цикла ФГОС. Она базируется на знаниях, умениях и навыках, полученных в процессе изучения следующих учебных дисциплин: история России, общая экология, основы природопользования, экология человека, этническая экология.

В процессе изучения основной акцент делается на изучении взаимосвязей между природно-ресурсным потенциалом территорий компактного проживания финно-угорских народов с социальной, природной, квазиприродной, артеприродной средами в их интегральной совокупности.

3. Требования к результатам освоения дисциплины

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины (*модуля, практики*):

Код соответствующей компетенции по ФГОС	Наименование компетенций	Результат освоения (знать, уметь, владеть)
ОК – 6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.	Знать: – этнические конфессиональные и культурные различия людей, традиционные системы жизнеобеспечения этнических групп. Уметь: – выявлять и анализировать этнические потребности людей по отношению к окружающей среде; – оценивать степень остроты межэтнической напряженности а процессе конкуренции за ресурсы среды жизни. Владеть: – навыками проведения исследований современного состояния и проблем разрешения межэтнических конфликтов за природные ресурсы.
ПК – 16	Владение знаниями в области общего ресурсоведения, регионального природопользования	Знать: - этнические аспекты ресурсоведения и регионального природопользования. Уметь: - выявлять и анализировать этнические потребности в природных ресурсах и в среде жизни. Владеть: - знаниями и навыками планирования регионального природопользования для обеспечения этнических потребностей.

4. Образовательные технологии

— **компетентностная**, в основе которой лежит информирование и фактологическое просвещение студентов, выстроенное на организации репродуктивных действий студентов с целью выработки у них умений и навыков.

— **дистанционные образовательные технологии:** видеолекции, вебинары в интерактивном режиме для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Обучение по данной учебной дисциплине предполагает следующие формы занятий:

- аудиторные групповые занятия под руководством преподавателя,
- обязательная самостоятельная работа студента по заданию преподавателя, выполняемая во внеаудиторное время, в том числе с использованием технических средств обучения,
- индивидуальная самостоятельная работа студента под руководством преподавателя,
- индивидуальные консультации,

По курсу организуются следующие семинарские занятия:

- проблемные (обсуждение проблем, связанных с содержанием темы или раздела курса; студенты получают задание предварительно отобрать, сформулировать и разрешить проблемы; групповая дискуссия по проблемам и пр.);
- тематические (внимание акцентируется на актуальной теме курса и наиболее важных и существенных ее аспектах);
- ориентированные (предмет — новые аспекты известных тем или способов решения уже поставленных и изученных проблем, новые публикации в профессиональных изданиях);
- системные (раздвигаются границы знаний студентов по курсу, обнаруживаются причинно-следственные связи явлений, осуществляется выход за рамки учебного курса).

5. Структура учебной дисциплины

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		3
Контактная работа (всего)	72	72
В том числе:		
Лекции	18	18
Практические (семинарские) занятия	26	26
Групповые консультации	-	-
Индивидуальные консультации	-	-

Самостоятельная работа (всего)	28	28
В том числе:		
Аналитический обзор	5	5
Подготовка к коллоквиумам	6 x 3	6 x 3
Сообщение, доклад	5	5
Вид промежуточной аттестации		зачет
Общий объем дисциплины	72	72
72 час		
2 зач. ед.		

5.1. Содержание учебной дисциплины.

Объем дисциплины и виды учебных занятий

№ п/п	Раздел учебной дисциплины	Курс	Семестр	Виды учебных занятий, в т.ч. СРС и объем (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости	Форма промежу- точной аттестации
				Лекции	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	СРС		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Этногенез финно- угорских народов. Финно-угорская языковая семья	2	3	2	4	-	7	Аналити- ческий обзор	Зачет
2	Традиционное при- родопользование финно-угорских народов.	2	3	6	10	-	7	Коллоквиум	
3	Современное эт- ноэкологическое состояние и со- циально-экологиче- ские перспективы финно-угорских народов.	2	3	6	6	-	7	Коллоквиум	
4	Альтернативные варианты для развития приро- допользования в финно-угорских ре- гионах Российской Федерации	2	3	4	6	-	7	Сообщение, доклад	

5.2. Содержание разделов учебной дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)
1	Этногенез финно-угорских народов.	Этногенез финно-угорских народов. Финно-угорская языковая семья	Аналитический обзор
2	Традиционное природопользование финно-угорских народов.	- Традиционное присваивающее хозяйство – охота, рыбная ловля, собирательство, бортничество; - Традиционное производящее хозяйство – скотоводство, земледелие и огородничество; - Основные системы земледелия и краеустройство; - Народный опыт устройства поселения и жилища; - Традиционные пути сообщения и средства передвижения; - Традиционная одежда; - Традиции питания; - Народная природотерапия и фитотерапия.	Коллоквиум
3	Современное этноэкологическое состояние и социально-экологические перспективы финно-угорских народов.	- Современное этноэкологическое состояние финно-угорских народов; - Этноэкологические проблемы финно-угорских народов России; - Влияние глобализации на этнокультурные процессы финно-угорских народов России; - Демографическая ситуация в финно-угорском мире; - Влияние состояния природной среды на здоровье населения финно-угорских регионов.	Коллоквиум
4	Альтернативные варианты для развития природопользования в финно-угорских регионах Российской Федерации	- Экологическое планирование использования земель на территориях компактного проживания финно-угорских народов России; - Техническая и технологическая модернизация отраслей традиционного природопользования в регионах лесной зоны; - Создание рифугиумов в малонаселенных районах Севера.	Сообщение, доклад

6. Практические занятия (семинары)

№ раздела дисциплины	Тематика семинарских занятий	Трудоемкость (час.)
1	Этногенез финно-угорских народов.	4
2	Традиционное природопользование финно-угорских народов.	10
3	Современное этноэкологическое состояние и социально-экологические перспективы финно-угорских народов	6
4	Альтернативные варианты для развития природопользования в финно-угорских регионах Российской Федерации	6

7. Лабораторный практикум

Лабораторный практикум не предусмотрен.

8. Оценочные средства

для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины

Для проверки эффективности преподавания дисциплины проводится контроль знаний студентов. При этом используются следующие виды контроля:

- коллоквиум в форме обсуждения самых сложных вопросов курса;
- текущий контроль, включающий выполнение студентами сообщений и докладов на семинарах;
- аналитический обзор;
- выходной контроль, состоящий из сдачи зачета.

8.1. Рейтинг — план дисциплины

«Традиционное природопользование финно-угорских народов»

№ п/п	Название раздела (модуля, темы) дисциплины	Контрольная точка		Максимальное количество баллов по контрольной точке
		Оценочное средство	Сроки (неделя)	
1	Этногенез финно-угорских народов.	Аналитический обзор	1-2	3 x 2

Программа дисциплины «Природопользование финно-угорских народов»

№ п/п	Название раздела (модуля, темы) дисциплины	Контрольная точка		Максимальное количество баллов по контрольной точке
		Оценочное средство	Сроки (неделя)	
2	Традиционное природопользование финно-угорских народов.	Коллоквиум	3-7	5 x 5
3	Современное этноэкологическое состояние и социально-экологические перспективы финно-угорских народов	Коллоквиум	8-10	5 x 3
4	Альтернативные варианты для развития природопользования в финно-угорских регионах Российской Федерации	Сообщение, доклад	11-13	5 x 3
5	Посещение занятий (0.5 x 18 = 9)	контроль посещения	3 семестр	9
	Итого по текущему контролю			70
	Промежуточная аттестация (зачет)			30
	Итого			100

8.2. Тематика докладов и сообщений по дисциплине

«Традиционное природопользование финно-угорских народов»

1. Приемы и методы экологического планирования использования земель на территориях компактного проживания финно-угорских народов России;
2. Возможные пути и методы по технической и технологической модернизации отраслей традиционного природопользования в регионах лесной зоны;
3. Проблемы создания рифугиумов в малонаселенных районах Севера.

8.3. Тематика коллоквиумов:

1. Традиционное природопользование финно-угорских народов.
2. Современное этноэкологическое состояние и социально-экологические перспективы финно-угорских народов.

8.4. Перечень вопросов к зачету:

1. Этногенез финно-угорских народов. Финно-угорская языковая семья.

2. Традиционное присваивающее хозяйство — охота, рыбная ловля, собирательство, бортничество.
3. Традиционное производящее хозяйство — скотоводство, земледелие и огородничество.
4. Основные системы земледелия и краеустройство.
5. Народный опыт устройства поселения и жилища.
6. Традиционные пути сообщения и средства передвижения.
7. Традиционная одежда.
8. Традиции питания.
9. Народная природотерапия и фитотерапия.
10. Современное этноэкологическое состояние финно-угорских народов.
11. Этноэкологические проблемы финно-угорских народов России.
12. Влияние глобализации на этнокультурные процессы финно-угорских народов России.
13. Демографическая ситуация в финно-угорском мире.
14. Влияние состояния природной среды на здоровье населения финно-угорских регионов.
15. Экологическое планирование использования земель на территориях компактного проживания финно-угорских народов России.
16. Техническая и технологическая модернизация отраслей традиционного природопользования в регионах лесной зоны.
17. Создание рифугиумов в малонаселенных районах Севера.

Литература

1. История и культура финно-угорских народов Российской Федерации: учеб. пособие для ВУЗов. — М., 2009. — 512 с.
2. Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И. Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учеб. пособие / Под ред. проф. А.В. Каверина. — Саранск: Изд-во АНО СНОЛД «Партнер», 2016. — 344 с. <http://elibrary.ru/item.asp?id=28151204>
3. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его этнологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. — М.: Наука, 1991. — С. 14–43.
4. Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде / Ред. Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. — М.: Наука, 1989. — С. 86-107.

5. Калущков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. — М., 2000.
6. Красовская Т.М. Природопользование Севера России. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
7. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии / Отв. ред. С.А. Арутюнов. — М.: Наука, 1989. — 272 с.
8. Мягков С.М. Социальная экология: этнокультурные основы устойчивого развития. — М.: НИиПИ экологии города, 2001. — 150 с.
9. Социальная и этническая экология: региональный компонент: Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений, учителей школ / Ред.-составитель Ф.Н. Рязанский. — Нижневартовск — Тюмень: Изд-во ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. — 640 с.
10. Степанов В.В. Теория этноэкологической экспертизы // Методы этноэкологической экспертизы / Отв. ред. В.В. Степанов. — М.: ИЭА РАН, 1999. — С. 61— 127.
11. Традиционный опыт природопользования в России. — М.: Наука, 1998. — 527 с.
12. Финно-угорские народы России / Науч. ред. проф. В.А. Юрченко: НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2016. — 864 с.

Электронные ресурсы:

1. <http://fb.ru/article/168948/finno-ugorskie-narodyi-istoriya-i-kultura-narod-finno-ugorskoy-etnoyazyikovoy-gruppyi>
2. <http://supercook.ru/restintour/restintour-06.html>
3. <http://finugor.ru/tradicionnaya-odezhda>
4. <http://12.site.gov.spb.ru/narody-rossii/finno-ugorskie-narody/>
5. <http://xn--b1acfmzahrczg5g.xn--p1ai/>
6. <http://liveinternet.ru/users/2010239/post321267206/>
7. <http://suomik.com/finland/2808-naczionalnyj-finskij-kostyum.html>
8. <http://simplybeauty.ru/moda/nacional-nye-kostyummy.html>
9. <http://turpogoda.ru/about.php?country=vengriya>
10. http://thermal.hu/about_hungary/hungarian_national.htm
11. http://msshkola.ru/att_pedagogov/golybkova/35/vystuplenie_na_kursakh_povyshenija_kvalifikacii.pdf

12. <http://identity2010.ru>
13. <https://ru.wikipedia.org/>
14. <http://kmn-lo.ru/finny>

Материально-техническое обеспечение

Во всех аудиториях, используемых в образовательном процессе, смонтированы современные мультимедийные системы, позволяющие вести эффективную образовательную деятельность, установлены проекторы и презентационные экраны. Все лаборатории, кроме мультимедийного оборудования, оснащены необходимым в образовательном процессе специализированным оборудованием, соответствующим специфике лаборатории, в необходимом количестве.

Для проведения занятий используется компьютерный класс со стандартным набором лицензионного программного обеспечения и доступом в Интернет, комплекс специальных лицензированных программ, региональная географическая система «Мордовия», включающая более 100 тематических слоев и баз географических данных. Материально-техническая база обеспечивает проведение всех видов лекционных, практических занятий, а также научно-исследовательской и самостоятельной работы студентов, предусмотренных учебным планом и конкретной учебной дисциплиной.

Методические рекомендации по организации изучения учебной дисциплины

При изучении данной учебной дисциплины предусмотрен ежемесячный рубежный контроль знаний в виде коллоквиума по изученному лекционному материалу и отчетность в виде зачета после изучения всего курса дисциплины.

Основными видами учебных занятий являются лекции, практические (семинарские) занятия. Рассмотрение учебных вопросов на лекциях составляет основную часть учебной дисциплины. Темы лекций излагаются с учетом требований Государственного образовательного стандарта и современных педагогических принципов обучения.

Каждое теоретическое положение в лекции обосновано требованиями, изложенными в нормативно-правовых документах, регламентирующих изучаемые вопросы, и рассматривается с применением наиболее целесообразных методических приемов. Для

закрепления пройденного материала после каждой темы лекции предлагаются контрольные вопросы. На лекциях дается задание на семинарские занятия.

Задание к семинару составляется на основе содержания лекций и самостоятельно изученных студентами тем учебной дисциплины согласно программе обучения.

В соответствии ФГОС ВО поощряется практика повышения индивидуальной и самостоятельной внеаудиторной активности, с целью расширения возможностей творческих разработок студентов по изучаемым дисциплинам. В рамках изучения данного курса студентам предлагается перечень тем докладов по дисциплине, позволяющих расширить кругозор, получить дополнительные знания, закрепить ранее пройденный материал.

Кроме того, предлагаемый подход позволяет структурировать внеаудиторную работу студентов, усилить мотивацию и в каждой группе и на потоке. Выполнение индивидуальных и самостоятельных работ по данной дисциплине увязано с аудиторной работой. Кроме того, студентам предложена система балльной оценки их аудиторной и внеаудиторной активности, что обеспечивает необходимый уровень знаний по дисциплине и позволяет объективно оценивать готовность студентов к сдаче зачета.

Виды аудиторных и внеаудиторных работ, которые предложены студентам в течение семестра и соответствующий уровень баллов по каждой из них, представлены в рейтинг-плане дисциплины (см. 8.1).

На вводном занятии студентам предлагается объяснение концепции изучения дисциплины в течение семестра и допуске к зачету. Основным постулатом такой концепции изучения дисциплины является постановка перед студентами задач по выполнению каждого вида предложенных работ и накопления «баллов». Обязательным условием является выполнение каждым студентом всех видов внеаудиторных работ в течение семестра. Допуск к зачету получает студент, набравший в течение семестра минимум 35 баллов. Студенты, которые не смогли в течение семестра набрать необходимый минимум баллов по заданиям, должны подготовить дополнительные работы для того, чтобы получить допуск к зачету.

Итоговый подсчет баллов проводится во время зачетной недели. На итоговом занятии необходимо резюмировать итоги изучения дисциплины в группе. На этом занятии отмечаются лучшие студенты по различным критериям: лучшее выполнение отдель-

ных заданий, самое оперативное выполнение, творческий подход, эстетичность, полнота и обширность дополнительных информационных источников и т. д. Это позволяет повысить мотивацию и внести элемент соревновательности, побуждающий студентов активнее заниматься внеаудиторной работой по усвоению дисциплины.

Рабочая программа составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 05.03.06 – Экология и природопользование (уровень высшего образования – бакалавр) утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26.08.2016 г. № 998.

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В.

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ»

1. Целью дисциплины является приобретение знаний основ природопользования, экономики природопользования, устойчивого развития, оценки воздействия на окружающую среду, правовых основ природопользования и охраны окружающей среды; способность понимать, излагать и критически анализировать базовую информацию в области экологии и природопользования.

2. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 3 зачетные единицы (108 часов), из них 54 часа аудиторных занятий, 54 часа самостоятельной работы.

3. Требования к результатам освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины студент должен:

Знать основы природопользования, экономики природопользования, правовые основы природопользования и охраны окружающей среды.

Уметь критически анализировать базовую информацию в области экологии и природопользования

Владеть навыками использования теоретических основ в практической деятельности

4. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестр
		2
Аудиторные занятия:	54	54
Лекции (ЛК)	18	18
Практические занятия (ПЗ)	36	36
Лабораторные работы (ЛБ)		
Контроль самостоятельной работы студента (КСР)		

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестр
		2
Самостоятельная работа: доклад	54	54
Промежуточная аттестация: зачет	2 семестр	
ИТОГО:	108	108

5. Содержание дисциплины

5.1. Содержание разделов дисциплины

№	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Практические и научные аспекты природопользования	Природопользование как сфера практической деятельности и как наука. Объект, предмет, задачи и структура науки «природопользовании». Междисциплинарный характер науки «природопользование». Связи природопользования с экологией, социальной экологией, эконологией, энвайроменталогией, ресурсоведением. Рациональное и нерациональное природопользовании.
2	Природопользование как основа жизнеобеспечения человека	Понятие о системе жизнеобеспечения человека. Человеческие потребности и их классификация. Механизмы влияния экологических факторов (условий и ресурсов) на развитие человека и общества. Развитие отношений общества и природы. Роль природных факторов в общественном развитии. Природные условия, природные ресурсы, природный фактор, природная среда. Социальный фактор, социальная среда. Роль природопользования в становлении человеческих обществ. Исторические этапы развития природопользования (охотничье-собирательский, аграрный, индустриальный, постиндустриальный). Воздействие общественного производства на окружающую среду. Нерациональное природопользование и его причины. Экологические кризисы и катастрофы.
3	Правовые и экономические аспекты природопользования	Система общественных отношений, оптимизирующих взаимодействие общества и природы. Юридические решения в природопользовании. Международные конвенции, национальные (федеральные) и региональные законы, судебные определения и постановления. Подзаконные акты. Ведомственные подзаконные акты. Экономические решения. Санкции экономического характера. Право и виды права природопользования. Лицензирование. Виды рынка в сфере природопользования. Экономическая рента.

5.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий				
		ЛК	ПЗ	ЛБ	СРС	Всего
1	Практические и научные аспекты природопользования	6	12		10	28
2	Природопользование как основа жизнеобеспечения человека	6	12		20	38
3	Правовые и экономические аспекты природопользования	6	12		24	42

5.3. Лабораторный практикум не предусмотрен

5.4. Междисциплинарные связи дисциплины

№	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№№ разделов дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин		
		1	2	3
1	Экономика природопользования			х
2	Социальная экология		х	
3	Глобальные проблемы природопользования		х	
4	Экологическое картографирование	х		
5	Техногенные системы и экологический риск	х	х	
6	Региональное и отраслевое природопользование	х	х	х
7	Оценка воздействия на окружающую среду		х	х
8	Охрана окружающей среды		х	х
9	Ресурсоведение	х	х	
10	Устойчивое развитие		х	

5.5. Требования к самостоятельной работе студентов

Форма самостоятельной работы студентов – подготовка докладов.

Примерные темы докладов

1. Природопользование в исторической ретроспективе.
2. Рациональное природопользование
3. Человеческие потребности как мотивация природопользования

4. Значение природных ресурсов для развития человеческого общества
5. Экологические последствия истощения природных ресурсов.
6. Природопользование охотников и собирателей
7. Природопользование в аграрных обществах
8. Особенности природопользования индустриального этапа
9. Природопользование на постиндустриальном этапе
10. Природопользование современных традиционных обществ
11. Теоретические основы регулирования и управления природопользованием.
12. Формы рынка природопользования

Литература

1. Арустамов Э.А. Природопользование. — М.: Издательский дом «Дашков и Ко», 2002.
2. Емельянов А.Г. Основы природопользования. Учебник для высших учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004.
3. Трушина Т.П. Экологические основы природопользования. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
4. Дежкин В.В. Природопользование: Курс лекций. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.
5. Демина Т.А. Экология, природопользования, охрана окружающей среды. — М.: Аспект-Пресс, 1995.
6. Охрана окружающей среды: Учебник для вузов. — М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2000
7. Яншин А.А., Мелуа А.И. Уроки экологических просчетов. М., 1991.

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины:

Мультимедийный проектор, ноутбук, экран.

Методические рекомендации по изучению дисциплины

Рекомендуется изучение дисциплина по 3 модулям: практические и научные аспекты природопользования; природопользование как основа жизнеобеспечения человека; правовые и экономические аспекты природопользования. Освоение материала курса обеспечивается изложением преподавателем теоретических основ, разъяснением им целей лекционных и практических занятий, выполнение студентами самостоятельной

работы в виде подготовки докладов, обсуждение докладов на занятиях.

Требования к промежуточной аттестации по дисциплине.

Формой промежуточной аттестации является зачет

Примерные вопросы к зачету

1. Современное понимание природопользования
2. Практическое природопользование
3. Объект, предмет и задачи природопользования как научной дисциплины
4. Предмет природопользования как науки
5. Структура природопользования как научной дисциплины
6. Предметы изучения экология человека и социальной экологии
7. Область исследования экологии и экономики природопользования
8. Энвайроментализм, энвайроментология и энвайроменталистика
9. Объект изучения ресурсоведения
10. Рациональное природопользование
11. Нерациональное природопользование и его причины
12. Система и культура жизнеобеспечения
13. Биосоциальный дуализм человека
14. Окружающая среда по отношению к человеку и обществу (природная среда, социальная среда)
15. Понятие о человеческих потребностях
16. Классификация потребностей
17. Факторы влияющие на степень развития систем жизнеобеспечения
18. Роль производительных сил (средства и предметы труда) и производственных отношений в развитии природопользования
19. Изменение особенностей природопользования в процессе исторического развития общества (основные этапы)
20. Особенности природопользования охотничье-собирательских обществ
21. Особенности природопользования аграрных обществ
22. Особенности природопользования в индустриальную эпоху
23. Представления о постиндустриальном этапе развития общества и характере природопользования на данном этапе

24. Роль природных факторов в развитии человеческого общества
25. Пути воздействия природной среды на человека
26. Связь между состоянием природной среды и уровнем развития социально-экономической системы (прямые и обратные связи)
27. Представление о природных ресурсах
28. Представление о природных условиях
29. Природные факторы жизни общества
30. Классификация природных ресурсов
31. Основная особенность развития производительных сил на современном этапе развития общества
32. Природный и социальный факторы
33. Природопользование как процесс преобразование природы
34. Природопользование как причина обострения экологических проблем (экологические кризисы и экологические катастрофы).
35. Социально-экологические проблемы природопользования
36. Правовые и экономические аспекты природопользования
37. Юридические решения в сфере природопользования
38. Экономические решения в сфере природопользования
39. Проблемы решающие экономический механизм природопользования
40. Особенности экономики использования природных ресурсов
41. Ценовая эластичность и типы рынков в ресурсной сфере
42. Альтернативная стоимость ресурса и природная рента
43. «Вертикальное комбинирование» в природопользовании
44. Право природопользования
45. Виды права природопользования
46. Правовая классификация видов природопользования по целевому назначению
47. Основания возникновения и прекращения права природопользования
48. Лицензирование природопользования
49. Основные обязанности природопользователей
50. Плата за природопользование

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В.

**ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ
И РЕТРОПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»**

1. Целью дисциплины является освоение теоретических основ исторической экологии

2. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 2 зачетные единицы (72 часа), из них 36 часов аудиторных занятий, 36 часов самостоятельной работы.

3. Требования к результатам освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины студент должен:

Знать тенденции развития природных и общественных систем, исторических особенностей взаимоотношений общества и природы.

Уметь оценивать информацию о состоянии природной среды с точки зрения ее антропогенной трансформации.

Владеть методами получения и анализа историко-экологической информации.

4. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестр
		8
Аудиторные занятия:	36	36
Лекции (ЛК)	12	12
Практические занятия (ПЗ)	24	24
Лабораторные работы (ЛБ)		
Контроль самостоятельной работы студента (КСР)		
Самостоятельная работа:	36	36
подготовка доклада		
Промежуточная аттестация: реферат		
ИТОГО:	72	72

5. Содержание дисциплины

5.1. Содержание разделов дисциплины

№	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Общие положения исторической экологии	Историческая экология как научная дисциплина. Объект, предмет и основные задачи исторической экологии. Междисциплинарный характер исторической экологии. Структура исторической экологии (историческая биоценология, историческая экология растений, животных, человека). Масштаб экологических процессов (актуальный, исторический, эволюционный). Становление и развитие исторической экологии.
2	Исторический аспект природопользования	Природопользование как причина трансформации природных систем. Историческое развитие отношений общества и природы. Формы воздействия человека на природные системы. Антропогеосистемы. Устойчивость и стабильность природно-антропогенных комплексов (антропогеосистем). Развитие систем жизнеобеспечения человека.
3	Методы историко-экологических исследований.	Источники историко-экологической информации. Основные методы исследования: палеогеографический, палеонтологический (палеоботанический, палеозоологический, палеоантропологический, палеогеографический, палеопатологический, археозоологический).

5.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий				
		ЛК	ПЗ	ЛБ	СРС	Всего
1	Общие положения исторической экологии	4	8		6	18
2	Исторический аспект природопользования	4	8		10	22
3	Методы историко-экологических исследований.	4	8		20	32

5.3. Лабораторный практикум не предусмотрен

5.4. Междисциплинарные связи дисциплины:

последующие дисциплины отсутствуют

5.5. Требования к самостоятельной работе студентов:

Примерные темы докладов:

1. Междисциплинарные связи исторической экологии.
2. Значение историко-экологических знаний для прогноза результатов антропогенного воздействия на природные системы.
3. Влияние экологических факторов на общественное развитие.
4. Экологические кризисы в истории человечества.
5. Экологический кризис конца плейстоцена и его значение в развитии человечества.
6. Становление производящего хозяйства.
7. Человек и природа в геологическом прошлом.
8. Причины вымирания организмов.
9. История развития земледелия.
10. История развития животноводства.
11. Археологические памятники как источник ретроспективной экологической информации.

Литература

1. Алексеев В.П. Антропогенез. Избранное, т. 1. — М.: Наука, 2007.
2. Бондарев Л.Г. История природопользования (Историческая экология). Учеб. пособие для студентов геогр. факультетов вузов. — М.: Изд-во МГУ, 1999.
3. Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. — М.: Наука, 1973.
4. Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР. — М.: Наука, 1969.
5. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. — М.: Наука, 1989

Материально-техническое обеспечение дисциплины: мультимедийный проектор, ноутбук, экран.

Методические рекомендации по изучению дисциплины

Дисциплина «Историческая экология и ретроприродопользование» имеет междисциплинарный гуманитарно-естественно-научный характер. Изучение дисциплины оптимально проводить по 3 модулям: общие положения исторической экологии (18 часов), исторический аспект природопользования (22 часа), мето-

ды историко-экологических исследований (32 часа). Учитывая практическую направленность третьего модуля, на него отводится наибольшее количество часов по самостоятельной работе. Освоение материала курса обеспечивается изложением преподавателем теоретических основ, разъяснением им целей лекционных и практических занятий, выполнением студентами самостоятельных работ, обсуждением результатов выполненных заданий с преподавателем

Требования к промежуточной аттестации по дисциплине.

Промежуточная аттестация производится в форме подготовки реферата по примерным темам:

1. История формирования современных экосистем России и ближнего зарубежья.
2. Развитие производящего хозяйства на территории России
3. Традиционные формы природопользования народов России и ближнего зарубежья.

**ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА
«ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РУССКОГО (СЛАВЯНСКОГО)
НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ»**

Программа курса «История и культура русского (славянско-го) населения Сибири» составлена в соответствии с требованиями к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки магистра по профессиональному циклу М.2 по профилю «Этнография, этнология, социальная и культурная антропология», а также в целях обеспечения реализации учебного процесса в НГУ.

**1. Цели освоения курса «История и культура
русского (славянского) населения Сибири»**

Курс имеет своей целью формирование комплексных представлений об истории и культуре основных групп славянского населения Сибири — русских сибиряков-старожилов (в том числе, казаков, чалдонов и старообрядцев различных согласий и толков), а также российский переселенцев более поздних исторических периодов.

**2. Место дисциплины
в структуре образовательной программы**

В профессиональном цикле М.2 логическая и содержательно-методическая взаимосвязь с другими частями МП (дисциплинами, модулями, практиками) касается прежде всего курсов «Этническая история и этнография России», «Фольклор и этнография народов Сибири и Центральной Азии», «Культура и искусство народов Сибири».

Для освоения данной дисциплины необходимы знания, умения и навыки обучающегося, приобретенные в результате освоения предшествующих дисциплин: «История и источники изучения этнографии народов Сибири», «Введение в историческую географию и этноэкологию сибирского региона».

Теоретические дисциплины и практики, для которых освоение данной дисциплины (модуля) необходимо как предшествующее обучение, включают прежде всего следующие специальные дисциплины: «Социогенез народов Сибири. Общественные отношения и социальные структуры коренных народов региона», «Праздник и ритуал в традиционной культуре (структура и функции славянской обрядности)».

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

Выпускник по направлению подготовки «История», по профилю «Этнография, этнология, социальная и культурная антропология» в соответствии с целями основной образовательной программы и задачами профессиональной деятельности в рамках данного курса формирует следующие компетенции:

- способность применять современные методы и методики исследования (ПК-5);
- способность к подготовке и проведению научно-исследовательских работ в соответствии с профилем ООП магистратуры, с использованием знания фундаментальных и прикладных дисциплин ООП магистратуры (ПК-11);
- умение анализировать и объяснять политические, социокультурные, экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей (ПК-17).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать: основные этапы хозяйственного и культурного освоения сибирского региона, концепции присоединения Сибири к Русскому государству.

Уметь: анализировать материальные и духовные компоненты традиционных этнокультурных комплексов славянского населения Сибири.

Владеть: навыками самостоятельного исследования этнокультурной специфики разных групп славянского населения Сибири.

4. Структура и содержание дисциплины «История и культура русского (славянского) населения Сибири»

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы, 72 часа, из них 32 часов аудиторных и 40 часов самостоятельной работы.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				общая трудоем.	лекции	семинары	самост. раб.	
1	Начальные этапы колонизации сибирского региона			18	8	0	10	собеседование
2	Концепции присоединения Сибири к Русскому государству			26	12	0	14	
3	Этнокультурная специфика основных групп славянского населения Сибири			28	12	0	16	тестирование
4						0		зачет

5. Тематика аудиторных занятий

Объем аудиторных занятий — 32 час.

Тема 1. Этническая карта Сибири накануне русской колонизации — 2 часа.

Параметры уникальности сибирского региона (пространственная протяженность, богатство природных ресурсов, разнообразие природно-климатических условий). Многообразие этнического состава. Общая численность и характер расселения коренных народов Сибири. Политические союзы и древние государственные образования на территории Сибири. Тюркский

каганат, Золотая Орда, Остяцкие и Вогульские княжества, Сибирское ханство.

Тема 2. Начальные этапы колонизации Сибири — 2 часа.

Персонификация начальных этапов колонизации Сибири в образах исторических деятелей. Военное, религиозно-идеологическое и законодательное присоединение сибирского региона («эпоха Ермака», «эпоха Лещинского», «эпоха Сперанского»). Сибирские летописи о походе Ермака. Попытки канонизации казаков-первопроходцев, «Синодик Ермаковым казакам». Образ Ермака в народном искусстве. Миссионерская деятельность Филофея Лещинского. Классификация народов Сибири в «Уставе об управлении инородцами» М.М. Сперанского (1822 г.).

Тема 3. Встреча двух цивилизаций — 2 часа.

Предпосылки присоединения зауральских территорий к Русскому государству. Образ сибирского региона в российском общественном сознании. Ранние сведения о коренных народах Сибири в русской историографии. Памятник древнерусской литературы XV в. «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране». Казаки-первопроходцы в фольклоре сибирских аборигенов. Воззрения коренного и пришлого населения на природу земельной собственности.

Тема 4. Концепции присоединения Сибири к Русскому государству — 4 часа.

Обоснование «сибирского взятия» в раннем сибирском летописании. Религиозно-идеологическая аргументация («Есиповская летопись»). Н.Н. Карамзин об исторической миссии русского народа. Теория «естественных границ» расселения народов. Идеология цивилизаторской миссии русских. Политическая риторика XX в. в оценке начальных этапов колонизации Сибири. Концепция «наименьшего зла». Формула «добровольного присоединения».

Тема 5. Распространение православия в Сибири — 4 часа.

Христианизация народов Сибири, формы и методы (указы Петра I). Миссионерская деятельность Русской Православной церкви. Идеалы православного миссионерства в работе Алтайской Духовной миссии. Феномен сибирского иконописания (ярко выраженное своеобразие при отсутствии единого стиля). Церковно-

монастырская иконопись. Северорусские и украинские влияния. Народная иконопись. Сузунская школа. Иконопочитание в старообрядческой среде.

Тема 6. Специфика хозяйственного освоения Сибири — 4 часа.

Первые очаги земледельческой оседлости. Северный и южный потоки колонизации. Феномен «ресурсного проклятия» в этноэкологической истории сибирского региона. Обилие природных ресурсов как фактор экстенсивного развития. Пушной промысел. Целинная эпопея. Нефтегазодобывающий комплекс. Проблема перехода к интенсивным способам хозяйственной деятельности.

Тема 7. Формирование основных групп славянского населения Сибири (ч. 1) — 2 часа.

Сибиряки-старожилы и российские переселенцы как основные группы славянского населения Сибири. Потомки русских первопроходцев (русско-устыинцы, марковцы, колымчане, камчадалы и др.). Этнолокальные группы русских сибиряков-старожилов (кежмари Нижнего Приангарья и др.). Казаки как этносословная группа русского этноса. Дискуссии о происхождении чалдонов.

Тема 8. Формирование основных групп славянского населения Сибири (ч. 2) — 4 часа.

Старообрядцы как этноконфессиональная группа русского этноса. Традиции русского пустынножительства в культуре сибирских старообрядцев. Согласия и толки сибирского старообрядчества. Отмена крепостного права и массовые аграрные миграции второй половины XIX в. Столыпинские реформы. Переселения начала XX в. История изучения славянского населения Сибири. Деятельность Западно- и Восточно-Сибирского отделов Русского Географического общества.

Тема 9. Материальные компоненты традиционного этнокультурного комплекса — 4 часа.

Этнокультурный комплекс славянского населения Сибири. Компоненты системы жизнеобеспечения. Типы поселений, жилища. Традиционный комплекс одежды. Системы питания. Орудия труда. Основные и подсобные виды хозяйственной деятель-

ности. Ремесла и промыслы (добывающие и обрабатывающие). Домашняя утварь.

Тема 10. Духовные компоненты традиционного этнокультурного комплекса — 4 часа.

Религиозно-мифологические воззрения славянского населения Сибири. Народно-православные традиции. Обрядовые практики. Сибирский народный календарь и традиционная праздничная система. Обряды жизненного цикла. Традиционный сценарий сибирской свадьбы.

6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов

Пример теста:

Раздел дисциплины: Этнокультурная специфика основных групп славянского населения Сибири.

1. Своеобразие процесса освоения Сибири заключалось в том, что первоначальные очаги русской оседлости возникли в ^
 - а) степной зоне
 - б) лесостепной зоне
 - в) таежной зоне
2. Соотнесите группы старожильского населения, сформированные из потомков русских первопроходцев, с районами их расселения:
 - а) затундренные крестьяне, русско-устыинцы, марковцы, колымчане, камчадалы;
 - б) устье р. Индигирки, полуостров Таймыр, полуостров Камчатка, р. Колыма, р. Анадырь.
3. Какие занятия составляли основу хозяйственного уклада русско-устыинцев?
 - а) пашенное земледелие
 - б) пушная охота
 - в) рыболовство
 - г) кочевое скотоводство

- д) ездовое собаководство
 - е) табунное оленеводство
 - ж) морские промыслы
 - (можно выбрать несколько ответов)
4. Назовите этносословную группу русского старожильческого населения, представители которой видели свою историческую роль в том, чтобы служить «верным проводником русских государственных начал на далеких окраинах Империи».
5. Что означает этноним «чалдон» («челдон»), согласно народной этимологии? Какие трактовки данного термина существует в современной науке?
6. Традиции русского пустынножительства дольше всего сохранялись в культуре
- а) сибирских казаков
 - б) старообрядцев поповских согласий
 - в) старообрядцев беспоповских согласий
 - г) российских переселенцев
7. Почему сибирских старообрядцев называли «кержаками»? От какого гидронима образован данный термин?
8. Большая часть пореформенных переселенцев была представлена выходцами из
- а) севернорусских губерний
 - б) центральнорусских губерний
 - в) южнорусских губерний
9. Текст для анализа:
- «...встречаются и чисто святочные костюмы — шьют одежду из рогожи, наряжаются в вывороченные шубы, приделывают себе горбы, представляются стариками и старухами, иногда наряжаются в самоедские и тунгузские малицы, расхаживая по домам со шкурками белок и лисиц для продажи, представляя самоедов и тунгузов... Некоторые надевают на лицо маски из бумаги, другие — расписывают себе лицо сажей, приделывают бороду и усы из конских и коровьих хвостов».*

Неклепаев И.Я. Поверья и обычаи Сургутского края. Этнографический очерк // Записки ЗСО РГО, Омск, 1903. Кн. 30.

Какие категории ряженных перечислены автором? Есть ли между ними нечто общее? Культурная специфика какой группы славянского населения Сибири представлена в описании?

10. Украшенное бумажными цветами и лентами деревце являлось характерным атрибутом свадебной обрядности
 - а) русских сибиряков-старожилов
 - б) пореформенных переселенцев из центрально- и южно-русских губерний

Вопросы к зачету

1. Этнический состав сибирского региона накануне русской колонизации.
2. Начальные этапы колонизации Сибири.
3. Сибирские летописи о походе Ермака.
4. Образ Ермака в народном искусстве.
5. Казаки-первопроходцы в фольклоре сибирских аборигенов.
6. Концепции присоединения Сибири к Русскому государству.
7. Миссионерская деятельность Филофея Лещинского.
8. Феномен сибирского иконописания.
9. Первые очаги земледельческой оседлости в Сибири.
10. Хозяйственное освоение сибирского региона.
11. Формирование русского старожильского населения Сибири.
12. Этнолокальные группы русских сибиряков-старожилов.
13. Казаки как этносословная группа русского этноса.
14. Дискуссия о происхождении чалдонов.
15. Старообрядцы как этноконфессиональная группа русского этноса.
16. Традиции русского пустынножительства в культуре сибирских старообрядцев.
17. Российские переселенцы пореформенного периода.
18. Компоненты материальной культуры русских старожилов и переселенцев Сибири.
19. Компоненты духовной культуры русских старожилов и переселенцев Сибири.
20. История изучения славянского населения Сибири.

Литература

1. Алексеева В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI - XX вв. — М.: Наука, 2004.
2. Бардина П.Е. Быт и хозяйство русских сибиряков Томского края. — Северск, 2009.
3. Бережнова М.Л. Загадка челдонов. История формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. — Омск: ОмГУ, 2007.
4. Блажес В.В. Народная история о Ермаке. — Екатеринбург, 2002.
5. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX вв. — Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009.
6. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири. — Новосибирск: Наука, 1975.
7. Демин М.А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. Учеб. пособие. — СПб; Барнаул: Изд-во БГПУ, 1995.
8. Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX — начало XXI в.). — Томск: ТГУ, 2007.
9. Замятин Д.Н. Социокультурное развитие Сибири и его образно-географические контексты // Проблемы сибирской ментальности. — СПб, 2004.
10. Зверев В.А., Зуев А.С., Кузнецова Ф.С. История Сибири. Ч. II. Сибирь в составе Российской империи. — Новосибирск. 2001.
11. Зверев В.А., Кузнецова Ф.С. История Сибири. Хрестоматия. Ч. I. XVII начало — XX вв. — Новосибирск, 2003.
12. Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX - XX вв.). — Омск: Издатель-Полиграфист, 2002.
13. Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири. Ч. III. Сибирь, XX в. —Новосибирск, 1999.
14. Кузнецова Ф.С. История Сибири. Ч. I. Присоединение к России. — Новосибирск, 1997.
15. Курилов В.Н., Майничева А.Ю. Крепость и храм. Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003.
16. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII — начало XX в. — М., 1996.

17. Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX — начало XX в. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004.
18. Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (на материалах русской земледельческой традиции). — Новосибирск, 2012.
19. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. — Новосибирск, 1992.
20. Мамсик Т.С. Хозяйственное освоение Южной Сибири: Механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. — Новосибирск: Наука, 1989.
21. Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири XVIII — первой половины XIX в. — Новосибирск: Наука, 1979.
22. Миненко Н.А. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII — первая половина XIX в. — М.: Наука, 1991.
23. Мехнецов А.М. Народно-песенная культура русского старожильского населения Западной Сибири. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.
24. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века. Начало освоения Сибири русскими людьми. — М.: Наука, 1987.
25. Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII — XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. — М.: Памятники исторической мысли, 2002.
26. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX — начала XX века. — Новосибирск: НГПУ, 2006.
27. Русакова Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. — Новосибирск: Наука, 1989.
28. Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998.
29. Русские старожилы и переселенцы Сибири в историко-этнографических исследованиях. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. 2002.
30. Сибирская живая старина: этнографический сборник: в 4 т. / Под ред. М.К. Азадовского, Г.С. Виноградова. Репр. изд. 1923-1929 гг. — СПб.: Альфарет, 2008.
31. Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве. — Красноярск: СФУ, 2010.
32. Сибирь в составе Российской империи. — М.: Новое литературное обозрение, 2007.

33. Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. М.А. Жигуновой, Т.Н. Золотовой, Н.А. Томилова. — Омск: Наука, 2003.
34. Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе. Переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. — Барнаул: Азбука, 2013.
35. Токарев С. А. История русской этнографии / Сост. и отв. редактор О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015.
36. Трепавлов В.В. Образ русских в представлениях народов России XVII — XVIII вв. // Этнографическое обозрение, 2005, № 1.
37. Трепавлов В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII вв. — М.: Восточная литература, 2007.
38. Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов верхнего Приобья (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1997.
39. Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX-XX вв.). — Новосибирск: АГРО, 2002.
40. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.
41. Шенталинская Т.С. Софья Богораз — автор записей русского фольклора на Чукотке // Этнографическое обозрение, 2012, №1.
42. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Пер. с англ. 2-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2014.

программное обеспечение и Интернет-ресурсы

<http://zaimka.ru/> — официальный сайт журнала «Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях»

<http://folklore.ru/> — официальный сайт общероссийской общественной организации «Российский фольклорный союз»

Материально-техническое обеспечение дисциплины: лекции читаются в мультимедиаформате, поэтому необходима мультимедиа аудитория.

**ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
КЛУБА ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ «ЗЮЙД-ВЕСТ»
МЕТОДАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Творческое объединение путешественников «Зюйд-Вест» при школе №109 ЮЗАО г. Москвы² является коллективным членом Московского отделения Русского Географического общества. За время существования этого неформального объединения (структуры дополнительного образования) школьников, его руководителем Владимиром Анатольевичем Музалевым и сотрудниками были организованы и проведены десятки экспедиций в бассейне Верхней и Средней Волги, а также в Крыму и в Краснодарском крае. Сотни подростков получили столь необходимые в наше непростое время туристические навыки, прошли на шестивесельных шлюпках (ялах) по главной европейской реке Волге от Углича до Волгограда.

Чтобы подростки выезжали в походы и экспедиции хорошо подготовленными, курсантов «Зюйд-Веста» обучают управлению парусно-гребными судами с использованием русской семафорной азбуки, а также туристическим навыкам (ориентированию на местности, постановке лагеря, рубке, пилке, колке дров, приготовлению пищи на костре). В течение учебного года проводятся постоянные тренинги на базе Клуба в Строгино, а также на специально выделенной площадке в лесопарке Тропарево. Курсанты «Зюйд-Веста» под руководством педагогов ремонтируют ялы и готовят их к следующему экспедиционному сезону.

Проект «Живая школа», который был разработан педагогами «Зюйд-Веста», подразумевает не только и не столько обучение подростков яхтенному делу и умению ставить палатки и разжигать костры. Все это, безусловно, необходимо в экспедициях и, кроме того, сплачивает детей, учит их взаимодействовать между собой и с педагогами. Эти навыки пригодятся курсантам «Зюйд-Веста» в ходе ежегодных летних экспедиций, основные задачи которых:

2 См. подробнее в статье Н.И. Григулевич в настоящем сборнике.

- Собрать и обработать полевые материалы по истории, этнографии, экологии, гидробиологии, почвоведению бассейна Волги.
- Гуманитарная часть проекта. Познакомить детей и подростков с наиболее значимыми для данной территории событиями прошлого и вызовами настоящего.

Клуб путешественников «Зюйд-Вест» с 1991 г. организует и проводит ежегодно три историко-экологические экспедиции «Волга»:

- Белый Городок — 1 курс («охламоны»)
- Углич — Калязин — Кашин — 2 курс («граждане»)
- Большая Волга — 3 курс («путешественники»)

Во время первой за лето экспедиции (Белый Городок, Кимрский район Тверской области), в которой принимает участие младшее поколение курсантов «Зюйд-Веста» («охламоны»), они под руководством педагогов изучают тему **«Село и деревня в прошлом и настоящем»**:

Планировка русской деревни. Разные типы домов. Способы обустройства и украшения русской избы северного типа. Русская печь. Приусадебная территория, хозяйственные постройки, колодцы, сады и огороды. В конце экспедиции дети рисуют графические реконструкции исследованной местности.

В клубе нами разработана специальная программа по обучению детей и подростков навыкам интервьюирования респондентов. Она включает в себя теоретические занятия по изучению методики опроса и самих опросников, по которым будет собираться в поле материал, а также практические тренинги. Курсантам предлагается опрашивать друг друга, а также своих дедушек и бабушек, чтобы опробовать свои навыки интервьюера.

Как брать интервью — общие моменты.

Как себя вести:

- Сесть удобно для опроса и для старожила, громко, четко и медленно задавать вопросы, сосредоточиться на ведении беседы, не перебивать, внимательно слушать ответы старожила.
- Когда задаем вопросы, называть старожила по имени-отчеству.

Последовательность вопросов:

- Личные данные старожила, затем семья и т.д. — не перескакивать с темы на тему, а идти последовательно.

- В блокнот записать только имя и отчество и фамилию, остальную информацию записать на диктофон.
- Установление контакта — приветствие и представление
- Личные данные старожил (Ф.И.О., где и когда родился)
- Опрос-минимум в хронологическом порядке, чтобы осталась общая информация о старожиле и выявились наиболее интересные для него и для нас темы
- Углубленный опрос по информативным темам
- Совместные и отдельные фото старожил и его дома
- Координаты старожил (телефон, адрес)

Тема «Судьба человека и история страны»

Подтема «Детство и отрочество»

- Личные данные старожил (Ф.И.О., год и место рождения)
- Семья, в которой вырос старожил (родители, братья, сестры). Чем занимались члены семьи и в каких условиях жили (профессии, дом, квартира, хозяйство).
- Если старожил что-то знает о тех временах (может быть, по рассказам его родных), то спрашиваем о революции, коллективизации, НЭПе.
- Если жили в деревне, то сколько в ней было домов и людей и в какие годы. Что выращивали в колхозе. Каких животных разводили
- Детство, отрочество, юность (где учился, учителя, как проводил свободное время, во что играли, как помогали родителям, как детей наказывали и поощряли, чем занимались в свободное время)
- *Пример:* жили на берегу реки, было много рыбы (какой?), дети рыбачили, а мамы из этой рыбки готовили (что готовили? Пироги, уху....)

Подтема: «Трудовая деятельность старожил»

- В каком возрасте и где начал работать.
- Где и сколько учился.
- Какую специальность получил.
- Где и сколько работал. Работает ли теперь.

Подтема: «Велика Отечественная война (1941 — 1945)».

1 —й вариант: старожил не воевал:

- 1. Был в оккупации

- 2. Был в эвакуации
- 3. Жил далеко от того места, где живет сейчас

2-й вариант: старожил воевал:

- Дети придумывают вопросы

Подтема: «Послевоенные годы»

- Восстановление разрушенного хозяйства, реформы Хрущева.
- Брежневское время. Застой.
- Перестройка (что происходило конкретно с этим старожил-ом).
- Настоящее время (про семью старожила спрашивать напрямую не надо. Действуем по обстановке).
- Фото на память со старожилом. Можно на фоне его дома.
- Координаты старожила (чтобы прислать фото).
- Благодарность за встречу.

Подтема: «Водохранилища и ГЭС.

Разрушение храмов и монастырей».

Если этот город, село, деревня, где живет старожил, попали в зону строительства Ивановской, Рыбинской или Угличской ГЭС, то подробно спрашиваем:

- Кто принимал участие в строительстве (местные жители, заключенные и т.д.).
- Как и куда проходил процесс переселения при затоплении этой территории водами новых морей.
- Как и кто разрушал храмы. Во имя кого были освящены эти храмы. Какова судьба людей, которые разрушали храмы.

Подтема: «Установка поклонного креста

на месте разрушенного в советское время храма».

Крест изготавливается педагогом клуба «Зюйд-Вест» В.А. Птицыным по древнерусским образцам, с использованием соответствующих мер длины (сажень царская, церковная и народная). Транспортируется к месту установки на судах «Зюйд-Веста» и устанавливается по благословлению Тверской или Ярославской епархии на месте и в память разрушенного храма при участии курсантов и педагогов «Зюйд-Веста» и местных жителей. Поклонный крест — это первый шаг к возможному в будущем восстановлению храма. Для того, чтобы установить все данные, ка-

сающиеся разрушенной церкви, курсанты клуба предварительно проводят опрос местного населения, выясняя, во имя кого храм был освящен, дату постройки, кто были священники и какова их судьба, в какие годы был закрыт и разрушен, кто принимал в этом участие, какова судьба этих людей.

Обработка полевых материалов

Вечером дети записывают свои впечатления в полевые дневники. На следующий день после опроса старожилов мы с курсантами устно проговариваем весь состоявшийся разговор, обращая внимание на основные моменты и наиболее интересные факты. Затем дети принимают решение, какую тему доклада для предстоящей конференции они выбирают. При подготовке докладов они используют магнитофонные записи и консультируются с педагогами. Как правило, дети готовят какие-то иллюстрации для своих докладов (схемы, рисунки, графики).

В течение года курсанты клуба слушают лекции по материальной и духовной культуре России.

Материальная культура

1. Населенный пункт. Различные планировки села.
2. Русская усадьба: храм, дом, сад, река, пруд.
3. Жилище. Различные типы традиционных домов. Из чего состояла изба. Способы покрытия крыши. Как украшали раньше деревянные дома. Русская печь.
4. Типы традиционного жилища у разных народов мира.
5. Средства передвижения.
6. Сельскохозяйственные, лесные, водные угодья.
7. Орудия труда.
8. Посуда, утварь
9. Традиционная пища. Праздничные блюда. Обрядовые кушанья.
10. Национальный русский костюм. Костюм народов России.
11. Обувь. Лапти. Валенки. Валяльный промысел.
12. Народные промыслы. Федоскино. Палех. Жостово. Плетение из бересты.
13. Русская культура на Кавказе. Молокане и духоборцы в Азербайджане, Грузии, Армении.
14. Культура поведения.

Духовная культура

1. Вера, жизненный уклад, праздники. Русская икона. Святые — наши современники.
2. Обряды, обычаи, традиции.
3. Фольклор (песни, танцы, легенды, сказки, пословицы).
4. Язык.
5. Литература.
6. Народное творчество.
7. Обряды и обычаи.
8. Музыка.
9. Живопись, скульптура, архитектура.
10. Образование.

Курсанты, прошедшие трехгодичный курс обучения в Клубе и принимавшие участие в нескольких экспедициях и походах, становятся капитанами шлюпок и, в свою очередь, обучают новое поколение детей всем премудростям морской науки. Они помогают младшим ребятам постигать все тонкости полевой работы, знакомят их с замечательными людьми, с которыми сами познакомились благодаря участию в проекте Творческого объединения путешественников «Живая школа».

Литература

1. Воронина Т.А. Русский православный пост: от первых установлений к современной практике. — М.: Современные тетради, 2011.
2. Григулевич Н.И., Степанов В.В. Происходила ли адаптация у русских переселенцев в сфере питания? // Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии / Ред.: Козлов В.И., Дубова Н.А. — М.: ИЭ АН СССР, 1990. Ч. 1. — С. 142-150.
3. Григулевич Н.И. Духоборцы Грузии: традиционная пища и хозяйство // Русские в ближнем Зарубежье / Отв. ред. серии: В.А. Тишков, Ю.Б. Симченко. Отв. Ред выпуска: В.И. Козлов, Е.А. Шервуд. ИЭА РАН. — М., 1994. — С. 127-140.
4. Григулевич Н.И. Питание, как важнейший механизм этноэкологической адаптации // Традиционная пища, как выражение этнического самосознания / Отв. ред.: С.А. Арутюнов и Т.А. Воронина. — М.: Наука. 2001. — С. 147-194.
5. Григулевич Н.И. Мой Кавказ // Очерки экспедиционного быта в Закавказье / Ред.: Н.А. Дубова, В.И. Козлов (отв. ред.), А.Н. Ямсков. — М.: Старый сад, 2001. — С. 121-202.

6. Григулевич Н.И. Этническая экология Верхнего Поволжья: последствия нерационального природопользования // Историческая экология и историческая демография / Отв. ред.: Ю.А. Поляков. — М.: Наука, 2003. — С. 328-336.
7. Григулевич Н.И. Роль зерновых и зернобобовых культур в адаптации народов Закавказья и русских переселенцев // Хлеб в народной культуре / Отв. ред.: С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина. — М.: Наука, 2004. — С.251-277.
8. Григулевич Н.И. Этническая экология Верхнего Поволжья: последствия нерационального природопользования // Этноэкологические исследования. К 80-летию В.И. Козлова / Ред.: Н.А. Дубова, Н.И. Григулевич, Н.А. Лопуленко, А.Н. Ямсков. — М.: Старый сад, 2004. — С. 348-371.
9. Григулевич Н.И. Экологическое образование школьников, как один из путей формирования их духовной культуры // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: Козлов В.И., Григулевич Н.И., Ямсков А.Н. — М.: ИЭА РАН, 2005. — С. 297-319.
10. Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Соловьева Л.Т., Ямсков А.Н. Постсоветские изменения в образе жизни и бытовой культуре абхазов // Абхазы. Отв. ред.: Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. — М.: Наука, 2007. — С. 475-527.
11. Григулевич Н.И. Абхазия — страна виноградной лозы // Хмельное и иное: напитки народов мира / Отв. ред.: С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина. — М.: Наука, 2008. — С. 194-220.
12. Григулевич Н.И. Культура питания русских крестьян Закавказья и Верхней Волги и проблема адаптации // Расы и народы. Вып. 34. Проблемы этнической экологии / Отв. ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьева. — М.: Наука, 2009. — С. 247-289.
13. Григулевич Н.И. Застольный этикет на Кавказе (вино и чача за абхазским столом) // Этикет народов Востока: нормативная традиция, ритуал, обычаи / Ред. Л.С. Васильев; ред.-сост. Н.И. Фомина. — М.: Восточная литература, 2011. — С. 360-373.
14. Григулевич Н.И. Тверская область: социально-культурные факторы депопуляции // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В. А. Тишкова, В.В. Степанова. — М.: ИЭА РАН, 2012. — С. 365-370.

15. Григулевич Н.И. Города Кашин и Калязин: гордость и боль русской земли // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 4 / Под ред.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубовой (отв. ред.), И.А. Субботиной, А.Н. Ямскова. — М.: Старый сад, 2014. — С. 116-139.
16. Григулевич Н.И. Опыт исторического и этно-экологического анализа Верхневолжского региона // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2015. № 247. 47 с.
17. Григулевич Н.И. Малые города Верхней Волги: история, экология, современность // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции (Москва, МГУ, 27–29 ноября 2015 г.). — М.: Геогр. ф-т МГУ, 2016. — С. 232-238.
18. Григулевич Н.И. Рыбная ловля на Верхней и Средней Волге: традиции и динамика жизнеобеспечения // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 5 / Ред.: Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. — М.: Старый сад, 2017. — С. 60-77.
19. Григулевич Н.И. Экспедиции школьников на Верхней Волге: краеведение, экология, туризм // Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., 10 нояб. 2017 г. / Отв. ред. Т.С. Комиссарова. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. — С. 266.
20. Громыко М.М. Мир русской деревни. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 446 с.
21. Дубова Н.А. Биологические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. — М., 1991.
22. Дубова Н.А. Антропологический облик русского сельского населения Закавказья // Духоборцы и молокане в Закавказье. — М., 1992. — С. 161-198.
23. Дубова Н.А. Неразрывная связь. Биология человека и его история. — Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 368 с.
24. Дубова Н.А. Адаптация в процессе миграций в древности и в наши дни // Этнос и среда обитания. Вып. 3 / Ред.: Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Соловьева Л.Т., Ямсков А.Н. — М.: ИЭА РАН, 2012. — С. 11-35.

25. Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. — СПб.: СПбГУП, 2012. — 528 с. (Новое в гуманитарных науках; вып. 27).
26. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники / Отв. ред. С.А. Токарев. — М.: Наука, 1977. — 360 с.
27. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // СЭ, 1983, № 1. С. 3-16.
28. Козлов В.И. Введение // Этническая экология: теория и практика / Отв. ред. В.И. Козлов. — М., 1991. — С. 3-11.
29. Козлов В.И. Между этнографией, экологией и жизнью // Этнографическое обозрение, 1992, № 3.
30. Козлов В.И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. — М.: ИЭА РАН, 1994. — 230 с.
31. Козлов В.И., Степанов В.В. Освоение русскими крестьянами природных ландшафтов Закавказья (заселение) // Русские старожилы Закавказья: молукане и духоборцы / Ред. Козлов В.И. — М.: ИЭА РАН, 1995. — С. 44-52.
32. Козлов В.И. О некоторых проблемах этнической экологии // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. — М., 2005. — С. 15-32.
33. Козлов В.И. Экологические аспекты религиозных верований // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. — М., 2005. — С. 16-57.
34. Липинская В.А. Пища и утварь // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / Отв. ред. К.В. Чистов. — М.: Наука, 1987. — С. 306.
35. Липинская В.А. Народная культура питания // Русские: народная культура (история и современность). Т. 2. Материальная культура. — М.: ИЭА РАН, 1997. — С. 232.
36. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / Отв. ред. В.В. Покшишевский, К.В. Чистов. — М.: Наука, 1988.
37. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. — М.: Наука, 1979. — 288 с.
38. Степанов В.В. Экологические особенности жилой усадьбы русских крестьян в Закавказье // Русские старожилы Закавказья: молукане и духоборцы / Ред. Козлов В.И. — М.: ИЭА РАН, 1995. — С. 89-106.

39. Терещенко А.В. История культуры русского народа. — М.: Эксмо, 2008. — 736 с.
40. Традиционная культура русского народа в период 1920 — 1930 годов: трансформации и развитие / Отв. ред. В.А. Липинская. — М.: Индрик, 2016. — 616 с.
41. Цеханская К.В. Почитание православных святынь в России. — М.: Паломник, 2013. — 400 с.
42. Ямсков А.Н. Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 34. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. Сост. Н.А. Дубова. — М.: Наука, 2009. — С. 130-142.
43. Ямсков А.Н. Географическая составляющая спецкурса «Экологическая антропология» // Учитель XXI века. Современное естественно-географическое образование: Сборник научных статей. Редколлегия: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.П. Белобров, А.Н. Ямсков. — М.: изд. МГПУ, 2011. — С. 116-120.
44. Ямсков А.Н., Власкина Т.Ю. Рыболовецкие сообщества и традиционное рыболовство на казачьем Юге России // Этнографическое обозрение, 2013, № 5. С. 3-13.
45. Ямсков А.Н. О Кавказе и его границах // Этнографическое обозрение, 2013, № 5. С. 66-76.
46. Ямсков А.Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение, 2013, № 4. С. 49-64.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Нина Николаевна —

доцент, кандидат географических наук, и.о. зав. кафедрой физической географии мира и геоэкологии Географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Анудариева Долгорма Цынгуевна —

доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экологии, экологического и химического образования Забайкальского государственного университета (г. Чита)

Григулевич Надежда Иосифовна —

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

Дубова Надежда Анатольевна —

доктор исторических наук, кандидат биологических наук, зав. сектором этнической экологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

Каверин Александр Владимирович —

профессор, кандидат географических наук, доктор сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой экологии и природопользования Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (г. Саранск)

Каверина Надежда Александровна —

доцент, кандидат философских наук, кафедра политологии и социологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Калуцков Владимир Николаевич —

доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований Факультета иностранных языков и регио-

новедения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Красовская Татьяна Михайловна —

профессор, доктор географических наук, кафедра физической географии мира и геоэкологии Географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Кручинкина Екатерина Ивановна —

кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры экологии и природопользования Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (г. Саранск)

Куфтерин Владимир Владимирович —

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры экологии и природопользования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа)

Любимова Галина Владиславовна —

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск).

Новожилов Алексей Геннадьевич —

доцент, кандидат исторических наук, зав. кафедрой этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

Сатаев Роберт Мидахотович —

кандидат биологических наук, докторант Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

Сатаева Лилия Вакиловна —

кандидат биологических наук, доцент Башкирского государственного аграрного университета (г. Уфа).

Ямсков Анатолий Николаевич — доцент, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

ABSTRACTS

Part 1. Problems of and prospects for education in the fields of ethnic (cultural) ecology and related disciplines

Yamskov A.N. Core components of the course “Ethnic (cultural) ecology” and main problems in compiling university courses in ethnic ecology and related disciplines.

The author discusses reasons for selecting main components into his course “Ethnic ecology”, using his experience in reading the similar course at the Geographical faculty of the Moscow City Teachers’ Training University during 1997-2014. The article also critically reviews major mistakes in some attempts of defining contents of “ethnic ecology” as an interdisciplinary field of studies and as a university course.

Novozhilov A.G. Problems of lecturing ethnoecology in universities.

This article focuses on the history of establishment and development of the course “Ethnoecology” at the Department of Ethnology and Anthropology at Saint Petersburg State University. The article discusses main problems, which author faced with during preparation and lecturing this course. The questions are connected with the definition of discipline’s status in the system of scientific knowledge, its correlations in the fields of natural sciences and humanities, the influence of historical-ethnographic traditions of the Department on the model of lecturing. Moreover, the author suggests the version of distributing ethnoecological thematics between two levels of university education – Bachelor and Master. The article considers the question of how lecturing process is supplied with training-methodological literature.

Lyubimova G.V. Teaching ethnic ecology of Siberia to students of the Faculty of Humanities of the Novosibirsk State University.

The article is devoted to the content and methods of teaching the course «Introduction to Historical Geography and Ethnic Ecology of the Siberian Region» to students of humanitarian faculty of the Novosibirsk State University. The study of the historical adaptations of ethnic and social communities to the changing conditions of the environment,

as well as the analysis of ecological paradigms developed by religious and philosophical systems in the past and at present, is considered as one of the effective ways of forming a new universal environmental thinking. In addition, the materials of the related discipline «History and Culture of the Russian (Slavic) Populations of Siberia», which also includes ethnoecological issues, are also involved.

Kaverin A.V., Kaverina N.A., Kruchinkina E.I. Ethnoecological components in the special course “Traditional use of nature of Finno-Ugric peoples”

The article examines the positive experience of combining educational disciplines “Ethnic ecology” and “Traditional nature management of Finno-Ugric peoples”. It helps to unite the efforts in solving the problems of recreating the ethnic environment and thus the preservation of ethnic communities.

Anudarieva D. Ts. The implementation of the ethnoecological component in the environmental education of universities.

The article reviews the implementation of the ethnoecological component in the environmental university education. The synthesis of the traditional cultures of ethnic communities and contemporary contents of education must ensure the development of an ecological culture of students, aimed not only on reflecting on the value of the natural environment but also on environmental protection.

Alekseeva N.N. Specific features of the discipline “Ethnocultural aspects of geoecology” within the direction “Ecology and Nature Management”.

The article deals with the tasks of the discipline “Ethnocultural Aspects of Geoecology”, its place in the structure of geoecology training at the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, as well as the competences formed after studying the discipline. The structure of the discipline and the main lectures’ subjects are briefly described, including the development of scientific concepts in the sphere of interrelations of ethnos and their culture with the natural environment in geography, ethnology and history, ecological functions of culture, ethnocultural differentiation of mankind and geographical environment. The central section of the course is devoted to the geoecological aspects of the specific cultures of the world. The course is concluded with the concept of the cultural landscape as a complex ob-

ject of interdisciplinary research at the intersection of the humanities and natural sciences.

Krasovskaya T.M. Ethnocultural aspects in the field training of students in geoecology.

The paper reviews various ethnocultural aspects in the summer field practice of the students of the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. One month long field training in geoecology takes place in the Murmansk region. It includes visits to the indigenous Saami and ethnic Russian old settler “Pomor” settlements to study ecological and cultural aspects of the respective traditional economies and land use practices.

Kalutskov V.N. The course “Geography of Russia” and its cultural and geographical grounds.

The author reads the course «Geography of Russia» at the Faculty of Foreign Languages and Areal Studies of Lomonosov Moscow State University since 2012. The article deals with the questions concerning conceptual and methodological bases of the course. The author presented the competences required for the preparation of students. He has considered the structure and the programme of the course.

Grigulevich N.I. Theory and practice of field studies: Upper and Middle Volga through the eyes of Moscow schoolchildren.

The author summarizes her experience in the organization of sailing boat trips along Upper and Middle Volga with schoolchildren from Moscow school No. 109, Club of travelers “Zuid-West”. Special attention is given to such issues as training children in field studies in oral history, ethnography, traditional economies and environmental problems of local rural and small-town populations.

CONTENTS

Introduction	7
--------------------	---

PART 1.

PROBLEMS OF AND PROSPECTS FOR EDUCATION IN THE FIELDS OF ETHNIC (CULTURAL) ECOLOGY AND RELATED DISCIPLINES

Yamskov A.N.

Core components of the course “Ethnic (cultural) ecology” and main problems in compiling university courses in ethnic ecology and related disciplines.....	14
--	----

Novozhilov A.G.

Problems of lecturing ethnoecology in universities	47
--	----

Lyubimova G.V.

Teaching ethnic ecology of Siberia to students of the Faculty of Humanities of the Novosibirsk State University	60
---	----

Kaverin A.V., Kaverina N.A., Kruchinkina E.I.

Ethnoecological components in the special course “Traditional use of nature of Finno-Ugric peoples”	70
--	----

Anudarieva D. Ts.

The implementation of the ethnoecological component in the environmental education of universities	78
---	----

Alekseeva N.N.

Specific features of the discipline “Ethnocultural aspects of geoecology” within the direction “Ecology and Nature Management”	84
--	----

Contents

Krasovskaya T.M.

Ethnocultural aspects in the field training
of students in geoecology92

Kalutskov V.N.

The course “Geography of Russia” and its cultural
and geographical grounds 104

Grigulevich N.I.

Theory and practice of field studies: Upper and Middle Volga
through the eyes of Moscow schoolchildren 125

PART 2.

**SYLLABUSES IN ETHNIC (CULTURAL)
ECOLOGY AND RELATED DISCIPLINES**

Yamskov A.N.

Ethnic ecology 140

Novozhilov A.G.

Ethnoecology 161

Kaverin A.V., Kruchinkina E.I.

Working program of the discipline “Ethnic ecology” 179

Sataev R.M., Kufterin V.V., Sataeva L.V., Dubova N.A.

Program of the discipline “Foundations of social
and ethnic ecology” 192

Dubova N.A., Sataev R.M.

General and historical human ecology 199

Lyubimova G.V.

Program of the course “Introduction to historical geography
and ethnic ecology of the Siberian region” 206

Anudarieva D. Ts.

Program of the discipline
“Traditional nature resources use” 220

Kaverin A.V., Kruchinkina E.I.

Working program of the discipline

“Traditional use of nature of Finno-Ugric peoples”237

Sataev R.M., Kufterin V.V., Sataeva L.V.

Program of the discipline

“Foundations of nature resources use”249

Sataev R.M., Kufterin V.V., Sataeva L.V.

Program of the discipline

“Historical ecology and ancient nature resources use”255

Lyubimova G.V.

Program of the course “History and Culture

of the Russian (Slavic) Populations of Siberia”259

Grigulevich N.I.

Program of training cadets

of the Travelers Club “Zuid-West”

in methods of field studies.....170

Научное издание

Этнос и среда обитания

Сборник статей
по этнической экологии

Выпуск 6

Этноэкологическое образование

Москва, 2018

Утверждено к печати
Ученым Советом Института этнологии
и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Верстка
П.В. Воронин, Ф.А. Игнащенко

На первой странице обложки — фото телекомпании «Югра»
(г. Ханты-Мансийск);
на четвертой странице — г. Белев Тульской области.
Мастер класс белевского кружева в Доме традиций, 22 мая 2018 г.
Фото Н.И. Григулевич.

Подписано к печати 21.06.2018 г.
Формат 60×84 1/16; Усл. печ. л. 12,5; Уч. изд. л. 17,9
Тираж 500 экз.